

Оксана
Тринберг

ЖЕВЕСТА
для принца

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Шерридан Макнейл](#)
  - [Чариз Моррис](#)
  - [Ашера Кхан](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Роланд Годдарт](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Роланд Годдарт](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [ЭПИЛОГ](#)
-

Глава 1

Иногда я вырывалась из темноты, открывала глаза и смотрела... Бездумно разглядывала разноцветные пятна света, которые олицетворяли для меня окружающий мир.

Время от времени эти пятна приходили в движение и складывались в лица людей. Те встревоженно склонялись надо мной, и я могла даже разглядеть, как шевелились их губы. Кажется, они о чем-то у меня спрашивали. Что-то от меня хотели, но я не только ничего не слышала, но и ответить им тоже не могла.

На это попросту не хватало сил.

Признаюсь, даже открыть глаза было большим испытанием.

Надолго меня не хватало — очень скоро мой мир начинал расплываться, распадаясь на части. Вместо света приходила боль, а потом накатывала тьма, и я в очередной раз погружалась в сон без сновидений. Но через какое-то время снова просыпалась, открывала глаза, и все повторялось с самого начала.

Через несчетное число таких пробуждений мне все-таки удалось запомнить одно лицо. Это был молодой темноволосый мужчина, невероятно привлекательный — я ощутила его притягательность даже в своем странном сне, похожем на оцепенение.

Наверное, потому что с каждым разом я стала приходить в себя на все более долгое время.

Затем в моем мире начали появляться не только цвета, но и звуки. Иногда я слышала стук дверей, поступь шагов и обрывки разговоров. Позже пришли вкусовые ощущения — меня стали будить, чтобы напоить и попытаться накормить. Есть я отказывалась, но сделать несколько глотков смогла.

К тому же во время коротких пробуждений вокруг меня стало появляться все больше и больше людей, которые склонялись надо мной с выражением тревоги и надежды на лицах. Но я лишь разочарованно закрывала глаза — меня интересовал только тот черноволосый мужчина.

К сожалению, он стал приходить все реже и реже. Или же он появлялся тогда, когда я спала?!

Но я продолжала спать, от этого никуда было не деться. Сон был моим спасительным убежищем, потому что через короткое время после пробуждения всегда приходила боль. Накатывала на меня, словно морской прилив — сперва едва заметно, но постепенно нарастала, пока не становилась настолько интенсивной, что терпеть ее уже не было мочи.

Именно тогда меня снова погружали в магический сон — однажды, засыпая, я слышала, как об этом говорили.

Это продолжалось так долго, пока кто-то не решил, что пришло мое время пробудиться окончательно.

— Просыпайтесь, вам уже пора! — раздался над ухом мужской голос, который и вырвал меня из привычного забытья.

Я послушно распахнула глаза — потому что слышала этот голос много раз и успела к нему привыкнуть. Затем прищурилась, надеясь, что увижу того самого мужчину, который заставлял мое сердце биться быстрее, а меня — мечтать избавиться от магического оцепенения.

Но это был совсем другой человек — седовласый, крепко сложенный, с острой, клинышком, бородкой и внимательным взглядом черных глаз.

— Вот и все! — заявил он, убирая ладонь от моей головы. На это я все же моргнула: он пронес руку слишком близко от глаз. — Я снял с вас последние остатки магического сна. Но беспокоиться вам не о чем, юная леди! Боль больше не вернется.

Я заморгала, не спеша ему верить.

Ожидала... Да, примерно через это время после пробуждения начинали появляться первые ее признаки, после чего накатывала та самая боль. Какие-то мгновения еще терпимая, но затем проще было убежать и спрятаться в мире сновидений, чем терпеть то, как она буквально разрывала меня на части.

Но боль на этот раз не спешила меня навещать, да и сознание продолжало проясняться. Уже очень скоро я пришла в себя настолько, что смогла оторвать взгляд от мужчины и повернуть голову, пытаюсь понять, где я нахожусь.

Заморгала, принаравливаясь к дневному свету, и мой мир расширился до просторной, дорого обставленной комнаты, обклеенной бледно-кофейного цвета обоями, и с лепниной под высокими потолками. Увидела я светлую мебель, изящный столик с изогнутыми

ножками, на котором стояло несколько пышных букетов, источавших приятный запах — обоняние, кстати, тоже ко мне вернулось, — мягкие кресла неподалеку от кровати и задернутые бежевые гардины.

За ними, судя по пробивавшемуся в комнату свету, всюду разыгрался солнечный день.

Затем я ненадолго задержала взгляд на поднятом балдахине собственной огромной кровати, после чего уставилась на белоснежный пододеяльник с нашитыми на нем накрахмаленными кружевами.

Поверх него лежали худые женские руки, выглядывавшие из сорочки до локтя.

Я не сразу поняла, что это мои собственные.

Попробовала ими пошевелить. Не сразу, но мне все-таки удалось. Затем с трудом — словно к ней были привязаны камни — поднесла правую руку к лицу, уставившись на тонкие пальцы без каких-либо украшений.

На этом мои силы закончились, и рука безвольно упала на одеяло.

Сидевший рядом с моей кроватью мужчина хмыкнул, и я снова повернула голову, чтобы разглядеть его получше. У мужчины оказалось смуглое подвижное лицо и приятная улыбка. Одет он был в черный, застегнутый на все пуговицы камзол, из-под которого виднелась белоснежная блуза с пышным жабо.

Маг, неожиданно пришло в голову. Этот человек был магом, я это чувствовала! Ощущала идущие от него вибрации, свидетельствующие о его Даре.

— Кто вы? — спросила у него, с трудом ворочая языком.

— Рад, что к вам вернулся дар речи, юная леди! — отозвался он. — Меня зовут Сэмюель Норвей, и я придворный лекарь его величества Реджинальда Годдарта. Всегда к вашим услугам! — и вежливо склонил голову.

На это я попыталась вспомнить свое имя, чтобы ответить ему такой же любезной речью, но почему-то не смогла. В голове словно образовался мыльный пузырь — прозрачная пленка, наполненная пустотой.

Внутри не было ни воспоминаний, ничего.

— Со мной что-то произошло, — наконец, перестав терзать упрямо молчавшую память, призналась я лекарю. — Я почему-то

ничего не помню.

Сказала и замолчала, утаив от него то, что этот факт напугал меня до дрожи. Сердце, до этого вяло и неслышно стучавшее, заколотилось так, что отдавалось даже в уши, и даже сквозь слабость я ощутила приближение паники.

Но как же так?! Почему я не могу ничего вспомнить, хотя всеми силами пыталась выловить из того пузыря хоть что-нибудь?!

Но в нем было пусто.

Все в порядке, сказала я себе, пытаюсь успокоиться. Со мной произошло, подозреваю, что-то довольно неприятное. Наверное, я заболела, раз уж были эти пятна света, встревоженные лица и боль, приходившая ко мне несчетное количество раз.

Но раз сейчас ее нет, то это означало, что я иду на поправку и очень скоро выздоровею окончательно. Тогда ко мне вернется и моя память.

К тому же рядом со мной доктор, и он сейчас мне все объяснит. Скажет, кто я такая и что со мной случилось.

— Вы попали в катастрофу, юная леди! — произнес он. — Мост на въезде в Авенну рухнул, и вам не повезло оказаться в числе тех, кто по нему в это время проезжал.

— Какой-то ужас! — наконец, отозвалась я.

Но не сразу, потому что до этого старательно прислушивалась к себе, пытаясь найти ответы. Выловить из своей памяти хоть что-нибудь.

Мост в Авенну — где это? И что за Авенна? Наверное, город... Но зачем я туда ехала? И что это за катастрофа? Кто я такая, в конце-то концов?

Но память упрямо молчала.

— Надеюсь, пострадала только я, — сказала я доктору, потому что тот терпеливо дожидался моей реакции.

— К моему величайшему сожалению, без жертв не обошлось, — сообщил королевский лекарь. — И их было довольно много. Вы попали ко мне без сознания, юная леди, с множественными переломами и ранами, потеряв так много крови, что буквально застыли на грани жизни и смерти. Мне пришлось погрузить вас в магический сон на несколько дней, чтобы залечить ваши раны. И все это время я

пытался понять, — он посмотрел на меня с улыбкой, — как вам удалось это сделать.

— Что именно мне удалось сделать?

— Спасти жизнь кронпринцу Роланду, — отозвался доктор. — С вашими-то травмами!..

И снова улыбнулся.

На секунду мне почудилось в его улыбке что-то фальшивое, но я ни в чем не была уверена. К тому же после его слов накатила жуткая усталость — настолько сильная, что я закрыла глаза и откинулась на подушку.

Наверное, потому что все еще пыталась сжиться с рассказом доктора.

Мне казалось, что речь шла о ком-то другом, о другой девушке, упавшей вместе с мостом на въезде в Авенну, а потом спасшей жизнь кронпринцу Роланду. Потому что я ничего, ничего не помнила!..

— Продолжайте! — попросила у него. — Расскажите мне все, что знаете.

— Вы провели в магическом сне пять суток, юная леди! За это время я срастил ваши кости и затянул раны и теперь могу с полной уверенностью утверждать, что с вами все будет в полном порядке. К тому же ваш прелестный внешний вид несколько не пострадал. Та ужасная катастрофа не оставила на вас ни единого следа.

— Спасибо вам за ваши старания, доктор! — отозвалась я, открыв глаза, прикидывая, как мне его за это отблагодарить.

Он едва заметно кивнул.

— Сейчас вы испытываете сильную слабость, но это одно из последствий длительного магического сна. Очень скоро усталость сойдет на нет. Для полного восстановления вам нужно нормально питаться и проводить побольше времени на свежем воздухе. Правда, в первые дни постарайтесь не переусердствовать. Размеренные пешие или конные прогулки пойдут вам только на пользу, а вот балами я бы посоветовал не увлекаться. Но это только первую неделю, — произнес он с улыбкой. — Нет же, я не собираюсь лишать развлечений столь прелестное создание!

На это я заморгала, не сразу поняв, что под «прелестным созданием» он имел в виду меня.

Впрочем, доктор уже продолжал:

— И вот еще, соблюдайте щадящий режим — побольше отдыхайте, но при этом помните, что ночи придуманы Богами для сна, а не для развлечений, поэтому не оставайтесь в постели до полудня. Как я уже говорил...

И он говорил, говорил и говорил... Что-то мне рекомендовал, от чего-то советовал воздержаться хотя бы первое время, иначе это могло мне навредить. Меня же не оставляло впечатление, что все, о чем он рассказывает, было очень и очень от меня далеко.

Где-то в иной реальности.

— Почему я ничего не помню?! — не выдержав, спросила у него, вклинившись сразу же после длиннющей тирады с очередным списком рекомендаций.

— Ну что же, — немного помолчав, отозвался доктор, — пора перейти и к этому вопросу! Как вы уже поняли, в физическом плане с вами все в порядке, и очень скоро вы обретете свою прежнюю форму. Но я бы вам посоветовал...

— Да-да, я все отлично помню! — сказала ему. — Побольше гулять, хорошо питаться и не танцевать на балах до рассвета. Но что случилось с моей памятью? Почему мне кажется, что в моей голове надут большой мыльный пузырь?!

— Потому что вы, юная леди, получили серьезную травму из-за падения с моста. Вернее, гм... с мостом. Вашу рану на затылке я затянул, но все еще наблюдаются нежелательные последствия травмы. Одно из них — полнейшая амнезия.

— То есть вы хотите сказать, что я потеряла память?!

— Вы совершенно правы, юная леди!

— Но разве магия...

— К сожалению, в этом случае магия бессильна. Что-то подобное я подозревал сразу же, стоило вам попасть мне в руки. За эти пять дней я испробовал все доступные мне способы, включая, конечно же, ментальную магию. Но, к сожалению, помочь вам так и не удалось, хотя пытался не только я, но мой коллега, имеющий научную степень по Менталистике.

— Хорошо! — отозвалась я, хотя ничего хорошего в этом не видела. — Вернее, большое вам спасибо, доктор Норвей! Я невероятно ценю все то, что вы для меня сделали, и обязательно найду способ вас отблагодарить.

— Вам не стоит об этом беспокоиться, юная леди! — отозвался он с улыбкой. — Это моя работа. К тому же моя должность при дворе щедро оплачивается. Как вы понимаете, сейчас вы находитесь во дворце Годдартов.

Кивнула, хотя не помнила никаких Годдартов. Затем попыталась мысленно обнаружить пострадавшее место на затылке. Тщетно — Сэмюель Норвей отлично знал свое дело, не болело ничего.

— Как скоро ко мне вернется память? — спросила у него. — Без нее, знаете ли, я чувствую себя довольно неуютно.

И еще очень одиноко, хотела добавить. Но промолчала.

Лекарь склонил голову.

— Мне сложно дать вам какой-либо прогноз, юная леди! Человеческий разум — материя настолько сложная и при этом так мало изученная, что, несмотря на все достижения магической и лекарской науки, мы похожи на полуслепых котят, которые тыкаются в темноте в поисках молока. Так что...

— Мне кажется, сейчас именно я похожа на слепого котенка, — сказала ему, и он снова улыбнулся.

— Уверен, через короткое время вы обязательно обретете себя. Вам, несомненно, поможет строгий распорядок дня, — на это я закатила глаза, — хорошее питание, прогулки по свежему воздуху, приятные эмоции и общение с родными и друзьями. Посещение знакомых мест тоже может подтолкнуть вашу память. Но все в руках Богов! — и он поднял глаза к потолку.

Я тоже подняла глаза и немного посмотрела на фалды балдахина.

Тут в голову ударила поистине ужасная мысль.

Конечно же, в чем-то была виновата моя слабость и оцепенение после затяжного магического сна, которое мне все еще не удавалось скинуть. Хотя это нисколько меня не оправдывало.

Какая же я эгоистка, что не подумала о таком раньше!

— Мои родные, о Боги!.. — выдохнула я. — Если я очутилась на рухнувшем мосту, то, наверное, была там не одна. Неужели они тоже... Тоже пострадали в катастрофе?!

— Все, кто пострадал или погиб, давно уже опознаны, — уклончиво отозвался доктор. — Насколько мне известно, вашей родни среди них не было.

— О, слава Богам! Но ведь им уже об этом сообщили?! Сказали, что со мной произошло и где меня найти?

Доктор едва заметно вздохнул.

— С этим возникла небольшая заминка, юная леди!

— Какая еще заминка? — растерялась я. — Они что, далеко от этих мест?

— Дело немного в другом...

— Но в чем же?!

— Видите ли, юная леди, мы до сих пор не имеем понятия, кто вы такая. Надеялись на то, что вы, очнувшись, сможете назвать нам свое имя. Но этой надежде, судя по всему, не суждено сбыться.

— Но как же так? — выдохнула я. — Неужели не нашлось никого, кто бы меня опознал, за эти пять дней? Кажется, ко мне много раз приходили люди и смотрели...

— Все не так-то просто! — отозвался доктор, не став разъяснять, что именно ему показалось сложным и кто были эти люди.

Я пожала плечами, хотя каждое движение давалось мне с большим трудом.

— Что уж тут такого сложного? Меня либо узнали, либо нет. Но если нет, тогда... Должно же быть хоть что-то, что можно было отдать королевским ищейкам? Мои вещи, в конце-то концов! Одежда или какие-то украшения, по ним многое можно сказать о человеке... К тому же если я путешествовала одна, то со мной должны были быть документы. А если их не было, то, наверное, я живу в этой самой Авенне... Осеклась, потому что доктор смотрел на меня крайне внимательным взглядом.

— Назовите первое имя, которое вам придет в голову, — попросил он.

— Какое еще имя?!

— Любое, юная леди! — произнес он терпеливо. — Первое, которое придет вам на ум.

— Не знаю, — немного подумав, сообщила ему. — К сожалению, мне ничего не приходит в голову, потому что в ней сплошная пустота.

И еще отчаянье, которое моментально попыталось меня захлестнуть. Но я ему не далась, подавила на корню. Сказала себе, что сейчас не время впадать в панику.

Зато с пустотой так просто было не разобраться, потому что за ней пряталась такая же... пустота. Поэтому, чтобы поскорее ее заполнить, мне нужно было докопаться до истины.

— По вашим словам, я провела в магическом сне пять дней. Выходит, за это время никто меня не искал?

— Я такого не говорил! — уклончиво отозвался доктор. — Если вы помните, я сказал, что все довольно-таки сложно.

Это я прекрасно помнила.

— Но вы забыли мне объяснить, что именно здесь сложного!

— Об этом, юная леди, вам расскажет кое-кто другой, — улыбнулся доктор. — Тот, кто обязан вам своей жизнью. А именно принц Роланд Годдарт, на отбор невест к которому вы и направлялись.

На это я открыла рот, но только для того, чтобы задать еще один вопрос.

— С чего вы решили, что я ехала на отбор невест, если вы понятия не имеете, кто я такая?!

— Это единственное, что мы знаем о вас наверняка, юная леди! У вас есть магическая метка. Посмотрите сами, она на вашем правом плече.

Сказал и уставился на меня выжидательно, предоставляя мне возможность действовать самой.

И я посмотрела.

Правда, для этого мне пришлось приподняться на подушках — тут доктор немного мне помог, — затем самостоятельно задрать рукав сорочки. Это было сложное, требующие максимальной концентрации и напряжения всех мышц действие.

И оно увенчалось успехом.

Я уставилась на небольшую метку сантиметров в пять диаметром, обнаружив ее именно там, где и говорил Сэмюель Норвей, — на своем правом плече.

Увидела сияющий круг — в дневном свете, проникающем через гардины, он светился не слишком-то заметно, но, подозреваю, в ночном лесу потерять своих избранниц принцу Роланду Годдарту было бы делом довольно затруднительным.

По периметру круга шла тонкая полоска орнамента, а в его центре был изображен свернувшийся в кольцо дракон.

Неожиданно из памяти всплыла фраза.

Кто разбудит спящего дракона, тому несдобровать, — именно это архаическим письмом было начертано на черно-золотых знаменах Ангора. А столицей королевства была прекрасная Авенна, жемчужина на груди у Сиринейского Моря, окруженная Скалистыми Горами.

И на ее гербе тоже был изображен дракон.

В этот самый момент, пусть я больше ничего не вспомнила, но все равно возликовала. Кажется, память начала пробуждаться, и это было отличным знаком!

К тому же у меня привычно возник вопрос.

— Но если на моем плече горит метка отбора, — повернулась я к доктору, — то почему нельзя было взять списки приглашенных и выяснить, кто я такая? Вернее, какой из них не хватает, потому что она... гм... не доехала? Думаю, это вполне можно было провернуть за пять дней, пока я была в магическом сне. — Но доктор почему-то не спешил хвалить меня за догадливость, и я украдкой вздохнула: — Или же я о слишком многом прошу и до меня пока еще не дошли руки?

Тут он все-таки улыбнулся.

— Обо всем этом, юная леди, вам расскажет принц Роланд! Его высочество пожелал поговорить с вами сразу же, как только вы придете в себя, так что я оставляю все объяснения ему. Уже очень скоро он придет вас навестить.

На это я растерялась.

— Навестить, меня?! Неужели вы думаете, что я способна в таком состоянии принимать принца?

Уставилась на свою бледную, чуть подрагивающую руку — задираание рукава не прошло для меня даром.

— Уверен, это вполне вам под силу, юная леди! — жизнерадостно сообщил мне доктор. — Я сейчас же позову вашу новую компаньонку и горничных. — На это я моргнула — не ожидала, что у меня есть компаньонка с горничными. — Наверное, вы захотите, чтобы вас привели в порядок перед приходом Роланда Годдарта. Подозреваю, у вас в запасе еще около получаса.

— Неужели так быстро?! — выдохнула я. — Прошу вас, дайте мне побольше времени!

Но доктор оказался безучастен к моей просьбе. Поднявшись со стула, заявил, что принц не только в курсе моего состояния, но еще и того, что меня вот-вот разбудят, так что его визита не избежать.

Но бояться мне не стоит — Сэмюель Норвей был уверен, что его высочество проявит чуткость к моему состоянию и его посещение не отнимет у меня много времени и сил.

— На этом мой сегодняшний осмотр подходит к концу, юная леди, — добавил доктор, — но я обязательно навещу вас завтра днем. Если возникнут болевые ощущения, вы должны немедленно мне об этом сообщить. На всякий случай оставляю вам укрепляющую настойку, а вашим горничным — подробные инструкции, а еще распоряжения насчет вашего меню.

Он засобиравшись уже уходить, поэтому я...

— Вы не могли бы подать мне зеркало? — попросила у него. — Подозреваю, оно должно же где-то быть в столь роскошной комнате!

— У меня есть куда более здравая идея, — отозвался Сэмюель Норвей, — чем искать зеркала в столь роскошной комнате. Я его для вас сотворю.

Взмахнул рукой, и передо мной тут же появился мерцающий призрачный круг, затянутый переливающейся дымкой.

Затем доктор заявил, что, несмотря на мою слабость, мне не стоит лежать в кровати весь день. Вместо этого немного поесть, а после встречи с принцем непременно выйти в сад. Но далеко не уходить, передвигаться от лавочки до лавочки и прятаться от лучей палящего солнца.

— В Ангоре сейчас лето, — произнес он.

Затем добавил, что, насколько ему известно, отбор никто не отменял, и он продолжится, как только я встану на ноги. Впрочем, во дворце все знают о произошедшем и проявят ко мне надлежащее сочувствие.

— Спасибо! — отозвалась я. — Сочувствие я понимаю и принимаю, но надеюсь, что скоро приду в себя и не стану кому-либо причинять неудобства из-за своего состояния.

Но сперва мне не помешало бы выяснить, кто я такая. Быть может, мне подскажет зеркало?

Наконец, дождалась, когда доктор покинет комнату, после чего кинула взгляд на магический круг. Признаюсь, на зеркало я возлагала большие надежды, решив, что, увидев свое отражение, я обязательно вспомню... хоть что-нибудь.

Но, как оказалось, надеялась я совершенно зря.

Дымка рассеялась, и из зеркала на меня посмотрела незнакомка — у той было очень бледное, почти белое лицо с высокими скулами. У девушки оказались ярко-зеленые глаза в обрамлении длинных ресниц. Темные волосы собраны в две косы, из которых выбилось несколько непокорных завитков, придавая ей — то есть мне! — совсем уж юный облик.

Нос был прямым и маленьким, губы... Губы как губы.

Вот и все, что я могла о себе сказать.

— Но почему я ничего не помню?! — спросила у зеркала.

На это оно промолчало, а я продолжила себя разглядывать, все же заметив следы магического воздействия. Правая скула — я прикоснулась к ней пальцем, — подозреваю, была рассечена во время того самого падения с моста, потому что на ней виднелся розоватый, едва заметный след.

Потрогав скулу — никаких неприятных ощущений, — я по наитию потянула руку дальше, под волосы, и ощупала макушку. Где-то там, на затылке, все еще немного болело. Правда, рана уже не только затянулась, но и заросла, хотя я чувствовала, как холодила подушечки пальцев лечебная магия.

Других травм в зеркале я не обнаружила. Мое тело тоже молчало, и я понятия не имела, где и что именно у меня было сломано. Наверное, это следовало уточнить у доктора, но раз уж я не спросила, то решила, что переживу и без этого знания.

Вернее, без этого знания мне не мешало тотчас же встать и начать готовиться к встрече с кронпринцем. Не дожидаться же его в кровати, в одной сорочке?! Подозреваю, раз у меня есть горничные, то, наверное, должна быть и хоть какая-то одежда...

Но вместо того, чтобы тотчас же встать и приняться решать эту проблему, я развеяла зеркало — неожиданно вспомнила, как это делать, — после чего закрыла глаза. Натянула на себя одеяло, решив, что совсем немного отдохну — пару минут, чтобы вернуть себе хоть немного сил, после чего обязательно встану.

Но тут раздались громкие голоса, затем решительные шаги, после чего хлопнула дверь, и я открыла глаза.

Оказалось, в мою спальню вошла колоритная троица.

Вернее, самой колоритной из них была пышногрудая и корпулентная дама лет шестидесяти с уложенными в «гульку» на

затылке седыми волосами, одетая в изумрудно-зеленое парчовое платье, которое шуршало и переливалось при каждом ее шаге.

Увидев эту феерию красок, я, признаюсь, не выдержала и заморгала — подозреваю, за почти неделю магического сна мои глаза отвыкли от столь ярких цветов!..

За дамой следовали две бледные тени — такими мне показались сопровождавшие ее худые девицы в черных платьях с повязанными кружевными фартуками и чепцами на головах.

Наверное, мои горничные, подумала я. Те самые, которых наставлял доктор насчет еды, оставив им укрепляющую настойку.

Впрочем, мое внимание тут же переключилось на даму, которая вовсе не собиралась хранить молчание. Наоборот, всплеснув руками, она воскликнула:

— О, моя деточка! — и кинулась к моей кровати, шурша юбками.

Приближалась она настолько стремительно и с таким решительным видом, что на миг мне захотелось возвести между нами магическую стену. Стоило мне об этом подумать, как я отчетливо вспомнила, как это делать.

Сама того не осознавая, взмахнула рукой — словно повторяла этот жест изо дня в день, — и магические потоки послушно сложились в выросшую рядом с моей кроватью прозрачную стену.

Но я тут же приказала себе не дурить и развеять то, что возвела, еще до того, как ничего не подозревающая дама врежется в нее носом. Кто из них не выдержит — магическая стена или дама, — я, признаюсь, затруднялась ответить, но решила не проверять.

Нельзя отгораживаться от людей, сказала себе строго, даже если они ведут себя... гм... довольно-таки угрожающе. Кто знает, вдруг это моя родственница, и она, потискав меня — судя по ее лицу, именно это она и собиралась сделать, — расскажет, кто я такая и что произошло, раз уж доктор обо всем умолчал?

Но тискать меня зеленая и шуршащая дама не стала. Вместо этого бухнулась на край кровати — та жалобно скрипнула под ее весом — и, всплеснув руками, уставилась на меня с трагическим видом.

— Здравствуйте! — отозвалась я неуверенно.

— Меня зовут Мюриэль! — выдохнула та. — Леди Мюриэль Бургес, но ты, моя деточка, можешь звать меня тетей Мюри.

Мне показалось, что она сейчас расплчется от умиления — вернее, от того, что я могу звать ее тетей Мюри. Или же, того хуже, все-таки полезет обниматься.

На это я засобиралась отодвинуться, но затем решила, что мне нужно быть стойкой. Надо собраться с духом и пережить тетю Мюри, как... как катастрофу, в которую я попала на въезде в Авенну.

Ту я пережила, справлюсь и с этой.

— Вы... Вы ведь моя родня? — спросила у нее осторожно.

— Нет же, моя деточка! — выдохнула она. — Я — родня моему дорогому Реджинальду, нашему королю. Его пятиюродная сестра.

Я удивилась.

— Разве такие бывают? — спросила у нее. — Неужели есть пятиюродные родственники?

На это леди Мюриэль Бургес покивала с самым важным видом, заявив, что такие бывают. Она же есть!..

Затем рассказала мне о том, что ее жизнь до этого дня была скучной и однообразной. Она так и не вышла замуж — Боги не послали ей мужа! — поэтому влачила безрадостное и однообразное существование в родовом замке Бургесов, что в трех днях езды от столицы на восток Ангора.

Раз в год ее навещала младшая сестра с племянниками, которые не выказывали к тетушке особого расположения, хотя она любила их всем своим большим сердцем

Но все изменилось в тот момент, когда еще один ее племянник — пятиюродный, старший сын ее дорогого Реджинальда! — счел тетю Мюри достойной компаньонкой для одной из своих избранниц. Стоило ей получить письмо с королевским драконом Годдартов, как Мюриэль Бургес тотчас же бросила свое вязание и прилетела в столицу быстрее ветра — о, они неслись без остановки, доехав до Авенны всего-то за два дня!

Правда, пришлось отстоять приличную очередь на въезде, потому что Мост Роз рухнул и на его месте все еще разбирали завалы...

Тут тетя Мюри осеклась, взглянув на меня с жалостью.

— О, мой сладенький котик! — произнесла она. — Прости свою глупую тетушку Мюри! Я не хотела причинять тебе боль этим известием. Я же вижу, как исказилось в страдании твое красивое личико...

На самом деле мое... гм... личико исказилось от «сладенького котика», а вовсе не при упоминании о рухнувшем мосте.

Но теперь она здесь, добавила тетя Мюри, и готова приступить к своим непосредственным обязанностям.

— К каким именно? — поинтересовалась я.

— Твоей компаньонки, моя рыбонька! Тетя Мюри сделает из тебя королеву, — уверенно заявила пятиюродная родственница короля, — и я смиренно надеюсь, что ты не забудешь обо мне и после отбора позволишь остаться во дворце. А позже я стану нянчить ваших деток. — Она прижала руки к необъятной груди. — О, детки...

Мне показалось, что тетя Мюри сейчас зарыдает от умиления, хотя никаких деток в этой комнате не было и в помине.

Здесь были только мы с ней, две горничных и моя полнейшая амнезия.

— К тому же кронпринц к тебе определенно благоволит, — всхлипнув пару раз, тетя Мюри уставилась на меня цепким, оценивающим взглядом.

На это я подумала, что ее настроение меняется, как сквозняк, долетавший из приоткрытого окна. Тот иногда касался моей кожи лица и, казалось, был пропитан солнечными лучами и цветочным запахом.

Неожиданно мне захотелось подняться с кровати, наконец-таки сбросив с себя эту противную больничную слабость. Затем расправить плечи и выйти из комнаты — из своего заточения. Возможно, даже спуститься в сад, как рекомендовал мне Сэмюель Норвей.

Но сперва меня ждала важная встреча с тем, кому, по словам доктора, я спасла жизнь, а по словам тетушки Мюри выходило так и вовсе нечто необычное.

— Так уж и благоволит? — переспросила я.

— Насколько мне известно, — Мюриэль Бургес покосилась на молчаливых горничных, — Роланд Годдарт навещал тебя несколько раз. И эти цветы, — она многозначительно уставилась на два букета, стоявшие на прикроватном столике, — прислал вовсе не его секретарь. По слухам, кронпринц выбирал их лично.

— Это большая честь для меня, — отозвалась я, размышляя, могли тот мужчина, которого я видела во время своих пробуждений, быть принцем Роландом.

Этого я не знала, но уже очень скоро мне предстояло выяснить.

— К тому же одна маленькая птичка спасла кронпринцу жизнь, — намекнула тетя Мюри. — И это дает моей птичке пусть небольшое, но преимущество перед остальными птицами на королевском отборе.

На это я засобиралась было спросить, о каких птицах идет речь, но затем неожиданно поняла, о чем она говорит. Отбор невест, ну конечно! Тот самый, которому не мог помешать рухнувший мост, и он обязательно продолжится, как только я смогу присоединиться к остальным избранницам.

— Спасибо! — отозвалась я мрачным голосом. — Но, наверное, подробностей этого чудесного спасения мне так никто и не расскажет?

— Подозреваю, это сделает его высочество лично, — намекнула тетушка, затем заявила, что жить она станет в смежной комнате.

Все решено, и туда уже успели принести ее вещи. К тому же в наших покоях — это она произнесла со значением — есть не только две спальни, ее и моя. Также имеются две ванных комнаты, в которых установлены новейшие ватерклозеты.

По слухам, их привезли из самой Цельсии!..

О, она уже много раз их опробовала — у каждого из ватерклозетов имелся водный слив, и это совсем другое дело, чем те «скворечники» с дырой в полу, которыми испокон веков пользовались в родовом замке Бургесов. Все содержимое из них сбрасывалось в ров за крепостной стеной, но за последние столетия этот ров ни разу не чистили.

Наверное, поэтому на Бургесов так никто и никогда не рискнул напасть — враги обходили замок далеко стороной, убоявшись запаха.

На это я закатила глаза — тетя Мюри не скупилась на подробности.

Впрочем, еще немного порадовавшись ватерклозетам из Цельсии, она перешла к рассказу о наших покоях. Оказалось, у нас имелись две гостиных — Малая и Большая — и целых две приемных. Она уже осмотрела все комнаты и решила, что встречать принца мы станем в Малой Гостиной, там вполне уютно.

Но, самое главное, в ней была «правильная» софа, на которую кронпринц обязательно опустится рядом со мной. Софа двухместная, так что приличия будут соблюдены, но довольно узкая и короткая, так что Роланду придется устроиться близко ко мне, что откроет ему нужный вид на нужные места.

И тетя Мюри заговорщически мне подмигнула.

К тому же бледно-зеленая мебель подчеркнет бледность моего лица, и принц обязательно должен будет проникнуться ко мне состраданием.

На это я прониклась состраданием к себе, подумав, что энергии тети Мюри не занимать и она может утомить любого.

Но это было еще не все. Оказалось, у меня водилась целая гардеробная нарядов. Образовалась, пока я лежала без сознания, но у тети Мюри нашлось время разобрать то, что мне подарили.

— Подарили? — переспросила я.

— К сожалению, ничего из личных вещей моего розового зайчика не уцелело, — возвестила она, сделав печальное лицо, и я неожиданно поняла, почему племянники не прониклись расположением к своей тетушке.

Наверное, боялись погибнуть под завалами ее любви.

— Но королевская артель работала не покладая рук, — добавила тетушка, — поэтому моя...

— Только без зайчиков! — не выдержав, попросила ее. — Без рыбок и без котиков! Никаких больше зверюшек, тетя Мюри, иначе мы с вами не уживемся в одних покоях!

Ее лицо вытянулось, и мне показалось, что тетушка вот-вот заплачет.

И мое сердце все-таки дрогнуло.

— Так и быть, — сказала ей. — Хорошо, я согласна на котика! Но только не розового и... И никаких других цветов или же вкусов! И еще — вы сможете так меня называть только тогда, когда нас никто не слышит. Но будет лучше, если вы станете звать меня... Да, вы можете называть меня...

Застыла, понимая, что собиралась произнести свое имя, но так и не смогла, потому что его не помнила. Тетя Мири тоже смотрела на меня выжидательно — склонив голову и открыв рот. Но я все молчала и молчала, а она...

Надо отдать ей должное, пятиюродная кузина короля все поняла правильно.

— Поэтому моей дорогой подопечной, — без запинки произнесла она, — будет что надеть, чтобы поразить нашего принца в самое сердце. Но так как до его визита осталось всего ничего, нам стоит

поспешить. Что вы встали как истуканы?! — повернулась она к горничным, и те метнулись в мою сторону.

Как оказалось, сначала мне следовало перекусить, потому что, послушная голосу тети Мюри, в двери просунулась служанка с подносом. Потом меня надлежало причесать и помочь одеться — тетушка Мюри тут же принесла светло-бежевое платье, «под стать» моему состоянию, как она выразилась. Под стать ему была еще и кружевная накидка, которую она набросила мне на плечи.

И я не стала сопротивляться, сдавшись на милость победительницы. Вернее, возмутилась лишь один раз, когда тетя Мюри засобиравлась накормить меня куриным бульоном с ложечки.

Сказала ей, что все сделаю сама.

Съела половину — больше попросту в меня не влезло, — затем запила все сладким укрепляющим напитком. Собиравлась было откинуться на подушки, потому что усталость попыталась взять надо мной верх, но вместе этого сжала зубы и... встала на ноги.

Стояла, покачиваясь, словно под порывами штормового ветра, слушая, как тетушка громко сокрушается о моей худобе. Но, хвала Богам, дальняя родственница короля повела себя стоически — плакать не стала и назвала меня «бедным котиком» всего лишь один раз, когда горничные уже спешили ко мне с платьем.

Сделала все именно так, как и было оговорено.

Затем служанки помогли мне одеться — я неуклюже поворачивалась и поднимала руки, попросив их не слишком сильно затягивать шнуровку лифа, иначе я точно грохнусь в обморок. Наконец, сунула ноги в мягкие бархатные туфельки без каблуков и под руку с тетушкой проследовала в соседнюю, не менее роскошную комнату.

Оказалось, Малая Приемная тоже была заставлена цветами — букетов я насчитала больше двадцати, и их прислали, желая мне скорейшего выздоровления, какие-то высшие должностные лица Ангора. Тетя Мюри не знала их всех наперечет, но у нее для меня имелась целая стопка карточек.

Быть может, я желаю с ними ознакомиться?

Но я не пожелала.

Позже, пообещала ей. Чуть позже мы сможем вместе просмотреть карточки и придумать, что всем ответить.

Растроганная тетушка улыбнулась, но стоически удержалась от объятий.

Меня же куда больше интересовала мягкая софа с валиком для головы, на которую я и опустилась — едва не упала, — чувствуя себя так, словно только что пробежала огромную дистанцию, хотя всего лишь прошла из одной комнаты в другую.

Но вскоре сердце перестало бешено колотиться, и я спокойным голосом заявила, что готова к встрече с принцем, на отбор к которому приехала и вместе с кем очутилась на Мосту Роз в момент страшной катастрофы.

С Роландом Годдартом, будущим монархом Ангора. Тот самый, кому, получалось, я каким-то образом спасла жизнь.

Глава 2

И он пришел.

Появился буквально через пару минут после того, как я решила все-таки закрыть глаза. Думала немного вздремнуть, надеясь набраться сил перед встречей, размышляя, откуда у доктора взялась такая уверенность, что я смогу гулять по дворцовому саду.

Какой тут сад, если я даже сидеть нормально была не в состоянии — то и норовила завалиться набок?!

Но, стоило мне слышать шаги, как усталость и дремоту словно рукой сняло. Вместо этого навалилась лихорадочная бодрость. К тому же мне показалось, что к дверям приближался не только принц. Судя по топоту, его сопровождала целая толпа.

Именно в этот момент створки дверей распахнулись, и я растерялась, забыв, как вставать с софы, а тетя Мюри и две горничные, переставлявшие по ее приказу букеты, вытянулись по струнке.

Правда, первыми в нашей гостиной все же появились два лакея в парадных, черных с золотом одеждах и с крайне торжественными лицами. Один из них громогласно объявил, что ко мне с официальным визитом пожаловал Его высочество кронпринц Роланд Годдарт, будущий правитель Ангора и всех территорий и колоний, включая Баленарский и Эссуецкий архипелаги.

Но пришел он не один — также был заявлен принц Кирон, получалось, его средний брат — потому что я уже знала, что был и младший принц, двенадцатилетний Кристофер, — и еще несколько хайлордов с длинными и пышными титулами.

Их все еще продолжали объявлять, когда в гостиную ввалилась целая толпа.

Впрочем, смотрела я только на высокого, мускулистого телосложения мужчину в черной одежде, который, войдя, преспокойно направился в мою сторону.

Я сразу же его узнала.

Вернее, до этого не знала, что он был принцем, но много раз видела его лицо в моменты, когда приходила себя от магического сна.

Именно он появлялся в пузырях света, ради него я открывала глаза, не боясь за это расплаты болью.

Теперь я тоже на него смотрела — на молодого мужчину с красивым, властным лицом. У него были черные, спадавшие на воротник дорогого камзола волосы, светло-серые глаза, уверенный рот и приятные, хотя и резковатые, черты лица.

Он уверенно приближался к софе, на которой я сидела, сопровождаемый своими хайлордами и секретарями, а я... Я внезапно остро почувствовала величие Ангора, со всеми его территориями и архипелагами, и, в противовес ему, собственную ничтожность.

Потому что у меня ничего не было — ни роду, ни племени. Даже имени не осталось — я попросту все забыла. Сил тоже не водилось — встать так и не получилось, хотя я и попыталась.

Но не смогла — то ли придавленная его титулом, то ли попросту не оказалось на это сил. Правда, я все еще силилась подняться, судорожно вцепившись в бок софы пальцами.

Увидев это, принц нахмурился:

— Даже и не пытайтесь вставать! — предупредил меня. — Кто вас вообще надоумил встречать меня здесь, в гостиной?! Разве вам уже позволено подниматься с кровати?

Спросил это и с недовольным видом уставился на свою пятиюродную тетушку. Но Мюриэль Бургес не растерялась и моментально все свалила на доктора. Заявила, что Сэмюель Норвей мне все разрешил. И вообще, доктор рекомендовал мне как можно меньше времени проводить в постели, а больше — в движении.

Впрочем, я тоже решила вмешаться, поняв по недовольному виду Роланда Годдарта, что сейчас достанется и тетушке, и доктору. Ну и мне заодно, почему бы и нет?

— Разве я могла встречать кронпринца в кровати? — спросила у него.

К тому же меня не оставляло впечатление, что все те люди, которые стояли позади него, — причем один из них держал в руках папки, перевязанные темными лентами, — смотрели на меня с осуждением. Да-да, именно из-за того, что я так и не встала и не поклонилась как положено.

А если бы я еще и валялась в постели...

— Ваше высочество!.. — выдохнула я и снова попыталась подняться.

Но перестала, потому что принц покачал головой.

— Только попробуйте! — заявил мне с улыбкой. — Сделаете так еще раз, и я лично отнесу и уложу вас в кровать. — На это я округлила глаза. — Но раз я у вас в гостях, — добавил Роланд Годдарт, — вы не возражаете, если я займу место рядом с вами?

Я не возражала — смотрела на то, как он устроился на софе подле меня. Тетушка Мюри оказалась права — принц был выше меня ростом, софа была довольно короткой, так что сидел он близко, и, пожалуй, ему открывался хороший вид сверху на скромный вырез моего платья.

Поэтому я еще сильнее запахнула накидку.

Остальные замерли подле нас по стойке «смирно», один лишь принц Кирон устроился в кресле неподалеку и с философским видом принялся рассматривать рисунок на обоях.

Он был еще одним Годдартом, в этом ни у кого не могло быть сомнений. Братья на первый взгляд казались похожими как две капли воды, но если присмотреться внимательнее, то можно было обнаружить различия.

У Кирона оказались такие же правильные, хотя и более резкие, черты лица. Правда, волосы у него были подстрижены чуть короче, да и растрепаны сверх меры. К тому же мне показалось, что у среднего принца глаза были темными.

И еще, если в Роланде Годдарте мне чудилось врожденное благородство, то в Кироне...

Это сложный случай и закрытая книга.

Тут тетя Мюри хмыкнула у меня за спиной, и я вспомнила, что, вообще-то, именно я здесь хозяйка.

— Спасибо вам, ваше высочество, за то, что вы пришли меня навестить! Принц Кирон, ваше высочество... Хайлорды, — повернулась к сопровождавшим, — рада вас видеть! Быть может, вы желаете...

— Кофе, — подхватила тетюшка, — мы могли бы предложить вам выпить с нами кофе! Или же что-нибудь покрепче?

Но мужчины стоически отказались как от кофе, так и от остального, после чего принц Роланд заявил, что он пришел ко мне по

крайне важному вопросу. Он надеется, что Сэмюель Норвей вкратце ввел меня в курс дела, так что пришла пора ответить на кое-какие вопросы.

На миг мне показалось, что эти самые вопросы принц станет задавать мне, поэтому я покачала головой.

К сожалению, сказала ему и остальным, со мной приключилась незадача, о которой они должны уже знать. Да, я пришла в себя, но это не изменило положения дел. Я так ничего и не вспомнила. Не знаю ни своего имени, ни кем я была до этого, ни зачем приехала в Авенну.

Ах да, на моем плече горит метка королевского отбора, но и она не помогла заставить мою память заработать!

На это Роланд Годдарт сообщил мне, что он уже в курсе дела — успел переговорить с доктором, встретив его у дверей моих покоев. К тому же на вопросы собирался отвечать именно он.

Но, надо признать, ответов у него очень и очень мало.

— Мы всеми силами пытаемся их получить. На отбор не приехали три приглашенных избранницы, которые пропали как раз на въезде в Авенну. Сейчас мы их ищем, но пока безрезультатно. Метка на вашем плече свидетельствует о том, что вы — одна из них.

— Ах вот как! — отозвалась я, завороченно уставившись на его лицо.

И все потому, что губ принца коснулась легкая улыбка, хотя я не видела ни единой причины для веселья. Впрочем, Роланд Годдарт тут же ее озвучил:

— Признаюсь, мне трудно обращаться к вам, не зная вашего настоящего имени.

— Так придумайте! — попросила у него. — Поверьте, ваше высочество, мне тоже сложно жить без имени, поэтому я буду рада, если вы выберете для меня одно из них! А потом, когда все прояснится...

Но не договорила — раздался голос тети Мюри, изменивший очень и очень многое.

Потому что тетюшка не собиралась сдаваться, твердо решив если не окружить наших посетителей любовью, то хотя бы утомить их гостеприимством. От кофе и выпивки они отказались, причем несколько раз, но тетю Мюри так просто было не взять.

— Быть может, все-таки по рюмочке шерри? — намекнула она. — Моя дорогая деточка выглядит насколько бледной, что ей уж точно не помешает! Надеюсь, Его высочество, и его брат, — про принца Кирона тетушка тоже не забыла: конечно же, еще один пятиуродный племянник! — и почтенные господа хайлорды составят ей компанию...

Не успели господа отказаться, а я расстроиться на «дорогую деточку», как в этот момент со мной что-то произошло. В висках будто бы застучал миллиард молоточков — бах-бах-бах, — и их удары почти моментально слились в один невыносимый гул. Из-за этого мне показалось, будто бы моя голова раскалывается на части. К тому же сердце тоже решило не отставать, заколотившись в бешеном ритме.

Пожалуй, для моего недавно очнувшегося от магического сна организма это было слишком много. Перед глазами побелело, словно мир в одну секунду утратил свои краски, и я внезапно осознала, что падаю... Вернее, заваливаюсь на принца, и ничего, ничего не могу с этим поделать!

И пусть я не хотела, не собиралась позволять небытию взять надо мной верх, но оно в который раз оказалось сильнее меня.

...Когда я из него все-таки вынырнула, то поняла, что лежу на софе, а надо мной нависает Роланд Годдарт. На его лице читалась тревога, и, кажется, он держал меня за руку.

Так и есть! Я ощутила чужие пальцы на своем правом запястье, и еще — что принц заливал в меня магию.

Светлую, не Темную.

— Со мной все хорошо! — сказала ему, увидев еще и суровые, нахмуренные лица хайлордов, стоявших возле софы и смотревших на меня сверху вниз.

Мне показалось, что мой голос прозвучал слабо и жалобно, и я тут же решила это исправить:

— Право, что бы это ни было, оно уже прошло, ваше высочество! Мне уже намного лучше, поэтому позвольте мне подняться!

Но принц не позволил, приказав, чтобы я лежала и не дергалась, пока он не восстановит мою резкую магическую потерю.

— Сэмюель заверил меня, что вы полностью готовы к нашему разговору, — наконец, заявил он, когда отпустил мою руку. — Ну что же, у меня впервые появились сомнения в его профессиональности.

Вам все-таки стоит вернуться в кровать и набираться сил. Мы продолжим этот разговор после того, как вам станет лучше, — и, кажется, засобирался меня покинуть.

Но сперва отнести меня в спальню. Лично, как и обещал.

Но я замотала головой.

Не хотела, чтобы он уходил, не хотела в кровать, потому что мне уже было намного лучше. Его магия вернула мне силы. К тому же у меня появилась надежда, потому что...

— Со мной все в полном порядке, ваше высочество! — вновь сказала ему. — Ваша помощь оказалась как нельзя кстати, но я буду несказанно вам благодарна, если вы позволите мне сесть.

На этот раз мой голос прозвучал намного увереннее. Роланд Годдарт взглянул на меня удивленно, но затем помог мне подняться, заявив, что он все-таки отнесет меня в кровать. Если я чувствую себя лучше, то мы можем продолжить наш разговор в моей спальне.

Конечно же, в присутствии моей компаньонки и хайлордов, так что все приличия будут соблюдены.

— Не надо меня в кровать! — Кажется, я еще и покраснела. Ну что же такое делается!.. — К тому же у вас нет ни малейшей причины сомневаться в профессиональных качествах доктора Норвея. Дело в том, что я кое-что вспомнила, и это воспоминание пришло вместе с коротким приступом головокружения. Но уверяю вас, даже если я вспомню что-то еще раз, то смогу удержать себя в руках!

— Вспомнили? — с любопытством переспросил принц. — Ну что же, это отличная новость!

И хайлорды за его спиной подтвердили, что именно так.

На это я заявила, что мне очень помогла тетушка Мюри.

— Я?! — воскликнула та, мнущаяся за спинами мужчин. — Ах, ты ж моя рыбонька!.. — Тетушка в порыве чувств все-таки забыла, что мы договаривались только на «котика». — Как же я рада!

Но рыдать у меня на плече и тискать в своих объятиях ей не позволили — хайлорды стояли стеной.

— Шерри, — сказала я Роланду Годдарту. — Я уверена, что меня зовут Шерри! Наверное, это домашнее имя, поэтому... Нет, к сожалению, я так и не вспомнила полного, но знаю, что отзывалась на Шерри. Надеюсь, этого должно хватить, чтобы понять, кто я такая на самом деле.

Смотрела в серые глаза принца, дожидаясь его кивка и подтверждения тому, что теперь-то все ясно. Недостающая часть головоломки найдена, все встало на свои места, и он тотчас же назовет мое полное имя.

Шерри, она же...

Но Роланд Годдарт молчал. Затем покачал головой, заявив, что даже мое сокращенное так и не прояснило ситуацию. Но он рад, что я хоть что-то вспомнила.

— Как же так?! — выдохнула я. — Как такое возможно, что, даже зная мое короткое имя, вы все еще не можете понять, кто я такая?

— Эртон, — повернул голову принц, и к софе шагнул коренастый короткостриженный мужчина с папками в руках.

Развязав верхнюю, он протянул ее Роланду.

— Как я уже говорил, трое из приглашенных на отбор избранниц, — произнес принц, — так и не добрались до дворца. Мы старательно ищем каждую из них, но у нас нет никакого сомнения в том, что вы — одна из этих девушек. Остается только понять, кто именно, потому что, к величайшему сожалению, каждое из имен можно сократить до «Шерри».

— Надо же, какое совпадение! — выдохнула я. — Но разве родственники этих девушек меня не опознали?! Кажется, пока я была в магическом сне, ко мне приходили визитеры. По крайней мере, я видела нескольких...

Видела и его, но почему-то смутилась, решив об этом не говорить. Принц кивнул, стоявшие у него за спиной хайлорды загудели, как мне показалось, недовольно.

И очень скоро я поняла причину.

— Дело в том, что они вас опознали. Причем целых три раза. Эти самые визитеры, — в голосе принца мне тоже послышались недовольные нотки, — в один голос уверяют, что это именно вы. Вы — их сестра, подопечная или же принцесса. И ни гнев богов, ни обещанные мною земные кары, ни Высшие Маги, проверившие слова каждого Заклинанием Правды, не смогли помочь мне разрешить эту загадку! Понять, кто вы такая на самом деле и кто из них мне врет.

— То есть эти трое под Заклинанием Правды подтвердили наше родство?! — я не поверила своим ушам.

Принц кивнул, хайлорды загудели осуждающе, а я растерянно замолчала, размышляя, как такое возможно. Вернее, как можно врать настолько извращенно и умело, при этом не боясь ни гнева Богов, ни королевской немилости, ни магических заклинаний?

И, самое главное, зачем?!

— Поэтому нам пришлось терпеливо дожидаться, пока вы придете в себя, леди Шерри! — это принц произнес с улыбкой. — Вы же позволите мне вас так называть? Мне совсем не хочется выдумывать вам другое имя...

— Конечно же, ваше высочество! Мне будет только приятно.

Нисколько не соврала — по груди принялось растекаться тепло. Но не только потому, что мне было приятно его обращение. Неожиданно я поняла, что ни в чем не ошиблась.

Это было мое имя — именно так меня звали. Остальное же... Уверена, в ближайшем времени выяснится и остальное.

— Надеюсь, скоро к вам вернется память, — добавил принц, — и вы поможете мне найти нужные ответы. Признаюсь, эта загадка терзает не только мой ум, но и будоражит весь дворец.

— А в этих папках, — я кивнула на ту, что он держал в руках, — собраны сведения о тех трех девушках?

— Именно так! — кивнул он. — Если, конечно, вы готовы их просмотреть... По словам Норвея, это может помочь вам вспомнить.

— Я готова! — сказала ему, и принц протянул мне первую папку.

— Леди Шерридан Макнейл, — произнес Роланд Годдарт, — младшая сестра Наместника Севера. Родилась и выросла в Бастионе Эшад, что на границе с Клаймором. К сожалению, ее родители погибли во время одного из вражеских нападений.

Кинул на меня внимательный взгляд, но сказанное оставило меня безучастной. Пожав плечами, я перевернула первую страницу и уставилась на портрет темноволосой девушки с уверенным, даже строгим лицом.

Принялась ее разглядывать, затаив дыхание, потому что мне показалось, будто бы черты лица очень похожи на мои собственные, увиденные в магическом зеркале. Правда, портрет Шерридан Макнейл оказался миниатюрным, и цвета глаз было не разобрать.

— Если можно, расскажите мне о ней побольше, — попросила я принца, на что тот сообщил, что они знают о Шерридан Макнейл не

так уж и много.

Наместник отправиться вместе с сестрой в столицу не смог, поэтому леди Макнейл сопровождало несколько доверенных людей из его окружения и личной охраны. К сожалению, трое погибли при крушении моста, один сейчас в лазарете, но двое выживших в один голос заявили, что она — Шерридан Макнейл.

И, как уже принц говорил, они уверенно прошли через испытание Заклинанием Правды.

Все, что на данный момент известно о Шерридан, — это то, что она получила домашнее образование, хорошо владела магией, унаследовав семейный дар Макнейлов, к тому же умела обращаться со всеми видами оружия и отлично держалась на лошади.

Умела ли она играть на клавесине и вышивать гобелены — этого принц не знал.

— Быть может, это все-таки я? — спросила я у Роланда Годдарта. — Ее имя можно сократить до Шерри, да и наше сходство налицо.

Насчет остального ничего сказать я не могла.

Роланд Годдарт пожал плечами, а я подняла взгляд на довольно кислые лица сопровождающих его хайлордов. Судя по всему, такой поворот — то, что я могла оказаться Шерридан Макнейл, — не сказать, что особо их устраивал. В этой запутанной истории с исчезновением трех избранниц и моей потерей памяти у них явно были намечены другие фавориты.

Поэтому, еще немного посмотрев на спокойное лицо Шерридан Макнейл из Бастиона Эшад, я закрыла папку и положила ее рядом с собой, сказав, что если присутствующие не возражают, то я бы хотела оставить бумаги себе.

Изучить, так сказать, на досуге.

Присутствующие нахмурились, уставившись на принца, на что тот едва заметно улыбнулся. Кивнул, позволяя.

— Так кем же была вторая пропавшая избранница? — спросила я у него.

— Леди Чариз Моррис из Сакстердола, — отозвался Роланд Годдарт.

— Но Чариз вовсе не Шерри, — возразила я, как мне показалось, вполне резонно.

— Моя покойная мать была родом из тех мест, — с легкой улыбкой возвестил принц. — У меня есть несколько кузин, имя одной из них Чариз, но все детство мы называли ее Шерри. Так уж принято в графстве Сакстер! Так что вы вполне можете оказаться именно Шерри Моррис.

На это я сказала Роланду Годдарту, что имя звучит совсем неплохо, про себя подумав, что мне все равно, кем оказаться, лишь бы уже поскорее!..

Перевернув первый плотный лист, я уставилась на портрет леди Моррис.

Он был куда большего размера, чем изображение леди Шерридан Макнейл. На меня смотрела черноволосая и зеленоглазая девушка с модной прической — нет, не какие-то там косы, а завитые и умело уложенные локоны, ленты и заколки. Девушка кокетливо улыбалась, а на ее плечи была наброшена коричневая мантия со знаком...

Я прищурила глаза, пытаюсь разобрать.

— Пятый курс Академии Магии Сакстердола, — пояснил секретарь, на что принц потянулся ко мне, ткнув пальцем в тот самый знак на мантии, который должен был означать принадлежность к академии, и на секунду я отчетливо ощутила идущий от Роланда Годдарта запах.

Мужской парфюм, если он и был, то показался мне совсем уж легким, почти неосязаемым. От принца пахло чем-то другим, едва уловимым, но при этом кружившим мне голову.

Хотя, быть может, она кружилась сама по себе: силы до конца так ко мне и не вернулись.

— Очень на вас похожа, — отстранившись, произнес Роланд.

В этом он был прав, но все-таки...

Эта улыбка, этот озорной блеск глаз, который удалось поймать и передать художнику, — в них я читала вызов всему миру, и они казались мне далекими от нынешней меня. Сейчас я не могла представить себя в таком настроении — чтобы с таким кокетством и явным удовольствием позировать художнику для написания портрета.

Но, быть может, дело всего лишь в настроении?!

— Проблема в том, что обе девушки одного типа, — отозвалась я, окинув взглядом молчаливых хайлордов, которые, как мне казалось, с нетерпением ждали моего вердикта. И я его вынесла. — Черные

волосы, зеленые глаза... Возможно, у Шерридан Макнейл они были другого цвета, но, подозреваю, если ее сопровождающие лгут, научившись обходить Заклинание Правды, то они подтвердят что угодно, вплоть до нужного цвета глаз.

Хайлорды согласно загудели. Принц тоже кивнул, посмотрев на меня с явным интересом.

— Чариз Моррис, — произнесла я. — Расскажите мне о ней побольше. Она?..

— Эртон, — принц кинул взгляд на секретаря, — я приказывал тебе навести справки.

— Уже сделано, ваше высочество! — отозвался тот подобострастно. — Леди Моррис — отличница в учебе, и в Академии Магии всегда была на очень хорошем счету. Правда, последний год у нее не задался, — тут секретарь замялся, — но выяснить причину мы пока не смогли. Подозреваю, не последнюю роль в этом сыграла смерть родителей. Про самих Моррисов могу сказать лишь то, что это древняя, благородная кровь, старая ветвь... Лорды Моррисы всегда были верны династии Годдартов, поэтому они получили приглашение на отбор. Правда, в последние годы дела у них заметно пошатнулись.

— От чего умерли родители Чариз Моррис? — выдохнула я.

— Насколько мне известно, первой погибла леди Моррис, — скорбным голосом произнес секретарь. — Трагическая случайность, без злого умысла... Довольно скоро за ней последовал и лорд Моррис, но детали мне пока еще неизвестны. Остались дети, Вильфред и Чариз.

— Молодой Моррис сейчас во дворце, — произнес принц. — Именно он и опознал вас, заявив, что вы — его единокровная сестра и ошибки в этом не может быть никакой.

— И Заклинание Правды, конечно же, только подтвердило, что он не лжет.

Принц кивнул, хайлорды загудели, но их голоса были куда более довольными, чем в прошлый раз. И я поняла, что между Шерридан Макнейл и Чариз Моррис они, будь на то их воля, выбрали бы последнюю.

Но чем же им так не угодила сестра Наместника Севера?! И кем была третья девушка, папку с портретом которой принц только что положил мне на колени?

Ее явно приберегли напоследок, словно на десерт, и меня это немного тревожило. Нет, не так, меня это порядком волновало, потому что я могла оказаться именно ею!..

Принц протянул мне папку и уставился на меня выжидательно. Хайлорды застыли, словно охотничьи собаки, учуявшие зверя. Секретарь превратился в немой знак вопроса. Все ждали, когда я переверну первую страницу.

Но я медлила.

— Кто она? — спросила у Роланда Годдарта, на что тот кинул взгляд на секретаря, предоставив тому возможность говорить.

— Младшая принцесса Шиалора Ашера Кхан, — кашлянув, произнес Эртон. — Дочь султана Ихрана. — И голос его прозвучал сдавленно.

В этот самый момент я в полной мере осознала причину всеобщего волнения.

Все-таки пропавшая принцесса — это намного серьезнее, чем две исчезнувшие девушки из Ангора, пусть даже если одна из них — сестра Наместника Севера, а вторая — представительница древнего рода Моррисов. Старая кровь, во все века верная Годдартам...

Судя по всему, хайлорды хотели видеть меня именно потерявшей память принцессой Ашерой, что уберегло бы Ангор от множества проблем. А что стало с остальными девушками — пусть Боги и королевские ищейки разбираются!..

Тут я все-таки открыла папку и посмотрела на портрет молодой темноволосой девушки королевских кровей.

— Шиалорцы традиционно более смуглые и черноволосые, — бубнил у меня над ухом секретарь, — но Ашера — дочь султана и его пятой жены, уроженки Ангора, поэтому свою внешность принцесса унаследовала от матери...

Я чувствовала на себе чужие, острые взгляды. Роланд Годдарт тоже смотрел на меня внимательно, не отрываясь. Неужели не хотел пропустить тот момент, когда я подтверждаю или же опровергну, что именно я — принцесса Шиалора?!

Но у меня для него и остальных были плохие новости.

— Нет никаких оснований утверждать, что вы видите перед собой принцессу Ашеру, — вот что я им сказала.

Потому что я вообще ничего не могла утверждать — моя память, расщедрившись лишь на имя, с тех пор старательно молчала.

Украдкой вздохнув, я продолжила изучать портрет принцессы Шиалора. На нем оказалась изображена девушка в длинной, зеленоватого цвета тунике и шароварах. У нее было спокойное, даже печальное лицо, обрамленное темными волосами, и пронзительный взгляд зеленых глаз.

Ее портрет во многом походил на портреты двух других и еще на то, что я увидела в зеркале, — так и есть, один и тот же тип!

Единственное, мне показалось, что принцессу снедали крайне тяжелые мысли. В этом мы с ней тоже оказались похожими — и меня терзали мысли, далекие от радостных.

— Но она же иностранка, — наконец, нарушила я повисшую тишину, — и это должно было хоть как-то проявиться. Быть может, я говорю с акцентом?

Но Роланд покачал головой, заверив, что мой ангорский чист как слеза младенца. Затем с его позволения снова заговорил секретарь.

— Принцессу Ашеру с раннего детства растили в наших традициях, потому что ее браком предполагалось скрепить дружественные связи между Ангором и Шиалором. Ашеру должны были выдать за одного из... гм... хайлордов Ангора, если она не выиграет королевский отбор. Поэтому принцесса почитает наших богов и прекрасно знает наш язык.

— Но Ашера... Разве она может быть Шерри?!

Судя по взглядам моих гостей, она могла.

Принц тоже это подтвердил, затем добавил, что выжившие в катастрофе из сопровождения принцессы Ашеры в один голос уверяют, что я — это она. Заклинание Правды тоже никого не смутило. Они прошли его так же уверенно, как и сопровождавшие леди Макнейл и еще Вильфред Моррис.

— Даже так! — выдохнула я, понимая...

Выходило, что на данный момент я могла оказаться кем угодно — и Шерридан Макнейл, и Чариз Моррис, и даже принцессой Шиалора Ашерой Кхан.

— Кто же вы на самом деле? — спросил у меня принц, словно прочел мои мысли.

— Не знаю! — призналась ему. — Понятия не имею, и портреты с рассказами о пропавших девушках, к сожалению, так и не помогли мне вспомнить. Это... На этом все?

— Неужели вам мало троих? — улыбнулся Роланд, и я покачала головой, заявив, что, пожалуй, даже слишком много.

Тут принц добавил:

— Признаюсь, я мечтаю разгадать загадку не меньше вашего. Норвей заявил, что воспоминания к вам могут вернуться в любой момент, и это вполне может произойти, если вы встретитесь со своей родней или же с сопровождавшими вас людьми. Присутствие знакомого лица должно подтолкнуть вашу память.

На это я кивнула, сказав, что случайно оброненное тетушкой Мюри слово как раз тому подтверждение.

— Если вы чувствуете в себе силы, то я мог бы пригласить все три... гм... партии для короткой беседы, — произнес принц. — Но мне кажется, вам все же будет лучше вернуться в постель.

— О нет! — покачала я головой. — Простите, ваше высочество, но если решение принимать мне, то я бы предпочла встретиться с ними как можно скорее. Уверяю вас, у меня вполне хватит на это сил, и падать в обмороки я больше не намерена.

Если бы он только знал, как сильно меня пугала пустота в голове, а еще мысли, что все так и останется навсегда — вернее, я так и останусь с мыльным пузырем вместо воспоминаний, — то не спрашивал бы, хочу ли я вернуться в кровать!..

Спокойно выдержала еще один внимательный взгляд принца, после чего сердце забилося куда быстрее.

И все потому, что Роланд Годдарт приказал звать всех по очереди, и первым эта очередь выпала лорду Вильфреду Моррису, старшему брату Чариз Моррис.

Шерридан Макнейл

Шерридан Макнейл. Пять дней назад, въезд в Авенну

Она представить себе не могла, что столица Ангора окажется такой огромной. Это был бесконечный, убегаящий во все стороны город, сверкающий в полуденном свете, опоясанный белокаменными стенами, похожими на белую извивающуюся змею.

Часть этой «змеи» скрывалась за уступами скал, но то, что раскинулось перед ее глазами, заставляло сердце Шерридан биться значительно быстрее.

Древний и великий город, не чета северным поселениям, которые они тоже с гордостью именовали «городами», но по сравнению с Авенной их города были так... мелкими поселениями. Вернее, крепостями, бастионами, ошетилившимися темными защитными стенами и сторожевыми башнями — все в рытвинах от пушечных ядер и магических ударов.

Ну что же, Север мог гордиться тем, что испокон веков стоял на своем, не отдав врагам ни пяди своей земли, а врагов у него было предостаточно. И каждая его пядь была удобрена своей и чужой кровью.

Впрочем, и Авенна тоже ни разу не сдалась врагам. Выстроенная на берегу Сирийского моря, окруженная Скалистыми Горами, с лишь тремя въездными мостами, соединяющими три главных королевских тракта — Южный, Северный и Восточный, — оживленная столица по праву считалась не только неприступной твердыней, но еще и жемчужиной архитектуры всего континента.

Сюда стекались художники, скульпторы, мастера со всех концов света. Здесь, в столице Ангора, считалось, были лучшие университеты и академии королевства, а в неспящем огромном городе жили, учили и разрабатывали свои заклинания сильнейшие маги — как Светлые, так и Темные.

На ее узких улицах и в каменных домах обитало — Шерридан прочла об этом в одной книге — в три раза больше людей, чем на всем Севере вместе взятом.

Когда она ехала в Авенну, сопровождаемая хмурым Адрианом Ворсли, приходящимся ей троюродным дядей по матери, двумя его сыновьями и еще тремя воинами, то пыталась сложить одно с другим.

Вернее, представить так много людей в одном месте.

Мысленно впихивала мрачных северных лордов, закаленных в боях и на ристалищах; кряжистых крестьян, которые, несмотря на суровый климат, обрабатывали свои поля и из года в год получали урожаи — буквально вырывали их у природы. Всех тех, кого она видела за девятнадцать лет своей жизни, — разбросанных по деревням, замкам и крепостям Севера, — умножала их на три и пыталась поместить в одно место.

Но у нее никак не выходило, хотя времени на подобные упражнения было предостаточно.

В пути они провели уже больше недели.

С момента, как их небольшой отряд покинул Волчий Лог — последнюю северную крепость, за перевалом после которой начинался Центральный Ангор, — чуть ли не с каждым часом становилось все теплее и теплее, а потом солнце принялось жарить и вовсе беспощадно. Дороги из узких колеи, разбитых повозками и конскими копытами, постепенно превратились в ровный и прямой, словно полет стрелы, Северный Королевский Тракт.

Они проезжали мимо ухоженных городков с белыми храмами Все-Отцу и Все-Матери, совсем не похожих на суровые поселения ее родины. Шерридан смотрела во все глаза, как на зеленеющих пастбищах паслись упитанные коровы, и вспоминала худой и облезлый, но в то же время крепкий скот Севера, с упорностью обреченных разыскивающий клочки первой травы на каменистых склонах.

Миновали оживленные постоялые дворы, стоявшие вдоль Северного Тракта с зазывно распахнутыми воротами. Частенько внутри играла музыка, а до их носов доносились аппетитные запахи.

Но они упрямо останавливались на ночевки только в лесу.

Лорд Ворсли считал постоялые дворы никому не нужным расточительством, хотя в дорогу они взяли достаточно монет с изображением гордого профиля короля Реджинальда I. Остальные в их отряде привычно с ним соглашались — славящийся своим суровым

нравом, Ворсли был правой рукой молодого Наместника, который лично доверил ему свою сестру.

Они могли бы спать на кроватях, отведав вкусный ужин, но вместо этого Шерридан спала у костра на подбитом мехом плаще, заступая на караул наравне со всеми, когда приходило ее время.

Ну что же, лорд Ворсли никому не давал поблажек, на Севере это было известно каждому!

Шерридан была знакома с его тремя дочерями — те порядком возмутились, когда их не взяли с собой в столицу, вместо этого отдав место в охране двум старшим братьям. Заявили, что они дадут сто очков в воинском искусстве этим бездельникам и лентяям.

Но все-таки поехали братья — Фергус и Эрвин Ворсли, — потому что отец сделал свой выбор из-за возраста, а не из-за пола.

Впрочем, Шерридан ни на что не жаловалась, лишь иногда недоумевая, зачем вообще нужно было гнать так много народа с ней в Авенну. Она бы отлично справилась со всем и сама, да и в лесу бы переночевала без проблем, потому что с детства привыкла к подобным условиям. Разводила со всеми костры, охотилась и заступала на караул, вечером забавляясь с братьями Ворсли в фехтовании.

Иногда купалась в лесных озерах, пытаюсь совладать с помощью захваченного из Бастиона Эшад мыла и расчески с копной длинных темных волос. Правда, в эти моменты лорд Ворсли приставлял сторожить ее Брайна Маккалистера, потому что два молодых Ворсли куда больше подглядывали, чем приглядывали.

Но и такие мелочи ее не слишком волновали.

Куда больше Шерридан тревожила собственная миссия.

Она знала, зачем они ехали в столицу. Дело было не только в ее приглашении на отбор. Слишком уж многое накопилось, собралось воедино — и ситуация на Севере, и проклятый Договор Согласия, который стремительно шел к концу и надо было что-то решать, из-за чего на Совете Севера порой доходило до драк.

Поэтому, когда на ее руке зажглась магическая метка призыва, а в Эшад пришло приглашение, Шерридан поняла: настал ее час.

Она обязательно поедет в столицу и сделает то, что должна.

Правда, Филипп — ее горячо любимый брат, единственный оставшийся из семьи после того, как отец пал под мечами клайморцев, а мама умерла с горя, — попытался воспротивиться. В очередной раз

созвал Совет Севера, заявив лордам, что Шерридан не стоит ехать в Авенну.

А если она и поедет — потому что отказаться от приглашения нельзя, так как Северный Предел до сих пор подчинялся королю Ангора, — то ей стоит провалить отбор и как можно скорее вернуться домой.

Не она, Филипп сам должен поставить короля Реджинальда в известность и заставить того наконец-таки принять во внимание интересы Севера.

Но Филипп так и не смог вырваться — клайморцы снова принялись стягивать серьезные силы к границе, и Филиппу срочно пришлось созывать ополчение — в очередной, бесконечный раз. Поэтому он все же дал позволение сестре, но приставил к ней своего верного сторожевого пса Адриана Ворсли.

И они почти добрались — подъезжали к столице по Восточному, а не по Северному Тракту, потому что прошлым вечером все-таки сбились с дороги. С трудом нашли подходящее место для ночевки, потому что везде были оживленные пригороды.

Шерридан уже видела стены и храмы Авенны, ровные прямоугольники жилых кварталов, так как — страшно даже об этом подумать! — в столице был градостроитель, разрешавший строить дома только по его указке, а не как Боги на душу положат. А еще она не могла оторвать глаз от сверкающего на солнце, выстроенного на трех высоких холмах королевского дворца.

Именно туда ей и следовало явиться на отбор невест для будущего короля Ангора Роланда Годдarta.

Мысль о том, КАКАЯ из нее может выйти невеста для кронпринца, вызывала у Шерридан лишь нервный смех. А вот то, что у нее появится возможность увидеть короля, — о, на это она как раз очень рассчитывала!

Реджинальд Годдарт столько лет оставался слеп и глух к просьбам Наместника, не желая выслушивать ни его, ни посланников, которых сперва ее отец, а потом и брат отправляли в столицу. Пару раз приезжал и сам отец, но его так и не допустили к королю.

Но Договор Согласия подходил к концу, и пришло время что-то решать.

Шерридан вновь уставилась на Авенну, а потом на пересекающую столицу, серебрящуюся на солнце ленту реки Рены, впадающую в Сирийское море. Город, помимо скал и высоченной стены, окружал еще и искусственный канал, пусть сейчас почти пересохший, через который были переброшены три моста.

Они въезжали через Мост Роз, и Шерридан невольно вспомнила об одном разговоре на подъезде к Авенне.

Младший из братьев Ворсли, Эрвин, с умным видом заявил, что в столице живет так много народа, что они не могут уместиться внутри, поэтому селятся за стенами.

Но, оказалось, люди селились еще и на мосту.

Стоило им миновать арку и подъездные столбы, увитые уже цветущими алыми розами, несмотря на то что в Ангоре стояла лишь середина весны, как Шерридан увидела на мосту маленькие, словно пчелиные соты, домики, пристроившиеся рядом друг с другом.

А еще и друг на дружке — потому что их были нагромождено аж на несколько этажей!..

— Надо же! — хмыкнул на это седовласый Ворсли, затем заявил с многозначительным видом, что демоны попутали жителей Авенны.

Где это видано, чтобы приличные люди так поступали?! Кто в своем уме станет селиться на мосту?! Демоны — он уверен, это все их проделки!..

Остальные согласно загудели, дружно не одобряя ничего из того, что им попадалось на пути в столицу. Зато Шерридан многое понравилось, хотя она и не спешила в этом признаваться.

— Мы почти у цели, — с мрачным видом изрек Адриан Ворсли, и его рука скользнула на меч, словно он в одиночку собирался напасть на огромный город. Захватить его, снять золотые стяги Годдартов со спящим драконом и водрузить на шпили Авенны свой флаг.

Северного Предела, с черным вороном на белом снегу.

— Немедленно прекратите, лорд Ворсли! — нахмурилась Шерридан, увидев, как косятся на них люди. Движение на мосту оказалось оживленным — вокруг сновали пешие, проезжали всадники, пытались пробиться через толпу повозки и даже кареты. Да и стражи было порядочно. — Нам ни к чему лишние неприятности. Вы же прекрасно знаете, зачем мы сюда приехали!

— Сопровождаем прекрасную леди Шерридан на отбор невест к чудовищу Роланду Годдарту! — с ненавистью выдохнул ехавший позади нее Брайн Маккалистер.

Впрочем, ей была прекрасно известна истинная подоплека этого чувства. Не так давно сын Маккалистера пытался к ней посвататься. Получил от нее от ворот поворот, после чего побежал жаловаться — вернее, просить ее руки — к брату, надеясь, что Наместник прикажет своевольной сестре выйти за него замуж.

Но Филипп заявил, чтобы они разобрались сами.

И Шерридан разобралась.

К тому же ее отказ совпал с загоревшейся меткой отбора, из-за чего ненависть Маккалистеров к династии Годдартов лишь усилилась.

Впрочем, столичную власть на Севере не любили настолько, что они буквально застыли на грани. Эта грань оказалась настолько тонкой, что пересечь ее было проще простого. Королевская помощь Северному Пределу, который столетиями стоял на страже плодородных земель юга, защищая их от поползновений Клаймора и династии Ардо, а также разрушительных набегов пиратов Островного Королевства, в последние годы стала походить на подачки.

Будто никому не нужной собаке, им иногда кидали кость, но с каждым разом на этой кости оставалось все меньше и меньше мяса, словно все давно уже было обглодано другими. При этом король требовал от северян верной службы и уплаты огромных налогов.

Сколько это может продолжаться?!

Именно этот вопрос Шерридан собиралась задать королю, посмотрев тому в глаза. А потом отдать письмо, хранимое на груди у лорда Ворсли, в котором было по пунктам изложено то, что не так давно было принято на Совете Севера.

У короля все еще был шанс что-то исправить. Если, конечно, он их услышит.

После этого они собирались дожидаться внятного ответа. Или заключения в тюрьму, потому что текст письма, Шерридан знала, как и его тон, были довольно резкими.

Неожиданно на другой стороне моста показался отряд, над которым развевались золотисто-черные штандарты Годдартов. Люди в королевской форме принялись расчищать дорогу, громогласно требуя пропустить кронпринца Роланда.

На миг сердце Шерридан замерло, а потом застучало с удвоенной силой. Она подумала: неужели это для них столько чести и кронпринц приехал, чтобы лично встретить ее на Мосту Роз?!

Прищурившись, Шерридан разглядела молодого темноволосого всадника, один в один похожего на портрет, который ей прислали вместе с приглашением на отбор.

Нет же, сказала себе, принц Роланд не мог знать, когда они придут в Авенну. Они никого не извещали, а выследить северян в лесу... Гм, это непростая задача!

Скорее всего, кронпринц встречал ту, которая сидела за темными, едва колышущимися шторами золоченой кареты, украшенной гербами Шиалора, застрявшей на мосту чуть позади них.

Но их встрече слишком быстро состояться было не суждено. Несмотря на все старания королевской стражи, пробивавшейся к карете со стороны города, и усилия охраны шиалорки, пытавшейся расчистить ей дорогу на другом конце моста, началась давка. Вместо того, чтобы пропустить важную гостью, ее карете порядком мешали.

К тому же шиалорцы и сами способствовали этой давке. Как пешие, так и конные, в нарядах своей жаркой страны, с опасно-изогнутыми саблями, они тоже начали нервничать. Расталкивали народ, не давая тем приблизиться к карете и требуя немедленно пропустить их принцессу.

При этом ругались на все лады.

Шерридан прекрасно знала их язык — говорила на нем свободно.

Тут она подумала: а почему бы и нет?! Может, пользуясь неразберихой, ей стоит подъехать к принцу? Представиться — она ведь тоже его избранница, и ее должны пропустить. Сказать ему, что прибыла по важному делу — куда более важному для Севера и для нее, чем весь его королевский отбор.

На Советах много раз звучало мнение, что из Роланда выйдет толковый король. Быть может, кронпринц ее послушает и устроит встречу со своим отцом уже сегодня? И Шерридан закончит со своей миссией еще до того, как начнутся все эти... глупые испытания отбора?

— Я подъеду к нему, — повернувшись, сказала она Адриану Ворсли. — По крайней мере, попробую пробиться и поговорить. Сама, не стоит меня сопровождать!

Он будет только ей мешать.

Но старый лорд, конечно же, не послушал. Кивнул своим сыновьям, и трое Ворсли молча проследовали за ней.

Но пересечь они успели только половину моста — именно тогда и раздался холодящий кровь звук. Такой, словно враз каркнула стая ворон.

Этот звук напугал Шерридан и ее лошадь сильнее, чем сход лавин, время от времени обрушивавшихся со склонов Горзеды, угрожая окрестным поселениям возле Бастиона Эшад.

— Погоди-ка! — похлопала она Арабеллу по холке. — Не бойся, все будет хорошо!

Впрочем, ей это несколько не понравилось. Не только то, что до нее долетели характерные отзвуки магических заклинаний — о, она знала, что это такое! — но еще и то, что вокруг начиналась паника.

Люди бежали кто куда — в разные стороны, стараясь поскорее убраться с моста, из-за чего Арабелла занервничала еще сильнее. Именно тогда Шерридан выпрыгнула из седла и взглянула на двух братьев Ворсли.

— Присмотрите за моей лошадейю! — приказала им. — Не хочу, чтобы она кого-то затоптала. Я все-таки попытаюсь добраться до принца. — Роланд и его люди все еще были на мосту, не спеша поддаваться панике.

Это было последнее, что Шерридан успела передать своей охране, потому что раздался еще один магический взрыв, а потом и леденящий кровь треск.

— Надо уходить! — изрек старый лорд Ворсли. — Мост может и не выдержать.

Но было слишком поздно, потому что в тот момент каменная мостовая под ногами дернулась.

Чариз Моррис

Чариз Моррис. Пять дней назад, въезд в Авенну

До этого она много раз бывала в столице.

Они приезжали сюда всей семьей, останавливаясь в принадлежавшем Моррисам особняке с видом на Капитолийские Холмы, величественный дворец Годдартов и Королевский Канал.

И, видят Боги, это было счастливейшее время в ее жизни.

Их дом стоял на Большом Купеческом проспекте, и гувернантки водили маленькую Чариз гулять в парк, протянувшийся по обе стороны канала. Там плавали большие белые лебеди, и Чариз бесстрашно кормила их с руки, посмеиваясь над тем, как ее гувернантки закатывали глаза.

— Какая у вас бойкая девочка! — когда она подросла, говорили маме подруги, с которыми та иногда встречалась в кафе в центре Авенны.

Чариз, которую мама всегда брала с собой, обязательно покупали вкусный сок и воздушные пирожные, а она смело вступала в разговоры со взрослыми, рассказывая маминым подругам о том, как она старательно занимается, чтобы с отличием закончить школу, а потом поступить в Академию Магии Сакстердола.

Их Академия считалась ничуть не хуже столичной!

Чариз собиралась стать лучшей ученицей, потому что уж очень ей хотелось утереть нос своему задаваке-брату! Вильфред был старше ее на семь лет, и у него оказались отличные магические способности.

Но ведь и у нее были не хуже!..

Вильфред, правда, с мамой и сестрой по гостям не ходил и в женских разговорах не участвовал. У него водились собственные друзья в столице, к тому же он собирался поступать в Академию, поэтому сидел за учебниками, а еще втайне мечтал о том, как отец однажды возьмет его в мужской клуб, в котором тот проводил вечера за сигарами и разговорами за бокалами виски.

И они, видят Боги, были счастливы вместе, вся их семья!

А потом все рухнуло.

Изменилось в одночасье.

Чариз училась на третьем курсе, когда погибла мама. Глупая катастрофа — паром, на котором она отправилась провести свою дальнюю родню в Эстерексе, — перевернулся и затонул посреди белого дня. Мало кому удалось спасти, и мамы среди них не было.

О, если бы она только умела плавать!..

Но мама не умела, как и Чариз, и вся семья погрузилась в траур, из которого они так и не смогли выбраться. Их привычная жизнь после похорон развалилась на части.

— Пошла ко дну, — иногда говорил брат, на что Чариз заявляла ему, что он полнейший идиот.

Только вот Вильфред идиотом не был.

Правда, первое время они еще держались вместе и пытались делать вид, что смогут сохранить видимость привычной жизни.

Но чудя не произошло.

Через год Вильфреду пришлось бросить учебу — он заканчивал магистратуру в столице, собираясь стать Высшим магом-артефактором. Брат вернулся в родной город, потому что отец, начав пить в день известия о маминой гибели, уже больше не останавливался.

К тому же отец начал еще и играть. Постоянно проигрывал — сложное ли дело задурить голову пьяному, который мало что понимал в происходящем?! Чтобы покрыть свои карточные долги, он закладывал дома и земли Моррисов, за бесценок распродавая картины и драгоценности.

Иногда, трезвея, ужасался содеянному. Пытался все вернуть, ввязывался в сомнительные сделки, на которых терял еще больше, пока однажды ночью не пустил себе арбалетную стрелу в рот.

Вильфреда тогда не было дома, а Чариз не уследила.

Так завершилась жизнь Амброзия Морриса. Он ушел к той, без которой его существование стало невыносимым, оставив двух детей не только с огромными долгами, но и с толпой жаждущих их крови кредиторов.

Вильфред пытался что-то сделать, но что он мог?! Чариз как раз должна была заканчивать последний курс и готовиться к экзаменам, но и она тоже не смогла... Да и не училась она толком последний год, постоянно вытаскивая отца из неприятностей.

Иногда у них с братом это получалось, но в тот день спасти его не удалось. Кто знал, что отец совершит с собой такое, ведь он поклялся ей, что отправится спать?!

Это произошло пять месяцев назад, и сейчас, подъезжая к столице, которую Чариз когда-то любила всем сердцем, она думала о том, насколько сильно все изменилось в их с Вильфредом жизни.

И еще о том, что ее старший брат тоже порядком изменился.

Не сказать, что в детстве они были лучшими друзьями, потому что разница в возрасте оказалась существенной. Вильфред постоянно над ней насмехался, называя «маленькой глупой таракашкой», а она злилась на него, но ничего не могла с ним поделать.

Ну если только пару раз не удержала свою магию под контролем, когда он особо сильно ее донимал, и брат ходил с подпаленной шевелюрой. Но они всегда помогали друг другу, забывая о разногласиях, а горе так и вовсе их сплотило.

Не только оно — еще и обрушившиеся на них огромные проблемы.

Вернее, огромные долги.

Но Чариз и предположить не могла, что Вильфред поступит с ней подобным образом!..

Правда, сперва они продали все, что у них оставалось, чтобы хоть как-то заткнуть жадные рты кредиторов. Все, кроме родового имения в Сакстердоле, потому что Вильфред заявил, что не позволит наследию Моррисов кануть в лету.

Они должны сохранить родительский дом во что бы то ни стало.

Так он ей и сказал.

Именно тогда брат заключил сомнительную сделку, и даже то, что на руке Чариз загорелась метка королевского отбора, не стало сделке помехой. Поездка на отбор невест для кронпринца лишь ненадолго ее отложила, потому что и Чариз, и Вильфред прекрасно понимали: отбора ей не выиграть.

Ее присутствие в Авенне лишь видимость, жест уважения к древнему роду, и ее выставят из дворца при первой же возможности. Вернее, уже после первого или второго испытания, потому что на место на золотом троне Авенны собралось слишком много претенденток — куда более знатных, родовитых и нужных короне.

Но напрасно Чариз молила брата найти другой выход — продать их чертов дом, в конце-то концов! — Вильфред оказался неумолим. Заявил ей, что все будет именно так, как он решил, и ей придется исполнить свой долг.

Дом продавать он не станет, а в долговой тюрьме сидеть он не намерен.

Затем присматривал за ней, чтобы она не сбежала. Не только лишил ее каких-либо средств, но и нацепил на руку проклятый артефакт. Эта мерзкая штука отняла у Чариз большую часть магии, при этом постоянно сообщая Вильфреду о ее местонахождении.

Но Чариз все равно собиралась сбежать, сделав так, чтобы брат ее не нашел и уже не смог принудить. Долгое время не понимала, как ей это проверить, пока у нее не появился план.

И поездка в столицу пришлась как нельзя кстати.

— И в что же я буду носить на королевском отборе? — иногда в дороге спрашивала она брата, исключительно чтобы его позлить. — Как ты это себе представляешь? У меня есть всего лишь три платья, — одно, серое дорожное, было на ней, два других лежали в седельной сумке. Именно так, верхом, они направлялись в столицу, потому что кареты и коляски Моррисов пришлось продать. — От маминых драгоценностей ничего не осталось, но я всегда могу накинуть на сорочку мантию пятикурсницы, а на шею нацепить бусы из шишек. — Одна как раз пролетела рядом, заставив ее лошадь повести ушами. — Похоже, ты специально хочешь, чтобы я опозорилась на отборе!

Изводила брата этими разговорами по дороге в Авенну, потому что он изводил ее своим молчанием. И еще тем, что у нее на руке все так же был его мерзкий артефакт. Проклятый браслет холодил ей запястье, хотя Чариз прилагала все усилия, чтобы втихаря его снять.

Это оказалось не так-то просто. Вильфред сам его сделал — магическим умениям брата можно было только позавидовать. Но Чариз им давно уже не завидовала — она умела разве что чуть меньше его, а ее Дар был так же силен.

Именно так — то храня молчание, то огрызаясь друг на дружку — они проделали путь до столицы. Въезжать решили через Мост Роз — мамино любимое место, — невольно поддавшись ностальгии.

Именно на этом мосту Чариз планировала сбежать.

Понимала, что если она попадет в огороженный от остального мира защитными заклинаниями дворец, то сделать это будет намного сложнее.

Просить у кого-то о помощи? Смешно! Кому они нужны, разорившиеся отпрыски когда-то славного рода?..

Да и у кого о ней попросить? Уж не у принца Роланда, которому до нее будет столько же дел, как... Как до увитого розами подъездного столба!

Поэтому, въехав на мост, Чариз принялась действовать. Заявила брату, что именно здесь собирается купить себе кое-что из бижутерии. На въезде в Авенну она стояла сущую мелочь, а потом с помощью магии Чариз немного ее изменит, придав вид настоящих драгоценностей.

В принципе, Вильфред может ей помочь — это как раз по его части, пускать людям пыль в глаза.

Брат кивнул, заявив, что это хорошая идея, при этом сделав вид, что не обратил внимания на ее последние слова.

К тому же ей нужно купить кое-что из одежды, продолжала Чариз, потому что магия в этом случае бессильна. Так и заявила брату, после чего решительно спешила, оставив его с лошадьми, и отправилась к маленьким лавочкам, вокруг которых суетился народ.

Но брат упрямо следовал за ней — не спускал с нее глаз с того самого дня, когда две недели назад объявил о заключенной сделке.

В принципе, Чариз знала, что может уйти хоть сейчас. В любую секунду скинуть его браслет, потому что пару дней назад догадалась, как это сделать, затем распахнуть портал и скрыться из вида. Но она понимала, что Вильфред тотчас же пойдет за ней следом и убежать от него не получится.

Ей нужна была фора — хотя бы несколько минут, чтобы не только уйти, но и замести следы.

— Посмотри-ка, сам кронпринц пожаловал! — неожиданно произнес Вильфред, и Чариз повернула голову, уставившись на въехавший на мост королевский отряд. — Похоже, явился встречать свою шиалорскую красотку. Вот кто выиграет этот отбор!

— Может, и выиграет, — пожала она плечами, — а может, и нет. Я больше склоняюсь к тому, что это все-таки будет принцесса Цельсии. Кажется, она красотка, да и Ангору они нужнее, чем шиалорцы. Или

же они, в конце концов, могут пойти на сближение с Клаймором. Сколько уже можно вести эти нескончаемые войны на Севере? С другой стороны, нам-то какая разница?! — добавила она. — Я уж точно его не выиграю!

И брат подтвердил, что не выиграет.

Тут они остановились возле небольшого магазинчика с женской одеждой. Чариз засобиралась было подняться по ступенькам, но Вильфред двинулся за ней, накинув на лошадей заклинание подчинения.

Но Чариз покачала головой:

— Знаешь что, Виль, — сказала ему, — твое присутствие в лавке нижнего белья будет довольно-таки вызывающим!

— А мне кажется, что я бы неплохо смотрелся среди всех этих сорочек и корсажей, — ухмыльнулся он.

— Подозреваю, те несколько девиц, которые сейчас их примеряют, тотчас же потребуют от тебя на них жениться, потому что ты уже увидел их самое сокровенное. Так что если брак не входит в твои планы на ближайшее будущее, окажи мне любезность и подожди снаружи!

— Не злись на меня, сестренка! — неожиданно произнес Вильфред, и его голос прозвучал... совсем как прежде.

Тогда, когда их семья еще не развалилась на части и они были братом с сестрой, которые пусть и ссорились иногда, но любили друг друга.

— Как ты себе это представляешь? — спросила она резко. — Как мне на тебя не злиться?! Это ты решил, что хочешь оставить себе имя и наш дом, но почему-то придется отдуваться мне!

— Чариз, это было единственным выходом. Мы получим деньги...

— Нет же, Вильфред! — покачала она головой. — Ты давно уже не маленький, так что научись называть все своими именами. Ты продал меня в угоду своим интересам и получишь за это деньги. Но знаешь, что я тебе скажу, — я тебя ненавижу!

Услышав это, брат отшатнулся, и его зеленые глаза сузились. Но Чариз не собиралась его щадить, как не стал этого делать он.

— Поэтому убирайся отсюда! — заявила ему. — Вернее, я сейчас пойду и на последние деньги куплю себе нижнее белье, потому что это

как раз входит в твой «великолепный план»!

Брат все-таки отвел глаза, а Чариз с гордым видом проследовала в лавку. Там она сразу же сняла с себя магический браслет, незаметно нацепив его на манекен. Потому что у нее все было готово, настало время действовать.

А Виль... Ну что же, он позлится порядком, но делать будет нечего. Поэтому он продаст дом и рассчитается с основными кредиторами, да и с остальными уж как-нибудь справится. Пустит им пыль в глаза, как он и привык, так что никакая тюрьма ему не грозит!..

Когда Чариз выбралась наружу через черный ход, порядком смутив этим продавца, и засобиравлась уже распахнуть портал, в этот самый момент мост под ее ногами, а также стены лавки зашатались. Несколько человек не устояли, упав на каменную мостовую, а рядом дружно и истерически завизжали женщины.

И тут же последовал еще один толчок.

Чариз показалось, что и первый, и второй были вызваны магией, но у нее не хватило времени разобраться, что именно произошло.

Стеклянная витрина соседней лавки с выставленными в ней шиалорскими шелками и яркими шаями разлетелась на миллион кусочков, и она едва успела выставить защиту, чтобы уберечь не только себя, но и остальных, оказавшихся поблизости, от острых, летящих в них осколков.

Но на этом все не собиралось заканчиваться.

Ашера Кхан

Ашера Кхан, принцесса Шиалора. Пять дней назад. Въезд в Авенну

Авенна издалека показалась ей довольно занятой. Не такой большой, как ее любимая Эдора, столица Шиалора, куда она, надев на себя никаб и простенькое платье, иногда сбегала из дворца со своей верной служанкой, пользуясь расположением одного из евнухов на воротах.

Гуляла по узким улочкам, глазела на огромные мечети, оживленные рынки и переполненные людьми торговые улицы. И еще на стражу короля, своего отца, которого вблизи видела хорошо если пару раз в жизни.

Никакого интереса к ней султан не проявлял, уже давно, чуть ли не со дня ее рождения, решив судьбу дочери. С раннего детства Ашеру воспитывали в традициях Ангора, и она знала, что однажды ей придется исполнить свой долг.

Как только настанет время, она выйдет замуж за того, на кого ей укажут, но из чужой для нее страны. Будет ли это кронпринц Роланд, которого в будущем ждал трон Ангора, или же его средний брат Кирон, или кто-то из хайлордов, Ашера не знала. Зато ей с младенчества втолковывали, что ее обязанность — послужить интересам Шиалора.

Ашере всегда казалось, что речь шла только о замужестве, но в последний год у отца появилась иная цель.

Впрочем, воспитанию в ангорских традициях продолжали уделять столько же внимания, как и всегда. Их традиции сильно отличались от размеренной, ленивой жизни, которую вел гарем султана.

Ашеру учили не только игре на музыкальных инструментах, пению и танцам, чтобы ублажить взор своего будущего мужа, но также и читать, писать, говорить на нескольких языках, владеть магией и свободно держаться в обществе мужчин, потому что в Ангоре не считалось зазорным, если они увидят ее лицо до брака.

К воспитанию приложила руку мама, урожденная ангорка — когда-то ее подарили султану, захватив в плен на корабле, но она сумела привлечь его внимание и родила дочь, получив тем самым статус пятой законной жены.

Впрочем, султан быстро к ней охладел, но привилегированное положение осталось. Маме отвели отдельные покои, состоявшие из нескольких комнат, и в гареме она пользовалась относительной свободой. К тому же к воспитанию Ашеры приложила руку еще и Чу-Синь, мамина подруга, одна из бесчисленного числа наложниц султана Ихрана.

Захваченная на поле боя, зетонка Чу-Синь посетила покои султана ровно три раза, но так и не смогла забеременеть. Султан тоже быстро потерял к ней интерес, увлекшись молоденькой черчериской, после чего и вовсе забыл о Чу-Синь.

Впрочем, такое положение дел нисколько ее не волновало. К этому времени Чу-Синь подружилась с мамой Ашеры, и та взяла ее под свою опеку, защищая от нападок остальных обитательниц гарема.

Но Чу-Синь могла спокойно постоять за себя и сама. У нее было крепкое, мускулистое тело; бывшая воительница владела почти всеми видами оружия. Именно Чу-Синь по просьбе мамы стала наставницей Ашеры в боевых искусствах — они решили, что такой навык в Ангоре Ашере не помешает.

Так она и росла — жила в закрытой части дворца, иногда сбегая за его пределы. К ней приходили лучшие преподаватели, в их с мамой комнатах звучало несколько языков, ее учили математике, астрономии, придворному этикету Ангора, бальным танцам и воинскому искусству.

Все это продолжалось так долго, пока ей не заявили, что время пришло. Пора отправляться в Ангор, где она должна будет исполнить волю отца. Ашере сказали об этом без обиняков — она должна сделать именно то, что ей приказано.

И пусть и не думает послушаться, иначе ее мать ждет смерть.

Никто не посмотрит на то, что она — пятая, давно уже забытая султаном жена. На такие вещи в Шиалоре мало кто смотрел — женщины были безголосыми придатками к дому и спальне мужчины, нужными лишь для того, чтобы удовлетворить его похоть и родить сыновей. Если рождались дочери — ну что же, их можно было выгодно продать замуж или сделать гарантом в своих сделках.

Ни на что другое они не годились.

Вот и сейчас отец превратил ее в разменную монету в своей игре, но Ашера собиралась пойти против его воли.

Сделать все по-своему.

Долго выжидала тайных вестей из Шиалора. На самом подъезде к Авенне — Ашера заявила, что хочет путешествовать по суше, а не по морю, давая верным людям чуть больше времени, — они появились.

Ей сообщили, что все устроено. Ни матери, ни Чу-Сунь больше ничего не грозит.

Это развязывало Ашере руки.

Думая о том, что ей предстоит сделать, принцесса выглянула в окно. Они только что миновали увитые розами столбы и арку на въезде на Мост Роз, но застряли в толкучке на мосту.

Ну что же, это было даже к лучшему.

Скинув никаб, Ашера принялась стаскивать с палец кольца. В карете она была одна — служанок выгнала еще утром. Сперва из своей комнаты, которую они снимали на одном из постоянных дворов — вернее, начальник ее стражи Мун Кин снял для них весь постоянный двор, заставив выпроводить остальных гостей.

Утром, перед самым выездом в столицу Ашера заявила ему, что ей надоела трескотня в карете, поэтому служанки поедут в соседней повозке, одной из множества в длинном караване, везущем ее вещи и подарки султана.

Служанки округлили глаза — всю дорогу они хранили вышколенное молчание, разражаясь лишь редкими репликами «да, госпожа» и «нет, госпожа». Но, опять же, возразить не посмели.

И теперь Ашера, сидя в полном одиночестве, стягивала с себя украшения, складывая их на лавку перед собой, решив, что в одном из них вполне может быть магическая метка. На подъезде к Авенне она сняла с себя две, но, кто знает, вдруг ей подсунули замаскированный под кольцо артефакт слежения?!

Рисковать она не имела права — от этого зависело слишком много жизней.

— Моя принцесса! — неожиданно возле окна кареты появился вездесущий Мун Кин, и Ашера вздрогнула. Неужели начальник стражи почувствовал, что она что-то задумала? — На другой стороне моста вас поджидает кронпринц Роланд. Похоже, приехал, чтобы

лично приветствовать вас на въезде в столицу. Прибыли его вестники, что мне им сказать?

— Значит, Роланд Годдарт уже здесь? — кусая губы, отозвалась Ашера. — Хорошо, я с ним встречусь!

Ничего хорошего в этом не было.

Для того, чтобы все проверить, у нее оставалось несколько минут — ровно столько, сколько займет ее людям дать принцу ответ, а карете миновать переполненный людьми Мост Роз.

Впереди ее ждала неминуемая встреча с Роландом Годдартом — отказаться от нее означало бы вызвать никому не нужные вопросы, — обмен формальными любезностями, после чего...

Позднее убежать уже не получится — на нее будет устремлено слишком много глаз.

Как жаль, что она узнала о мамином побеге так поздно!

— Если вы не желаете с ним сейчас встречаться, моя принцесса, я скажу принцу Ангора, что вы устали с дороги. Пусть сопровождает вашу карету. Ему необязательно видеть ваше лицо здесь, на мосту! — резко произнес Мун Кина.

Ашере показалось, что в голосе начальника стражи прозвучали нотки осуждения. Или же это была затаенная боль? Принцессу не оставляло ощущение, что Мун Кин был уже давно в нее влюблен, хотя до этого он видел ее лишь мельком.

Она старательно прятала свое лицо.

— Я встречусь с принцем! — отозвалась Ашера, понимая, что Роланд Годдарт все равно станет сопровождать ее карету, поэтому бежать нужно сейчас, в суматохе на Мосту Роз.

Здесь самое удачное место и время, иначе потом будет слишком поздно.

К тому же у нее появился повод избавиться от своего стража.

— Я хочу, чтобы вы сказали ему об этом лично, Мун Кин! Не стоит никого посылать. Передайте ему мой ответ.

— Но, моя принцесса!..

— Делайте, как я вам приказала, — холодно заявила она, после чего отпрянула от окна.

Стянула с себя последнее кольцо, затем сняла золотое украшение с шеи — ну что же, пора действовать! К тому же служанок Ашера

прогнала не просто так. Утром она заплела волосы как было принято в Ангоре и надела повседневную одежду этой страны — мама тайком уложила ее в ларец.

Одевалась сама, иначе у служанок появились бы ненужные вопросы или же они моментально обо всем доложили Мун Кину.

Затем Ашера вскинула руку, и с нее сорвалось магическое заклинание. Ей казалось, что она все просчитала — магический разряд должен был взорваться как раз перед носом и так уже встревоженных толпой лошадей.

Вместо этого карету порядком тряхнуло, а затем почему-то закричали люди и раздался звон выбитого стекла. Ашера на миг растерялась — такого не должно было произойти! Нет же, это не ее вина, она собиралась лишь напугать лошадей простеньким заклинанием и немного отвлечь охрану, а вовсе не взрывать вспышкой Темной магии все вокруг.

Впрочем, размышлять о том, что это было, у нее не оставалось времени.

Пришло время бежать, и суматоха была ей только на руку.

Тут сидение снова дернулось, но Ашера уже приоткрыла дверь, готовая юркнуть под карету, скрывшись от своей стражи под иллюзорным заклинанием. Внезапно колеса покатались назад, потому что лошади взвились на дыбы, и от резкого движения она даже не выпрыгнула, а выпала из кареты.

Но тотчас же поползла в сторону, чтобы ее не переехали. Впрочем, подняться ей не дали — кто-то толкнул в спину, и уже в следующую секунду на ее руку наступил чей-то черный сапог.

— Эй, осторожнее! — крикнула она на языке Ангора.

Но ее не услышали, потому что стоило ей встать на ноги, как Ашера поняла: вокруг царил настоящий хаос.

Люди кричали, бежали — причем кто-то в одну, кто-то в другую стороны, судорожно мечась по мосту. Какой-то мужчина тащил визжащую девушку, и Ашера внезапно поняла, что прятаться нет никакого смысла — никто не заметил ее побега, потому что охрана была занята тем...

Непонятно чем она была занята в паникующей толпе!

Ее воины расталкивали людей, запрещая приближаться к карете, охраняя свою принцессу, которой давно уже не было внутри, — но

народ наседали, неслись на них с ничего не видящими глазами!

Но откуда эта паника? Что за страшный грохот и скрежет, и почему мостовая ходит ходуном под ее ногами?!

Ашера застыла, внезапно поняв, что части моста у самого въезда в город больше не существовало — вместо него зияла страшная пропелшина, являя вид на скалу, на которой и была выстроена Авенна.

Не только это.

Еще она поняла, что ей тоже нужно немедленно бежать, потому что нет никакой гарантии, что не обрушится и тот пролет, на котором она сейчас стояла.

Бежать как можно скорее, спасая свою жизнь!..

Где-то неподалеку испуганно ржали лошади. Молодая темноволосая девушка, странным образом похожая на нее, помогала подняться на ноги сбитой толпой старухе. Затем распахнула портал, буквально силой запихнув в магическое кольцо перепуганную пожилую женщину, после чего затолкнула туда девушку с ребенком на руках.

Но тут эту самую магичку снесли с ног. Несколько мужчин налетели на нее со спины, стараясь поскорее попасть в портал. Тот моментально погас, но девушка закричала, что она сейчас...

Сейчас поднимется и распахнет для них еще один!

Распахнула, но сама через него не ушла. Вместо этого кинулась к молоденькой девчушке, совсем подростку, которую уронили в толпе. Крикнула ей, чтобы та поспешила, а рыдать она будет позже.

Девочка-подросток была ближе к Ашере, и принцесса подумывала уже броситься ей на помощь, но внезапно увидела, как под ее ногами змейками разбегались во все стороны трещины. Кто-то толкнул ее в бок, пребольно заехав локтем, закричав, чтобы она не стояла, как дура, с открытым ртом.

Но Ашера уже не стояла — поспешила на помощь смелой магичке, подумав, как же жаль, что так и не научилась открывать порталы! Ее Дара вполне на это хватало, а вот на учителя по Высшей Магии отец так и не расщедрился!..

Решил, что ей это не нужно.

Но султан ошибся — сейчас бы этот навык пришелся как нельзя кстати.

Это была последняя ее мысль, потому что уже в следующую секунду вся уцелевшая часть моста, с людьми и настроенными на нем маленькими лавками — и даже с отрядом принца Роланда, который оказался недалеко от нее, но вместо того, чтобы бежать прочь, помогал людям уходить порталами...

Все это стало падать.

Одно хорошо, — подумала Ашера, — она все-таки успела спасти ту девочку, в последний миг толкнув ее в синее кольцо пространственного перехода...

Но сама не успела — полетела вниз. Туда, где уже лежала часть обрушившегося моста и где тонкой синей лентой тек опоясывавший Авенну, пусть и порядком пересохший, городской канал.

Глава 3

Лакеи распахнули двери, и в гостиную вошел молодой темноволосый мужчина. У него оказались резкие, но приятные черты лица и растрепанные волосы, спадавшие на светлый камзол. Умные зеленые глаза смотрели внимательно и немного насмешливо, а еще — я поняла это почти сразу же — за ними невозможно было что-либо прочесть.

Если этот человек и вел свою игру, то он вел ее уверенно и был готов играть до конца.

К тому же это подтверждали слова принца Роланда, прозвучавшие несколько минут назад. Получалось, что двое из тех, кто заявил на меня свои права, откровенно ввали — и королю, и его магам, и дознавателям. Причем делали это уверенно и искусно, сумев подтасовать факты и обойти Заклинание Правды.

Признаться, я не помнила в деталях, что именно это за заклинание, но откуда-то из глубины памяти пришла уверенность, что так просто его не обмануть. А если и существовали лазейки, то маги его величества короля Реджинальда уж точно должны были их перекрыть.

Но со слов принца выходило, что все три партии в один голос уверяли, будто бы я — это та, кого они сопровождали, а вошедший мужчина так и вовсе претендовал на наше родство. Но так как я не могла быть тремя девушками одновременно, значит две партии ввали.

Так почему бы одним из этих людей не оказаться Вильфреду Моррису, старшему брату Чариз?

Тем, кто врал.

Или же, наоборот, он говорил правду, и я — это его сестра?!

Потому что лорд Моррис, поклонившись принцу, направился к софе с встревоженным лицом. Но остановился, не дойдя метра три, повинувшись властному жесту Роланда Годдарта.

Тот предупреждающе вскинул руку, после чего склонился к моему уху.

— Смотрите внимательно, леди Шерри! — произнес он. — И помните, мы можем это прекратить в любую секунду.

Его дыхание обжигало, и, признаюсь, на миг я забыла, зачем мы здесь собрались и что именно мы можем прекратить в любую секунду, замороженная столь неожиданной близостью.

Ах да, я же должна смотреть на лорда Морриса и пытаться найти ответы!

Вернее, надеяться на то, что моя память оживет и эти ответы появятся сами по себе.

— Чариз! — позвал меня лорд Моррис. С позволения принца он сделал еще один шаг к софе, после чего замер и уставился мне в глаза. — Как ты себя чувствуешь?! Это я, твой брат Виль! Посмотри на меня!

И я посмотрела.

Смотрела и смотрела, но так ничего и не ощутила — лишь досаду на то, что «пузырь» в моей памяти не спешил прорываться.

— Выглядишь ты уже получше, — произнес лорд Моррис с явным облегчением в голосе. — Значит, пошла на поправку и с тобой все будет хорошо. — Затем добавил: — Ну и напугала же ты меня, сестричка!

— Шерри, — отозвалась я раньше, чем кронпринц успел меня остановить.

И тут же поняла, что совершила ошибку — не стоило говорить то, что я вспомнила, вместо этого нужно было расспросить молодого лорда Морриса! Но прозвучавшее слово было не вернуть, и Вильфред понимающе улыбнулся.

— Конечно же, Шерри! — произнес он мягко. — Я рад, что к тебе стала возвращаться память после того ужаса, который ты пережила.

На это я кивнула, хотя не помнила никакого ужаса, после чего попросила у принца позволения задать Вильфреду Моррису несколько вопросов.

И Роланд Годдарт мне позволил.

— Как получилось, что я...

— Как ты попала в ту катастрофу? — понимающе произнес Вильфред. — Так уж вышло, Шерри, что мы с тобой разделились, и я, признаюсь, не видел своими глазами, что именно с тобой произошло. Ты отправилась в одну из лавок, но тут мост стал рушиться. Началась паника, но я подумал, что ты успела уйти порталами. Потому что и я тоже...

— Потому что вы тоже успели уйти, лорд Моррис! — холодно произнес Роланд Годдарт.

— Успел, — с достоинством отозвался лорд Моррис. Поправил безупречный шейный платок, затем снова посмотрел мне в глаза. — В детстве мама звала тебя Шерри, и ты очень любила это имя. Меня она называла Виль, и я буду рад, если ты станешь звать меня так же, как всегда. Скоро, Шерри, очень скоро все образуется! — после чего сделал еще один шаг по направлению к софе.

На это принц вскинул темную бровь, и Вильфред Моррис замер, но тут же заявил, что у него нет никаких сомнений в том, что я — его сестра. За эти дни он потерял покой, изводясь от мыслей, что вместе с покоем потерял еще и меня, но все разрешилось.

Он меня нашел.

— На правах брата, — произнес он спокойно и с достоинством, — прошу разрешения проявить сочувствие к своей сестре и выразить ей сожаление о случившемся. Позвольте мне взять ее за руку.

Но принц не позволил.

— То есть вы, лорд Моррис, — обратился к нему, — утверждаете, что перед вами именно ваша сестра?

— У меня нет в этом ни малейших сомнений, — отозвался он. Затем добавил, как мне показалось, с легким ехидством в голосе, — а в старческом маразме или же в расстройствах психики я не был замечен. То же самое я несколько раз заявил вашему доктору, вашим магам и двум дознавателям, которые допрашивали меня несколько дней подряд. Впрочем, я понимаю и ценю их служебное рвение. Надеюсь, скоро все прояснится, две другие девушки найдутся, потому что Чариз сидит рядом с вами, и я несказанно рад тому, что она пришла в себя.

Говорил лорд Моррис уверенно, и мое сердце забилося значительно быстрее, потому что я подумала... Не будь еще двух претендентов на меня, я бы ему поверила!

У меня не было ни единой причины не доверять его словам — голос Вильфреда Морриса звучал встревоженно, он смотрел на меня с беспокойством. К тому же я заметила, каким осунувшимся выглядело его лицо.

А ведь были еще и маги!.. О них тоже не следовало забывать — они тоже подтвердили слова лорда Морриса. Но все-таки...

Признаюсь, я не знала, что мне и думать!

— Шерри, — вновь повторил Вильфред, — постарайся вспомнить! Вспомни меня... Вспомни, как в детстве ты боялась темноты, а я держал тебя за руку, когда мы спускались на кухню, чтобы украсть из буфета хлеб с вареньем... Вспомни, как мы собирали яблоки в нашем загородном имении... Помнишь, как я спас тебя, когда ты чуть было не утонула в реке? Или же как я помогал тебе готовиться к вступительным экзаменам?

— Нет, — покачала я головой, и на худом, но привлекательном лице Вильфреда Морриса промелькнуло выражение досады. — Я стараюсь вспомнить, но у меня не получается. Но вы говорите об этом так уверенно!..

— Ты, — отозвался он все так же уверенно. — Называй меня на «ты», потому что я твой брат. Твой Виль!

И я, признаюсь, дернулась. Но не только из-за того, что он сказал. На миг мне показалось, что у меня и в самом деле был... брат.

Или же мне просто захотелось в это поверить?!

— Мне жаль, — наконец, закрыв глаза, сказала я всем.

И Вильфреду Моррису, и Роланду Годдарту, и собравшимся здесь хайлордам. И даже тетушке Мюри, ей тоже сказала.

Но самое главное, я сказала это самой себе, потому что моя память так и не ожила. В ней не было ни сада, ни экзаменов, ни варенья с рекой, в которой я тонула.

Ничего.

Пустота.

— Быть может, есть что-то еще? — открыв глаза, я посмотрела на лорда Морриса. — Что-то такое, что могло бы подтвердить ваши слова. Доказать, что я — именно ваша сестра. Например, какие-то детали... Платье, в котором меня нашли после катастрофы, — какого оно было цвета?!

Вильфред Моррис моргнул и задумался, а принц склонил голову, взглянув на меня с интересом.

— Этого я не помню, — наконец, пожал плечами лорд Моррис. — Меня уже спрашивали дознаватели, но все эти женские финтифлюшки... Кажется, платье на тебе было серым, но я не могу утверждать наверняка.

Впрочем, я и сама не знала, какого цвета на мне было платье. Доктор Норвей ничего об этом не говорил, а у принца спросить я не удосужилась. Но то, что Вильфред Моррис замешкался, не ответив на вопрос четко и по существу, наводило меня на тревожные размышления.

— Значит, цвета платья вы не помните. — Я не могла обращаться к нему на «ты», хотя он просил. — Тогда почему на мне не было никаких украшений? — Потому что на мне их не было. Тетушка Мюри подтвердила, когда помогала мне одеваться. — Ни колец, ни цепочки, ни кулона... Ничего такого, по чему меня можно было бы опознать. В чем причина?

— О, на этот вопрос я отвечу без какого-либо труда, — усмехнувшись, Вильфред Моррис уставился мне в глаза. — Надеюсь, ты чувствуешь себя достаточно хорошо, чтобы услышать от меня правду?

— Я чувствую себя достаточно хорошо, — сказала ему, — чтобы наконец-таки услышать от вас правду!

Мне снова показалось, на привлекательном лице Вильфреда Морриса промелькнула легкая усмешка, но тут в беседу вмешался принц, заявив мне, что мы можем прекратить все в любой момент.

Если я устала или же встревожена...

— Нет же, ваше высочество! — повернулась я к нему. — У меня достаточно сил, чтобы выслушать все, что захочет рассказать мне лорд Моррис.

— Твой брат, — несколько не смутившись, поправил тот. — Украшений, Шерри, на тебе не было по той причине, что мы с тобой разорены. Вот видишь, мне нечего скрывать ни от тебя, ни от его высочества кронпринца, ни от присутствующих здесь хайлордов. Как бы прискорбно это ни прозвучало, но мы продали все, что у нас было, чтобы заплатить по карточным обязательствам отца, которые остались после его смерти. Все, включая твои драгоценности.

— Отец...

— Да, наш с тобой отец, Шерри! Он наделал много глупостей, а еще больше долгов. Так много, что их тяжесть заглушила голос разума. А потом отец сам его заглушил, пустив себе стрелу в рот.

На это я, не выдержав, все-таки охнула. Перед глазами побелело, но я вспомнила об обещании, которое дала принцу, и победила

обморок еще на его подступах.

Впрочем, принц Роланд все-таки нахмурился, а лорд Моррис пожал плечами.

— Вам не стоит волноваться, ваше высочество! — заявил он. — Моя сестра привыкла держать удары судьбы, это у Моррисов в крови. Но, похоже, у отца текла какая-то другая кровь, потому что он позволил трудностям себя сломить. — Сказав это, Вильфред обвел хайлордов спокойным, даже насмешливым взглядом: — Ну что же, господа, как видите, я не утаил от вас ничего, но, подозреваю, вам и так уже известно о бедственном положении Моррисов. Думаю, в одной из этих папок, — он кивнул на те, которые Эртон все еще держал в руках, так мне и не показав, — хранится полное досье как на меня, так и на мою сестру.

— Возможно, такое досье есть, — согласился принц, — но у нас пока еще нет доказательств того, что перед вами сидит именно ваша сестра.

— Но это она, — спокойно отозвался Вильфред. — Вы проверили меня Заклинанием Правды, два дня ваши дознаватели тянули из меня жилы, какие еще доказательства вам нужны?

Но принцу этого было мало, поэтому он попросил Вильфреда рассказать о произошедшем на мосту. На это лорд Моррис с невозмутимым видом поведал, что он сопровождал сестру, получившую приглашение на отбор. Добирались они до столицы верхом и держались все время вместе. Но на Мосту Роз Шерри отправилась по лавкам, оставив его с лошадьми.

Когда мост начал рушиться, он ушел порталами и лошадой с собой увел. Думал, что сестра тоже ушла. Вернее, несколько не сомневался ни в ее разумности, ни в магических умениях — все же последний курс Академии Магии Сакстердола, на котором она была лучшей ученицей, а порталы открывать научилась так и вовсе на третьем.

Затем он долго искал сестру среди тех, кому удалось покинуть место катастрофы — сперва на одной стороне канала, затем уже в Авенне.

Не найдя, ужаснулся и принялся искать среди тех, кто оказался под завалами. Наконец, два дня помогал в лазаретах, пытаюсь

обнаружить сестру там, при этом молил Богов, чтобы она не стала добычей могильщиков.

Наконец, ему принесли радостную весть — Чариз Моррис может быть во дворце, и он поспешил сюда, где и увидел меня, погруженную в магический сон.

На это принц кивнул, поблагодарив лорда Морриса за рассказ, после чего заявил, что на этом наша беседа завершена, потому что меня ждут две другие.

По-хорошему, Вильфреду Моррису нужно было откланяться и уйти, но он попросил у Роланда остаться, пообещав, что не станет нарушать порядок. Может ли он присоединиться к принцу Кирону, хранившему молчание в одном из кресел гостиной?

Если, конечно, его высочество не возражает.

Его высочество принц Кирон остался безучастен к его вопросу, продолжив с безразличным видом изучать рисунок на обоях, а я выпросила у Роланда Годдарта разрешение. Мне было интересно, как лорд Моррис отреагирует на остальных претендентов.

К тому же я все время терялась в догадках... Если Вильфред Моррис врет, то как ему удастся делать это настолько искусно и уверенно в себе?!

Он уселся в соседнее с принцем Кироном кресло, заявив на приказ Роланда Годдарта сохранять молчание, что будет глух и нем, пока другие станут пытаться счастье с его сестрой.

Тут дверь распахнулась, и появились те самые другие.

Высокие, длинноволосые воины в светлых одеждах и с траурными лицами. Молодые — лет по двадцать, не больше. Без оружия, из-за чего мне показалось, что они чувствовали себя не слишком уверенно, потому что их руки то и дело тянулись к поясам, на которых не было ножен.

Войдя, они поклонились сперва мне, а затем только кронпринцу, в чем было умышленное или неумышленное нарушение этикета.

— Леди Макнейл! — произнес самый высокий и широкоплечий из них, с небольшой светлой бородкой, которая очень ему шла.

Второй был без бороды, но мужчины показались мне похожими. Братья, решила я, и тот, что с бородой, у них старший, потому что его лицо выглядело более уверенным.

Хотя ошибиться в таком вопросе проще простого.

— Мне жаль, что мы не сумели уберечь вас от этой участи и вы все-таки упали с того моста! — с горечью в голосе произнес второй, безбородый.

— Зато мы уберегли от страшной участи вашу лошадь! — радостно извести́л первый.

— Думаю, лошадь леди Макнейл премного вам благодарна, — подал голос Вильфред Моррис, и принц кинул в его сторону недовольный взгляд.

На это лорд Моррис клятвенно заверил, что больше ни единого слова с его стороны не прозвучит. Уверена, соврал же!..

— Да, ваша лошадь жива, — подтвердил старший из братьев, словно не понимал, к чему эта ирония в голосе лорда Морриса. — Мы ходим проверять ее каждый день. Она в дворцовых конюшнях, с ней все в полном порядке.

Я, немного растерявшись, все же сдавленно их поблагодарила, а Роланд Годдарт решил взять расспросы на себя.

— Представьтесь! — потребовал у них. — Вам уже объясняли, что она потеряла память и вы здесь не одни, кто претендует на родство!

Братья переглянулись.

Мне показалось, что они никак не могли взять этот факт в толк, потому что были вот такими... деревенскими олухами. Но преданными и смелыми — рискуя своей жизнью, они спасли лошадь леди Макнейл и теперь каждый день ходят ее проверять.

Но при этом они смогли — как и Вильфред Моррис — преодолеть Заклинание Правды и ответить на вопросы дознавателей, не вызвав у тех подозрений. Как возможно, чтобы эти двое ввали настолько искусно? Или они как раз не ввали, и на самом деле я — леди Макнейл?!

Оказалось, старшего из братьев звали Фергус, а второго — Эрвин, и оба они Ворсли.

— Балтар и Брайн Маккалистер погибли, — добавил Фергус. — Итон О'Хара в королевском лазарете, и наш отец тоже. Он пытался оттуда выйти, но его не выпускают.

— У лорда Ворсли внутренние травмы и множественные переломы, — тут же наябедничал секретарь. — Они срослись бы намного быстрее, если бы лорд Ворсли перестал буйствовать и

позволил себя лечить. Но после трех побегов и двух нападений на целителей его пришлось погрузить в стазис, что, как всем известно, замедляет выздоровление. Магический сон на него плохо действует, ваше высочество! — пояснил Эртон. — Старый упрямец постоянно пробуждается и пытается сбежать.

- Да какие там переломы!.. — махнул рукой Фергус. — Всего-то ноги в трех местах, а левая рука только в двух, но меч-то он держит в правой руке.

— Для отца это ерунда, — добавил Эрвин. — Скажите им, леди Макнейл, пусть они его выпустят!

Затем посмотрели на меня, словно ожидали подтверждения, что это и в самом деле ерунда и лорда Ворсли следует тотчас же выпустить из лазарета с поломанными ногами, руками и множественными травмами, раз уж он в состоянии держать меч. А то он пробудится от магического сна или же самовольно выйдет из стазиса и снова сбежит.

Но я не помнила!..

Не знала, ни кто они такие, ни кто такой лорд Ворсли, который так сильно рвется на свободу. Не понимала, почему эти двое смотрят на меня так преданно, но при этом старательно игнорируют присутствие кронпринца Ангора.

По мне, такое поведение было более чем вызывающим.

— Я потеряла память, — сообщила им.

— Ерунда! — воскликнул Фергус. — Северный воздух быстро поставит вас на ноги, леди Макнейл!

Но я так не думала.

— Как меня звали другие? — спросила у них. — Близкие ко мне люди?

Решила не совершать той же ошибки, что с Вильфредом Моррисом, а обходным путем вызнать, могла ли я быть Шерри Макнейл.

Братья переглянулись.

— Леди Макнейл, — заявили в один голос.

— Хорошо, я задам вопрос по-другому, — кивнула я. — У леди Макнейл есть брат...

— У вас, — поправили меня Ворсли, опять же, в один голос. — У вас есть брат, леди Макнейл!

— Хорошо, — вновь согласилась я. — Допустим, у меня есть брат, и он сейчас Наместник Севера. Лорд Филипп Макнейл, не так ли?

— Так!

— Как он меня называл?

— Леди Макнейл! — дружно ответили Ворсли и заулыбались, словно с легкостью разрешили сложную головоломку и теперь ожидали от меня похвалы.

— Имя! — рывкнул на них принц, похоже, потерявший терпение первым. — Как звал леди Макнейл ее брат?

— Шерридан, — наконец, немного подумав, заявил бородатый Фергус.

— Это я и так знаю, — отозвалась я. — Но, быть может, вы помните мое домашнее имя? Как меня называл мой брат, если не обращался ко мне официально?

— Твой брат звал тебя Шерри, — откуда-то сбоку прозвучал ленивый голос Вильфреда Морриса, и это никому не понравилось. Особенно, когда он добавил: — И твой брат это я.

На это я застонала, а Ворсли нахмурились, и я увидела, как их руки в очередной раз потянулись к отсутствующим мечам.

— Это что еще за клоун? Нам с ним поговорить, леди Макнейл?! Мы быстро с ним разберемся, с этим самозванцем!

«Самозванец» взглянул на них с интересом.

— Поговорите! — разрешил им милостиво, и я отчетливо почувствовала, как в воздухе потянуло Светлой магией.

— Похоже, вы не понимаете! — выдохнула я.

— Нет, они не понимают, — согласился со мной Роланд.

Мне почему-то показалось, что он с трудом сдерживается от смеха. И правда, как можно злиться на таких... обормотов?!

— Мы не понимаем! — дружно заявили братья Ворсли.

— Я понятия не имею, кто я такая, — сказала им в отчаянии, — потому что попала в катастрофу. Упала с моста и ударилась головой, поэтому ничего не помню. Но есть три человека, которые утверждают, что они знают...

Братья Ворсли переглянулись.

— Но нас же двое! — заявили мне торжественно, словно остальные в этой комнате не умели считать.

Включая меня.

Принц, не выдержав, усмехнулся, а я закатила глаза.

— Да знать тут нечего! — добавил Фергус. — Вы — леди Шерридан Макнейл. Родились вы в Бастионе Эшад, а вашего отца убили клайморцы пять лет назад. Узнав об этом, ваша мать скинулась со стены, но у них красивые могилы.

Я все-таки застонала, но тут же почувствовала, как рука принца накрыла мою. Повернула к нему голову — в глазах Роланда читалось сочувствие.

Это придало мне сил.

— Продолжайте! — попросила я у братьев. — Расскажите мне все, что вы обо мне знаете!

— Про вас, леди Шерридан, говорили, что в детстве вы были настоящим сорванцом. А сейчас, когда вы выросли, вам нет равных на мечах среди женщин Севера, — произнес Фергус.

— Вы даже можете в одиночку разобраться с нашими тремя сестрами, — добавил Эрвин, и в его голосе прозвучало уважение. — А с ними мы с братом не всегда справляемся!

— Прекрасно! — мрачным голосом отозвалась я.

— Но мужчины Севера тоже признают за вами силу. В Эшаде вы побили самого Хромого Джона, а он отличный малый! — подхватил Фергус.

В комнате установилась тишина.

— Еще! — попросила я, потому что мне все было мало, а память привычно молчала. — Расскажите мне что-нибудь еще!

И тут же узнала, что стреляю из лука лучше, чем Одноглазый Грехем. А больше братья Ворсли ничего обо мне не знали, потому что сами выросли в Бастионе Лагреди и в Эшаде бывали только наездами.

Признались только, что ходили за мной подглядывать по дороге в столицу, когда я купалась в озере, но отец прознал и надавал им затрещин. Но если надо, то они... гм... могут описать то, что смогли разглядеть.

Несколько молодых хайлордов заинтересовались, но принц кинул на них недовольный взгляд, и те сразу же замолчали.

— Советую выкинуть эти подробности из своей памяти. Навсегда! — заявил он братьям Ворсли, на что я взглянула на него с благодарностью.

— Магия, — произнес Роланд Годдарт негромко. — Похоже, говорить они будут только с вами, леди Шерри! Дознаватели уже столкнулись с этой проблемой, но таковы уж северяне!.. Спросите своих цепных псов о магии.

И я кашлянула.

— Магия, — сказала им. — Как хорошо я ею владела?

Этого не знали, но, кажется, в Бастионе у меня было целых два наставника. Одна — дряхлая ведьма-шиалорка, которой уже лет под сто, но все равно ее все боялись, а второй — какой-то старик с Юга. Про того они ничего не знали.

— В чем я была одета, когда мы въехали на мост? — спросила у них.

Этого они тоже не помнили. Задумались, переглянулись, а потом заявили, что на мне была какая-то женская одежда.

— А что я говорил! — не удержался от возгласа Вильфред Моррис.

— Прекрасно! — отозвалась я с чувством. — Значит, какая-то женская одежда! А кольца, почему на моих руках не было колец?

Этого братья Ворсли тоже не знали, но тут же высказали смелое предположение, что кольца мешали мне держать меч и стрелять из лука.

— Восхитительно! — отозвалась я, не понимая, радоваться ли мне или горевать.

— Достаточно, — заявил принц. — Можете идти, Ворсли! Оба свободны.

Но тут я снова воспротивилась.

— Пусть они останутся, — попросила у Роланда. — Ваше высочество, Вильфред Моррис же остался!

- О чем я серьезно пожалел, — отозвался он строго, но я видела, что его глаза улыбались.

— Быть может, они могут постоять в стороне?! — не сдавалась я, и братья Ворсли горячо поддержали мою просьбу.

Заявили, что раз уж их приставили меня охранять — меня и мою лошадь, — то они будут стараться изо всех сил. Особенно, пока их отец в лазарете. К тому же им лучше остаться здесь, потому что за дверью уже ждут эти богомерзкие змеи.

— Какие еще змеи?! — удивилась я.

— Шиалорцы! — заявил мне Фергус, и в его устах это прозвучало словно ругательство. — Что они делают здесь, во дворце, эти порождения ползучих тварей?!

Я хотела было возмутиться, потому что лорды за моей спиной зашушукались, а принц нахмурился, но неожиданно вспомнила...

Вот так, пришло понимание, о чем они толкуют.

У шиалорцев была собственная вера, отличная от почитаемого в Ангоре пантеона Богов с Все-Матерью и Все-Отцом в его главе. Они были змеепоклонниками. Верили в природную силу Земли, пользовались Темной Магией и считали, что мир породила Мать-Первая Змея, а люди вылупились из яиц, оплодотворенных Изначальным Змеем.

Тут дверь по приказу принца распахнулась, и в нашу с тетей Мюри гостиную вошло четверо в черных одеждах. На них были длинные туники и широкие штаны, а на головах у них оказались черные чалмы.

Первым ступал молодой черноволосый воин. Он бы высокого роста, шел горделиво. Черные глаза, словно яркие угли, выделялись на смуглом, дышащем уверенностью и благородством лице.

— Моя принцесса! — произнес он торжественным голосом. — Рад вас видеть в полном здравии!

Опустился сперва на одно колено, затем на другое, склонив голову. То же самое сделали и остальные из шиалорской делегации, и мне показалось, что они вот-вот падут ниц, растянувшись передо мной на ковре. Но нет, не растянулись, наоборот, поднялись на ноги.

Внезапно ко мне пришло осознание, что тот мужчина говорил на другом языке. И я замерла растеряннo, подумав, что вот и все!..

Я прекрасно его понимала, поэтому все рассказы Вильфреда Морриса о яблоках в загородном имении, банке варенья в буфете дома Моррисов и Академии Магии Сакстердола — все это ложь!

Как и слова братьев Ворсли о моей лошади, красивых могилах родителей и еще о том, что я одолела в бою на мечах их сестер вместе с Одноглазым или же Одноухим Джоном. А ведь Фергус и Эрвин выглядели такими простодушными олухами — но поди же, обманули и магов, и дознавателей, и меня, потому что мне захотелось им поверить!

Я закрыла глаза, ожидая, что на меня вот-вот нахлынут воспоминания.

Но их не было, поэтому я решила им немного помочь. Я — принцесса Шиалора, сказала себе, и зовут меня Ашера Кхан...

Но воспоминания почему-то не приходили, а пузырь в памяти так и остался непотревоженным.

— Слава Матери-Змее, с вами все в порядке! — произнес высокий воин, после чего перешел на язык Ангора, словно сказанное дальше предназначалось не только для меня, но и для ушей остальных в этой гостиной. — Надеюсь, очень скоро вы переедете в отведенные шиалорцам покои, где все будет именно так, как вы привыкли у себя дома, моя принцесса! Наш лекарь быстро поставит вас на ноги! К тому же почти все повозки с вашими нарядами уцелели, поэтому вы сможете надеть то, что вам привычно, а вовсе не то, что вас заставляют носить. — В его голосе прозвучали неодобрительные нотки. — Да и часть служанок...

Но осекся, потому что в этот момент заговорил Роланд.

— Все мои избранницы, — произнес он ровно и холодно, — останутся в Восточном и Южном Крыльях дворца. В покоях, которые им отвели, и это не обсуждается. Здесь у них есть все, что потребуется.

Произнес он это таким тоном, что сомнений не осталось даже у шиалорцев — жить я буду здесь, в этих самых комнатах вместе с тетушкой Мюри; лечить, если понадобится, меня станет доктор Норвей, а заботиться — вышколенные дворцовые горничные Годдартов.

Никого другого ко мне не подпустят.

К тому же Роланд Годдарт потребовал у воина представиться, заявив, что я все еще не вспомнила, кто я такая, поэтому спешить с выводами не стоит. Я вполне могу оказаться другой девушкой, тогда как Ашера Кхан пропала при невыясненных обстоятельствах во время обрушения моста.

— Мун Кин, моя принцесса! — поклонился он мне еще раз. — Начальник стражи и ваше доверенное лицо. Меня назначил сопровождать и охранять вас ваш отец, султан Ихран.

— Спасибо! — отозвалась я на шиалорском. — Я ценю вашу заботу, Мун Кин, но вы уже слышали, что останусь в этих покоях до тех пор, пока все не прояснится. К тому же пока на моем плече горит метка королевского отбора, поэтому я буду принимать в нем участие.

На лице начальника стражи промелькнула торжествующая улыбка.

— Я счастлив, что к вам возвращается память, моя принцесса, хотя меня все заверяют в обратном! Вы говорите на своем родном языке...

— Но-но! — раздался ехидный голос лорда Морриса. — В чем-то я понимаю причину радости шиалорской делегации, но разделить ее не могу, и господину Мун Кину тоже советую придержать лошадей! Чариз, моя сестра, она же Шерри, если вам угодно, свободно говорит по-шиалорски. Так же, как я. — Последние он произнес на языке змеепоклонников, наполненном шипящими согласными, после чего продолжал уже на шиалорском. И речь его лилась гладко, без запинки и акцента. — У нашего отца долгое время были деловые интересы в Шиалоре. Одно время у нас водилась там собственность, поэтому мы, случалось, жили там месяцами. К тому же как у Шерри, так и у меня с младенчества были гувернантки, которых мама выписывала из Шиалора.

Начальник стражи изменился в лице.

— Наглая ложь! — заявил он возмущенно уже на ангорском. — Это принцесса Шиалора, и я не позволю никому заявлять на нее права!..

— А вы попробуйте мне не позволить, — с ленцой в голосе посоветовал ему Вильфред.

И, опять же, вокруг него закрутились Светлые магические потоки.

— Я буду защищать свою принцессу до последней капли крови! — торжественным голосом возвестил шиалорец, и остальные в черных одеждах его поддержали.

Особенно высоченный здоровяк, он показался мне самым опасным из всех. Правда, оружия у шиалорцев не было, как и у северян. Зато некоторые из них были магами, причем Темными, я почувствовала это даже со своей софы.

— Я готов пустить твою бледную кровь, бледный ангорский лорд! — добавил Мун Кин.

— Мы тоже готовы! — обрадовались братья Ворсли. — И твою заодно, любитель змей! Вот сейчас и проверим, чья кровь бледнее!

Принц вскинул руку, и балаган моментально прекратился.

— Выходит, — произнесла я в установившейся тишине, — я могу быть принцессой Ашерой или же Чариз Моррис, потому что и та, и другая свободно говорили по-шиалорски. Но уж точно не могу быть Шерридан Макнейл, так как она не знала их языка.

— А-а-а! — тут же глубокомысленно изрек Фергус Ворсли. — Так у нашей леди Макнейл тоже наставница была из этих... — покосился на шиалорцев. — Из змеелюбцев! Старая нянька, которая вместе с леди Макнейл, ее матушкой, одновременно и померла. Она еще змей своих в корзинке держала. Одна из этих полосатых тварей, — на это шиалорцы вполне различимо зашипели, — укусила Однорукого Дунхала, и тот через день испустил дух. А старая ведьма на это сказала, что нечего было у нее спиртное воровать и по ее корзинам шарить. Но потом выяснилось, что ни она, ни змеи ни в чем не виноваты, потому что зубы-то ядовитые у них давно вырваны!

На это шиалорцы уже зарычали, а принц нахмурился.

— Нет же, не у старухи! — как ни в чем не бывало пояснил Фергус. — У старухи-то они сами выпали, от старости! Это ее змеи давно остались без зубов, чтобы они кого-нибудь не покусали. Поэтому мы с братом сейчас...

Судя по всему, они планировали вырвать ядовитые зубы у шиалорцев, чтобы те тоже никого не покусали. На это шиалорская делегация напряглась, вновь готовясь пустить «бледную» кровь.

— Тихо! — возвестил принц, и все послушно замолчали. — Это не относится к делу.

Зато к делу относилось то, что Шерридан Макнейл тоже могла свободно говорить на шиалорском, что несколько не облегчало мою ситуацию. К тому же у меня все еще оставались вопросы к начальнику стражи принцессы.

Те самые, которые я задавала предыдущим «партиям».

— В чем в тот день была одета Ашера Кхан? — поинтересовалась я у него на языке Ангора.

— Тем утром я видел на вас только ваш черный никаб, моя принцесса, — ответил он на шиалорском, — но не могу вам сказать, что было под ним. К тому же вы прогнали служанок и одевались сами. Так что... — он развел руками.

— Насколько я помню, когда нашли мою сестру, никакого никаба на ней не было, — тут же подал голос Вильфред Моррис, и я

подумала, что у нас вышел настоящий перекрестный допрос. — Как вы это объясните, господин Мун Кин?

— Его могло сорвать, когда карета упала с моста, — возразил тот. — Но это не твоя сестра, ангорский лорд, а моя принцесса! Мне очень жаль, моя принцесса, — он повернулся ко мне, и его лицо приняло скорбное, даже трагическое выражение, — что вам пришлось через все это пройти!

— Позже будете убиваться, Мун Кин! — отозвался принц.

— Мы поможем ему убиться! — с готовностью возвестили братья Ворсли, и балаган снова начал набирать силу.

Но Роланд Годдарт опять же его прекратил, после чего спросил у Мун Кина, какие драгоценности были на принцессе. Сделал это за меня, и я взглянула на него с благодарностью.

Начальник шиалорской охраны дать свой ответ на этот вопрос не смог. Заявил только, что они очень за меня переживают и хотят забрать на отведенную шиалорцам часть дворца. Только там они смогут позаботиться обо мне так, как положено по моему статусу. Мои личные горничные, к сожалению, не уцелели, но есть несколько служанок, которые ехали в последней повозке. Они готовы немедленно приступить к своим обязанностям.

Покачивая головой, я все же задумалась о служанках. Не только о тех, которые погибли — какое все-таки горе!.. — но и о тех, кто уцелел. Быть может, мне стоит с ними поговорить и выяснить больше подробностей о принцессе Ашере?

Но затем я вспомнила о похожих на бледные тени дворцовых горничных и передумала с ними разговаривать.

Мун Кин определенно имел влияние на всю шиалорскую делегацию — вот как остальные стоят, словно воды в рот набрали, — и я несколько не сомневалась, что служанки скажут именно то, что он приказал.

Даже если он приказал им соврать.

Только вот... зачем двоим из трех партий в этой комнате врать?

Ответов у меня не было, и я повернулась к принцу.

— К сожалению, — сказала ему и остальным, — я так ничего и не вспомнила. Понимаю, этот факт премного вас огорчит, вы будете вынуждены...

— Вышвырнуть вас из дворца, не так ли? — усмехнулся Роланд Годдарт. — Даже несмотря на то, что вы спасли мне жизнь?

Я замерла растерянно, не зная, что ему ответить.

— Такого никогда не произойдет, леди Шерри! — произнес принц. — Вы останетесь в Авенне, в моем доме, под моей защитой и покровительством так долго, пока все не прояснится. Даже если вам придется остаться здесь навсегда.

На это лица братьев Ворсли и Мун Кина вытянулись, зато лорда Морриса, кажется, все вполне устраивало.

Тут принц добавил:

— К тому же вы до сих пор на отборе, и раз уж вы пришли в себя, то с сегодняшнего вечера он продолжится. Если вы окажетесь в состоянии ненадолго посетить Тронный Зал, буду рад вас видеть. Если нет, то знайте, первое испытание вы прошли вполне успешно.

И больше ничего объяснять мне не стал.

Вместо этого приказал всем выйти — и претендентам на меня и наше родство, и секретарю, и своим хайлордам. На миг мне показалось, что принц захочет остаться со мной наедине, чтобы обсудить увиденное и услышанное в моей гостиной, но вместо этого Роланд наказал мне хорошенько отдохнуть, после чего сослался на дела, попрощался и ушел.

А я осталась, так ничего с ним и не обсудив.

Но, как оказалось, осталась я не только с горничными и тетей Мюри, но еще и с принцем Кироном, который почему-то не спешил уходить за всеми остальными.

Дверь за нашими гостями уже закрылась, и даже сопротивлявшихся братьев Ворсли и группу шипящих шиалорцев выставили вон, а Кирон Годдарт не спешил меня покидать.

Вместо этого поднялся со своего кресла, подошел к софе, на которой я сидела. Остановился и уставился на меня сверху вниз с непроницаемым лицом, и я...

Я все-таки встала на ноги.

Оказалось, принц Кирон был выше меня почти на полголовы.

— Советую вам все же вспомнить, — заявил он резко, вдоволь насмотревшись на мое лицо, — и сделать это как можно скорее!

— Разве вы не видите, ваше высочество, что именно этим я и занимаюсь? — спросила у него, признаюсь, не совсем понимая

причины его столь странного поведения и резкого тона. — Всеми силами пытаюсь вспомнить!

— Мне кажется, вы не слишком-то стараетесь, леди Шерри! — В голосе принца прозвучал неприкрытый сарказм. — Но у меня есть то, что должно придать вам если не ускорение, так хотя бы усилить вашу мотивацию.

— И что же это?! — я попробовала улыбнуться, но передумала, потому что на меня смотрели черные холодные глаза.

Цветом глаз — вот чем Кирон отличался от принца Роланда!.. А так — да, очень даже похожи. Можно сказать, почти на одно лицо.

Впрочем, было еще кое-что. Братья различались не только внешне. Кирон показался мне более волевым, резким и опасным, хотя я никак не могла взять в толк причину подобного к себе отношения.

— Вы спрашиваете меня, что именно? Факты, леди Шерри! — произнес он. — Вам стоит взять во внимание то, что чистосердечное признание в Ангоре облегчает наказание!

— Какое еще признание?! — выдохнула я растерянно. — О каком наказании вы говорите?! Разве я сделала что-то плохое?

Но давать прямых ответов на мои вопросы принц не спешил.

— Я говорю о том, что во всей вашей истории — с якобы пропавшей памятью, обрушением моста и тем, что вы на последнем издыхании спасли жизнь моему старшему брату, — в ней слишком много белых мест. Вернее, я бы назвал их темными дырами... Или даже зелеными — такими же, как ваши лживые глаза, леди Шерри!

Вот что он мне заявил.

И раньше, чем я успела отпрянуть, схватил меня за подбородок.

Я попробовала отстраниться, оттолкнуть его, но не смогла — принц казался мне похожим на скалу. Возможно, мне стоило приложить Кирона Годдарта заклинанием, но магические потоки попросту отказались мне повиноваться. И виной тому, скорее всего, была его защита — он оказался магом, да еще и очень сильным!..

Тут и тетушка Мюри подросла — издала протестующий вопль, потребовав у своего пятиюродного племянника немедленно меня отпустить. Но Кирон ее не послушал. Стоял и смотрел мне в глаза, словно пытался взглядом проникнуть мне в голову.

Его взгляд давил и гипнотизировал. Нет, магией он не пользовался, но даже если бы она и была, то все равно ему бы не

помогла: я ничего не знала!

— Отпустите меня, — приказала я, — сейчас же! Иначе я пожалуюсь вашему старшему брату!

Но это принц, усмехнувшись, все же разжал руку, но никуда не ушел. Стоял и смотрел на меня сверху вниз.

— В чем же, по-вашему, я виновата?! — спросила у него. Нет же, я нисколько его не боялась. Наоборот, внутри начал klokотать гнев. — Думаете, это я разрушила тот проклятый мост, на котором был не только ваш брат, но еще и куча народа, включая меня саму?! А потом, затирая следы, упала вместе со всеми в канал и провалялась пять дней в магическом сне? Отличный у меня был план, вы не находите?! — на этот раз я не скрывала своего сарказма. — Доктор Норвей сказал, что я была грани и он едва меня спас. Это вы тоже вчиняете мне в вину?! То, что я чуть было не отправилась к Богам? Или же это было частью моего «великолепного» плана?

Похоже, это в вину принц Кирон мне не вчинял, а вот что касается плана...

— В этой истории слишком уж многое не сходится, — заявил он. — Слишком много дыр, а провести Норвея проще простого. Но я обязательно во всем разберусь и докопаюсь до истины!.. Вам же, леди Шерри, — произнес принц язвительно, — для вашего собственного блага советую вспомнить все как можно скорее!

После чего, развернувшись, он все-таки покинул мои покои, а мы с тетей Мюри остались. Переглянулись растерянно, пытаясь понять, что это было.

Но ответов я так и не нашла.

Кроме одного — мне стоило прислушаться к совету Кирона Годдарта и вернуть себе память по возможности быстрее.

Глава 4

Обсуждать произошедшее с тетей Мюри я не стала, хотя ей очень хотелось — я заметила, как горели ее глаза. И уговорам вернуться в кровать тоже не поддавалась. Вместо этого согласилась еще немного поесть. Попробовала легкий творожный десерт, устроившись за столом в гостиной, после чего сообщила заботливой компаньонке, что ко мне постепенно возвращаются силы, так что предписания Сэмюэля Норвея работают.

Поэтому, чтобы ускорить процесс выздоровления, я исполню еще одно наказание доктора и отправлюсь в сад на небольшую прогулку.

Заявление было довольно-таки смелым, потому что я немного опасалась, что из своих покоев у меня получится не столько выйти, сколько выползти. Но все же немного потренировалась — поднявшись из-за стола, прошла по комнате взад-вперед. Сперва делала это осторожно, потому что голова все еще кружилась, а тело плохо слушалось и пыталось завалиться на поворотах.

Но затем стало лучше.

Силы и в самом деле возвращались, поэтому я собралась с духом и обошла все пять наших комнат. Заглянула по просьбе тети Мюри в ее спальню, после чего посетила ванные комнаты, без энтузиазма выслушав очередную хвалебную оду ватерклозетам из Цельсии.

При этом тетушка говорила без умолку, и очень скоро я настолько укрепилась в своем желании выйти наружу, что меня было уже не остановить. К тому же тетя Мюри почему-то вбила себе в голову, что я хожу не столь грациозно — слава Богам, я вообще ходила! — как это делают настоящие леди, и тут же решила преподать мне несколько уроков.

Но я сбежала и от нее, и от уроков, хотя слова тетушки навели меня на определенные размышления.

Мне казалось, что по манере двигаться можно многое сказать о человеке.

Подозреваю, Шерридан Макнейл прибыла из краев, где придворному этикету уделялось довольно мало внимания, если вообще уделялось. Поэтому ходила она так, как ей вздумается, зато знала, с

какой стороны взяться за меч и как натягивают лук, чтобы всадить стрелу в своего врага.

Чариз Моррис была из знатного, пусть и обедневшего рода, но, судя по досье, сестра Вильфреда Морриса куда больше интересовалась магией, чем оттачиванием подобных навыков. Зато этим самым навыкам должна была в полной мере обладать принцесса Ашера. С другой стороны, поди еще разбери, что было в голове у преподавателей в стране змеепоклонников!..

Если честно, я мало верила в то, что могла оказаться принцессой Шиалора.

А если все-таки могла, как мне в этом удостовериться?!

Вяло размышляя на эту тему, принялась собираться на прогулку. Узнала от тетушки Мюри, что гулять без специального разрешения прибывшим на отбор девушкам дозволено только в закрытой части сада, располагавшейся между Южным и Восточным Крыльями огромного дворца.

В них поселили избранниц, для которых и был отведен этот сад. А еще для их компаньенок, горничных, выгуливавших их собачек, и особ, приближенных к королевской династии.

То есть там могли находиться только проверенные люди.

Сделано это было из соображений безопасности и еще для того, чтобы никто не потревожил покой приехавших на отбор девушек. А если бы кто и попытался, то с ним моментально бы разобралась стража.

К тому же в целях безопасности большая часть магии в саду оказалась заглушена. Тетя Мюри не знала, что это означает, но заявила, что так было сделано для того, чтобы мы не навредили друг другу.

Произнеся это, она посмотрела на меня со значением.

— С чего вы решили, что я собираюсь кому-то вредить? — нахмурилась я.

Как оказалось, все совсем наоборот, и я неправильно истолковала ее слова. Тетушка беспокоилась, как бы другие девушки не причинили вреда ее бедному больному коту — то есть мне, — поэтому твердо вознамерилась сопровождать меня еще и на прогулке.

Наверное, чтобы заговорить до смерти.

Но я категорически отказалась от ее общества в саду, сказав, что мне нужно побыть одной. Правда, вырваться из любящих объятий

слишком быстро не удалось — перед этим мне пришлось утешать тетю Мюри, рыдавшую об известии о том, что я выйду наружу без нее, словно мать провожала сына на войну.

Но я была непоколебима и даже строгим голосом спросила, зачем нужно так по мне убиваться?! Что со мной произойдет, если я немного пройду по Восточному Крылу, затем прогуляюсь по дорожкам, полюбовавшись на цветущие клумбы и золотые фонтаны?!

К тому же большую часть сада отлично было видно с маленького, увитого розами балкона моей спальни или же из окна Малой Приемной, так что тетушка Мюри может занять наблюдательный пост и не спускать с меня глаз.

Да-да, пусть следит!..

А заодно придумает, что мы станем отвечать дарителям букетов — потому что, придя с прогулки, именно этим я и собиралась заняться.

Получив два ответственных задания, тетушка немного успокоилась, после чего с деловитым видом заявила, что принц тоже может заметить меня из своих окон, так как часть сада видна с верхних этажей Центрального Крыла, возвышавшегося над Южным. Именно там проживал и работал Роланд Годдарт, поэтому не дело, если на мне снова будет тот же наряд.

Отправившись к гардеробной, она вернулась с белоснежным платьем, расшитым маленькими серебристо-серыми цветами. К нему шли пышные нижние юбки и широкий атласный пояс ярко-голубого цвета. Также тетушка вознамерилась всучить мне соломенную шляпку, украшенную лентами и искусственными цветами, и кружевной зонтик.

И мне пришлось сдаться.

Вернее, переодеться в то, что она принесла.

На шляпу я тоже согласилась, а вот зонтику сказала категорическое «нет». Он показался мне слишком тяжелым, и я сообщила тете Мюри, что мои руки, все еще ослабленные после долгого магического сна, не выдержат подобной экзекуции. Но я буду старательно выбирать тень и под лучи палящего солнца не полезу, стану беречь кожу.

Наконец, оделась, попросив горничных не затягивать лиф платья слишком сильно, потому что мне и так уже... гм... хорошо. Затем, поражаясь собственному бесстрашию — голова порядком кружилась, а

окружающий мир время от времени начинал расплываться, — вышла из своих покоев.

Улыбнулась двум стражам, замершим в конце пустого коридора, насчитывавшего еще три двери помимо моей. Затем, подойдя к охране, поинтересовалась, как отыскать дорогу в Сад Избранниц.

Получив от них вполне исчерпывающие объяснения, отправилась по не менее пустым и длинным коридорам. Ни одной из приехавших на отбор девушек по дороге я так и не встретила — лишь иногда попадались стражники или же спешившие по делам служанки, у которых я уточняла, не сбилась ли я с пути.

Со слов тетушки мне было известно, что дворец гигантский, словно настоящий город, и пока я бродила по Восточному Крылу, то прониклась уважением к его огромным размерам.

А ведь были еще Южное, Западное, Северное и Центральное Крылья!..

В последнем проживал король и принцы, к тому же там находился Тронный Зал и множество дворцовых приемных. Южное Крыло было отведено для придворных, удостоившихся чести иметь собственные покои во дворце, а Западное и Северное считались гостевыми.

Судя по всему, именно в одном из них поселили Вильфреда Морриса, беспокойных Ворсли и шиалорцев во всем их многочисленном составе. Мне оставалось надеяться, что их разместили подальше друг от друга и они не станут выяснять, кто из них мне... гм... роднее или же чья кровь бледнее.

И не поубивают друг друга.

Думая об этом, я ступала то по изящным мозаичным полам, то по мягким ковровым дорожкам. Шла, иногда останавливаясь, чтобы с замиранием сердца полюбоваться на подавляющую роскошь внутреннего убранства Восточного Крыла.

Оно, это самое убранство — все эти великолепные картины, мраморные и золотые статуи, изящная мебель и дорогие декоративные моменты — они даже не шептали, а попросту вопили об огромном, даже бесконечном богатстве династии Годдартов.

Признаюсь, то, что я увидела в дворцовых залах, привело меня в затаенный трепет, и это, в свою очередь, вызвало массу вопросов к самой себе.

Могла ли подобный трепет испытывать Шерридан Макнейл или Чариз Моррис? Скорее всего, да, потому что первая привыкла к аскетичной жизни Севера, тогда как вторая была из разорившегося рода. Что же касается принцессы Ашеры, я терялась в догадках — понятия не имела, как могла отреагировать на все это великолепие дочь султана Ихрана.

По дороге мне удалось выловить из памяти, что Шиалор — богатая страна на юге, занимающая территорию, едва ли чуть меньшую, чем Ангор, и тоже со множеством островных колоний. Скорее всего, дворец отца Ашеры не уступал по роскоши тому, который был выстроен в Авенне.

Но, опять же, я ничего не знала наверняка!

Продолжая копаться в себе, осторожно спустилась по большой мраморной лестнице. Придерживалась за перила, чтобы не проделать этот путь быстрее, чем мне... гм... хотелось бы. Наконец, очутилась в просторном вестибюле со множеством золотых статуй.

Сперва я подумала, что в них увековечены славные предки Роланда Годдарта, но затем, приглядевшись, поняла, что на меня взирали безразличными золотыми глазами Боги Ангора.

Замерев, тоже уставилась на них.

Статуй оказалось больше дюжины; имена Богов крутились у меня в голове, и мне казалось, что я вот-вот вспомню... Но на ум почему-то пришла лишь Все-Мать — ее статуя стояла у самого подножия мраморной лестницы. Рядом было установлено золотое изображение Все-Отца. Мужчина с суровым лицом закаленного в битвах воина буквально нависал над Ней, словно собирался диктовать Все-Матери свою волю.

Но Она смотрела на него спокойно и равнодушно, словно уверенная в том, что все будет именно так, как Она захочет.

Дернув головой — что за глупости в нее лезут?! — я поспешила побыстрее покинуть пустой холл, в котором мне почему-то стало не по себе. И уже очень скоро, поблагодарив угодливо распахнувших передо мной двери лакеев, очутилась в саду.

Снаружи было жарко — после прохлады дворцовых залов и переходов я моментально согрелась, даже вспотела. Замерла на несколько секунд, вдыхая по-летнему теплый воздух, затем закрыла

глаза, наслаждаясь пением птиц, сладким запахом цветов с ближайших клумб и жужжанием пчел.

Стояла, отдыхая после долгой ходьбы, отстраненно думая о том, что выйти наружу из всех предписаний доктора оказалось самым действенным. Потому что с каждым вздохом, с каждой секундой под жарким солнцем Авенны я чувствовала, как ко мне возвращались силы и уверенность.

Уверенность в том, что все будет хорошо.

Наконец, открыла глаза и решила идти дальше. Принялась высматривать самую тенистую из дорожек, но вместо этого разглядела, как ко мне приближались три девушки в светлых платьях, старательно пряча головы с аккуратными прическами и завитыми локонами под маленькими кружевными зонтиками.

Шагали они с самыми решительными лицами — явно по мою душу! — и на миг мне в голову закралась странная мысль.

Как жаль, подумалось мне, что я тоже не взяла с собой зонтик. Сейчас бы он пришелся как нельзя кстати. Если уж магия здесь под запретом, то хотя бы было чем от них отбиваться.

И тут же поймала себя на этой мысли... Ухватила ее за хвост, не давая сбежать.

Кажется, такая реакция подошла бы больше Шерридан Макнейл, дерущейся на мечах лучше, чем Кривой Джон, и стрелявшей даже более метко, чем Одноглазый Гарри.

С другой стороны, что я знала о принцессе Ашере?!

Да и Чариз не подкачала — к моим рукам послушно прилила магия. Правда, по сравнению с тем, что я ощущала в наших с тетей Мюри покоях, в Саду Избранниц водились лишь жалкие крохи, из которых можно было сотворить разве что магический светлячок.

Но и магический светлячок в умелых руках тоже оружие — пусть только попробуют меня обидеть!

С другой стороны, сказала я себе, зачем им это делать?

Но они все же попробовали.

Правда, сперва представились, и их имена — все девушки были светловолосыми и показались мне красивыми и ухоженными — походили на названия цветов.

Леди Айрис Пемблтон, леди Кэйти Чевингтон и леди Лотти Пиввик.

Назвавшись, уставились на меня выжидательно, и я... Я их поблагодарила, заявив, что мне очень приятно с ними познакомиться, но ответить такой же любезностью я пока еще не в состоянии.

Не могу назвать своего имени, потому что, к сожалению, его не помню. А то, что вспомнила, раскрывать им почему-то не хотелось.

На это девушки фыркнули, причем, как мне показалось, крайне возмущенно.

— Ну хватит уже врать! — заявила белокурая Айрис Пемблтон, и ее маленький носик презрительно сморщился. — Стража метрах в тридцати отсюда, так что нашего разговора они не услышат. Мы здесь одни. — Затем добавила: — Вернее, мы все здесь в одной лодке. Можно сказать, почти подруги, так что давай уже, выкладывай!

После этого усмехнулась настолько ядовито, что мне тут же захотелось у нее спросить, разве можно дружить с гюрзой?

— Но я и не вру, — ответила ей вполне искренне. Потому что только немного недоговаривала. — Я угодила в страшную катастрофу на Мосту Роз и потеряла память...

— Да-да, мы все это знаем! — перебила меня Лотти. Затем возвестила таким же ядовитым тоном: — Чего только не сделаешь, чтобы привлечь внимание принца, — она тряхнула головой, и ее медовые кудри запрыгали, затряслись на солнце, — и набить себе цену!

— Но мы-то всё прекрасно понимаем! — мило улыбнулась Кейти Чевингтон. У нее были худое лицо и маленькие, как мне показалось, завистливые глаза. — Знаем, что именно это была за катастрофа и что цену ты уже набила себе приличную!

— И что же это была за катастрофа? — поинтересовалась я, решив, что ничего не хочу знать о своей цене.

Боги им в судьи, если они думают обо мне такое!

— Катастрофа в том, что одна пронырливая девица, — Айрис посмотрела на меня свысока, и я поняла, что заводила у них именно она, — нашла способ привлечь к себе внимание Роланда Годдарта, сыграв на трагедии других. Пока все остальные работали в лазаретах или же разбирали завалы...

— Позвольте уточнить, а вы работали в лазаретах или же разбирали завалы? — поинтересовалась я у девиц, на что все трое дружно фыркнули, но отвечать мне не стали.

Вместо этого заявили, что я играю не по правилам и они этого не оставят. Так что хватит уже притворства с моей стороны!..

Вернее, я сыграла свою роль на отлично, но пора уже прекращать, иначе они выведут меня на чистую воду.

Им все обо мне прекрасно известно.

Никакая я не принцесса Шиалора — принцессе Ашере не нужен весь этот цирк с конями. Вернее, с глупой потерей памяти. Она и так серьезная конкурентка на будущий трон Ангора даже среди других принцесс.

Они думают, что я — Чариз Моррис, потому что Моррисы бедны как церковные крысы. Именно поэтому я и придумала ловкий ход, а потом провернула его вместе со своим братом, Высшим Магом. Неплохо сработано — нам удалось даже провести королевского лекаря и толпу магов.

Но их-то не проведешь!

Или же, на крайний случай, я — сестра Наместника Макнейла. От северян можно ожидать какой угодно подлости или пакости, включая обман на отборе!

— Отец говорит, что они того и гляди отделятся и примкнут к Клаймору, наплевав на то, что всегда с ним воевали, а Ангор всегда содержал Север, — заявила Кейти. — Поэтому и захотели свою королеву на Золотом Троне, чтобы им ничего за это не было.

— К тому же наш король Реджинальд был ранен именно на Севере, — добавила Лотти многозначительным тоном. — Северяне давно уже задумали его убить. Наверное, пустили ему стрелу в спину, чтобы... Чтобы... — тут она запуталась в собственных обвинениях и бросила жалобный взгляд на Айрис, прося у той помощи.

Но леди Пемблтон не спешила помогать подруге, вместо этого продолжила меня распекать. Из ее рта лились нескончаемые потоки грязи, и я не выдержала.

— Остановитесь! — приказала им. — Не говорите ничего такого, о чем вы потом пожалеете!

Но они и не думали меня жалеть, заявив, что я вру и не краснею. То-то у меня лицо такое бледное, могла бы и покраснеть для приличия!

— Уходите, — произнесла я, впрочем, уже решив, что уйду сама. — Мне не о чем больше с вами разговаривать! Оправдываться перед вами я не стану и обижать себя не позволю.

Подняла руку, вокруг которой тут же принялись виться Огненные магические вихри. Они были Темными, я это чувствовала — именно эта магия оказалась куда ближе мне, чем Светлая. Быть может, здесь ее и глушили, но я была настолько рассержена, что...

Уверена, я бы все равно собрала ее в маломальское заклинание.

Но девицы лишь надменно фыркнули, заявив, что это всего лишь иллюзия и выдумки, как и весь мой рассказ, которым я пудрю мозги принцу Роланду. Потому что серьезной магии в саду никакой нет. Так что я могу не стараться — они не верят ни единому моему слову. И тому, что крутится у меня под руками, они тоже не верят.

Затем все трое дружно подхватили юбки и демонстративно ушли. Вернее, Кейти все-таки развернулась, решив ужалить меня еще раз. Заявила, что на их дружбу я могу и не рассчитывать — они не дружат с такими лживыми девицами, как я.

Наконец, троица скрылась за пышными кустами, а я... Я еще немного посмотрела им вслед, затем погасила магические вихри и пощупала свои щеки.

Кажется, я все-таки покраснела, потому что они горели. Но исключительно от несправедливой обиды. Или же потому, что солнце порядком припекало, а поля шляпы оказались не насколько широкими, чтобы меня защитить?!

Этого я не знала, поэтому, выбрав одну из дорожек, ведущую вглубь сада, побрела прочь от входа в Восточное Крыло. Шла, старательно выбирая дальние участки сада, сворачивая в сторону каждый раз, когда видела приближающихся ко мне девушек — об этим свидетельствовали появлявшиеся над кустами или же мелькавшие в просветах зеленой стены зонтики, шляпки или разноцветные пятна платьев.

Брела, позабыв о том, что собиралась любоваться клумбами и золотыми фонтанами, — мне было совсем не до этого. Думала о тете Мюри, которая, наверное, смотрела на меня из окна или же с балкона спальни и не подозревала, какой ушат грязи только что на меня вылили.

Наверное, со стороны это выглядело, как милая беседа четырех избранниц, а на самом деле я близко познакомилась с кобрами.

В бессчетный раз оказавшись возле бессчетной развилки, я свернула налево, выбрав очередную дальнюю дорожку. Краем глаза

видела, как параллельно со мной двигались два стражника. Похоже, следили, старательно делая вид, что их не существует в природе. Но я им подыгрывала — тоже старательно их не замечала, потому что не испытывала никакого желания встречаться с людьми.

Но, как оказалось, люди испытывали желание встречаться со мной, потому что позади раздались шаги. Обернулась — оказалось, на развилке на мою дорожку вышел пышно одетый вельможа.

Он был в годах — его волосы и внушительную бороду уже посеребрила седина. К тому же он оказался высокого роста и крепкого телосложения. Двигался уверенно и быстро, я бы даже сказала, что величаво.

Судя по всему, меня догонял один из приближенных к династии Годдартов — другие попросту не могли оказаться в этой части дворцового сада.

И я, вздохнув, остановилась, поджидая его. Ясно же, что пришел по мою душу!

Наконец, вельможа поравнялся со мной, и я поняла, насколько он высок, могуч и величествен, потому что смотреть на него пришлось снизу вверх: мужчина оказался выше меня на целую голову.

Тут ко мне пришла неожиданная мысль.

Признаюсь, она ввергла меня в растерянность, потому что я подумала, уж не столкнулась ли я на дорожке с самим королем Реджинальдом Годдартом?! Мало ли, вдруг Его величество лично захотел пообщаться с избранницами старшего сына и теперь расхаживает по саду, беседуя то с одной, то с другой?

К тому же, блуждая по Восточному Крылу, я видела несколько портретов короля и теперь в стоящем рядом мужчине находила с ними определенное сходство. По крайней мере, пышная седая борода и глубоко посаженные темные глаза казались мне один в один.

Я подумала, что зря в ответ на приветствие вельможи сделала лишь короткий поклон. Но было слишком поздно.

Тут мужчина заговорил.

— Леди Шерри, — произнес он глубоким басом, и я поняла, что ему уже известно о нашей беседе с принцем Роландом, — несказанно рад нашей встрече! Меня зовут Артур Максвелл, и я, милостью Богов, первый советник нашего короля.

— Ах вот как! — выдохнула я с явным облегчением, обрадовавшись тому, что передо мной вовсе не правитель Ангора.

Впрочем, со слов лорда Максвелла выходило, что король знает о моей ситуации и желает мне скорейшего выздоровления. Именно поэтому он послал своего ближайшего советника — да-да! — чтобы тот передал его слова лично.

— Спасибо! — отозвалась я растроганно, хотя подумала... Впрочем, что это за глупая привычка никому не доверять?! — Передайте и вы королю Реджинальду, что я искренне благодарна за его заботу и пожелания.

Лорд Максвелл склонил голову.

— Обязательно передам, леди Шерри! Но раз уж я здесь, то надеюсь, у вас найдется время для небольшой беседы. Как вы понимаете, ситуация сложилась довольно тревожная...

— Правда? — удивилась я, причем не столько его словам о тревожной ситуации, сколько столь резкому переходу с одной темы на другую.

В этом мне чудилось подтверждение промелькнувшей несколько мгновений назад мысли. О том, что никаких теплых слов и пожеланий король мне не передавал и лорд Максвелл нашел меня совсем по другой причине.

Он хотел поговорить со мной с глазу на глаз.

— Именно так, леди Шерри! Нашего короля несказанно беспокоит то, что произошло на Мосту Роз, поэтому он и послал меня. Я бы хотел попросить, чтобы вы рассказали мне все, что вам известно об этом происшествии. — Голос лорда Максвелла прозвучал требовательно. — Как вы понимаете, дело первостепенной государственной важности, и вам не стоит ничего утаивать.

Услышав это, я уставилась на него во все глаза.

Уверена, раз уж лорду Максвеллу донесли во всех подробностях обо всем, что прозвучало в гостиной, значит он должен был знать, что я так ничего и не вспомнила.

Но он здесь, стоит и давит на меня взглядом.

Неужели и он, как и принц Кирон, а потом и та «цветочная» троица, подозревает, что я веду собственную игру, скрывая от всех правду? Думает, что я давно уже все вспомнила, но теперь молчу, чтобы...

Для чего?

Чтобы продвинуться как можно дальше на отборе, подобравшись как можно ближе к принцу? Или же по какой-то другой, пока еще неведомой мне причине?

Лорд Максвелл продолжал молчать, поэтому я решила кое-что уточнить.

— Разве в крушении моста до сих пор остались вопросы?

— Мы знаем, что он упал по злему умыслу, — пожевав губы, произнес советник. — Это было покушение на принца Роланда. Несколько опор со стороны Авенны взорвали с помощью магии... Судя по всему, обрушивать весь мост злоумышленники не собирались, но остальные опоры, не выдержав, рухнули сами.

— Ах вот как!..

— Несмотря на это, покушение было хорошо спланировано, — продолжил лорд Максвелл. — Те, кто его организовал, ждали нужного момента, чтобы привести заклинания в действие. Но так как вне стен дворца никто не знал о том, что Роланд собирается встречать принцессу Шиалора, поэтому...

— Получается, в заговоре замешан кто-то из ближнего круга? — выдохнула я.

Судя по кивку, именно это лорд Максвелл и предполагал. К тому же, по его мнению, я могла помочь им в поимке злоумышленников.

Только вот как, если я ничего не помнила?! И еще, почему именно я?!

— Скорее всего, на мосту было много людей, — сказала ему. — Да, я слышала, что без жертв не обошлось, но многие выжили, раз уж лазареты Авенны оказались переполненными...

— Пострадавших у нас достаточно, — уклончиво отозвался советник. — Но покушение не удалось, и наш принц остался в живых не без вашей помощи, леди Шерри! Именно вы спасли ему жизнь, встав на пути у мятежников, когда те явились, чтобы его убить. И именно вы должны были, — это он произнес с нажимом, — видеть их лица.

Так вот в чем дело, сказала я себе.

Значит, лица!..

— Допустим, я их видела. Но так как я ничего не помню, то помощи сейчас ждать от меня не стоит. Почему бы вам не допросить

других?.. Не может такого быть, чтобы все выжившие в катастрофе потеряли память!

Последнее мое заявление лорд Максвелл почему-то не стал комментировать, и это показалось мне странным. Вместо этого советник нахмурился, заявив, что хочет знать все до последних мелочей.

— Нет никаких мелочей, — покачала я головой. — Спросите у доктора Норвея, он подтвердит мои слова. Моя память все еще молчит...

Вот и советник тоже молчал... какое-то время. Смотрел на меня пронзительным взглядом, словно — еще один! — пытался влезть в мою голову.

Потому что им всем позарез нужны мои воспоминания.

И лорду Максвеллу, и принцу Роланду, и принцу Кирону. Подозреваю, королевские маги и дознаватели тоже бы не отказались от этих самых воспоминаний, потому что, получалось, я видела злоумышленников своими глазами и могла их опознать.

Тут лорд Максвелл вышел из своей спячки, заявив, что если мне хоть что-то понадобится — все что угодно! — например, я захочу еще больше красивых платьев или же меня могут порадовать самые дорогие украшения...

На это я закатила глаза, но стоически промолчала.

Так вот, продолжал он, если у меня возникнут любые, пусть даже самые пустяковые или сложные желания, — я должна немедленно его известить. Он сделает все, чтобы их исполнить, потому что это в его силах.

— А в моих силах очень многое, леди Шерри! — добавил он величественно, словно сам был правителем Ангора.

И все потому, что он мой лучший друг и самое доверенное лицо. Можно сказать, второй отец.

— Но почему?! — выдохнула я, посмотрев на него с большим сомнением.

Он ответил. Заявил, что я спасла жизнь кронпринцу, который для него почти как сын. К тому же лорд Максвелл проникся моей ситуацией в целом.

Но взамен советник хотел бы, чтобы я, если хоть что-то вспомню — любую вещь, даже самую мелочь, — непременно рассказала бы ему

об этом первому.

Ему и никому другому.

Он же, в свою очередь, тотчас же поставит в известность и короля, и кронпринца, и ведущих следствие магов.

Что же касается моих желаний — они непременно будут исполнены.

На этом лорд Максвелл откланялся и ушел, а я уставилась ему вслед, размышляя, зачем он приходил. Ясное дело, чтобы расспросить меня о падении моста — вдруг я что-то скрыла от кронпринца.

Но со стороны это очень походило на то, что лорд Максвелл пытался меня подкупить. Хотел, чтобы я рассказала все ему и случайно не рассказала о своих воспоминаниях кому-то другому.

За это у меня будут самые дорогие платья и украшения, которые я только могу пожелать.

Но зачем ему знать обо всем первому? Уж не потому ли, что он кого-то подозревает? Это несказанно его тревожит, поэтому он хотел бы проверить свои подозрения раньше, чем они станут достоянием общности?

Или же он сам что-то скрывает?

Я понятия не имела, и у меня было слишком мало всего... Слишком мало сведений, чтобы сделать достоверные выводы!

И я пошла себе дальше, все также продолжая старательно обходить стороной прогуливавшихся по саду избранниц. Видела их издалека и подозревала, что некоторые из них не отказались бы посильнее меня ужалить или же облить презрением из-за того, что я очутилась в более привилегированном положении, чем остальные.

Возможно, не все, но проверить, сколько таких, мне не хотелось.

Хотя я бы серьезно с ними поспорила.

Без памяти мое положение было ужасным, как они этого не понимали?! Клянусь, я бы многое отдала за то, чтобы снова вспомнить, кто я такая, и наконец-таки обрести имя и свою семью.

Но меняться никто не предлагал, поэтому я уходила все дальше и дальше, пока, наконец, не забрела в самый дальний конец сада. Восточное Крыло отсюда видно не было — дворец был построен на нескольких холмах, так что я оказалась у подножия одного из склонов, да еще и обзор закрывало величественное серое здание.

Подозреваю, Южное Крыло.

Именно там я поняла, что силы мои на исходе и назад, в горку, вот так сразу мне и не взобраться. Пожалуй, я серьезно погорячилась, отправившись на столь длинную и долгую прогулку!

Решила перевести дух, но так как лавочки или же беседки по близости не оказалось, то я добрела и опустилась на мраморный край небольшого фонтана. Уставилась на льющиеся из кувшина такой же мраморной девы струи, размышляя, каким образом поднимается по трубам вода, чтобы попасть в ее кувшин.

Здравый смысл подсказывал, что должна была с помощью магии, но в этом месте, по большому счету, магии не водилось. При этом вода продолжала литься на голову полуобнаженной девы, не стеснявшейся выставить на всеобщее обозрение свои пышные мраморные формы, буквально выпадавшие из облепившей тело сорочки.

Тогда как же здесь все работало?

Хмыкнув, подумала, что, наверное, дело в хитроумных механизмах, которых нигде не было видно. Затем уставилась на рыбок, плававших в фонтане.

По большей части среди них были золотые караси и маленькие зеркальные карпы. Правда, попадались и незнакомые ярко-красные рыбки с длинными переливающимися хвостами. Пугливые — сперва метнулись прочь, стоило мне опустить в воду руку, но так как я не шевелилась, они все-таки подплыли и принялись тыкать раскрытыми ртами в мою ладонь.

Это была умиротворяющая картина, на которую я смотрела так долго, пока не почувствовала в себе силы подняться и идти дальше. Но все-таки не пошла, краем глаза заметив приближавшуюся ко мне по параллельной дорожке девушку. Одета та была в лимонного цвета платье, ее выющиеся темные волосы выбивались из-под шляпки.

Зонта у девушки не было. И я подумала: надо же, не одна я такая...

С другой стороны, очередная встреча с людьми мне была совершенно ни к чему, поэтому я решила подождать, пока девушка пройдет мимо, чтобы случайно с ней не столкнуться, а потом уже возвращаться в Восточное Крыло.

Сидела, иногда поглядывая в ее сторону — над кустами время от времени мелькала голова незнакомки, а в пространстве между ними то и дело появлялось яркое пятно ее платья.

Девушка удалялась, что мне было только на руку.

Впрочем, решив, что пялиться на людей таким образом не слишком вежливо, я вернулась к своим рыбкам, отстраненно подумав, что не я одна выбираю дальние дорожки сада. Но стоило мне еще немного выждать и решить, что можно возвращаться в свое Крыло, как девушка снова показалась на дорожке, на этот раз ведущей прямоиком к моему фонтану.

И это, признаюсь, было довольно неожиданно.

Но и она, выходяло, не подозревала о моем существовании. Завидев меня, вскинула тонкую, красиво очерченную черную бровь, и на лице незнакомки промелькнуло сомнение.

Судя по всему, она тоже не особо была рада компании.

Я подумала, что незнакомка свернет на другую дорожку — чего мне очень хотелось, — но вместо этого, словно решившись, девушка направилась к моему фонтану, и я наконец-таки смогла разглядеть ее лицо.

Она была хороша собой. Пусть не классическая красавица, как Айрис Пемблтон, но у нее оказались серьезные серые глаза и живое, подвижное лицо, нежный овал которого обрамляли черные непокорные волосы, выбившиеся из строгой прически.

Подойдя, девушка поздоровалась, после чего мне улыбнулась — и эта улыбка, казалось, шла от самого сердца, на что мое застучало куда быстрее.

Как бы там ни было, оскорблять меня или же говорить гадости она не спешила. Или все еще впереди?

— Можно присесть рядом? — поинтересовалась у меня.

— Конечно! — отозвалась я, пожав плечами. — Это сад Годдартов, так что, подозреваю, что-либо запретить тут вправе только король Реджинальд или его сыновья.

Девушка склонила голову, словно раздумывая, остаться ли ей или все-таки идти дальше, потому что мой ответ был не сказать, что слишком любезный.

Да и я, признаюсь, не делала попыток помочь ей с выбором. Не выказывала никакого дружелюбия.

Мне было все равно, останется она или нет, хотя девушка определенно мне понравилась. Потому что я знала: она обязательно

спросит!.. Поинтересуется, кто я такая и уж не вру ли, утверждая, что ничего не помню.

Но вместо того, чтобы задать свой вопрос, она устроилась неподалеку на нагретом солнце мраморном боку фонтана и опустила руку в воду, принявшись, как и я, смотреть на карасей и карпов.

— Можешь спрашивать, — не выдержав, разрешила ей.

Потому что даже ее молчание казалось дружелюбным, и мне не хотелось в нем разочаровываться. Пусть лучше сразу!..

— О чем? — поинтересовалась она.

— Неужели ты не хочешь знать, кто я такая?

Она пожала плечами.

— Пожалуй, нет. Вернее, меня это несколько не интересует.

— Но почему?! — выдохнула я изумленно.

— Потому что, судя по всему, память к тебе так и не вернулась, раз ты тоже понятия не имеешь, кто я такая, — последнее слова она произнесла с улыбкой. — И меня это вполне устраивает. Подозреваю, ты здесь единственная, кому я могу спокойно назвать свое имя и кто останется при этом равнодушным.

— Но...

Она усмехнулась, а затем, все еще продолжая улыбаться, назвала то самое имя.

— Меня зовут Изабель Ардо, — сказала мне. — Старшая дочь Кормака Ардо.

Я пожала плечами.

— И что из этого?

— Вот видишь! — воскликнула она довольным голосом. — Ты не знаешь, кто я такая, поэтому, пожалуй, я собираюсь воспользоваться ситуацией! По крайней мере, пока ты не вспомнила, быть может, мы могли бы побыть подругами? Или же ты... Может, ты уже вспомнила?!

И она уставилась на меня большими серыми глазами.

— Нет, — призналась ей, — я ничего не помню. Правда, иногда в голове появляются факты. Они словно выплывают из ниоткуда. Например, я знаю, что это за рыбки, что изображено на флаге Ангора, а еще — что шиалорцы поклоняются Первой Змее. Из остального, что касается лично меня, мне известно лишь то, что меня зовут Шерри.

— Значит, Шерри! — улыбнулась она. — Звучит отлично! Зови меня Изабель.

Девушка определенно мне нравилась, хотя я понятия не имела, что за тайна связана с ее именем. Но решила, что она расскажет обо всем сама.

Если, конечно, захочет.

— Шерри — это короткое имя, — пояснила ей. — Оно может означать любое из...

— Любое из имен трех пропавших девушек, — закончила мое предложение Изабель. — Весь дворец только об этом и гудит вот уже несколько дней. Слухи давно просочились из твоих покоев и выползли на свет божий, так что все, кому не лень, строят свои предположения.

— Догадываюсь, какие предположения они строят! — вздохнула я. — Некоторые даже успели ими со мной поделиться.

— Но это же страшно любопытно! — Изабель округлила глаза. — Самая интересная загадка, с которой я встречалась за последние годы. Не только то, кто ты есть на самом деле, но и куда пропали две другие девушки. Поверь, их ищут очень старательно!

— Еще бы их не искали! — отозвалась я, подумав, что никому не хочется потерять принцессу иностранного государства на своей территории.

— Все завалы на месте обрушения моста давно уже разобраны, а лазареты проверены многократно, — продолжала Изабель. — Но девушек нигде нет — они словно исчезли с лица земли. — И тут же сменила тему: — Кстати, с кем тебе так не посчастливилось встретиться? — поинтересовалась она, на что я назвала ей имена трех «цветочных» девиц.

Изабель усмехнулась.

— Ты права, тут уж не повезло, так не повезло! Это самые отъявленные сплетницы на отборе. Их семьи, насколько мне известно, дружат испокон веков и надеются, что одна из этой троицы станет королевой Ангора, после чего не забудет про остальных. Поэтому они всячески стараются подобраться поближе к принцу и при этом сделать жизнь остальных избранных невыносимой. Поверь, я здесь уже шесть дней и знаю, о чем говорю!

Я прикинула — получалось, Изабель Ардо прибыла в Авенну как раз за день до обрушения моста.

— Но это еще не все, — сказала я, надеясь узнать от нее побольше обо всем, что происходит во дворце. — Со мной изъявил желание

поговорить лорд Максвелл.

— Значит, Артур Максвелл! — протянула Изабель. — О, я могу себе представить!.. Это первый советник Реджинальда Годдарта вот уже на протяжении двух десятилетий. Его правая, а заодно и левая рука. Пожалуй, влиятельнейший человек во всем Ангоре. Конечно, после вашего короля и трех наследных принцев. — Изабель произнесла «вашего», и я округлила глаза. — Кстати, именно Максвелл посадил на троны двух про-ангорских королей в Лангероне и Цельсии, вовремя подсобив им с оружием и деньгами. Но что ему от тебя было нужно?

— Не знаю, — пожала я плечами ей. — Лорд Максвелл засыпал меня вопросами, словно подозревал, что я не рассказала остальным всей правды, но тут же выложу ее именно ему.

Потом он попытался меня подкупить, но говорить об этом Изабель я не стала.

— По дворцу ходят страшные слухи, — понизив голос, произнесла она. — Наверное, ты уже знаешь, что мост упал не по своей воле. Хотели убить принца, поэтому обрушили мост, а внизу его поджидали убийцы. Они шли к Роланду, приканчивая всех, кто попадался им на пути. А заодно и выжигали глаза тем, кто их увидел...

— Глаза?! — выдохнула я. — Но зачем?!

— Наверное, чтобы некроманты не могли считать их последние воспоминания и не узнали, как выглядят заговорщики, — пожала Изабель плечами. — Но раз ты выжила и твои глаза на месте, — на это я вздрогнула, — значит, ты могла их видеть. Вернее, ты должна была их увидеть, поэтому на тебя возлагают большие надежды.

— Ах вот как!..

— К тому же ты спасла жизнь принцу. Задержала одного из убийц, пока не подросли гвардейцы и маги. Но, к сожалению, мятежникам удалось убежать.

Кивнула, потому что после слов Изабель многое прояснилось.

Кирон Годдарт подозревал, что я скрываю правду и не собираюсь ему рассказывать, а лорд Максвелл хотел, чтобы я рассказала именно ему.

— Похоже, маги так и не справились с твоей амнезией, — подтвердила ход моих мыслей Изабель, — поэтому до твоих воспоминаний они не добрались. Впрочем, я не особо хорошо

разбираюсь в Темной магии — судя по всему, именно к ней они и прибегали. У нас в Клайморе в ходу больше Светлая Магия.

— В Клайморе? — переспросила я, вспоминая... Иногда память хорошо шла на контакт, а иногда из нее приходилось буквально вытаскивать клещами. Сейчас оказался как раз тот самый последний случай. — Это где-то на Севере, не так ли?

Уж не с клайморцами ли воюет брат Шерридан Макнейл?!

— Именно так, — лицо Изабель расплылось в улыбке. — На Севере! — Но рассказывать она ничего не стала, снова перекинувшись на дворцовые сплетни. — Кстати, ты успешно прошла первое испытание под названием «Знакомство», потому что познакомилась с Роландом как никто другой на этом отборе. Нам уже обо всем успели раструбить. Приходила распорядительница... Ты ее уже видела? Ее зовут Аделин Ардал.

Я покачала головой, заявив, что своим вниманием она меня еще не почтила, но, судя по всему, у меня все впереди.

— Та еще злыдня! — поморщилась Изабель. — Так вот, леди Ардал сообщила нам, что ты не будешь участвовать в сегодняшнем испытании, потому что принц уже отдал тебе в нем первое место.

На это я понимающе кивнула. Так вот почему взбесилась та троица!..

— К тому же говорят, — продолжила Изабель, — что Роланд за эти дни навещал тебя несколько раз, а этим мало кто может похвастаться. Вернее, никто не может похвастаться, потому что кронпринц демонстрирует на редкость безразличное отношение к своим невестам, даже если они королевских кровей. Одна короткая встреча по приезду, и все.

— Думаю, у него было, чем заняться все эти дни, — пожала я плечами. — Роланд тоже был ранен, да еще и девушки с отбора пропали. Изабель, никакого преимущества у меня перед тобой или же другими нет! Тебе не стоит относиться ко мне, как...

Тут она расхохоталась.

— Поверь, меня это нисколько не тревожит! Я вовсе не собираюсь выходить замуж за вашего принца. Наоборот, мне бы поскорее отсюда уехать, а потом добраться до Клаймора в целости и сохранности.

— Но почему? — спросила я у нее.

Она вытащила руку из фонтана и уставилась на то, как переливались капли воды на ее ладони.

— Я очень рада, что ты не помнишь. Потому что, если бы ты помнила...

— И что тогда? — любопытствовала я.

— Если бы ты оказалась Шерридан Макнейл, то, подозреваю, сейчас бы попыталась утопить меня в этом фонтане с рыбками, — со смешком заявила мне Изабель.

Я округлила глаза.

— Даже так?!

Она подтвердила, что именно так.

— Если бы ты была Чариз Моррис, то, наверное, облила бы меня презрением, заявив, что мне нечего здесь делать, а потом, быть может, тоже попыталась меня убить. Ну, если бы в тебе разыгрались патриотические чувства.

— А что, если бы я оказалась принцессой Ашера?

— Тогда, пожалуй, ты бы и вовсе не стала со мной разговаривать. Шиалорцы считают остальных вторым сортом, утверждая, что в них течет иная кровь. Зато у шиалорцев она настоящая, тогда как у других разбавленная. Но это не обвинение, а простая констатация факта.

— Кровь Первой Змеи, — не задумываясь, поправила я. — Но шансов на то, что я окажусь принцессой...

— Ровно тридцать три и три десятых процента. Как по мне, довольно много, ваше высочество!.. — Не успела я возразить, как она тут же добавила: — К тому же вполне вероятно, что принцессу Ашеру скоро можно будет называть «ваше величество». У нее довольно много шансов стать королевой Ангора.

— Но почему именно у нее?

— Этот брак будет выгоден как для Ангора, так и для Шиалора. Или же ты веришь в то, что на отборе победят искренние чувства?

Она смотрела мне в глаза с легкой улыбкой на лице, и я растерялась, не зная, что ей ответить.

Потому что мне хотелось верить именно в это. В то, что на отборе победят чувства.

— Это все политические игры, Шерри! У них, — она повернула голову в сторону Центрального Крыла, — свои расклады и свои колоды, так что мы можем только предполагать, каков будет исход

отбора. Впрочем, если не за кронпринца Роланда, то принцесса Ашера может спокойно выйти за Кирона Годдарта. У них год разницы, но я уже убедилась в том, насколько они похожи. Да, думаю, они были бы отличной парой с шиалорской принцессой! — Изабель снова усмехнулась. — Кирон Годдарт тоже донельзя заносчив.

На это я кивнула, подтвердив, что тоже убедилась в том, что принц Кирон умеет быть не слишком любезным, если захочет.

— Любезность не входит в короткий перечень его добродетелей, — заявила Изабель, добавив, что ее жизнь во дворце Годдартов не слишком похожа на сахар, да еще и принц Кирон повадился отравлять ее своим навязчивым вниманием.

К тому же сын первого советника, Эванс Максвелл, вспылал к ней излишне романтическими чувствами, в которые она несколько не верит, поэтому бежит от него как от огня.

Вот если бы он поливал ее презрением, тогда да... Тогда бы она спокойно отнеслась к его обществу, а так — непонятно, что ему от нее нужно.

— Но почему к тебе такое отношение? — спросила я. — Расскажи мне! Обещаю, это несколько не изменит мое отношение к тебе.

Изабель улыбнулась уголками губ.

— Не спеши, — сказала мне, — давать подобные обещания. Сейчас, быть может, ты его еще выполнишь, но как только память к тебе вернется, боюсь, все станет совсем по-другому. И для тебя, и для меня.

Но я была неумолима и вытащила из нее рассказ.

— Все началось около полусотни лет назад, — произнесла Изабель, — когда в королевской семье Годдартов родились близнецы — Эмма и Артон. Старшей была девочка, она появилась на свет на семь минут раньше мальчика. По законам Ангора именно Эмма Годдарт должна была взойти на трон, но брат рассудил по-своему. Захватил власть, объявив, что артефакт Годдартов признал сестру бесплодной и негодной для того, чтобы править Ангором.

— Артефакт? — удивилась я.

— Артефакт Годдартов, — усмехнулась Изабель, — якобы переданный им Богами. О, ты о нем не знаешь?! Та еще штука!.. Кстати, нам предстоит с ним встретиться на втором испытании. Подозреваю, это будет уже завтра.

Кивнув — ну что же, раз предстоит, то встретимся, — я попросила Изабель продолжить свой рассказ.

Оказалось, несмотря на то, что Эмма Годдарт возмутилась, заявив, что артефакт ее принял, а детей у нее нет, потому что замужем она всего лишь полгода, брат поднял против нее мятеж, заручившись поддержкой продажного Парламента.

— Муж Эммы Годдарт был братом моего деда, — пояснила Изабель. — Правда, она все-таки оказалась бесплодной, но мы в Клайморе считаем, что это... Это последствия войны и тех заклинаний, которыми ее пытались убить. Потому что она была не из робкого десятка и решила вернуть себе трон. Думаю, ты догадываешься, что после этого произошло.

— Война!.. — выдохнула я, уверенная, что ничего другого произойти не могло.

— Несколько покушений, а потом гражданская война, — согласилась со мной Изабель. — И эта война была долгой и кровавой. Многие поддержали Эмму, потому что именно она была законной правительницей Ангора. Но все же ей и ее мужу Тобиасу Ардо пришлось бежать в Клаймор, откуда он был родом. И Клаймор встал на их сторону. Видишь ли, мы остро чувствуем несправедливость и стараемся ее не допустить, даже если нас это не особо касается. Поэтому война продолжилась, но теперь это была уже не только распря внутри страны. Воевали Ангор и Клаймор.

— Получается, ее брат пошел на вас войной? Кажется, я что-то начинаю вспоминать, но в голове почему-то всплывает немного другая версия...

— Ангор любит преподносить все именно так, как удобно ему, — усмехнулась Изабель. — История — она такая вещь, мягкая и податливая...

Я не спешила с ней соглашаться, но решила, что сейчас не лучшее время для споров.

— Но что же было дальше?

— Дальше клайморцы разбили армию Ангора у своих границ и вошли в Северный Предел. Артон Годдарт и остатки его войск укрылись в Бастионе Эшад. Ждали подкрепления, но клайморцы обложили его со всех сторон и потребовали сдаться.

— Он сдался?

— Нет, не сдался, потому что Эмма Годдарт с ним договорилась. Знаешь, она все-таки решила ему уступить. Сказала, что уже достаточно и она больше не будет претендовать на трон Ангора, потому что по их с братом вине пролилось слишком крови. Но взамен она потребовала, чтобы Ангор возместил Клаймору ущерб, потому что мы потеряли тысячи жизней. И ваш король согласился. Они подписали договор, по которому Эмма Годдарт отрекалась от престола, а он отдавал нам половину Северного Предела. Но стоило Артону Годдарту вырваться на свободу, как он снова предал и свою сестру, и Клаймор. Заявил, что подписанный договор не имеет под собой силы, так как фактически Северный Предел больше не принадлежит Ангору. Потому что за день до этого он успел тайком подарить им ограниченный суверенитет, подписав договор с Севером, который истекает... Да, уже в этом году. Там какие-то сложные и заковыристые условия, но именно из-за этого договора мы не получили ровным счетом ничего.

— Но тогда почему же северяне вас ненавидят?

— Потому что мы считаем половину их Предела своей частью, контрибуцией Ангора в этой войне, — пожалала она плечами. — Но они с этим не согласны. Впрочем, я не стану забивать тебе голову! Скажу только, что это стало причиной постоянных неурядиц и что ни ваши, ни наши границы не спокойны. Но, опять же, мы хотим мира, поэтому, когда пришло приглашение на отбор, мы его приняли. Вернее, я его приняла, — поправила себя Изабель, — как единственная наследница рода Ардо. Приехала сюда, хотя знала, что меня встретит лишь ненависть и небольшая горстка сочувствующих, которые побоятся это показывать.

— Мне очень жаль! — отозвалась я.

— Не стоит меня жалеть, — Изабель гордо вскинула голову. — Я знала, на что шла. Если есть шанс на мир, то я готова рискнуть. И даже то, что я могу не вернуться домой, меня не страшит.

На это я промолчала, потому что мне в голову пришла совсем уж странная идея.

— погоди, Изабель!.. Но если подписанный в Бастионе Эшад договор недействителен, то, получается, он недействителен для двух сторон. То есть твоя родственница, пусть и не по крови, не отрекалась от трона. Выходит, если детей у нее не было, то... То у тебя, насколько

я понимаю, по линии Ардо тоже есть права на корону Ангора, как и у принца Роланда?!

Изабель смотрела на меня, прищурившись.

— Очень и очень зыбкие, — наконец, произнесла она. — И то, только в том случае, если все Годдарты перестанут существовать и их род прервется. Уж и не знаю, что с ними должно произойти — скосить ли их болезнь или же убить мятежники, — но тогда...

— Тогда что?

— Тогда при определенной удаче и с поддержкой Парламента Ангора я могла бы претендовать на трон. Но этого никогда не произойдет, — Изабель покачала головой. — У короля Реджинальда три сына, да и Годдартов в Ангоре порядком, и все они отличаются отменным здоровьем. К тому же я здесь только потому, что мы больше не хотим крови или войны. А она, реши я претендовать на престол, обязательно начнется. Но мы хотим мира, Шерри!

Глава 5

В Тронном Зале, в который я явилась в синем платье, подобрав к нему с помощью горничных украшения из темного золота, присланные то ли королем, то ли принцем, то ли лордом Максвеллом, — поди еще разбери! — уже всю толпился народ.

Я собиралась прийти заранее, перед этим старательно рассчитав, сколько мне потребуется времени, чтобы добраться до Центрального Крыла по крытому переходу, минуя оранжерею, выход в Большой Сад, дворцовую библиотеку и несколько картинных галерей.

Накинула сверху еще пятнадцать минут, но все равно немного опоздала, потому что в пути случились непредвиденные задержки.

Впрочем, за несколько часов до приема, когда я вполне отдышалась и пришла в себя после долгой прогулки по саду, а потом стоически ответила на двадцать с лишним карточек с пожеланиями скорейшего выздоровления...

Так вот, когда день уже начал клониться к вечеру и пришло время подумать о сборах в Тронный Зал, тетушка Мюри страдальческим тоном объявила, что сопровождать меня на прием она не сможет, потому что плохо себя чувствует. Двухдневная бессонная дорога до столицы и волнения этого дня окончательно лишили ее сил.

Оказалось, у нее расшалилось сердце, поэтому мне пришлось спешно вызывать доктора Норвея. Тот, явившись, прописал тетушке успокоительные капли и тотчас же отправил ее в кровать, строго настрого запретив даже думать о том, чтобы покинуть этим вечером наши комнаты.

Ей нужны покой и крепкий сон.

Впрочем, первые признаки усталости и упадка сил у тетушки появились еще тогда, когда нас посетила распорядительница отбора — строгого вида леди Аделин Аргал, бывшая старшая фрейлина покойной королевы.

Явилась она к нам за три часа до начала приема. Вежливо отказавшись от угощения, леди Аргал расположилась в одном из мягких кресел в Малой Приемной, после чего принялась меня наставлять. Заявила, что раз уж по решению старшего принца меня

оставили на отборе, то с завтрашнего дня я буду участвовать в испытаниях наравне с остальными.

Но так как я обо всем забыла, то она пришла, чтобы освежить мне память.

После этого леди Аргал больше часа рассказывала мне о придворном этикете и правилах вежливого тона, наверное, решив, что вместе с потерей памяти я впала еще и в маразм. Голос распорядительницы был настолько монотонным и лишенным эмоций, что тетя Мюри сперва заскучала, затем задремала, а потом захрапела во всю силу мощной грудной клетки.

Мне же удалось вынести это испытание вполне стоически, хотя, признаюсь, иногда я тоже проваливалась в сонное забытие. Но все-таки выловила из речи леди Аргал, что на каждый из вечерних приемов избранницу может сопровождать либо ее компаньонка, либо те, с кем она прибыла во дворец. Причем в Тронный Зал допускалось лишь по одному из членов семьи или же представителю делегации.

Им было дозволено дожидаться избранниц, проживающих в Восточном Крыле, в Мраморном Холле — в том самом, со статуями Богов, — чтобы сопровождать их на прием. Во всех других случаях в здания, где располагались покои девушек, или же в Сад Избранниц посторонним вход был запрещен.

Но, учитывая мою ситуацию, — леди Аргал с недовольным видом покосилась на храпевшую тетю Мюри, — мне пошли навстречу, позволив сопровождать меня по одному представителю каждой из трех партии.

— Интересно, как вы разделили Ворсли? — спросила я, подумав, что это физически невозможно.

И оказалась права — разлучить братьев не удалось.

— Они получили совместное разрешение, — поджав губы, произнесла леди Аргал. — Но только в порядке исключения, леди Шерри! — Затем добавила: — Вы же понимаете, что случая, подобного вашему, в практике отборов в Ангоре еще ни разу не случалось.

Я заверила ее, что все прекрасно понимаю и сожалею, что им пришлось с таким столкнуться. На это леди Аргал ненадолго сменила гнев на милость, поведав, что она около года готовилась к проведению отбора, предусмотрев каждую мелочь.

Все должно было пройти как по маслу.

Но, так уж вышло, леди Аргал не предусмотрела меня с моей амнезией.

Произнеся это, распорядительница взглянула на меня неодобрительно, на что я улыбнулась вполне любезно. Не моя вина, сказала ей, что я оказалась на Мосту Роз именно в тот момент, когда заговорщики решили убить нашего кронпринца!

Но, судя по ее взгляду, моя вина была в том, что своим присутствием я портила строгую систему и критерии отбора леди Аргал.

Потому что, по ее словам, на сегодняшнюю церемонию я могла и вовсе не идти, так как первое испытание мною уже пройдено и мое появление в Тронном Зале будет лишь формальностью. Вместо этого мне стоит набраться сил, потому что завтра состоятся сразу два испытания, включая короткую встречу с принцем, и поблажек для меня уже не будет.

Впрочем, я все еще могла отказаться от участия в отборе, никто меня за это не осудит. Принимая во внимание мое состояние и произошедшую катастрофу, это было бы вполне объяснимым решением.

Произнеся это, леди Аргал уставилась на меня давящим взглядом, словно подталкивала к тому, чтобы я сделала правильный выбор. Она хотела, чтобы я ушла — в этом у меня не оставалось никаких сомнений.

Причины я не знала, могла лишь предполагать, чем я не угодила строгой распорядительнице. Возможно, потому что нарушала заведенный ею же порядок, или же потому, что леди Аргал считала меня никчемной кандидатурой и теперь расчищала дорогу другим, куда более подходящим на роль королевы Ангора.

Этого я не знала.

И уходить тоже не собиралась.

— Быть может, люди меня и не осудят, — пожав плечами, сказала ей. — Но если я все брошу и сдамся, то осужу себя сама. Раз уж я ехала на отбор, значит твердо решила в нем участвовать и у меня были на то веские причины. Пусть я их пока еще не помню, но вовсе не собираюсь подводить прежнюю себя, выбрав малодушный отказ.

На это распорядительница выдавила из себя вежливую, хотя и холодную улыбку.

Впрочем, дело было не только в том, что я не собиралась подводить прежнюю себя, но еще и в том, что мне хотелось быть ближе к Роланду Годдарту.

Да, я мечтала, чтобы принц увидел настоящую меня, посмотрев совсем другими глазами — без призмы жалости, сочувствия или благодарности за свою спасенную жизнь.

Увидел меня такую, какая я есть на самом деле, пусть даже я не знала, к какому из трех родов принадлежу. Потому что, признаюсь, Роланд Годдарт произвел на меня самое лучшее впечатление в первую же нашу встречу.

Да что там в первую!..

Он произвел на меня впечатление еще тогда, когда я пребывала в магическом сне, и теперь мне хотелось узнать его получше и побыть рядом с ним подольше.

Пусть Изабель и уверяла меня в том, что отбор — это лишь политические игры с давно продуманными финалом и победительницей, но я решила не брать ее слова в голову. Вместо этого верить в то, что в выборе Роланда чувства тоже сыграют не последнюю роль.

Будь что будет, сказала я себе, а там уже посмотрим.

— Тогда не опаздывайте! — раздался ровный голос леди Аргал, вырвавший меня из размышлений. — Вам стоит явиться в Тронный Зал ровно к восьми часам вечера.

Затем распорядительница добавила, что для прибывших на отбор девушек открыт весь дворцовый комплекс, но покидать его и выходить наружу в город запрещено. Делается это исключительно ради самих избранниц, потому что только в стенах дворца им могут гарантировать безопасность.

Зато перемещаться можно везде, по всей территории дворца, не спрашивая на это позволения. Но, опять же, в целях безопасности стоит оставаться в своем Крыле и гулять только в Саду Избранниц.

То же самое касалось и встреч с другими мужчинами — ни эти встречи, ни другие мужчины не запрещены. Но при этом девушке

стоит вести себя достойно, не забывая о том, кто она — избранница кронпринца — и с какой целью сюда прибыла.

И еще, что отбор происходит постоянно.

За нами пристально наблюдают, добавила леди Аргал, и о каждом нашем шаге докладывают ей лично и Роланду Годдарту. К концу отбора принц — конечно же, не без ее помощи — назовет ту, которая своим поведением и моральными качествами больше всех будет достойна высокого статуса королевы Ангора.

На это я подумала, что Изабель серьезно бы поспорила с леди Аргал о критериях отбора.

Но все же промолчала, вежливо улыбнувшись распорядительнице, когда та засобиравлась уходить. Мы раскланялись, после чего я разбудила разоспавшуюся тетю Мюри, а затем долго занималась ее здоровьем, пока, наконец, не вспомнила, что и мне пора собираться на прием.

Горячая ванна помогла взбодриться, после чего с помощью горничных, сделавших мне парадную прическу, я облачилась в выбранное тетусшкой платье. С трудом вырвалась из ее объятий — тетя Мюри, поднявшись с кровати, все же решила всплакнуть напоследок, — и отправилась, сопровождаемая лакеем, в Мраморный Холл.

Там меня уже поджидали.

Да-да, те самые представили каждой из партий.

Вильфред Моррис, одетый в роскошный камзол из светлого сукна, негромко переругивался с двумя северянами, так и не озадачившимися сменить серые туники на более подходящие для дворцового приема наряды. Правда, поверх они накинули потертые кожаные куртки, явно побывавшие вместе с хозяевами во множествах передряг.

Зато Мун Кин, как и в прошлый раз, был весь в черном, отчего показался мне похожим на нахохлившегося ворона. Стоял чуть в стороне, уставившись неподвижным взглядом на спорившую тройцу.

Нет же, начальник стражи шиалорской принцессы был далеко не вороном, сказала я себе. Куда больше он походил на застывшую змею, готовую в любой момент наброситься на противника и впиться в него ядовитыми зубами.

— Добрый вечер, господа! — позвала я господ с середины лестницы, так как они, увлеченные спором, даже не заметили, что я

появилась в Мраморном Зале и стала спускаться по ступеням.

Хотела привлечь их внимание, потому что по лестнице шла не только я — мимо меня с недоуменным видом проследовала тоненькая рыжеволосая девушка под руку с пожилой матроной. Покосилась на споривших с Моррисом Ворсли, затем на похожего на черную смерть Мун Кина, после чего они постаралась обойти их как можно дальше.

На это я вздохнула украдкой, подумав, что вечер стремительно перестает быть добрым, потому что по дороге к Тронному Залу мне придется разнимать честную компанию и старательно следить, чтобы они не поубивали друг друга. А заодно не принялись кидаться на других, ну и меня не зацепили ненароком!..

Первым на мое появление отреагировал Мун Кин. Поспешил вверх по лестнице, но где-то на середине его догнали и оттеснили здоровые детины-Ворсли.

— Куда это ты прешь, узкоглазый?! — рявкнули на него. — А ну-ка, встань в очередь!

В ответ тот зашипел, потянувшись к оружию, которого у него не было, и я закатила глаза.

Впрочем, в этом поединке уверенную победу одержал Вильфред Моррис. Усмехнувшись, маг небрежно вскинул руку и... оказался на моей ступени раньше остальных.

И все потому, что бегать по лестнице он не стал. Вместо этого распахнул портал, вышел из него аккуратно возле меня и галантно предложил свой локоть.

— Позволь проводить тебя в Тронный Зал, сестра! — вот что он мне сказал, после чего уставился на остальных с выражением превосходства на холемом, красивом лице.

На это вновь сцепившаяся на ступенях троица перестала выяснять, у кого из них бледнее кровь и какая именно течет во мне. Вместо этого с ревнивым видом поспешили наверх. Судя по лицам, на короткое время им удалось прийти к консенсусу — они собирались совместно проверить, какого цвета она была у брата Чариз Моррис.

Но я не позволила.

— Сейчас же это прекратите! — заявила им, после чего с холодным видом уставилась на лорда Морриса вместе с его любезно предоставленным мне локтем.

Его это тоже касалось!

— А теперь послушайте внимательно, что я вам скажу! Если из вас четверых кто-нибудь поднимет руку на кого-то... на одного из вас, то я прощаюсь с этим человеком навсегда. То же самое, если вы станете пугать других людей — знайте, я этого так не оставлю. Вернее, так и заявлю принцу! Скажу ему, что вспомнила и что я никакая не Шерридан Макнейл, — произнеся это, я уставилась на двух братьев, и Ворсли нахмурились. Но на очереди уже был Мун Кин: — И не принцесса Шиалора! — На это он переменялся в лице.

Впрочем, у меня были плохие новости и для третьего кандидата, кому еще не перепало от моего гнева. Вильфред Моррис с довольным видом смотрел, как я распекала его соперников, но его счастье длилось недолго.

— Вас это тоже касается, лорд Моррис!

— Тебя, — поправил он, все так же продолжая ухмыляться. — Моя дорогая сестра, со стороны это выглядит довольно странно, когда ты обращаешься к родному брату на «вы».

Остальные тут же на него вызверились, но, помня о моем предупреждении, убивать Морриса не стали. Отложили до лучших времен.

Зато я не собиралась спускать подобное с рук.

— Если вы, лорд Моррис, — заявила ему холодно, — продолжите подначивать остальных, по какой-то причине считая себя лучше других, то, клянусь вам, я сегодня же скажу принцу Роланду, что ко мне частично вернулась память. Вернее, я знаю наверняка, что я никакая не Чариз Моррис! И вас тотчас же выставят из дворца, лорд Моррис, под стенами которого, насколько я понимаю, вас поджидает толпа кредиторов. Думаю, они будут несказанно рады этой встрече!

Зато Вильфред Моррис, судя по появившемуся на его лице кислому выражению, не очень.

Правда, он быстро пришел в себя — в умении держать удары судьбы ему было не отказать. Сказал, что примет мои слова к разумению. Хотел было что-то добавить, но я спохватилась, вспомнив, что времени у меня в обрез, а тут еще и они заморочили мне голову!..

Поэтому гордо вскинула свою, попросив их сопроводить меня в Тронный Зал. Шла одна, отказавшись от руки Вильфреда, который показывал дорогу, а за мной, вздыхая, тащились Ворсли и иногда шипел, словно ему наступали на ноги, Мун Кин.

Впрочем, те могли и наступать, это же Ворсли!..

Шла, вежливо раскланиваясь со встреченными придворными и спешившими в Тронный Зал избранницами, сопровождаемыми компаньонками или мужчинами вдвое старше их.

Подозреваю, отцами.

Улыбалась им отстраненно и вежливо, отвечая на короткие приветствия. Думала, что нам бы тоже неплохо поспешить, но бегать я пока еще была не в состоянии. А еще размышляла о том, что именно происходит в головах у людей, когда они видят меня со своим сопровождением.

Верят ли они в то, что я так ничего и не вспомнила, или же дружно подозревают во всех грехах? Например, что я хочу подобраться к кронпринцу как можно ближе, пользуясь особым положением на отборе? Или же что я скрываю заговорщиков, разыгрывая перед всеми полнейшую амнезию?

По большому счету, их мысли меня не слишком волновали, пока один из придворных, который явно кого-то поджидал в очередной из бесконечных картинных галерей Центрального Крыла — мы были уже недалеко от Тронного Зала, — не поспешил нам навстречу.

Вернее, кинулся наперерез, из-за чего мое сопровождение порядком напряглось. Но, как оказалось, причинять вред мужчина мне не собирался.

Наоборот.

— О, моя дорогая Чариз! — воскликнул он, всплеснув руками, и его голос загрохотал, разлетелся во все концы гулкого пустого помещения

И я беспомощно застыла, уставившись ему в лицо. Стояла, пытаюсь вспомнить, кто он такой.

Но так и не смогла.

Лет придворному оказалось около шестидесяти, одет он был в дорогой бархатный камзол, бесформенным мешком сидевший на его расплывшейся фигуре. Объемный нос красным пятном выделялся на одутловатом лице, выдавая в мужчине любителя «заложить за воротник»; седые волосы топорщились в разные стороны.

Подойдя, лорд поклонился, на что и я ответила ему такой же любезностью, все еще порядком недоумевая... Смотрела на то, как он, близоруко щурясь, меня разглядывал.

Неужели, думала я, все решилось, я все-таки Чариз Моррис?! Или, быть может, этот мужчина ошибся?

— О, моя дорогая Чариз! — вновь выдохнул пожилой лорд, словно он тоже терзался этим вопросом, но наконец-таки нашел для себя ответ. — Как же я рад нашей встрече! И еще я несказанно рад тому, что с вами все в полном порядке!

— Вы назвали меня Чариз, — я выдавила из себя любезную улыбку. Но пришлось повторить еще раз, да погромче, потому что пожилой лорд оказался к тому же глуховат. — Вы уверены, что не обознались?!

Он взглянул на меня удивленно, затем заявил, что не понимает моей шутки. Конечно же, он не обознался, как можно?!

— Вы забыли представиться! — кусая губы, сказала я ему, не чувствуя никакого облегчения от полученного подтверждения.

Только глухое раздражение.

Быть может, потому что вид у Вильфреда Морриса был слишком уж довольным, как у объевшегося сметаной кота, будто бы... Будто бы он все это и подстроил! Эту нашу встречу!

— Лорд Пемроуз, — кашлянув, назвал мужчину свое имя. — Демоны, ну конечно же!.. До меня уже доходили слухи, что по дороге с вами случилось происшествие, которое вылилось в небольшую амнезию. Но это поправимо, моя дорогая Чариз! Поверьте, я сам через это проходил. Да-да, тоже страдал от потери памяти после того, как клайморская стрела угодила прямиком мне в голову. Пробила шлем вот тут, — он постучал себе по макушке, — и застряла в черепе. И как я только остался жив, ведомо лишь Богам и тому магу, который вернул меня к жизни!

— Сочувствую, — отозвалась я и тут же спохватилась, подумав, что это прозвучало довольно-таки двусмысленно.

— Но вы не должны беспокоиться, — продолжил лорд Пемроуз, улыбнувшись мне многозначительно, — все остальное уцелело, так что подобная мелочь не станет помехой нашей договоренности!

Признаюсь, я едва не отшатнулась — слишком уж масляным показался мне его взгляд.

— Какой еще договоренности?!

— Неужели ваш брат до сих пор не ввел вас в курс дела? — искренне удивился пожилой лорд.

На это я, нахмурившись, посмотрела на «брата», с независимым видом поправлявшего и так уже безупречный манжет белоснежной сорочки. В ответ Вильфред выдал мне белозубую улыбку.

— Признаюсь, я только что пришла в себя, — сказала я лорду Пемроузу. — Но по какому поводу у нас с вами была договоренность?

— О нашей помолвке, конечно же! — выдохнул то. — Вы давно бы стали моей женой, если бы не метка королевского отбора! Но вы прекрасно понимаете, моя дорогая Чариз, что это всего лишь формальность. Как только вы покинете отбор, а это произойдет очень и очень скоро... Так вот, мы с вами сразу же соединим наши сердца, и они станут биться в унисон.

Затем окинул меня таким взглядом, что у меня не осталось никаких сомнений — лорд Пемроуз думал нисколько не о сердцах. Его интересовала вовсе не метафизическая составляющая любви и брака, а вполне земная.

И мне нисколько не понравились ни подобный взгляд, ни уверенность, прозвучавшая в его голосе.

— Серьезно сомневаюсь в том, что это когда-либо произойдет! — вот что я ему сказала, но, кажется, он снова не расслышал мои слова или сделал вид, что не понял.

Тогда, повысив голос, я заявила, что должна тотчас же его оставить. Мне стоит поспешить в Тронный Зал, где вот-вот начнется церемония открытия отбора.

Нисколько не обескураженный моим ответом, лорд Пемроуз откланялся и остался, тогда как я, подхватив юбки, кинулась к двери. Буквально выбежала из картинной галереи, хотя несколько минут назад была убеждена, что не способна на подобные трюки.

И продолжала бежать, слыша топающих за мной Ворсли, спиной ощущая беззвучно передвигавшегося Мун Кина и видя, как распахивал передо мной двери перемещавшийся порталами Вильфред.

Наконец, в третьем зале, закрыв глаза, я все-таки прислонилась спиной к одной из колонн и попыталась отдышаться.

Открыла глаза, заслышав громкое сопение. Оказалось, рядом со мной были все те же знакомые лица, но сменяемые разными чувствами. На лицах братьев ходили желваки, Мун Кин едва сдерживался, чтобы не наброситься на Вильфреда Морриса, который с

подчеркнуто-заинтересованным видом рассматривал окружавшие нас статуи.

Он вовсе не выглядел обескураженным, нет. Наоборот, Вильфред Моррис был вполне доволен собой.

Но у меня нашлось, что ему сказать.

— Вы ведь специально это подстроили, — накинулась я на него. — Сказали Пемроузу, где меня ждать, после чего привели в эту галерею!

— Разве? — усмехнулся Моррис. — Это кратчайший путь в Тронный зал, так что...

— Ничего подобного! — перебила его. — Может, я и потеряла память, но кретинизмом еще не страдаю. Вполне возможно было пойти и другим путем, по первому этажу, — тетушка Мюри мне рассказывала, — но вы привели нас именно туда, где никого нет, заранее договорившись об этом с лордом Пемроузом. Подстроили все так, чтобы нашему разговору никто не помешал!

— Это лишь твои догадки, Шерри! — отозвался он все так же невозмутимо. — Думаю, это была неожиданная, но крайне приятная встреча с твоим женихом. Не так ли, моя дорогая сестричка?!

— Никакой он мне не жених! — сказала ему резко, прекрасно понимая, что не могу с уверенностью это утверждать.

Вдруг я все-таки Чариз Моррис?!

К тому же Вильфред продолжал надо мной издеваться:

— Насколько я знаю, в ангорском языке именно так называется человек, с которым заключена помолвка. А ты помолвлена, моя дорогая Шерри!

— Не может такого быть, — произнесла я уверенно, заставив себя успокоиться. — Что должно было со мной произойти, чтобы я согласилась на подобное предложение?!

Но у Морриса и на это был заготовлен ответ:

— Возможно, ты сумела разглядеть в лорде Пемроузе его лучшие человеческие качества, и он вполне устроил тебя в качестве мужа. Да, он немного староват, но все еще молод душой. К тому же у него огромные земельные владения в графстве Сакстер и приличный счет в банке. Но самым лучшим его качеством является то, что у него слабое сердце, а на войне, получив ранение в голову, он потерял еще и часть слуха...

— А вместе с ним и зрение, — закончила я. — Иначе его слова давно бы уже приняли во внимание и принц Роланд, и дознаватели. Но раз они не приняли, это означает, что...

Что лорд Пемроуз походил на безобидное приведение, которое бродит по дворцу, но давно уже никого не пугает. Вот и я тоже не должна!..

Не должна брать его слова в голову.

Так я и заявила лорду Моррису.

— Ну почему же! — усмехнулся Вильфред. — Очень скоро всем станет ясно, что ты — моя сестра. Этому появятся неопровержимые доказательства...

— Куда более неопровержимые, чем лорд Пемроуз? — с сарказмом в голосе поинтересовалась у него.

— Именно так, Шерри! — согласился Вильфред. — Поэтому я искренне советую тебе не проигрывать этот отбор. — Последние слова он произнес чуть тише, после чего и вовсе склонился к моему уху. — Наоборот, приложить все усилия, чтобы в нем победить и выйти замуж за будущего короля Ангора.

Тут братья Ворсли не выдержали. Заявили, что это уже верх наглости — леди Макнейл, можно, они все-таки его прикончат?!

Мун Кин зашипел, а я подумала, что очень скоро мне будет все равно, кто я такая и за кого мне стоит выйти замуж, потому что они все вместе сведут меня с ума.

Но я пока еще не сошла, поэтому спросила у Вильфреда:

— И что же будет, если я его проиграю?

— В этом случае будет лорд Пемроуз, моя дорогая сестричка! — усмехнулся он. — Поэтому я советую тебе задержаться как в столице, так и во дворце Годдартов как можно дольше, а заодно и выйти замуж за кронпринца. Впрочем, средний брат тоже сойдет или же, на худой конец, сын лорда Максвелла, потому что его отец имеет большое влияние в королевстве. Замужество с одним из них пойдет на пользу не только тебе, но и...

— Но и вам, Вильфред! — кивнула я. — Потому что дела Моррисов довольно плачевны.

— Я бы сказал, они настолько плачевны, что вся округа залита моими слезами, — скаюсь, согласился он. — Подозреваю, если мне не хватит денег на хороших адвокатов — а у меня на них не хватит, — то

сидеть мне до скончания веков в долговой тюрьме. Но, конечно же, всегда можно искупить свой долг кровью. Отправиться защищать дальние рубежи нашей родины и получить шальную стрелу клайморцев в голову.

— Но это же отличная возможность! — чувствуя себя порядком разозленной, заявила ему. — Почему бы вам ею не воспользоваться, лорд Моррис? Разве это плохо, героически погибнуть, защищая свою родину?

На это Вильфред согласился, что звучит неплохо, но у него немного другие планы на свою жизнь.

— Но и тебе, Шерри, будет не так уж и сладко, если ты вылетишь с отбора, потому что вместо приданого за тобой водятся только долги и озлобленные кредиторы. К тому же помолвка с Пемроузом давно уже оговорена.

— Ах вот как! — выдохнула я, кусая губы.

— Так что искренне советую тебе поискать хорошую партию на отборе. Самую лучшую, Шерри, которая позволит мне оплатить все долги Моррисов и оставит Пемроуза ни с чем. Было бы хорошо, чтобы твой муж был из Годдартов, но, как я уже говорил, Максвелл тоже вполне сойдет.

— Неплохо придумано! — похвалила его. — И тогда ваше прошлое, лорд Моррис, останется в прошлом.

— Именно так, сестричка, и мы с тобой начнем новую жизнь! Не подведи меня, Шерри! — заявил он, после чего любезно раскланялся с появившимся в зале мужчиной с лицом ростовщика.

Тот поманил его за собой, и Вильфред Моррис, бросив на меня многозначительный взгляд, заявил, что мы увидимся позже, уже на балу. Ушел, а я осталась с северянами и шиалорцем.

Первыми снова не выдержали братья Ворсли.

— Леди Макнейл! — выдохнул Фергус. — Позвольте, мыотрежем ему голову! У нас есть нож...

— Мы украли его во время завтрака, — с гордостью сообщил Эрвин, — и пронесли через охрану. Замаскировали под одеждой, якобы это защитная пластина, и никто не заметил.

Он распахнул куртку, и я закатила глаза.

— Давайте пока еще не будем никому отрезать голову, — сказала им.

— Тогда я задушу его собственными руками, — предоставил мне выбор Мун Кин. — Подкараулю и не оставлю ни единого шанса на его мерзкую жизнь!

Но я покачала головой, отвергнув и одно, и второе крайне заманчивые предложения.

Не стоило убивать брата Чариз Моррис, потому что...

Не только потому, что никого не стоило убивать, а, быть может, он все-таки последний из моей семьи, и подслеповатый и глухой лорд Пемроуз ни в чем не ошибся?! Потому что я — Чариз Моррис, и именно я согласилась на помолвку, поддавшись чувству долга, чтобы брат избежал долговой тюрьмы?!

Или же... Быть может, он привычно мне врет? Никакой он не мой брат, а просто хочет использовать меня в своих целях?

Что, если все вокруг врут?!

И братья Ворсли, уставившиеся на меня преданными взглядами великовозрастных щенков, и невозмутимый Мун Кин, во внешности которого было слишком много от Первого Змея?

— Зачем Шерридан Макнейл поехала на отбор? — обратилась я к Ворсли. — Судя по всему, северянам не слишком-то нравится все, что связано с Ангором. Тогда почему она согласилась?! Можно же было отказаться, никто не тащил ее в столицу силой!

— Ваш брат, леди Шерридан, — отозвался Фергус, упрямо не замечая, что я говорила о Шерридан Макнейл в третьем лице, — насколько мы знаем, как раз настаивал на том, чтобы вы не ехали в Авенну. Но вы уперлись рогом, так он и сказал всем на Совете Севера. Но затем вы сами туда пришли, на Совет, и заявили, что обязательно отправитесь в столицу и сделаете то, что должны.

И я решила пойти на небольшую уступку.

— И что же, по-вашему, я должна была сделать? — спросила у них.

Но Ворсли не спешили отвечать. Замялись, а потом признались, что они не знают.

— Все принялись кричать и топтать ногами, а потом люди лорда Макхары сцепились с охраной О'Кейна, — произнес Фергус. — Мы с братом кинулись их разнимать. Началась драка, но все почему-то решили, что виноваты именно мы. Поэтому нас выставили вон, а потом еще и от отца попало...

И он растерянно потер голову.

— Поэтому мы не знаем, чем закончился Совет, — покивал Эрвин, — и зачем вам нужно было ехать в столицу. А отец заявил, что мы узнаем только тогда, когда поумнеем. — По моим прикидкам выходило, что это произойдет еще очень нескоро. — Но мы с братом думаем, что это как-то связано с Договором Согласия, который истекает в следующем году. Хотя лучше будет спросить у него самого.

— Его сейчас не спросить, он в стазисе, — напомнила я, на что братья покивали, завив, что пора его уже оттуда вызволить.

Они не знают, что такое стазис, но можно прокрасться ночью и...

Я покачала головой.

— Нет, — сказала им. — Никто и никуда не будет красться. Дайте уже своему отцу спокойно выздороветь!..

Затем еще раз попыталась разузнать у них о Договоре Согласия и о миссии Шеридан Макнейл, но Ворсли ничего толком не знали. Снова заявили, что обо всем мне расскажет отец.

Единственное, им было известно, что это как-то связано с войной.

Но с кем именно собирался воевать Северный Предел, они, опять же, понятия не имели. Быть может, с Клаймором, с которым у них и так вечные стычки. Или же с пиратами из Островного Королевства, постоянно терзающими берега Севера — пора уже отбить у них несколько кораблей и самим напасть на их дома!..

Или, быть может, даже с самим Ангором, с которым у Севера давно были разногласия. Слишком многие на Совете выступали за то, чтобы отделиться, а столицей Северного Предела сделать Бастион Эшад.

— Быть может, леди Шерридан решила стать королевой Ангора? — высказал смелую мысль Эрвин Ворсли. — Тогда бы никакой войны не было! Ваш брат утихомирил бы самые горячие головы, наши гарнизоны получили воинскую помощь и довольствие, и мы разбили клайморцев у наших границ, а потом и проклятых островитян!

Но я понятия не имела.

— Все может быть, — сказала им.

После чего заявила, что очень скоро все встанет на свои места, потому что я обязательно вспомню.

Выходило, у меня появилась еще одна причина остаться на отборе как можно дольше — насчет замужества с кронпринцем я не загадывала, но мне хотелось разобраться в том, что происходит на Севере, и, если получится, замолвить за них словечко.

Но были еще и шиалорцы.

Вернее, Мун Кин, который заявил, что он уже проявил максимум терпения и выдержки, дарованных ему Отцом-Первым Змеем. Но теперь настал и его черед поговорить со своей принцессой наедине.

На это Ворсли снова вызверились, сказав, что они не отступятся и никуда меня не отпустят. Вот, они недосмотрели, пустили все на самотек, и этот мерзкий ангорский лорд — судя по всему, речь шла о Моррисе, а не о Пемроузе, — расстроил леди Макнейл!

Поэтому они не позволят это сделать шиалорцу.

Впрочем, Мун Кин нашел другой выход — заговорил со мной на шиалорском. Ворсли тут же в сердцах и не очень пристойно выругались, на что еще одна припозднившаяся избранница со своей компаньонкой прибавили шагу, обходя нас далеко стороной.

Я усмехнулась — ну что же, сумасшедшая четверка моих сопровождающих явно «добавит» мне популярности!..

— Моя принцесса! — выдохнул Мун Кин. — Я рад, что к вам постепенно возвращаются силы, и снисходит благодать Матери-Великой Змеи, и вы стоически терпите все то, что происходит вокруг вас. Все эти чудовищные вещи, которые говорят люди с бледной кровью!.. Всю эту ложь!..

На это я мысленно кивнула. Мне казалось, что я давно уже запуталась в паутине лжи, которую плели вокруг меня все... Все, включая Мун Кина!

— Я уверен, что Истинная кровь позволит вам пройти через эти испытания с высоко поднятой головой, — продолжал тем временем начальник шиалорской стражи, — как и полагается принцессе династии Кхан...

Он говорил и говорил, а я смотрела на него, дожидаясь, когда Мун Кин произнесет то, к чему он вел.

Намекнет, что мне все-таки нужно выиграть отбор — ведь именно ради этого мы сюда и приехали. Истинная Кровь, выбор Первого Змея, интересы родины — интересно, на что он будет давить?!

Или же шиалорцы хотели, чтобы я побыстрее его проиграла и наконец-таки отбыла восвояси? Вернулась домой, в свою родную страну, к семье и людям, в которых течет кровь правильного цвета?

Но ничего подобного он не произнес.

Как оказалось, Мун Кин всего лишь переживал за мое здоровье — физическое и моральное — и спрашивал, не может ли он прислать мне корзину с моими любимыми змеями, в обществе которых я всегда находила утешение?

Их удалось спасти во время катастрофы, но они немного напуганы и обескуражены произошедшим.

Как и я, подумалось мне.

— Присылайте! — разрешила ему.

А почему бы и нет, если это мои любимые змеи?!

К тому же, если они меня примут, это будет косвенным подтверждением того, что я все-таки принцесса Ашера Кхан. А если нет, то появится законная причина в этом сомневаться.

После чего, улыбнувшись ему и двум Ворсли, поспешила к распахнутым дверям Тронного Зала. Но вместо того, чтобы чинно проследовать на свое место в ряду избранниц, уставилась на целую стену людских спин.

Где-то там, на другом конце зала, было тронное возвышение, куда мне нужно было попасть и к которому, получалось, так просто не пробиться.

К тому же раздались оглушительные звуки фанфар, после чего зычный голос глашатая объявил о прибытии милостью всех Богов короля Ангора Реджинальда Годдарта со своими сыновьями.

Зато я, получалось, милостью своих сопровождающих все-таки умудрилась опоздать на свой первый торжественный прием!

Глава 6

Впрочем, проталкиваться самой через стену спин мне не пришлось — эту миссию взяли на себя братья Ворсли, которых, как оказалось, вполне можно было использовать как таран.

Быть может, их так и использовали, поди еще разбери этих северян!..

И уже очень скоро, постоянно извиняясь и раскланиваясь с теми, кого мы оттеснили, толкнули или же отдавили ноги — потому что Ворсли церемониться не умели, этого попросту не было заложено в их природе, — я оказалась на другом конце зала возле возвышения, ведущего к Золотому Трону Ангора.

Порядком запыхалась, потому что очень спешила — почти бежала. Фанфары давно уже отзвучали, а их звуки стихли под сводами гигантского, облицованного темным мрамором зала, с мерцающим магическим символом со свернувшимся драконом на одной из его стен.

Этот символ располагался как раз над королевским тронном, подле которого стояло три роскошных кресла поменьше.

Династия Годдартов как раз рассаживалась на свои места, так что, быстро попрощавшись с сопровождением, я кинулась вдоль длинного ряда с избранницами куда-то в самый его конец — от тетушки Мюри я уже знала, что девушек было приглашено ровно тридцать.

Взмолилась всем Богам Ангора, а заодно и Змеиным Предкам Шиалора, чтобы принц Роланд этого не заметил...

Зато мое опоздание заметила леди Аргал. Бросила в мою сторону недовольный взгляд — судя по всему, я только что заработала первый минус на отборе.

Но я бежала дальше — наплевать, что она обо мне подумала! — подхватив тяжелые юбки, понимая, что мне нисколько не хочется растянуться на глазах у собравшихся в Тронном Зале придворных. Спешила в самый конец ряда, где, как оказалось, меня дожидалась леди Изабель Ардо.

Завидев, как я бегу, новая подруга призывно помахала, показывая, что рядом с ней есть свободное место.

Впрочем, на наши места никто не претендовал, потому что мы с ней встали последними в ряду избранниц, в порядочном отдалении от тронного возвышения. Но меня все устраивало — кажется, я все-таки успела!..

К тому же Изабель сочувственно сжала мою руку, а я закрыла глаза, пытаюсь отдышаться.

— Бедняжка! — произнесла она. — Тебе не стоило сегодня приходить, а потом еще и бегать по указке этой злыдни! — Изабель явно имела в виду леди Аргал. — Надо было отлежаться хотя бы еще денек. Не думаю, что ты бы сегодня что-нибудь пропустила. Ничего интересного здесь нет и не будет!

На это я открыла глаза и упрямо покачала головой — и на то, чтобы отлежаться еще денек, и на то, что ничего интересного здесь нет. Наоборот, меня интересовало абсолютно все, что происходило вокруг. И особенно те, кто сидел на возвышении, с которого открывался вид на весь Тронный Зал.

Потому что мы были у их ног.

Не только люди, но весь огромный, даже гигантский Ангор.

Его туманные очертания всплыли из моей памяти, когда я гуляла по Саду Избранниц. Возвращаясь в свои покои, я все-таки остановилась возле карты, висевшей в одном из бесконечных залов Восточного Крыла. Там-то и смогла по достоинству оценить размеры Ангора, раскинувшегося чуть ли не на четверть материка.

К тому же королевству принадлежало несколько колоний в разных частях обитаемого мира.

Следующей по величине страной был Шиалор, занимавший приличную часть карты в южной ее стороне. Правда, территорий ему принадлежало примерно на четверть меньше, чем Ангору.

Клаймор, откуда была родом Изабель, находился на северо-западе и показался мне примерно одного размера с Цельсией и Лангероном, расположенными на востоке материка. Их территории были примерно в треть от протяженности Ангора.

Еще одним соседом Ангора был Бринтон — морское королевство к западу от Шиалора. Остальные страны оказались значительно меньшего размера.

И вот теперь правитель самой большой страны обитаемого мира — на двух известных континентах — восседал на Золотом Троне

примерно в двадцати метрах от меня.

Я смотрела на короля Реджинальда Годдарта во все глаза.

Это был крупный темноволосый и бородатый мужчина с тяжелой челюстью. Одетый во все черное, с украшенной рубинами золотой короной на голове, он сидел неподвижно, с напряженной спиной, устремив застывший взгляд куда-то вглубь Тронного Зала.

По одну сторону от него высился лорд Максвелл, с другой стороны, сложив руки на груди, стоял пожилой священнослужитель в длинной черной рясе, подпоясанный белым кушаком. Роланд Годдарт сидел в большом кресле справа от отца, с улыбкой уставившись на кого-то в самом начале ряда избранных, тогда как Кирон...

Кирон Годдарт, не отрываясь, смотрел в мою сторону, и на миг мы встретились взглядами. Я смутилась — вот что ему от меня нужно?! — и отвела глаза, но затем строго-настрого сказала себе, что мне это показалось.

Нет же, среднему принцу незачем на меня так смотреть — он попросту оглядывал прибывших на отбор невест своего брата. Подняла голову и... Сомнений не осталось — Кирон Годдарт уставился прямо на меня.

Мое сердце забилося куда быстрее.

Но зачем?! Неужели он все еще ждал, что я приду к нему с чистосердечным признанием?

Впрочем, принц все-таки отвлекся, повернувшись к младшему брату, который что-то у него спросил. Конрад Годдарт — худенький и темноволосый, но с такой же уверенной и горделивой посадкой головы — явно пошел в породу Годдартов, в этом ни у кого не должно было возникнуть сомнений.

И я решила, что Боги явно благосклонны к королю Реджинальду, подарив ему трех сыновей, хотя Они и лишили его жены. Задумалась — когда же это произошло? Кажется, тетя Мюри вскользь упоминала...

Семь, восемь лет назад? Или же пять?

Но когда бы это ни случилось, с тех пор король больше не женился, и, похоже, гулять ему на свадьбах своих сыновей, а не своей собственной!..

Неожиданно поймала себя на мысли, что за все это время, пока я рассматривала его исподтишка, Реджинальд Годдарт так ни разу и не

шевелинулся, казалось, слишком уж глубоко погрузившись в собственные мысли. Подозреваю, я пялилась на него уже минут пять, иногда отвлекаясь то на Кирона, то на Роланда Годдарта, а он как сидел в одной позе, так и остался сидеть.

И даже головой не повел.

Не двигался и не двигался.

На миг мне стало не по себе, а затем закралась страшная мысль — неужели с королем Ангора что-то не так?! Быть может, это... Вдруг это восковая фигура или же магически наведенная иллюзия?

Тут к уху короля склонился священнослужитель, и Реджинальд Годдарт едва заметно качнул головой, на что я, признаюсь, вздохнула с явным облегчением.

Внезапно возле тронного возвышения произошло какое-то движение, и я отвлеклась от королевской семьи.

— Начинается! — шепнула мне Изабель, сжав мою руку. — Сейчас выйдет главный распорядитель и огласит имена прибывших на отбор. Затем Роланд назовет тех, кто прошел первое испытание. Твое имя прозвучит первым, нам уже об этом доложили. А меня, наверное, и вовсе не назовут! Отправят домой сегодня же, а я так и не успею вонзить кинжал в грудь принца Роланда, как все вокруг меня подозревают. — Я округлила глаза, а Изабель усмехнулась. — Иначе зачем же, по мнению остальных, мне было сюда приезжать?!

Я поняла, что моя подруга шутит, но не успела ничего ей ответить, потому что вновь раздался звук фанфар. Волнующееся позади нас море придворных стихло — разговоры прекратились, и даже шептаться перестали. В повисшей тишине кто-то принялся глухо и надсадно кашлять, но на него тут же зашикали, попросив не шуметь.

Наконец, откуда-то сбоку, из-за тронного возвышения, показался высокого роста и крепкого телосложения мужчина с торжественным, исполненным важности лицом. Одет он был в черно-золотые цвета династии Годдартов. Поднявшись на две ступени, он вскинул руки в театральном жесте и потребовал у замершего зала тишины.

Я решила, что это и есть главный распорядитель отбора. Его официальное лицо, хотя заправляла всем именно леди Аргал.

Заговорил.

Представился — его звали лорд Торполи, — после чего зычным голосом объявил о начале сто пятнадцатого королевского отбора. Но вместо того, чтобы перейти непосредственно к церемонии, лорд Торполи отвлекся, углубившись в традиции Ангора.

Сказал, что так уж заведено испокон веков — старшие сыновья династии Годдартов выбирают как сами, так и с одобрения Богов и древнего артефакта, в жены лучшую из лучших, чистейшую деву Ангора или же представительницу королевских семей из соседних стран.

Произнеся это, распорядитель отвесил вежливый поклон трем принцессам, стоявшим возле самых ступеней, после чего поклонился и местным «лучшим и чистейшим девам».

Затем почему-то принялся перечислять имена Богов Ангора, которым следовало помолиться на честный и счастливый исход этого отбора.

Богов было много, поэтому, признаюсь, я порядком заскучала. Снова стала разглядывать застывшее, неподвижное лицо короля, затем перевела взгляд на кронпринца, смотревшего на всех своих невест и ни на одну одновременно, а еще на Кирона Годдарта, то и дело поглядывавшего в мою — вернее, я уговорила себя, что в нашу с Изабель, — сторону.

Тут лорд Торполи перешел к перечислению прибывших в столицу избранниц, и стало значительно интереснее.

Впрочем, мое имя — «леди Шерри», именно так, кашлянув, назвал меня распорядитель, — прозвучало последним, как раз за Изабель Ардо. И аплодисменты, которыми собравшиеся гости встречали каждую из избранниц — некоторых даже с громкими выкриками и топотом, как, например, принцесс Цельсии, Лангерона и Бринтона, а также нескольких местных девушек, — не оставляли никаких сомнений.

На отборе, хотя он только начался, уже были собственные фаворитки, и потерявшая память леди Шерри не входила в их число. Впрочем, за свою непопулярность я могла поспорить с Изабель — хлопать ей решилось лишь несколько придворных, тогда как мне аплодировали исключительно бородатые здоровяки, в которых я подозревала выходцев с севера, а еще одобрительно шипели шиалорцы.

Возможно, в толпе где-то был и Вильфред Моррис с многочисленными кредиторами и лордом Пемроузом, тоже мои поклонники, но, признаюсь, я их не заметила. Да и не искала, если уж быть честной.

Впрочем, довольно скоро представление избранниц завершилось — девушек оказалось ровно тридцать, — и лорд Торполи, откланявшись, передал слово кронпринцу. Поднявшийся на ноги Роланд Годдарт, в отличие от распорядителя, тянуть время не стал. Заверил, что все прибывшие на отбор избранницы невероятно прекрасны и удивительно умны и для него большая честь с нами познакомиться.

Поэтому сейчас он назовет тех, кого будет рад видеть на следующем испытании.

И тут же прозвучало первое имя.

— Леди Шерри, — повернувшись в мою сторону, произнес Роланд, и я, словно замороженная, сделала шаг вперед. — Я несказанно благодарен вам за спасение своей жизни. — Тронный Зал заволновался и загудел. — К тому же я должен признаться, что ваша загадка будоражит мой ум на протяжении последних пяти дней. Мне искренне хочется надеяться на то, что ваша память скоро вернется и мы узнаем ответы на наши вопросы.

— Спасибо за теплые слова, ваше высочество! — поклонилась ему.

— Рад, что ваше самочувствие позволило вам посетить этот прием, — продолжил он, после чего обратился к собравшимся: — С таким же мужеством, с каким леди Шерри спасла мне жизнь на Мосту Роз, она явилась в Тронный Зал, хотя только сегодня вышла из магического сна. Но ни мои слова, ни предписания доктора не смогли ее удержать от того, чтобы мы полюбовались на ее удивительную красоту!

Тут раздались куда более оживленные выкрики и хлопки из зала, хотя мне показалось, что на этот раз хлопали, чтобы польстить принцу. Девушки в ряду избранниц повернули ко мне головы, и на лицах некоторых я увидела сочувственные улыбки.

Правда, так смотрели в мою сторону далеко не все. Некоторые разглядывали меня с кислым выражением, а часть — с таким видом, с каким Мун Кин смотрел на свои потенциальные жертвы.

Впрочем, на этом первое испытание для меня завершилось. Принц перевел взгляд на девушку в самом начале ряда, а я, вздохнув с явным облегчением, шагнула назад, на свое место.

Тут прозвучало второе имя, и вперед вышла новая избранница.

Принцессе Цельсии Эванжелине — тоненькой и худенькой, словно тростинка, светловолосой девушке — с явным удовольствием хлопал весь зал. И я подумала, что тетушка Мюри обязательно была бы в числе ее поклонниц, благодарная за те удобства, которые стояли в наших ваннах комнатах, прибывшие в дар из родной страны принцессы.

Следующей прозвучало имя принцессы Зои из Лангерона — улыбчивой и рыжеволосой. Мне показалось, что именно с ней я столкнулась на лестнице в Мраморном Зале и она стала свидетельницей грызни Ворсли с Мун Кином.

Затем из ряда избранниц вызвали медовую красавицу-блондинку Ариэль из Бринтона, которую, признаюсь, встретили с куда большим энтузиазмом, чем остальных принцесс.

Одета она была броско — алое платье почти не оставляло простора для воображения, обрисовывая все изгибы ее роскошной фигуры. На обнаженные точеные плечи принцессы спадали длинные, медового цвета локоны. Затянутый корсаж подчеркивал тонкую талию и крутые бедра. Пышная грудь так и рвалась наружу, словно всеми силами старалась выбраться из заточения узкого лифа.

И, надо признать, ей это почти удалось.

Но заметила сей факт не только я — быть может, поэтому Ариэль из Бринтона не только хлопали с огромным воодушевлением, но еще и топали? Она была явной фавориткой отбора среди мужской половины придворных — судя по всему, они не отказались бы лицезреть именно такую будущую королеву.

Но тут настало время для принцессы Бринтона вернуться в ряд избранниц, а Роланд принялся перечислять девушек Ангора. В первой десятке прозвучали имена тех, с кем я столкнулась в саду, — те самые «цветочные» избранницы.

Впрочем, меня это нисколько не трогало. Признаюсь, остальная часть представления прошла для меня как в тумане, хотя я в очередной раз заметила, как на меня смотрел принц Кирон.

Смотрел, не отрываясь.

Это внимание порядком меня беспокоило, как и то, что Роланд нисколько не глядел в мою сторону. Затем я отвлеклась на Изабель, выкинув принцев из головы, потому что чем больше звучало имен в Тронном Зале, тем все сильнее и сильнее она бледнела, а потом и вовсе покачнулась.

Мне показалось, что Изабель вот-вот упадет. Завалится на меня, а я из-за своей слабости не удержусь под ее весом, и мы грохнемся уже с ней вдвоем, растянувшись на полу. И это будет достойным продолжением достойного вечера!..

Впрочем, она тут же гордо вскинула голову.

— Ничего страшного не произойдет, — сказала мне громким шепотом, — если Роланд Годдарт выставит меня на первом же испытании. Подумаешь — всего лишь очередное унижение Клаймора со стороны Ангора в череде ему подобных!..

Но не договорила, потому что именно в этот момент прозвучало ее имя, на что я улыбнулась ей одобряюще. Пожала руку, и Изабель сделала шаг вперед со все так же вздернутой головой.

И нет, Роланд вовсе не назвал ее последней. За ней прозвучали имена еще как минимум пятерых девушек, на чем первое испытание для всех завершилось.

Оказалось, он не отпустил ни одну из прибывших в столицу избранниц. Наоборот, принц добавил, что серьезные причины и государственные дела отвлекли его от отбора, но он пообещал встретиться с каждой из нас уже завтра, еще до того, как пройдут второе и третье испытания.

Затем пригласил всех проследовать в Бальный Зал, где вот-вот должна была начаться неофициальная часть приема.

На это девушки вздохнули с явным облегчением.

Я тоже вздохнула, правда, совсем по другому поводу.

Покачала головой, пытаюсь разогнать противную слабость.

Напряжение после объявления результатов стремительно спадало, и слабость, которую до этого мне удалось загнать глубоко внутрь себя, снова напала исподтишка. И теперь всячески сопротивлялась, не собираясь уходить.

Голова закружилась еще сильнее, на миг мне захотелось присесть — а еще лучше прилечь — и закрыть глаза, но, конечно же, подобного комфорта в Тронном Зале не было предусмотрено. И я в полной мере

испытала, что значит послушаться рекомендаций доктора и совета принца.

Наверное, мне все-таки не стоило приходить на этот прием!

Пока я боролась с противной слабостью, лорд Торполи снова взял слово, заявив, что нас уже ждут в Бальном Зале, где вот-вот начнутся танцы. На это я подумала, что танцы я точно не переживу, поэтому мне стоит сейчас же отправляться назад, в свои покои.

Надеюсь, принц простит подобное поведение!..

Подняла голову, пытаюсь его отыскать. Оказалось, на тронном возвышении короля уже не было. Реджинальд Годдарт исчез без следа, а я пропустила момент, когда он уходил. Вместо этого я в очередной раз встретила взглядом с принцем Кироном, который снова смотрел в мою сторону с таким видом, словно пытался просверлить глазами дыру в моей голове.

Зато Роланд, улыбаясь, спускался к толпившимся возле ступеней девушкам, а младшего принца уводил гувернер.

— Демоны, он опять здесь!.. — выдохнула мне в ухо Изабель. Повернувшись, я увидела, что ее лицо исказила гримаса неудовольствия. — Вот уж как заразная болезнь! Если привязался, то никак от него не избавиться!

— Ты про кого? — спросила я, почему-то подумав о Кироне Годдарте.

Уж точно — как привязался, так привязался!

— Про Эванса Максвелла, — мрачным голосом сообщила Изабель, — сына первого советника. Прохода мне не дает, а от его слащавой улыбки у меня давно уже болят зубы!

Но она все-таки вежливо улыбнулась подошедшему к нам высокому — весь в отца — светловолосому мужчине. Он оказался отлично сложен — явно не брезговал физическими занятиями. К тому же у молодого лорда Максвелла было красивое лицо, которое, впрочем, немного портили мягкие большие губы и вялый подбородок. Пышная челка спадала на глаза, и он время от времени ее откидывал, из-за чего показался мне похожим — да простят меня Боги! — на породистого жеребца.

Подойдя, Эванс Максвелл взглянул на меня высокомерно и недовольно — не собираясь ни здороваться, ни представляться, — словно хотел, чтобы я тотчас же испарилась, оставив его с Изабель

наедине. Зато, стоило ему к ней повернуться, как губы Максвелла расплылись в той самой слащавой улыбке, на которую успела пожаловаться подруга.

— Позвольте сопроводить вас в бальный зал, леди Ардо! — произнес он галантно. — Ваша очередь танцевать с принцем наступит еще не скоро, а со мной вы сможете познать все оттенки удовольствия этим вечером.

На это Изабель закатила глаза, шепнув мне: «А что я говорила!», после чего все-таки приняла приглашение. Подозреваю, чтобы не стоять весь вечер одной под перекрестным огнем взглядов придворных Ангора.

Вместо этого вложила маленькую руку в белоснежной перчатке в большую влажную ладонь Эванса Максвелла, и они направились в сторону распахнутых боковых дверей Бального Зала, куда уже хлынула толпа.

Я же, еще немного посмотрев на давку возле кронпринца, спустившегося к своим избранницам, — кажется, в ней уверенно побеждала принцесса Ариэль в алом платье, — после чего отыскала леди Аргал и сообщила той, что собираюсь вернуться в свои покои.

Дольше оставаться здесь выше моих сил, поэтому мне бы хотелось, чтобы она известила о моем уходе Роланда Годдарта. Я бы известила сама, но к нему не пробиться.

Распорядительница пообещала передать мои слова, после чего покликала лакея, наказав тому проводить меня в Восточное Крыло. И уже очень скоро я пошла — побрела по длинным коридорам, — ведомая слугой и сопровождаемая верными Ворсли.

Они сразу же подошли, едва я принялась пробиваться к выходу. Встали по обе стороны меня, расталкивая толпу и защищая меня от любопытных взглядов.

Зато шиалорца нигде не оказалось, чему я, признаюсь, была даже рада.

Вильфред Моррис, подозреваю, бегал от кредиторов, поэтому я шагала подле Ворсли, выслушивая их впечатления о первом испытании. Покивала на восторженные отзывы о принцессе Ариэль — ну конечно, та успела поразить даже их... гм... бесхитростные сердца, — затем согласилась на приглашение завтра с утра провести свою лошадь.

А почему бы и нет, сказала им. Да, в первой половине дня, как только проснусь и позавтракаю, сразу же отправлю им весточку. Раз уж я согласилась на змей, то посмотрим, как встретит меня лошадь Шерридан Макнейл.

Наконец, дошла — добрела — до Мраморного Зала в Восточном Крыле, где, с трудом ворочая языком, распрощалась с братьями. Но уходить Ворсли не спешили. Чувствуя на себе их взгляды, я не столько поднялась, сколько взошла по ступеням, из последних сил удерживая прямой спину и голову.

Затем, помахав им, свернула в нужный коридор и выдохнула с явным облегчением. Отпустила слугу, сказав тому, что дальше уж как-нибудь сама... Не заблужусь, хотя путь мне предстоял неблизкий — по лабиринту залов и галерей. Но внутри жила, давая силы, мысль о том, что там, за дверью отведенных нам с тетушкой Мюри покоев, меня поджидает рай.

Стоит мне войти, как заботливые горничные тотчас же помогут снять тянувшее к земле платье с тяжеленными нижними юбками. После этого я смою пот и липкие любопытные взгляды и наконец-таки отправлюсь в кровать, где сразу же провалюсь в сон.

В обычный, не магический.

Чем не рай?!

Но я не подозревала, что до этого самого рая еще очень и очень далеко.

* * *

Наконец, показался нужный коридор, в который выходили двери нескольких отведенных избранницам покоев, и я вяло удивилась тому, что стражи в нем нет. С другой стороны, кого им охранять, если все девушки, проживающие в Восточном Крыле, отправились на торжественный прием, который хорошо, если закончится к рассвету?

Разве только сторожить сон тетушки Мюри.

Стоило о ней подумать, как в груди тут же появилось тепло — кажется, я успела порядком привязаться к Мюриэль Бургес. Поэтому решила обязательно проверить, как у нее идут дела, понадеявшись, что тетушке получше и она спокойно спит.

Распахнув двери, оказалась в полутемной Малой Приемной — горел лишь слабый магический светлячок где-то высоко под потолком. Прошла дальше, но в Большой Гостиной тоже никого не оказалось, хотя было заметно светлее — по стенам в светильниках колыхалось несколько светлячков.

Судя по всему, после моего ухода явился придворный маг и заключил огоньки в круглые лампы с ажурными куполами.

И я, обведя взглядом пустую просторную комнату, украдкой вздохнула. Мне казалось, что меня обязательно встретят горничные, и я успела нарисовать в своем воображении, как они тут же ослабят тугие завязки лифа, порядком сдавливавшего мне грудь. Потому что сделать это самой была та еще задача!..

Но, быть может, они не слышали, как я вошла?

— Фрида! — позвала их. — Мадлен!

Немного подождала, но горничные не появлялись. Тогда я, пожав плечами, решила, что разберусь со всем и сама. Направилась в свою спальню, подумав, что их отсутствие можно объяснить тем, что я недогуляла на балу, поэтому меня никто не ждал.

А еще я подумала, что, наверное, мне стоит зажечь собственный магический светлячок — все-таки было довольно темно, — после чего проведать тетю Мюри. Именно в этот момент — я как раз подходила к дверям Малой Гостиной, за которой находилась моя спальня, — раздался истошный женский вопль.

На миг я застыла, словно окаменев, потому что этот полный ужаса крик мог принадлежать только тетушке Мюри — пожалуй, вопить таким образом было как раз под силу ее мощным легким.

Стоило подумать, что тете Мюри грозит опасность, как оцепенение моментально исчезло, а вместе с ним улетучились усталость и головокружение. Я вскинула руки, к которым тотчас же прихлынули, закручиваясь в невидимые вихри, магические волны.

Я была готова как к защите, так и к атаке. Не совсем уверена, что за заклинание собиралась обрушить на обидчика тетушки, но... Кажется, это было что-то зубодробительное, так что тому не поздоровится!

И уже в следующую секунду я распахнула дверь в Малую Гостиную. Но внутри Мюриэль Бургес не оказалось. Кажется, она вопила...

Да, выходило, что в моей спальне!

Зато я увидела кое-что другое. Большую перевернутую корзину — странно, днем здесь такой не было, — а за ней одну из своих горничных. Фриду — ростом она была выше и худее Мадлен. Горничная неподвижно лежала на ковре, неловко раскинув ноги и подвернув руку, а рядом с ней валялась стопка белоснежных сорочек.

Судя по всему, Фрида несла их в гардеробную, но по пути ее настигло неизвестное несчастье.

Второй горничной нигде не было, а в моей спальне продолжала вопить тетя Мюри. Поэтому я кинула заклинание — голубые лучи моментально окутали Фриду, но не почернели, подтверждая, что та все еще жива.

Разбираться, что с ней случилось, я не стала — вместо этого кинулась к спальне. Добежала, распахнула дверь — она была приоткрыта, — тут же усиливая собственную защиту.

Наконец, увидела тетю Мюри.

На ней был бархатный синий халат с вышитыми золотыми драконами; она стояла посреди освещенной парой магических светлячков комнаты. Никто ее не убивал, потому что в спальне помимо нее не оказалось ни единой души. Но при этом тетушка застыла возле выдвинутой полки комода и вопила что есть мочи.

Внезапно я обо всем догадалась.

А потом и увидела, поняв, что ни в чем не ошиблась.

— Тетушка!.. Тетя Мюри! — воскликнула я, когда та на секунду прервалась, чтобы сделать вдох, а потом снова завопить. — Прошу вас, не кричите! Вы ее пугаете, и ей это не нравится!

— Шерри! — выдохнула Мюриэль Бургес.

Повернула ко мне голову, но потом снова открыла рот, потому что в глазах у нее плескался страх.

— Нет же! — повторила я. — Не вздумайте закричать, иначе она на вас нападет!

Откуда пришла эта уверенность, я не знала. Зато прекрасно чувствовала... Понимала, что змея, забравшаяся в комод и до ужаса перепугавшая тетушку, встревожена, и ей нисколько не нравится происходящее.

Потому что она наконец-таки нашла уютное и теплое местечко, чтобы свернуться в кубок и заснуть, но ей не давали этого сделать,

раздражая резкими, неприятными звуками.

И та, вторая змея, которая сейчас подползала к комоду, скользя между осколками — я ощущала ее холодный и отстраненный разум вполне отчетливо, — она сейчас была как раз возле тетушкиных ног, ей тоже ничего не нравилось из происходящего.

— Это барнийский полоз, — произнесла я, уставившись тетушке в глаза. Смотрела на нее уверенно и спокойно, надеясь, что та с моей помощью сумеет совладать со своим страхом. — Он обитает на востоке Шиалора. — Это я вспомнила вполне отчетливо. — Магия на этих змей не действует, так что я не смогу остановить ее заклинанием.

Говорить тетушке о том, что барнийский полоз ядовит и его укус не оставляет человеку ни единого шанса на выживание, я не стала. Решила, знать ей это ни к чему.

— Шерри!.. — выдохнула тетя Мюри. Ее губы тряслись. — Шерри, я... Она...

— Полоз неопасен, — продолжила я, — если его не пугать. Но резкие звуки ему не нравятся, поэтому, пожалуйста, больше не кричите! И не шевелитесь, я сейчас...

На миг мне пришла в голову мысль оставить тетушку одну и сбегать за подмогой, но я тотчас же ее отвергла. Понимала, что если я уйду, то предугадать тетушкино поведение невозможно. Скорее всего, она снова примется вопить или же попытается убежать, и одна из змей на нее набросится.

Быть может, попробовать все-таки магией?! Нет, не змею, а...

Тут тетя Мюри заметила еще и второго двухметрового полоза. Взвизгнула, но я предупреждающе вскинула руку.

— Пожалуйста! — сказала ей, подумав, что обездвижить тетушку заклинанием, запечатав ей рот, не такая уж и плохая идея. Или же все-таки плохая?! — Прошу вас, не двигайтесь! Сейчас я их заберу. И одну, и вторую.

На это тетя Мюри приглушенно всхлипнула, но послушно замерла. Я же, подойдя, уставилась змее, свившей себе гнездо в ящике комода, в глаза. Смотрела на нее, устанавливая более прочный контакт, осторожно касаясь ее разума своим.

Уверяла, что я не враг.

Возможно, я была ее хозяйкой, но не знала этого наверняка. Но, как бы там ни было, агрессии змея по отношению ко мне не проявляла,

поэтому я протянула руку и ее взяла.

Нисколько в себе не сомневалась. Так, будто бы делала это изо дня в день.

И еще я не испытала ни отвращения, ни страха, ни особой привязанности — просто взяла и взяла. Держа змею в руках, заглянула в ее раскрытую пасть. Так и думала — ядовитые зубы были удалены. Кажется, Ворсли говорили об этом в нашу первую встречу — то, что змеи в корзинке у старой шиалорки были безвредны, — но мне показалось, что сейчас это знание пришло откуда-то из глубины души.

Нагнувшись, я подхватила второго полоза, и змеи послушно обвили мои руки.

— Вот и все, — сказала я тетушке. — Все закончилось! Они больше не причинят вам вреда. Вернее, они вообще не способны причинить кому-либо вреда.

И тут же закрыла рот, решив, что не стоит говорить тетушке про ядовитые зубы и про то, что я порядком сомневалась...

— Но как?! — прохрипела она. — Шерри, как ты это сделала?! Почему змеи тебя слушаются?!

Вместо ответа я пожала плечами. Объяснение у меня было лишь одно — я все-таки принцесса Шиалора, и это мои змеи. Но оно не слишком мне нравилось, поэтому я не спешила принимать его на веру.

Надо подумать, сказала я себе, и трезво все взвесить.

У Шерридан Макнейл была няня из Шиалора. Быть может, сестра Наместника умела обращаться со змеями?

Да и Чариз, которая одно время жила в Шиалоре, а потом училась в Академии Магии, — кто ее знает?! Расспрашивать Вильфреда Морриса не было никакого смысла — уверена, он скажет что угодно для собственной выгоды, даже что Чариз спала в обнимку со змеями.

А вот проверить не мешало бы. Но как?!

— Но как?! — словно в подтверждение моим мыслям, пробормотала тетушка. — Как они здесь очутились? Откуда здесь взялись эти... полозы?! О, Великая Мать-Заступница, спасибо, что уберегла!

Затем поведала мне, что проснулась от странного звука в моей спальне — оказалось, одна из змей перевернула вазу, и та упала с комода на пол.

Но тетушка слышала. Пришла посмотреть и... увидела это.

Вернее, этих.

— Похоже, они выбрались из корзины, которую мне доставили от шиалорцев, — пожала я плечами. — Напугали до обморока Фриду. — Я как раз собиралась ее проведать и привести в чувство. — А Мадлен почему-то нигде нет.

— Мадлен отпросилась у меня на этот вечер, — покивала тетушка.

— Но ничего плохого они не хотели — всего лишь искали место потеплее, — добавила я. — Кажется, комод их вполне устроил, а их корзина — нет.

— Ты... Ты говоришь об этом так, словно знаешь о змеях все! И как ты только не боишься этих тварей?!

Я качнула головой, потому что не боялась. И еще потому, что они были не тварями.

А потом раздался шорох.

Обернулась — со змеями, обвивавшими мои руки и тянувшими головы к моей щеке. От резкого движения полозья зашипели, но сейчас мне было не до них. Потому что из дальнего темного угла комнаты — того, что за кроватью, возле окна, — отделилась высокая фигура.

Именно тогда с моих рук сорвалось два светлячка.

Я думала запустить их под потолок, чтобы получше разглядеть незваного гостя. Но змеи весили порядком, оттягивая мне руки, поэтому светлячки, пролетев несколько метров, зависли над кроватью как раз на уровне глаз.

Пылали ярко, мешая разглядеть того, кто вторгся в наши с тетушкой покои. Но я все-таки поняла, что это был мужчина — высокого роста и крепкого телосложения. И еще, что он оказался наполовину обнажен — на мускулистой груди плясали отблески света.

Это было все, что я сумела рассмотреть. К тому же на секунду отвлеклась — на пол с громким стуком грохнулось тело. Похоже, тетя Мюри решила, что для нее сегодня достаточно, пора и в обморок.

Снова повернулась — мужчина приближался.

Правда, мне казалось, что он не собирался причинять мне вред, потому что если бы он хотел, то давно бы уже его причинил. У него было полно времени и масса возможностей, когда я стояла к нему спиной, спасая тетушку от змей.

— Принцесса! — выдохнул детина.

Говорил он по-шиалорски.

— Кто вы? — спросила у него на том же языке. — Что вы делаете в моей комнате?!

— Разве вы не помните меня, принцесса?! — поинтересовался мужчина, и мне показалось, что его голос прозвучал угрожающе. — Неужели вы забыли о том, зачем вы сюда приехали?! О нашей миссии!..

Еще один не верящий в мою амнезию, подумалось мне.

Но ответить я так и не успела. Стоило мне открыть рот, чтобы спросить, о какой миссии идет речь, как мужчина резко повернулся и кинулся к окну. И раньше, чем я успела хоть что-то сказать или сделать, он исчез из комнаты.

Именно в это момент в спальню ворвалась стража — судя по всему, они все-таки услышали, как вопила тетушка, или же Фрида пришла в себя и сумела позвать на помощь.

Как бы там ни было, охрана спугнула незнакомца, и я не успела узнать, кто он такой, что ему было нужно и о какой миссии шла речь.

Так и осталась стоять со змеями на руках и с тетушкой Мюри, лежавшей у моих ног. Над ней тотчас же склонился один из стражников, заявив, что леди Бургес жива, а второй принялся настойчиво допытываться, все ли со мной в порядке.

И еще, эти змеи — кажется, они могут быть...

— Не могут, — сказала ему. — Ядовитые зубы давно уже удалены.

Ну раз так, то мне стоит аккуратно протянуть к нему руки, и он попробует забрать...

— Это мои змеи, — покачала я головой, — так что не надо их забирать. Но вам стоит сейчас же позвать доктора, потому что у тетушки слабое сердце.

Третий стражник кивнул и поспешил из комнаты. Судя по всему, отправился разыскивать то ли магов, то ли доктора, чтобы те оказали помощь тете Мюри. Впрочем, я тоже могла попробовать, хотя сомневалась в своих целительских навыках.

Но сперва нужно было разобраться со змеями и освободить руки.

— Фрида, принеси мне корзину, — приказала я заглянувшей в спальню все еще бледной горничной. — И вот еще, положи туда одеяло, им понравится

Та поспешила исполнять мое поручение, а я принялась рассказывать стражнику, что у нас произошло. Правда, сперва убедилась, что тетушка Мюри сможет продержаться до прихода доктора.

Стражник заинтересовался моим рассказом о незнакомце и попросил повторить еще раз. То есть тот человек пытался на меня напасть?!

Но я покачала головой. Меня не оставляло ощущение, что незнакомец приходил сюда, чтобы убедиться в том, что принцесса Шиалора жива. Вернее, что я — именно она. А еще напомнить ей, зачем та сюда приехала.

Он в этом убедился, раз уж набросился на меня с упреками, заявив, что я забыла о своей миссии.

Мог ли он ошибиться?

Мне казалось, что такая вероятность существовала. Вряд ли тот человек сумел хорошо меня рассмотреть — в комнате царил полумрак, а он прятался в дальнем углу. Затем мои магические светлячки помешали его зрению точно так же, как и моему.

Да, он видел мое лицо, но, подозреваю, смазанно. К тому же змеи, обвивавшие мои руки, и мой ответ на шиалорском окончательно убедили его в том, что я — принцесса Ашера.

Но что, если он все-таки ошибся и я — не принцесса Ашера?!

А что, если принцесса?!

Я не знала, что мне и думать.

К тому же у меня не было никаких идей, кем мог быть тот человек, что он делал в моей спальне.

А еще, похоже, Мун Кин не имел к этому никакого отношения. Мне казалось, что начальник стражи не опустился бы до такого — подсылать кого-то из своих, чтобы тот заявился ко мне на ночь глядя.

Хотя бы потому, что Мун Кин спокойно мог напомнить мне о миссии и сам.

Братья Ворсли не знали шиалорский, а мы разговаривали с начальником стражи без свидетелей. Но он ничего мне не сказал. Почему?!

Я терялась в догадках.

Попыталась объяснить произошедшее страже, а потом и явившимся двум магам. Один из них занялся тетушкой, которую уже

переложили на мою кровать, а второй принялся задавать мне вопросы.

После чего сделал неожиданный вывод.

Заявил, что мне все привиделось и в моей спальне посторонних людей не было. К тому же пришедшая после обморока тетушка тоже не помнила никакого незнакомца. Вместо этого твердила срывающимся голосом, что вся комната кишела змеями.

Зато Фрида вместо двух барнийских полозов увидела в корзине василиска, тогда как я...

— То есть вы хотите сказать, что тот мужчина мне почудился? — попытожила я. — Какие-то странные у меня фантазии, вы не находите?

Но он не находил.

Меня же не оставляло ощущение, что магу попросту не хотелось поднимать шум на ночь глядя, поэтому он всеми силами попытался доказать мне, что это были всего лишь фантазии. Возникли они от усталости — в моем состоянии не стоило ходить в Тронный Зал. К тому же никто из посторонних проникнуть в мою комнату не мог, а Сад Избранниц хорошо охраняется.

— Так же хорошо, как и коридор? — любезно поинтересовалась я.

— Так же хорошо, — нахмурилась стража, но затем все-таки нашли в себе силы признаться, что ненадолго отлучились с поста. Ушли на десять минут раньше смены, но ничто не предвещало переполоха со змеями...

Верить в посетившего меня незнакомца они тоже категорически отказывались.

Тут явился и тот, кого отправили обыскивать сад. Поведал, что мои покои находятся на втором высоком этаже и забраться на увитый розами балкон — так, чтобы розы не пострадали, — выше человеческих сил.

Как и спрыгнуть с балкона, при этом не оставив ни на клумбах, ни на земле следов. Потому что следов он не нашел. Через порталы уйти мужчина не мог — в комнате не было отзвуков магических заклинаний, а в Саду Избранниц распахнуть пространственный переход невозможно.

Выходило, меня навелит сверхчеловек, который попросту растворился в воздухе и в существование которого стража и маги отказывались верить.

Но я уперлась, решив стоять на своем. Заявила, чтобы они сейчас же позвали кого-нибудь из Высших Магов — пусть те тоже посмотрят.

Не мог же незнакомец испариться без следа? Уйти, оставив меня в полнейшем недоумении, а остальных заподозрить во мне законченную истеричку?!

Роланд Годдарт

Роланд Годдарт

Ему нравилось это время — когда до рассвета оставалась лишь пара часов и бесконечная дворцовая суeta начинала понемногу замирать. Нет, она не останавливалась никогда. Дворец, словно огромное существо, лишь ненадолго засыпал, утомленный дневной суматохой, но сердце его продолжало биться.

В длинных коридорах Центрального Крыла время от времени раздавались шаги — спешили посланные с поручениями слуги или же топала, негромко переговариваясь, стража. Иногда по дворцовым переходам разносился кокетливый женский смех, которому вторил мужской голос, громко шептавший в ухо своей даме комплименты или флиртовальности.

Именно в это время, привычно заработавшись с вечера, Роланд откладывал дела, после чего спускался с верхнего этажа Центрального Крыла, где находился его рабочий кабинет, на первый, в свои покои. Отправлялся в кровать, чтобы ненадолго забыться тревожным сном.

Правда, в последние недели времени на сон оставалось все меньше и меньше, а его дни давно уже стали в несколько раз длиннее ночей. Забот добавило еще и покушение с пропажей девушек на Мосту Роз — с тех пор Роланд постоянно терзал свой разум в поисках ответов.

Впрочем, ответы искал не он один — это делали лучшие маги и дознаватели Авенны, а курировать расследование взялся лично Кирон. Под надзором брата ищейки буквально рыли землю, стараясь обнаружить двух пропавших избранниц и найти виновных в обрушении моста.

Каждый день появлялись все новые и новые версии, порой одна безумнее другой, но, к сожалению, ни одна из них никуда не годилась. Раз за разом они оказывались в очередном тупике.

Помочь им могла та, которая ничего не помнила — потому что именно Шерри видела злоумышленников в лицо. И именно она,

вспомни свое полное имя, облегчила бы им задачу — по крайней мере, искать пришлось бы двух, а не трех пропавших девушек.

Но напрасно бесился Кирон, заявляя, что Шерри скрывает правду, — Роланд знал, что это не так. Он разговаривал с сильнейшими менталистами Ангора и лично присутствовал на нескольких сеансах, когда те пытались добраться до ее памяти. С жалостью смотрел на осунувшееся, неподвижное девичье лицо и еще на то, как эти самые лучшие маги раз за разом терпели поражение.

Их встретила стена амнезии, через которую так и не удалось пробиться.

— Нам стоит запастись терпением, ваше высочество! — говорил на это Норвей, которому поддакивали его исполненные важности коллеги из Магической Гильдии. — Скоро наша незнакомка придет в себя, и как только к ней вернутся силы, природа и молодость обязательно возьмут свое. Сделают свое дело, и она вспомнит обо всем сама. Память человека — удивительная, хотя и хрупкая, вещь, и она во многом связана с его физическим состоянием...

Правда, времени дожидаться у них не было, да и терпение не входило в список добродетелей Годдартов. Но им ничего не оставалось — лишь запастись этим самым терпением, но при этом прикладывать усилия, чтобы отыскать ответы самим.

К тому же Норвей оказался прав — силы к незнакомке возвращались, и она даже вспомнила свое домашнее имя.

Шерри.

Ну что же, это хороший знак, заявил ему доктор, когда Роланд вызвал Норвея для беседы.

Один хороший знак в череде дурных предзнаменований, добавил про себя принц.

...Впрочем, не успел он в очередной раз сломать голову, размышляя над этими вопросами, как в гулком коридоре Центрального Крыла раздались уверенные шаги, после чего дверь кабинета распахнулась.

Кирон привычно вошел без стука. Молча кивнул Роланду, затем пересек комнату и остановился возле окна. Из него открывался великолепный вид на раскинувшуюся внизу Капитолийских Холмов Авенну — отсюда можно было разглядеть длинные ряды зажженных

фонарей на прямых, как полет стрелы, улицах и даже огоньки на мачтах покачивавшихся в столичном порту кораблей.

Правда, долго рассматривать столицу Кирон не стал, отвернулся от окна. Подойдя, уселся в кресле напротив Роланда и вытянул длинные ноги. Покачал головой на предложение выпить, вместо этого с ехидцей поинтересовался, который это по счету у брата бокал за сегодняшний вечер.

Роланд пожал плечами.

Возможно, третий... Хотя нет, их было куда больше, раз уж бутылка наполовину пуста.

Быть может, пятый, но Роланд не помнил наверняка. Или же пятый он выпил, когда перечитывал очередные записи допросов тех, кого подозревали в организации покушения?

Но доказательств причастности, опять же, не обнаружили, так что все обвинения были сняты.

Это означало лишь то, что злоумышленники до сих пор на свободе. Затаились где-то в Авенне, выжидая подходящее время, чтобы нанести очередной удар.

Закончить начатое, но на этот раз наверняка.

Не удержавшись, Роланд потянулся за бокалом, после чего сделал большой глоток. Пятый или шестой, какая уже разница?!

— Новостей нет, — сообщил ему Кирон. — Я только что от Вудмора. Мы с ним который день перетряхиваем город, но так ничего и не нашли. Лишь порядком взбаламутили грязь.

— Этого и следовало ожидать, — отозвался Роланд.

Они привычно топтались на месте. Новостей не было ни о поимке мятежников, ни об обнаружении девушек, и Роланду начинало казаться, что все в этом деле взаимосвязано. Покушение, исчезновение двух избранниц и потеря памяти у третьей — это звенья одной цепи.

Оставалось лишь ее обнаружить. Понять, что это за цепь, и добраться до самого ее начала.

— Придет время, и я во всем разберусь! — уверенно произнес Кирон, похоже, подумавший о том же самом. — Все встанет на свои места.

Роланд кивнул, решив, что тогда, когда они разберутся с этими вопросами, жизнь снова войдет в привычное русло. Его наконец-таки

отпустит напряжение, которое он старательно прогонял, запираясь в кабинете с бутылкой коньяка и работая до рассвета.

Затем он сделает то, что должен, и их жизнь окончательно наладится. Станет походить на нормальную, и он наконец-таки выдохнет спокойно. Кирон перестанет беситься — пусть брат этого не показывал, но Роланд прекрасно знал, что происходит у того внутри.

Младший, Конрад, тоже не будет чувствовать себя заброшенным — в последние недели они хорошо, если перебрасывались короткими фразами. И тогда они снова будут вместе, одной семьей.

Втроем, а не вчетвером, потому что отца уже не вернуть.

Напрасно они надеялись — королю становилось хуже и хуже. Поэтому им оставалось лишь смириться и начинать действовать, пока не стало слишком поздно.

Пока они не потеряли Ангор.

Впрочем, Роланд отвлекся от мыслей об отце, принявшись слушать рассказ брата о поисках двух других Шерри. Но, опять же, ничего нового не узнал. Несмотря на все усилия, за эти дни они так никуда и не продвинулись, а сопровождавшие девушек настолько искусно врали, что до сих пор не удалось вывести их на чистую воду.

Слова старого Пемроуза, контуженного на войне, во внимание братья не стали, а больше никого, кто мог бы подтвердить личность Шерри, в столице не нашлось.

Из проживавших в Авенне шиалорцев принцессу в лицо никто не видел, как и из северян сестру Наместника. Впрочем, особой веры им не было, да и сообщать Филиппу Макнейлу о пропаже его сестры было бы преждевременным решением, которое могло повлечь за собой непредсказуемые последствия.

Не сейчас, решил Роланд, согласовав это с Максвеллом.

Зато с Чариз Моррис все оказалось намного проще. По крайней мере, Роланд надеялся, что в ближайший день-два прибудет поверенный из Сакстердола. Тому было приказано гнать лошадей и привезти в столицу кого-нибудь из однокурсников леди Моррис.

Но если окажется, что перед ними не Чариз Моррис, тогда...

— Сегодня мы снова перетряхнули всех выходцев из Шиалора в Авенне и ее окрестностях, но следов Ашеры Кхан не нашли, — тем временем говорил Кирон. — Шиалорцы, конечно, шипели, словно

змеи... Роланд, они давно подозревают, что с принцессой дело не чисто! Слухи просочились за стены дворца, так что я считаю дни, когда эта столь «счастливая» весть дойдет до султана.

Роланд кивнул, понимая, что она обязательно дойдет.

Ну что же, если им не удастся найти принцессу, а Шерри окажется кем-то другим, то султан обязательно взбрыкнет. И своего не упустит — старый пройдоха непременно потребует компенсацию за утрату «любимой» дочери, которой, по донесениям шпионов, он никогда не интересовался. И размеры этой компенсации для Ангора будут удручающими.

— Ты думаешь о том же, о чем и я? — усмехнулся Кирон.

— Было бы куда сподручнее, если бы Шерри оказалась Ашерой, — кивнул Роланд. — Это значительно облегчило бы нашу жизнь. Но все в руках Богов, брат мой!

— Главное, чтобы это было в руках нужных Богов, — отозвался Кирон.

Роланд прекрасно понимал, на что намекал брат. Нет, дело было вовсе не в различиях их веры с шиалорской, а в собственных проблемах Ангора. Церковный раскол зрел давно — еще одна из череды бесконечных проблем, которые появились с болезнью отца и множились с каждым днем.

Но говорить об этом Роланд не хотел — разговор мог вылиться в многочасовое обсуждение, а он собирался немного поспать.

— С северянами, конечно, тоже не все прошло как по маслу? — поинтересовался он.

— Ты ни в чем не ошибся, — усмехнулся Кирон. — Обыски ничего не дали, кроме того, что несколько особо ретивых загремели в темницу. За сопротивление властям.

— Значит, сопротивлялись... И в чем же на этот раз была причина?

— Скорее, недовольство тем фактом, что Годдарты потеряли сестру Наместника Макнейла. Это тоже вышло за пределы дворца, и они не побоялись нас в этом упрекнуть. Причем с оружием в руках. Ты же их знаешь!

Роланд знал, и это было еще одной их проблемой. В Ангоре пропала сестра Наместника — по мнению северян, конечно же, потеряли ее именно они.

Сам Роланд лично и потерял. Одно из чудовищ-Годдартов, так называли его за глаза на севере.

Это могло ускорить бунт. Договор Согласия подходил к концу, и Север застыл на грани. Суверенитет, дарованный его дедом, чтобы удержать свои территории от притязаний Клаймора, пришлось северянам по вкусу, и они могли не вернуться в Ангор.

К тому же в последние годы, когда болезнь отца начала прогрессировать, он принял слишком много неверных решений, направленных против Севера. Те могли взбунтоваться в любой момент, признав власть молодого и харизматичного Филиппа Макнейла.

Отец, конечно же, ничего не хотел об этом слышать. Максвелл многозначительно молчал, хотя дураком он не был. О нет, он далеко не был дураком, давно уже строя собственные планы!..

— Все же налей себе, — сказал Роланд, сделав еще один глоток. Потом, подумав, осушил бокал до конца — шестой! — и снова потянулся за бутылкой. — Думаю, нам с тобой не помешает выпить.

— Пожалуй, не стану, — хмуро отозвался Кирон. — И что же Максвелл говорит по этому поводу?

— Делает вид, что его это не касается. Но я все-таки воззвал к его разуму, — усмехнулся Роланд, — хотя куда больше мне хотелось схватить его за бороду и приложить об стол, чтобы стереть высокомерное выражение с его лица.

Но они знали, что еще не время. Слишком рано — они пока еще не были готовы выступить против Максвелла в открытую. Заполучив контроль над отцом, тот оставался в намного более сильной позиции.

Но при этом они продолжали действовать, стараясь переломить ситуацию в свою пользу.

— Жаль, что Шерри ничего не помнит, — задумчиво произнес Роланд. — Но, Кирон, ты не должен ее подозревать! Шерри спасла мне жизнь, я видел это собственными глазами.

— Ты прав, — неожиданно отозвался Кирон. — Пожалуй, я немного погорячился, когда попытался надавить на нее этим утром.

— Ну надо же! — усмехнулся Роланд. — Неужели ты нашел в себе силы признать свою ошибку? Что с тобой происходит, брат?

— Меняюсь к лучшему, — с мрачным видом сообщил ему Кирон.

— И что же тебя на это подвигло?

На этот раз Кирон не спешил с ответом, и Роланду даже показалось, что его средний брат взглянул в сторону бутылки.

Впрочем, он еще ни разу не видел Кирона в алкогольном опьянении. Его брат считал это постыдной слабостью, которые он избегал.

— Я за ней наблюдал, — наконец, нехотя признался Кирон. — Смотрел на нее в Тронном Зале. Но окончательно меня убедило то, что произошло этим вечером в ее комнатах.

Роланд порядком удивился.

— Я читал отчеты, — кивнул он на стопку бумаг. — Судя по ним, виной была усталость и сбежавшие шиалорские змеи. Ты же не веришь в то, что в ее комнату кто-то вломился, а потом испарился без следа?

Потому что следов так и не нашли, хотя их старательно искали.

Кирон качнул головой.

— Я общался с тем магом. Додсон — кажется, так его звали.

И Роланд подтвердил, что мага звали именно так. Впрочем, легкая растерянность на лице Кирона наводила его на мысль...

— Что же ты сам не поговорил с Шерри? — усмехнувшись, спросил он у брата.

Ситуация начинала его порядком забавлять.

— Решил, что после нашей утренней беседы она вряд ли отнеслась бы благосклонно к моему приходу, — признался Кирон. — Но знаешь, что я тебе скажу, Роланд! Я склонен ей верить. Похоже, у Шерри ярко выраженное желание бороться за правду любыми способами, и она это делает, проявляя несомненное мужество. К тому же она явилась в Тронный Зал чуть ли не на последнем издыхании и с трудом, но все-таки достояла до конца церемонии. Мне все время казалось, что она вот-вот упадет.

— Я видел, как ты на нее смотрел, — все еще забавляясь, произнес Роланд.

Кирон кивнул, подтвердив, что он смотрел.

— Затем она вызвала Высшего Мага, потребовав, чтобы тот разобрался в ситуации, хотя ей дали прекрасную возможность все замять, списав на усталость. Но Шерри не стала этого делать. Такое вряд ли характерно для патологических лгуний.

Роланд сделал еще один глоток, затем уставился на брата с интересом.

— Ты сам на себя не похож, Кирон! Так много и с таким вдохновением говорить об одной девушке! Уж не потерялся ли ты в омуте зеленых глаз леди Шерри?

— Не говори глупостей, — поморщился брат. — Из нас женится только один, и это ты, Роланд!

На это Роланд заявил, что так оно и есть. Хотя ему начинало казаться, что существуют и другие варианты.

— Она красива, — неожиданно заявил Кирон, — твоя спасительница.

Роланд кивнул.

— Значит, ты тоже это заметил.

— Заметил, но ни в коем случае не стану тебе соперником. У нас слишком много проблем, чтобы мы с тобой начали грызться еще и из-за девушки. Кстати, о женитьбе... Принцесса Эванжелина несказанно хороша, ты не находишь?

Роланд пожал плечами.

— И она, и Зои несомненно прекрасны. Но у меня все еще есть время, чтобы сделать окончательный выбор.

На это Кирон кивнул, после чего зевнул украдкой.

— Ночь на дворе, — пробормотал он, — пора бы и нам немного поспать! Кстати, о выборе... Судя по слухам, принцесса Арель его уже сделала. Причем не только в Бринтоне, но и несколько раз в Авенне. Эти счастливики не стали держать язык за зубами, так что имей в виду, Роланд!..

Он пожал плечами.

— Я слышал об этом. Ну что же, артефакт в любом случае рассудит.

— Подозреваю, для нее это станет сюрпризом, — усмехнулся Кирон. — И вот еще, последний вопрос перед тем, как я уйду. Что ты собираешься делать с клайморкой? Та еще заноза... Успела наговорить мне много всего, хотя я даже рта не раскрыл.

— Изабель Ардо, — с легкой улыбкой протянул Роланд. — Ну что же, я собираюсь показать ей, что Ангор не так ужасен, как ей кажется, и что я вовсе не планирую убивать ее на потеху толпе. У нее вечно такой вид, словно она идет в клетку со львами.

Брат улыбнулся.

— Но все же согласись, Роланд, приехать сюда было довольно-таки смело с ее стороны. Решимости ей не занимать. — Сказав это, Кирон поднялся на ноги. — Пожалуй, я все-таки пойду, да и тебе не стоит задерживаться. На твоём месте я бы спустился и хотя бы на несколько минут закрыл глаза.

— А свои закрывать ты собираешься рядом с прекрасной маркизой Сартийской? — поинтересовался Роланд, назвав имя любовницы брата. Её мужа снова разбила подагра. Тот отправился на минеральные источники окунать в них свои старые кости, а прелестная маркиза сразу же поспешила в столицу. — Говорят, она до сих пор не дождалась твоего прихода. Выплакала все глаза, боясь, что ты дал ей от ворот поворот.

Кирон пожал плечами.

— Не всегда стоит слушать то, что говорят люди, — заявил он брату. Затем усмехнулся: — Но иногда их суждения бывают на редкость точны. До завтра, Роланд!

Принц кивнул.

— Завтра будет сложный день. Посмотрим, что на этот раз выкинет отец, хотя Максвелл и уверяет, что король сейчас сама адекватность.

На это Кирон ответил, что будет видно. Затем попрощался и ушел, а Роланд остался, в очередной раз покрутив в руках стакан с янтарной жидкостью. Сделал глоток, после чего потянулся к бутылке.

Где шестой, там и седьмой бокал, подумал он.

Как бы ни хотелось ему спать, у него все еще оставалось, над чем поразмыслить.

Глава 7

Утро для меня началось хорошо, если не сказать, что великолепно.

Я открыла глаза — сама, а не по чьей-то указке. Заморгала, привыкая к рассеянному свету, льющемуся через светло-бежевые шторы. Затем блаженно потянулась, подумав, какое же это счастье, когда ничего и нигде не болит.

К тому же я чувствовала себя бодрой и полной сил. Правда, присутствовала и ложка дегтя — просыпаться вместе со мной память не спешила, и ночь никаких изменений не принесла.

Лежа в кровати, я еще немного ее потерзала — мою память! — пока не поняла, что все бесполезно. Затем попыталась по методу доктора позволить в своей голове возникнуть именам. Но уже очень скоро констатировала, что в нее лезут только имена Роланда и еще почему-то Кирона Годдартов.

Пожав плечами — ну как есть! — потянулась, решив, что пора вставать.

Тут моя рука коснулась чешуйчатого и длинного тела, а в ответ раздалось недовольное шипение. Кажется, я нечаянно разбудила своих компаньонов, с которыми делила постель.

Компаньонов, о которых до этого момента я и не подозревала.

Откинув одеяло, уставилась на двух полозов, свернувшихся в кольца — один устроился у меня под боком, второй — подле моих ног. Змеи, подняв голову, тоже посмотрели на меня вопросительно, словно хотели поинтересоваться, что именно меня не устраивает.

Их же все устроило!..

Подозреваю, в очередной раз презрев свою корзину, которую я попросила оставить в своей спальне, они заползли ко мне в постель, где и провели остаток ночи.

Рассматривая змей, я всячески к себе прислушивалась, пытаюсь понять свое к ним отношение.

Нет, в том факте, что они спали в моей кровати, меня ничего не смущало и не тревожило. Отвращения я тоже не испытывала, как и приступа любви вкупе с обожанием.

— Вот что, дружочки, — сказала я одному и второму полосатому «другу», — пора-ка вам и честь знать! То есть возвращаться в свою корзину, потому что тетушка уже проснулась. — Я слышала ее тяжелые шаги в соседней комнате, и еще — как она покликала Фриду, чтобы та помогла ей одеться. — Если она вас здесь увидит, то снова начнутся крики и переполох. Нам же такого не надо? — Уверена, нам такого уж точно было не нужно. — Обещаю, я позабочусь, чтобы вас хорошенько накормили, а потом достану вам корзину побольше и поуютнее.

Едва успела их переложить, как в моей спальне появилась полностью одетая и причесанная тетушка. Поздоровавшись, сказала мне, что сегодня ей значительно лучше, поэтому она вполне готова к подвигам по завоеванию для меня Золотого Трона королевы Ангора.

Так оно и было — выглядела тетя Мюри не в пример розовее и бодрее прошлого вечера. Правда, все еще с подозрением косилась в сторону шиалорского подарка.

Тут явились служанки. Помогли мне одеться — я выбрала домашнее светло-кофейного цвета платье, — после чего расчесали и заплели мне волосы. Затем мы с тетушкой вполне мило позавтракали в Большой Гостиной, после чего выпили каждая свою настойку. Она — успокаивающую, я — укрепляющую, и принялись разбирать новую порцию присланных мне цветочных букетов и прилагающихся к ним карточек.

Самые роскошные цветы были, конечно же, от принца Роланда. К ним шла карточка с пожеланием хорошего дня и напоминанием о том, что сегодня около полудня состоится наше свидание. Текст был написан каллиграфическим почерком, и мне показалось, что вряд ли рукой принца. Зато отрывистая подпись внизу, уверена, как раз принадлежала Роланду Годдарту.

Второй, куда более скромный букет оказался от Вильфреда Морриса, и слал он его «своей дорогой сестричке». Зато «алые розы любви» — так и было указано в карточке, — перевязанные такой же алой летной, тоже, наверное, символом любви, были от лорда Пемроуза.

Но куда больше меня заинтриговал четвертый букет — белоснежно-розовый, словно сделанный из ваты и сливок. Слал его Эванс Максвелл, на что я, признаюсь, вытаращила глаза. Неверяще

установилась на такую же розовую, сладко надушенную карточку, в которой он...

Да, молодой лорд Максвелл писал, что вчера вечером он так сильно впечатлился моей красотой, что всю ночь думал только обо мне. Сгорал в жарчайшем пожаре любви, поэтому утром решил мне открыться. Его чувства настолько сильны и искренни, что я обязательно должна о них узнать.

В конце он написал, что просит у меня о свидании в любое удобное для меня время. Но сегодня, пока он окончательно не сгорел в своем пожаре.

— Это что еще такое? — нахмурившись, спросила я у карточки.

Ответила мне тетушка Мюри, заглядывавшая мне через плечо.

— Моя кисонька обзаводится поклонниками, — произнесла она одобрительно

— Но это какой-то очень странный поклонник! — сказала ей, потому что с «кисонькой» уже смирилась, а вот с Эвансом Максвеллом не смогла.

Поэтому взяла и сожгла его карточку. Вот так, вскинула руку, Темные потоки угодливо сложились в заклинание, и «пожар любви» превратился в кучку пепла на нашем столе.

И все потому, что вчера вечером Эванс смотрел на меня как на пустое место. Нет же, намного хуже — с раздражением, словно на досадную преграду, которая мешала ему остаться с Изабель наедине.

Теперь же получалось, что за ночь он передумал. Чуть было не сгорел в пожаре любви и решил перекинуться на новую жертву.

Неужели та самая заразная болезнь, о которой говорила Изабель, досталась теперь и мне?!

Этого я не знала и, признаюсь, нисколько не хотела узнавать. Поэтому сочинила вежливый отказ, написав сыну первого советника, что приехала на отбор к кронпринцу Роланду и другие мужчины меня не интересуют.

Особенно он.

Нет же, такого добавлять в письмо я не стала, решив, что обзаводиться врагом мне ни к чему.

Отказ вышел вполне вежливым — по подсказке тетушки Мюри я добавила в ответ еще и приличную «ложку» лести, понадеявшись, что на этом молодой лорд Эванс оставит меня в покое.

Затем написала записку братьям Ворсли, в которой попросила ждать меня в десять утра у входа в Большой Сад. И все потому, что я собиралась навестить лошадь Шерридан Макнейл, так как змеи Ашеры Кхан навелили меня сами.

Признаюсь, я бы не отказалась увидеть кого-нибудь из зверушек Чариз Моррис, чтобы узнать, как они на меня отреагируют, но прекрасно понимала, что из столицы в Сакстердол меня никто не отпустит, а Вильфреду Моррису никакой веры нет.

Наконец, переодевшись в закрытые платья и набросив на головы темные шали, мы с тетусшкой пошли... Да-да, она решила зажечь свечки под иконами в часовне Все-Матери, и я согласилась составить ей компанию. Подумала — вдруг тишина и благостность того места помогут мне вспомнить что-нибудь новое?

К тому же тетусшка была права, нам не мешало поблагодарить Богов. Она думала сделать это за то, что ее пригласили ко дворцу, и за вчерашнее спасение от змей. Я же — что уцелела после падения с моста.

Но к Богам у нас нашлись еще и просьбы. В тетусшкином длинном списке обязательно были моя свадьба и детки и еще — чтобы ей позволили остаться в столице, потому что мысль о возвращении в родовое гнездо Бургесов приводила ее в уныние.

Я же собиралась умолять Все-Мать лишь об одном: чтобы ко мне наконец-таки вернулась память.

По дороге тетусшка успела рассказать мне много интересного. Например, что часовен на территории дворца две, но мы с ней идем на поклон к Все-Матери. Хотя есть и вторая, в которой превозносят мудрость и божественную силу Все-Отца.

— Но почему так? — спросила я, потому что память привычно молчала. — Почему целых две часовни и почему мы идем именно к Все-Матери?

Оказалось, во все века Божественную Семью не разделяли, но в последние годы церковный раскол стал набирать силу, что добавило в Ангоре смуты. Даже в Волдбери, маленьком городке, в пяти милях от которого стоял родовой замок Бургесов, тоже неспокойно.

Да-да, такой же раскол, как и везде, и метания, и забрасывания камнями одних несогласных другими, а также вылившиеся в традицию

воскресные кулачные бои во славу Все-Отца или Все-Матери.

Это тетушку порядком печалило.

— Но почему? — в который раз спросила я, когда впереди показался золоченый шпиль часовни Все-Матери. Здание располагалось в дальнем конце Сада Избранниц, и я, признаюсь, вчера его не заметила, потому что блуждала совсем в другой стороне.

Оказалось, церковный раскол зрел уже давно. Но с тех пор, как король Реджинальд начал привечать священников Все-Отца, те пошли еще дальше — стали открыто претендовать на то, чтобы в скором времени превратиться в единственную религию в Ангоре, запретив все остальные.

И ее дорогой Реджинальд не только закрывает на это глаза, но и активно им потакает!

— Но почему? — в который раз спросила я, почувствовав себя разноцветной птицей, которая забавляла на рынке детвору, повторяя одну и ту же фразу.

Растерялась, понимая, что ко мне пришло новое воспоминание. Птица-попугай, детский смех, гул людских голосов, разноцветные одежды... Где же это было?!

Сердце забило быстрее, я замерла, да и тетушка застыла, уставившись на меня встревоженно. Но вскоре я покачала головой — потому что воспоминание пришло и исчезло, растворившись в дымке небытия. Принесло с собой ту самую разноцветную птицу и гудящий, переполненный рынок, а больше ничего...

— Ничего, — так я ей и сказала, после чего попросила продолжить свой рассказ.

Оказалось, ее дорогой пятиюродный брат сильно изменился после ранения, которое получил на Севере семь лет назад. В него попало копье клайморца, но отскочило от кольчуги, не причинив Реджинальду Годдарту вреда.

Правда, оно все-таки выбило короля из седла. Тот упал на землю и, к несчастью, попал под копыта своего боевого коня.

Король сильно пострадал.

Долгое время он был при смерти, так как получил серьезную травму головы. Но Боги услышали молитвы народа Ангора и вернули ее Реджинальда к жизни. Это произошло в стенах монастыря Все-Отца, а рядом с ним был Артур Максвелл, поэтому король уверовал,

что именно священникам удалось его излечить, а Максвеллу вытащить его с поля боя.

С тех пор началось несправедливое возвышение веры во Все-Отца, что тетушку порядком огорчало, и ослабление веры во Все-Мать. Но король изменился не только в своем отношении к церковным конфессиям, но и к самой тете Мюри.

Мюриэль Бургес, прибыв в столицу, успела отправить ему несколько записок, но ее дорогой Реджинальд отказался с ней встречаться. Она пыталась к нему прорваться, но ее непустили. А ведь она привезла ему подарки из Волдбери!..

К тому же в детстве они были близки, и у них есть, что вспомнить и о чем поговорить.

Тетушка засобиралась было расстроиться, и я принялась ее утешать, заявив, что король обязательно с ней встретится. Быть может, даже сегодня — именно поэтому ей стоит пойти вместе со мной на вечерний прием. Да-да, я бы очень этого хотела!

Вскоре тетя Мюри перестала всхлипывать, а в часовне так и вовсе успокоилась. Да и я, глядя на тусклые образа Все-Матери, вдыхая тяжелый запах горевших восковых свеч, наполнявший намоленный воздух часовни, почувствовала себя значительно спокойнее.

Все будет хорошо, в который раз сказала самой себе, и я обязательно во всем разберусь. Единственное, меня не оставляло ощущение, что тайн во дворце намного больше, чем я могла себе представить, и с каждым днем их число только росло.

...Когда мы вернулись, оказалось, что меня уже поджидал слуга, которого до этого я отправила с запиской к Ворсли. С его слов выходило, что записку мою они получили, но не прочли, потому что попросту не умели читать — даже так! — а сделать этого слуге не позволили.

Заявили, что не доверяют никому в Ангоре. Поэтому записка осталась у них, хотя они понятия не имеют, что в ней написано.

Зато у них для меня есть послание. Ворсли хотели знать, не встретится ли леди Макнейл с ними у конюшни через полчаса — именно туда они и отправляются и будут ждать меня ровно столько, сколько понадобится.

— Еще как встречусь! — сказала я слуге.

Вернее, попросила передать это двум обормотам, отправив его с устной весточкой уже на конюшню. Сама же скинула с себя пропахшее ладаном платье, затем с помощью Мадлен надела новое — третье по счету переодевание за это утро!

Кстати, Фрида все еще двигалась заторможенно, с опаской поглядывая на корзину, в которой неплохо себя чувствовали змеи Ашеры Кхан. С кухни для них принесли кусочки свежего мяса и перепелиные яйца, и теперь полозья преспокойно спали.

Вскоре я облачилась в светлое в цветочек платье и взяла шляпку, категорически отказавшись как от зонтика, так и от сопровождения тети Мюри, но пообещала той, что на вечерний прием в Тронный Зал мы обязательно пойдем вместе.

Наконец, покинула наши покои.

На этот раз шагала намного быстрее и увереннее, чем вчера. Спокойно и приветливо кивнула одной из девушек, спускавшейся в Сад Избранниц, поняв, что мне совершенно все равно, что она обо мне думает. Вернее, пусть думает, что хочет — даже то, что я сама взорвала тот проклятый мост! — меня это несколько не трогало.

Вскоре свернула к крытому переходу в Центральное Крыло, а затем, всего лишь пару раз спросив дорогу, оказалась в Большом Саду.

И нет, никто меня не остановил и не потребовал письменного или же устного на то разрешения — стражники лишь внимательно посмотрели мне вслед.

В Большом Саду оказалось намного оживленнее, чем в Саду Избранниц, — он был открыт для всех, кто проживал или гостил во дворце. Еще раз уточнив дорогу у одного из лакеев, я отправилась в сторону конюшен, по дороге увидев, как носился по газонам, играя с огромным псом, младший принц Конрад.

Его собакой был золотистого цвета мастиф. Пес повалил принца на землю — или же Конрад, смеясь, сумел повалить его, — и они покатались по траве. На это я улыбнулась, гувернер со страдальческим видом промолчал, а две пожилых дамы — лет им было под сто, — увешанные драгоценностями, неодобрительно поджали губы и побрели прочь.

Подальше от шумной молодежи — туда, где они смогут вдоволь посплетничать. Окинули меня оценивающими взглядами, на что я вполне приветливо им улыбнулась, несколько не сомневаясь в том, что

в разговоре двух старушек найдется место и для потерявшей память Шерри.

Наконец, отправилась дальше, улыбаясь своим мыслям и солнечному утру, — кажется, в верном направлении, — пока... не столкнулась на дорожке с Вильфредом Моррисом.

— Доброе утро, сестренка! — заявил он, выбираясь из кустов. Выглядел лорд Моррис свежим и вполне довольным собой. — Рад тебя видеть в полном здравии. Ну же, не будь букой, поздоровайся со своим братом!

— Доброе утро, лорд Моррис! — сказала ему, чувствуя себя той самой букой. Его появление не вызвало у меня ни малейшего энтузиазма. — Интересно, каким образом вы здесь очутились? Вы что, меня караулили все это время, сидя в тех кустах?

Впрочем, я несколько не была удивлена этому факту.

Узнать о времени, на которое я договаривалась с братьями Ворсли, Вильфред не мог — если только он не перехватил слугу. Возможно, подкупил его на последние деньги, но мне в это не слишком-то верилось.

Зато я верила в то, что в сообразительности Моррису было не отказать.

Он знал, что я обязательно отправлюсь навестить лошадь Шерридан Макнейл, потому что вчера мы о ней говорили. Дальше Вильфред мог догадаться, что я сделаю это с утра, еще до начала свиданий с принцем, после которых нас ждало целых два испытания отбора.

Следовательно, время, чтобы навестить лошадь, у меня было только сейчас. Оставалось лишь подкараулить на правильной дорожке... Да, именно здесь, по-другому в конюшню и не попасть.

Ну что же, он добился своего. Единственное, что ему от меня нужно?

— Зачем же так официально? — усмехнулся Вильфред. — Мы, вообще-то, знакомы с тобой вот уже почти двадцать лет. И я, можно сказать, лично...

— Только не говорите, что вы меня выкормили! — поморщилась я, не уверенная, что готова выслушать новую порцию детских воспоминаний от Вильфреда Морриса.

Не знала, что из них правда, а что ложь, и это причиняло мне боль.

— Нет же, пеленки тебе меняли няньки. Я занимался твоим воспитанием.

— Ах, воспитанием!..

— И еще обучением.

— Даже так?

— Даже так, Шерри! — кивнул он с серьезным видом. — Ты давно уже собиралась перебраться в столицу и заканчивать последний курс академии в Авенне, чтобы потом поступить здесь в магистратуру. К этому времени у нас начались денежные проблемы, поэтому ты думала претендовать на королевскую стипендию, что покрыло бы расходы не только на твое обучение, но еще и проживание. Но для того, чтобы ее получить, тебе нужно было учиться в столице. Мы начали действовать, но ты так и не успела... И ты знаешь причину!

Он поджал губы, но лицо его было непроницаемым.

В ответ я кивнула, потому что знала ту самую причину.

— И что из этого следует? — спросила у Вильфреда.

— Из этого следует, что этим утром мне удалось раздобыть твой табель за четвертый курс. Тот самый, который ты присылала в столицу. Вернее, его заверенную копию. Декан факультета Прикладной Магии Академии Авенны оказался довольно-таки любезен...

С этими словами Вильфред протянул мне свернутый в трубочку свиток, перевязанный темно-коричневой лентой.

Поблагодарив его, я взяла, но затем спохватилась. Табель — табелем, но я же собиралась навестить Арабеллу, лошадь Шерридан Макнейл, а меня там ждали братья Ворсли!

— Я иду на конюшню, — сообщила Вильфреду. — Но вы, наверное, и так об этом знаете, лорд Моррис!

— Проверить, как там братья Ворсли? — склонил он голову. — Я нисколько не сомневаюсь в том, что им отвели лучшие денники. Королевское гостеприимство не знает границ.

Я закатила глаза — начинается!.. Вернее, как началось, так и не спешит заканчиваться.

— Я тебя провожу, — добавил он.

— Уж как-нибудь справлюсь и сама!

— Шерри, обещаю, что буду глух и нем. К тому же я знаю кратчайшую дорогу к нашим северным братьям...

На это я, немного помедлив, дала свое согласие, понимая, что от Морриса все равно не избавиться, и мы зашагали по дорожке. По дороге я раскрутила свиток, уставившись на круглую печать со драконом, гласившую, что сей документ принадлежит Королевской Академии Магии Авенны. В конце шла приписка, что копия сделана с оригинала по вчерашнему запросу.

Судя по всему, Вильфред Моррис времени зря не терял.

Из табеля выходило, что Чариз Моррис ждали в Академии Авенны с распростертыми объятиями — она оказалась круглой отличницей. К тому же у нее были высшие отметки по командной работе в Боевой Магии.

Под списком предметов шла небольшая характеристика, гласившая, что Чариз показывала великолепные результаты по зоомагии, которая и являлась ее профильным профилем.

— Значит, зоомагия! — пробормотала я, после чего погрузилась в размышления.

Какое-то время мы шли молча, но тут я спохватилась.

— Кстати, куда это мы идем?!

— Конечно же, к братьям Ворсли, — как ни в чем не бывало отозвался Вильфред Моррис.

— Но мне кажется, это не та дорога... Нам нужно было свернуть налево еще две развилки назад, а вы привели меня... Вы привели меня в дворцовый зоопарк!

О нем я уже слышала от тетушки Мюри.

— А разве ты туда не собиралась? — картинно удивился он. — Те же хотела увидеться с Ворсли, и я подумал, что зоопарк для них будет самым правильным местом. Уверен, мы найдем их именно здесь. Посмотрим, что за вольер им отвели и принесли ли мяса на завтрак.

В этот момент мне захотелось стукнуть его чем-нибудь тяжелым.

Но вместо этого я остановилась и принялась крутить головой, решив, что разберусь с дорогой и сама. Оказалось, если я не хотела возвращаться на несколько развилок назад, к Центральному Крылу, то кратчайший путь к конюшням как раз лежал вдоль просторных вольеров, огороженных магическими защитными полями.

На это я, подумав, что Ворсли все равно никуда не денутся — они собирались ждать меня до вечера, — все-таки решила пройти через зоопарк.

К тому же мне было любопытно посмотреть на его обитателей и послушать, что рассказывал Вильфред о своей сестре и ее учебе в магической академии.

Первым делом мы прошли мимо львиного загона — парочка дремала на солнцепеке рядом с приличного размера обломком скалы. Рядом валялись куски мяса и обглоданные кости огромного животного. Следующим был такой же просторный вольер, в котором обитали два тигра — те лежали в тенечке, отмахиваясь полосатыми хвостами от назойливых муз, а в небольшом водоеме, переливаясь на солнце, плавала деревянная колода.

Затем мы миновали дом для волков, оббегавших приличную территорию своего загона — держались они друг за дружкой, и мне показалось, что ничего не может сбить их с ритма. После этого прошли мимо вольера поменьше, в котором я увидела лисью нору. Самой лисицы видно не было, зато ее соседи нисколько не скрывались — многочисленное семейство дикобразов с удовольствием лакомилось яблоками.

Тут я снова обнаружила, что мы свернули не туда. Но на этот раз решила промолчать — вместо этого посмотреть, куда именно вел меня Вильфред Моррис.

Давно уже поняла, что он никогда и ничего не делал просто так. Интересно, что ему понадобилось в зоопарке, раз уж он меня сюда притащил?

Оказалось, его целью была клетка — даже не вольер, — в которой сидело...

Я не сразу разглядела, что это за животное, свернувшееся в большой темный клубок в дальнем углу, но моментально почувствовала привкус непонятной магии. Напряглась, а к рукам моментально прихлынули магические потоки.

— Не бойся! — произнес Вильфред. — Через стальные решетки ему нас не достать, а защитные заклинания выдержат его дыхание. Посмотри, это же крайне редкий экземпляр!

И я посмотрела.

Темное, мощное, покрытое крупными чешуйками тело, острые роговые отростки по всей длине позвоночника. Зверь свернулся в кольцо, тем самым не позволяя точно судить о своих размерах, но мне показалось, что длиною он был метров пять.

Может, чуть больше.

У него были когтистые лапы, на которые он пристроил... голову дракона.

Нет же, это был не дракон — василиск. Василиск спал — его глаза были затянуты темными перепонками век.

— Каменный василиск, — произнес Вильфред Моррис, подтверждая мою догадку. — Крайне редкий вид. Мало кому удастся их поймать.

— Но все же поймали, — отозвалась я глухо.

— Этого привезла с собой принцесса Зои в дар кронпринцу Роланду. Наверное, тем самым собиралась проделать брешь в его сердце.

Я склонила голову.

— Прodelать брешь василиском?

— Это же ближайший предок давно вымерших драконов, изображенных на всех знаменах Годдартов. Чем не подарок? Подозреваю, лангеронцы положили уйму народа, чтобы его отловить. Странная тварь...

- Никакая она не тварь, — покачав головой, сказала ему.

Это была женская особь, и на миг я почувствовала ее очень и очень хорошо. Уловила вибрации ее разума, поняв, что смогу установить контакт.

Быть может, потому что мне показалось, будто бы мы с ней очень похожи? Я тоже была довольно-таки странной, загнанной в ловушку собственной памяти. Кем-то, на кого все пялились издалека, гадая, кто я такая на самом деле.

Хорошо хоть, в клетку не посадили, подумалось мне. Как, например, ее...

Тут василиск поднял голову и уставился мне в глаза.

— Не бойся, Шерри! — раздался возле уха негромкий голос Вильфреда. — Она не причинит тебе вреда. Из клетки ей уже не выбраться, так что ты в полной безопасности. Попробуй установить с ней контакт. Помни, ты всегда была отличницей на курсе по зоомагии,

и твою работу в Академии признали лучшей за последние пять лет. Знаешь, я всегда тобой гордился, хотя не спешил в этом признаваться.

Но я снова ему не поверила, хотя мне очень хотелось. Потому что Вильфред Моррис никогда и ничего не делал без причины.

— Так вот почему ты меня сюда привел, — не поворачивая головы, сказала ему. — Ну что же, это был довольно-таки умный ход с твоей стороны!

Умный, если он был уверен в том, что я — его сестра.

— Попробуй! — произнес Вильфред требовательно, и я попробовала.

Вот так, открыла свой разум, приглашая ее... Попросила василиска поделиться со мной своей болью, потому что я могла ей посочувствовать. Могла ее понять и постараться утешить.

У меня похожая боль, сказала ей мысленно. Правда, положение другое — по крайней мере, у меня есть свобода перемещения внутри дворца.

На миг мне показалось, что я улавливаю ответ. Холодный разум зверя проявил ко мне интерес. Потянулся, и в ту же секунду я ощутила бесконечную тоску по тому, что осталось в далеких горах.

Вернее, по тем, кто остался в далеких горах.

Ее боль была настолько сильной, что ударила меня в сердце, и я заморгала, смахивая с ресниц непрошеные слезы.

Но тут...

— Вот вы где, леди Макнейл! — рявкнул мне в ухо Фергус Ворсли, на что я, признаюсь, не только вздрогнула, но и едва не подпрыгнула на месте.

— Мы вас нашли! — радостным голосом возвестил Эрвин.

Василиск рявкнул недовольно, окинув нас презрительным взглядом. Затем свернулся в кубок, поворачиваясь к нам шипастым боком, наглухо закрыв от меня свой разум.

Впрочем, я прекрасно понимала, что на этом все. Наш контакт разорван, и пытаться восстановить его в ближайшее время нет никакого смысла — момент был безнадежно упущен.

К тому же мне бы все равно не позволили — неугомонные Ворсли тут же принялись ссориться с Моррисом, порядком меня отвлекая. Признаюсь, я не поняла причины, но, кажется, этой троице она и не была нужна.

— Мы получили от вас весточку, леди Макнейл! — сообщил мне Фергус, когда я, мысленно попрощавшись с василиском, отвернулась от клетки. — Вы прислали нам записку, но этот проныра-слуга захотел прочесть ее сам! Но мы ему не позволили.

— Я уже знаю о судьбе моей записки, — вздохнув, сказала им. — Но раз вы меня нашли, то давайте уже пойдем на конюшню!

И мы пошли.

Я шагала, чувствуя, как одно мое ухо напекало солнце, от которого не могли защитить поля шляпки, а во второе вываливали свои новости братья Ворсли. А еще косилась на улыбающегося Вильфреда Морриса — он казался мне вполне довольным собой, и я прекрасно понимала причину его радости.

Потому что он снова одержал победу.

Добился того, чего хотел.

Что бы ни произошло на конюшне — вернее, даже если лошадь Шерридан Макнейл примется выказывать ко мне всяческое расположение, признав своей хозяйкой, — это подтверждало лишь одно.

Оценку «отлично» в таблице Чариз Моррис по зоомагии и лучшую курсовую работу по этому предмету за последние пять лет.

Потому что у нее были к этому способности.

К тому же мне стала понятна природа моего контакта со змеями — Чариз Моррис могла поладить с любым животным, как магической, так и не магической природы.

Тут Вильфред заговорил, подтверждая мои домыслы.

— Ты с раннего детства находила общий язык со зверьем, и наш дом был полон собак, кошек, лягушек и змей. Когда ты выросла, ничего не изменилось, Шерри! Ты всегда могла поладить с любой живностью, и северные братья тому подтверждение.

На это я закатила глаза, а Ворсли переглянулись, не совсем понимая, пора ли им начинать убивать Вильфреда Морриса или же все-таки стоит повременить.

Я посоветовала им повременить, после чего мы наконец-таки добрались до конюшен — несколько длинных каменных построек высились друг за другом. Место для Арабеллы, лошади Шерридан Макнейл, нашлось во второй, и уже очень скоро я стояла в просторном деннике, разглядывая белоснежную великолепную лошадь.

В груди что-то шевельнулось, но я не позволила этому чувству себя обмануть.

Нет же, сказала себе, это больше ничего не значит. Я спокойно обхожусь со змеями и могу установить контакт с василиском, так что нет ничего удивительного в том, что у меня получилось найти общий язык с лошадью Шерридан Макнейл.

Тут Арабелла положила мне голову на плечо, всхрапнув, а я похлопала ее по холке, протянув половину яблока, которое специально дал мне конюх.

Мне... Мне было приятно стоять вот так, обнимая белую лошадь. Но я понимала, что зря братья Ворсли улыбались так, словно они только что выиграли главный приз.

Потому что они его не выиграли.

Я была в таких же сомнениях, как и вчера, когда узнала, что могу оказаться любой из трех девушек. С того момента прошли целые сутки, но так ничего и не изменилось.

Я все еще могла быть каждой из трех избранниц, хотя начинала подозревать, что я все-таки Чариз Моррис.

— Может, вы хотите немного покататься, леди Макнейл? — спросил у меня Эрвин после того, как Вильфред Моррис откланялся и ушел.

Заявил, что увидимся вечером в Тронном Зале.

Я несколько не сомневалась в том, что его путь лежал... Уверена, он отправился подготавливать очередные козни. Вернее, доказательства того, что я — его сестра.

Зато со мной остались братья Ворсли, которые попытались доказать мне, что я принадлежу Северному Пределу.

— Леди Шерридан, — понизив голос, произнес Фергус, — вчера вечером мы с братом нашли... — он воровато оглянулся, но нас никто не подслушивал.

— И что же вы нашли?

— Способ, как выбраться из дворца, — добавил за него Эрвин и похлопал Арабеллу огромной ручищей по боку. Мне показалось, что лошади это не понравится, но та лишь всхрапнула, словно давно привыкла к подобным замашкам северных мужчин. — Вчера мы выходили в город и встретились с нашими. Передали им, что вы живы и здоровы.

— Это проверенный ход! — покивал Фергус. — Так что мы можем уйти с вами в любой момент.

— И Арабеллу с собой заберем, — добавил младший из Ворсли. — И еще нашего отца из стазиса. Кажется, мы здесь уже порядком загостились, а дома ваша голова быстро придет в порядок, леди Макнейл!

На это я вздохнула. Если бы я была уверена в том, что я — Шерридан Макнейл, их предложение, наверное, показалось бы мне довольно заманчивым. Но дело в том, что я ни в чем не была уверена.

— Посмотрим, — сказала им. — То есть ваш способ надежный?

— Еще какой! — с гордостью в один голос отозвались Ворсли.

— Наши передают вам привет, леди Макнейл! — добавил Фергус.

— И желают скорейшего выздоровления, — подхватил Эрвин.

— А наши — это...

— Те, кто живут в столице, но в своем сердце они все равно остаются северянами, — пояснил старший из братьев.

— То есть вы смогли незаметно выйти из дворца, а потом вернуться, — произнесла я задумчиво, потому что меня посетила одна довольно интересная мысль.

Вернее, она промелькнула еще утром, когда я терзала свою голову именами, но теперь окрепла, превратившись в идею. Мне хотелось отправиться на Мост Роз — в то самое место, где я потеряла память. Вдруг это поможет ей вернуться?

Ведь именно об этом говорил доктор Норвей — то, что родные люди и знакомые места должны ее подтолкнуть.

Но сбегать из дворца без спросу я не собиралась, вместо этого думала попросить позволения у одного из Годдартов. Поговорить с Роландом — наше с ним сегодняшнее свидание показалось мне подходящей возможностью.

— Конечно же, леди Макнейл! — дружно ответили Ворсли. — Мы же вчера это сделали.

— Вы молодцы, — похвалила их. — Но погодите, у меня все еще остались незаконченные дела в Авенне.

Я до сих пор была на отборе, но мне почему-то не захотелось им об этом говорить.

— Миссия! — переглянулись братья, истолковав все по-своему. — Вы ведь о ней вспомнили, леди Макнейл?! Мы спросили у ребят в

городе, но никто и ничего не знает. Хотя они порядком воодушевились.

На это я сказала им, что пока еще ничего не вспомнила, но надеюсь, что скоро это произойдет. Затем подумала, что о какой-то там миссии твердил еще и незнакомец, ввалившийся в мою спальню.

Похоже, он был из шиалорцев, но расспросить о нем у Мун Кина не было никакой возможности. Похоже, начальник шиалорской стражи начал сдавать свои позиции — я была во власти Морриса, а затем Ворсли уже почти час, а он так и не объявился. Непорядок!..

Размышляя о шиалорцах, я попрощалась с Арабеллой и вышла наружу, сопровождаемая Ворсли. Замерла, прищурившись на яркое солнце, а потом повернула голову, заметив приближавшуюся к нам высокую мужскую фигуру.

Заморгала, потому что на миг мне показалось, будто бы ко мне шагал тот самый начальник шиалорской стражи. Но потом поняла, что это вовсе не он, а...

Совсем другой человек, с кем, признаюсь, мне нисколько не хотелось встречаться.

С другой стороны, быть может, он тоже не слишком рвался?! Мало ли, вдруг ему потребовалось срочно отправиться в город, и он решил проделать путь верхом, а не в своей карете?

Но очень скоро стало ясно, что этому человеку понадобилась именно я — ко мне приближался Кирон Годдарт, весь в черном, с решительным выражением на красивом волевом лице. И еще я поняла, что бежать от него слишком поздно.

С другой стороны, нужно ли мне бегать? Я вполне в состоянии пережить эту встречу.

Как сказала вчера Изабель в Тронном Зале — это будет всего лишь очередное унижение Клаймора со стороны Ангора. Сейчас же, глядя на приближающуюся фигуру среднего принца, я подумала...

Ну что же, меня ждало всего лишь очередное унижение со стороны среднего брата Роланда Годдарта.

Но я ошиблась. Подойдя и поклонившись, Кирон уставился мне в глаза, а затем произнес то, что я никак не ожидала услышать.

— Признаюсь, мы с вами начали немного не с того конца, поэтому нам стоит попробовать еще раз. Вы чудесно выглядите этим утром, леди Шерри!

На это я растеряла все колкие ответы, которые крутились у меня на языке, и уставилась на него во все глаза.

Глава 8

Мы шли с ним бок о бок по одной из центральных дорожек Большого Сада. Я шагала, не чувствуя ног и не смотря по сторонам, пытаюсь уговорить себя, что мне это не снится и что Кирон Годдарт нашел силы переменить свое отношение.

С другой стороны, с чего бы ему меняться?

Ответов у меня не было, да и пояснять он ничего не спешил.

Вместо этого мы шли, перебрасываясь ничего не значащими фразами о замечательной весенней погоде, установившейся в Авенне, и о красоте дворцового сада. Возвращались к Центральному Крылу по выложенной разноцветными плитками дорожке, минуя роскошные клумбы и золотые фонтаны, в брызгах которых искрились солнечные лучи.

Вежливо раскланивались со встреченными придворными, а до нас то и дело доносились детский смех и собачий лай. Детей, судя по голосам, на этот раз было больше одного, и я подумала, что принцу Конраду нашлась компания.

За нами топали молчаливые братья Ворсли, и, признаюсь, с ними за своей спиной я чувствовала себя немного увереннее.

Только вот эта уверенность испарилась в тот самый момент, когда Кирон Годдарт любезно поинтересовался, как мне спалось. Вернее, удалось ли мне выспаться после того инцидента со змеями и незнакомцем, вломившимся в мою комнату?

На это я пробормотала что-то совсем уж неразборчивое. Вернее, да, мне удалось выспаться, спасибо за вопрос, ваше высочество! С утра я чувствовала себя превосходно, хотя рядом с ним уже начала в этом сомневаться.

Правда, последнее говорить принцу все же не стала.

Вместо этого ждала, что, усмехнувшись, Кирон язвительно заявит, что вчера у меня слишком сильно разыгралось воображение, после чего перестанет мучать меня сочувствующим взглядом и любезными речами и перейдет к сути дела.

Потребуется ответов на вчерашние вопросы.

Но так как ответов у меня до сих пор не было, поэтому я решила перейти к сути дела первой.

— Утром я отправила детальный отчет доктору Норвею, — сказала я принцу, — сочинив целый трактат о своем самочувствии. Не стану делиться с вами скучнейшими подробностями, — Кирон все-таки усмехнулся, — но весь этот трактат сводился к тому, что я так ничего и не вспомнила. Со вчерашнего дня изменений нет, ваше высочество, и моя память все так же упрямо молчит. Но если вы до сих пор мне не верите, то я готова пройти через освидетельствование и предстать перед магами, чтобы те проверили меня Заклинанием Правды...

Внезапно Кирон остановился и повернулся ко мне. Сделал он это настолько резко, что я едва не уткнулась носом в его широкую грудь.

— Похоже, я недостаточно хорошо извинился, — произнес принц ровным голосом. — Ну что же, раз так, то мне придется сделать это еще раз. Вернее, я готов делать это столько раз, сколько потребуется, леди Шерри, чтобы вы переменили ко мне отношение! Я прошу у вас прощения за свои резкие слова, прозвучавшие вчера в вашей гостиной. Пожалуй, я бы даже не отказался стереть этот инцидент из вашей памяти, но она и так уже достаточно натерпелась.

Мне показалось, что он снова шутил, поэтому я подняла голову и посмотрела ему в глаза.

Кирон тоже смотрел на меня. Точно так же, как и вчера, — снова сверху вниз.

Но на этот раз это был совсем другой взгляд, потому что в нем мне почудился интерес. О нет, не дознавателя к потенциальной преступнице, а... мужчины к женщине.

Я окончательно растерялась — мысли разбежались в разные стороны, а сердце заколотилось куда быстрее. К щекам прихлынула кровь, из-за чего, подозреваю, на них появился предательский румянец. Впрочем, я тут же отвела глаза и, обойдя принца, зашагала по дорожке, мысленно заявив себе, что мне все это почудилось.

Еще и себя обругала.

Да, он извинился, но, похоже, это часть неведомой мне игры, а я уже вообразила невесту что!

— Сможете ли вы меня простить? — любопытствовал Кирон, как ни в чем не бывало отправившись за мною следом. — Признаюсь,

вчера я был немного не в себе.

— И что же, ваше высочество, вернуло вас в себя?

Он усмехнулся.

— События вчерашнего вечера расставили все по своим местам. Особенно то, что произошло в ваших покоях.

— То есть то, что я настояла на приходе Высшего Мага, который посчитал меня законченной истеричкой?

— Именно так, — отозвался Кирон, — хотя истеричкой ни он, ни я вас не считаем. Я видел его отчеты. Прямых подтверждений проникновению Додсон не нашел, но он не может окончательно его исключать. В вашу комнату через балкон мог пробраться человек, обладающий недюжинной физической силой и невероятной ловкостью, потому что магией он не пользовался.

— Но дело ведь не только в силе и ловкости, — покачала я головой. — Еще должна быть и определенная доля везения, потому что этому человеку удалось миновать дворцовую стражу — сперва чтобы пробраться во дворец, затем чтобы проникнуть в Сад Избранниц. Ну и последнее — чтобы так же исчезнуть без следа.

Или же кто-то помог ему проникнуть в Восточное Крыло, а потом раствориться — но вслух озвучить свое предположение я не рискнула.

Принц кивнул, после чего добавил, что я подкинула им еще одну загадку.

— Признаюсь, я не только не понимаю, как именно он это провернул, но и зачем это кому-либо понадобилось. Что ему от вас было нужно, Шерри?

Кирон назвал меня по имени, без добавления «леди», словно мы успели с ним стать добрыми друзьями. Но я почему-то не почувствовала внутреннего протеста.

К тому же на миг захотелось с ним поделиться. Рассказать, что мужчина, ввалившийся в мою комнату, хотел убедиться в том, что я — принцесса Ашера. И, судя по всему, он убедился, раз уж принялся упрекать меня в провале некой миссии.

Но тогда получалось, что Ашера была в чем-то замешана, и я не знала, что обо всем этом думать. И еще я не знала, стоит ли говорить о своих подозрениях именно Кирону Годдарту, который еще вчера заявил, что чистосердечное раскаяние в Ангоре облегчает наказание.

Зато сегодня он резко переметнулся, решив стать моим другом, но я все еще не до конца ему доверяла. Именно поэтому решила, что я сперва расскажу обо всем его старшему брату.

— Того человека спугнула стража, и он не успел рассказать мне о цели своего визита, — вот что заявила я среднему принцу. — Но, кажется, убивать меня он не собирался.

— Я вам верю, — отозвался Кирон, — и хочу помочь. Что мне сделать для того, чтобы загладить свою вину? Чего бы вы хотели, Шерри?

На это я пожала плечами.

— Больше всего на свете я мечтаю вспомнить, кто я такая, и обрести свою семью. Доктор Норвей сказал, что в этом мне помогут встречи с родными и посещение мест, где я до этого бывала. Но так как с родными у меня ничего не вышло, — Кирон снова усмехнулся, — и я не могу отправиться в вояж через Северный Предел, по дороге завернув в Сакстердол, а потом добраться до самого Шиалора, то... — Подняв голову, я вновь посмотрела ему в глаза. — Да, у меня есть одно желание, ваше высочество! Я бы хотела побывать на Мосту Роз. В месте, где все и началось.

— Значит, на Мост Роз, — отозвался он задумчиво.

Вновь взглянул на меня, и я неожиданно поймала себя на мысли, что тоже смотрю на него, но на этот раз немного по-другому. Уже не как на представителя правящей династии Годдартов, от которого зависела моя жизнь и благополучие, а как...

Да, как на мужчину.

Если сперва я еще пыталась сравнить его с братом, то теперь перестала. Просто смотрела.

Кирон казался мне удивительно привлекательным и убедительно сильным. К тому же меня не оставляло ощущение, что внутри у него бушевали нешуточные страсти, которые он привык прятать за своим холодным и отстраненным видом.

Впрочем, несмотря на то, что оба брата-Годдарта произвели на меня сокрушительное впечатление, я все равно не спешила ему доверять.

Мне стоило верить только самой себе и своей памяти, которая до сих пор не очнулась, так я себе и сказала. Возможно, еще принцу

Роланду — потому что он изначально был ко мне добр. И еще немного Ворсли — потому что мне так хотелось.

— Мне нужно разрешение на выход в город, — продолжила я. — Подозреваю, сегодня уже не получится, поэтому я бы хотела отправиться к мосту завтра. Ворсли, — повернувшись, кивнула на братьев, — станут меня сопровождать, так что поездка выйдет совершенно безопасной.

Те тут же подтвердили, что за леди Макнейл они готовы хоть одолеть вражескую армию голыми руками.

— Вы получите разрешение, — произнес Кирон, — но с одним условием. Вам придется довольствоваться моей компанией. Я лично отвезу вас на Мост Роз.

Услышав это, я взглянула на него удивленно. Вернее, вытаращила глаза.

Выходило, что с Кироном Годдартом произошли невероятные превращения. Или же это была часть непонятного мне плана?!

— Но, ваше высочество...

— Вы правы, — не обратив внимания на мою растерянность, продолжил Кирон, — выбраться сегодня из дворца у вас уже не получится. Да и у меня много дел, к тому же, думаю, брат скоро обнаружит пропажу, и вас примется разыскивать вся королевская гвардия вместе с дворцовыми магами. — Он снова шутил, но мне было не до смеха. — Вам стоит поторопиться, Шерри, и вернуться в свое Крыло. Но завтра мы попытаемся это проверить.

После чего повернулся к Ворсли.

— Не спускайте с нее глаз! — приказал им.

— Уж как-нибудь и сами знаем, что за ней нужно следить, — пробурчал Фергус. Затем добавил язвительно: — Ваше высочество!

На безупречном лице Кирона промелькнуло недовольное выражение. Но он все же промолчал, хотя, подозреваю, мысленно пожелал братьям Ворсли катиться в ад.

— Нас к ней не пропускают, — тут же пожаловался Эрвин. — Если бы не эти ваши порядки, то мы бы охраняли леди Макнейл денно и ночью. Никто бы не посмел проникнуть в ее комнату, да и тому ловкачу мы бы руки с ногами пообломали!..

— Я распоряджусь, — кивнул Кирон, — и вас к ней допустят.

На это братья посмотрели на него с куда большим интересом.

— А остальных пусть тогда не допускают! — добавил Эрвин, кажется, решив, что раз они поймали удачу за хвост, то стоит поторговаться. — Особенно этого, скользкого, словно морской уж... Лорда Морриса!

— И змей-шиалорцев тоже, — добавил Фергус. — От этих вообще непонятно, чего ожидать!

На это Кирон заявил, что он подумает. Повернулся ко мне, сказав, что мы увидимся вечером в Тронном Зале, после чего развернулся и ушел. Вернее, свернул на одну из дорожек и зашагал по ней, вскоре скрывшись за зарослями кустов. Кажется, он направлялся к Северному Крылу, и я еще какое-то время смотрела ему вслед.

Наконец, дернула головой, выныривая из раздумий, и мы с Ворсли отправились дальше по дорожке, ведущей к Центральному Крылу.

Правда, в переход, несмотря на надежды братьев, вместе со мной их так и не пропустили. Сказали, что для этого требуется письменное разрешение короля или же одного из Годдартов, которое стража все еще не получила. Так что Ворсли придется подождать, но раз уж Кирон Годдарт пообещал, то очень скоро их допустят.

Зато у меня времени на ожидание не оставалось.

Наоборот, мне стоило поспешить, и я прибавила шагу.

К тому же возле наших с тетушкой покоев я столкнулась с распорядительницей, которая привычно являла миру образец идеально одетой и сдержанной великосветской дамы. Я же была примером как раз обратного — запыхавшаяся, с выбивавшимися из-под шляпки непокорными локонами, лезущими в лицо, да еще и в растерянных чувствах после разговора с Кионом Годдартом.

Впрочем, я тут же напредила себе, что отбор происходит всегда, поэтому мне стоит взять себя в руки. Вежливо пригласила леди Аргал проследовать в наши покои, где на нее тут же набросилась тетя Мюри со своим гостеприимством. Усадив гостью в кресло в Большой Гостиной, она предложила той чай со сладостями, а заодно и всем вместе выпить по рюмочке шерри.

Для укрепления морального духа и поднятия настроения.

От угощения и шерри распорядительница отказалась, как, впрочем, и я, зато тетушка не стала себя сдерживать. Выпила за нас двоих, пока я выслушивала сухой рассказ леди Аргал о распорядке сегодняшнего дня.

Вскоре мне стало ясно, почему Кирон Годдарт с такой уверенностью заявил, что попасть на Мост Роз у меня сегодня не получится. Нас ждало даже не два, а целых три испытания в один день. Сперва Роланд собирался встретиться с каждой из своих избранниц, и эти встречи вот-вот начнутся. Поэтому мне стоило как можно скорее переодеться и спуститься в сад.

Проходить свидания станут в Золотой Беседке в самом центре Сада Избранниц, как раз за главным каскадом. У каждой из девушек будет ровно пятнадцать минут, чтобы произвести на принца должное впечатление.

Затем избраннице стоило попрощаться и беспрекословно уйти, после чего желательно вернуться в свои покои. Но если она все-таки решит остаться в саду, то ходить вокруг Золотой Беседки, подглядывая или отвлекая принца от разговора с другими девушками, или же строить козни соперницам строго-настрого запрещено.

— Мой котик никогда до такого не опустится, — с важным видом заявила тетя Мюри, на что я выдавила из себя любезную улыбку, подумав, что, несомненно, найдутся те, кто до такого опустится без зазрения совести.

Нет, на котиков и рыбок я давно уже не реагировала, поняв, что тетюшка неисправима. К тому же — что уж тут душой кривить! — мне было приятно оказаться чьим-то котиком.

Тут леди Аргал снова заговорила, поведав, что после окончания встреч в саду у нас будет короткое время на переодевание и на то, чтобы перевести дух. После этого всем нужно собраться в Тронном Зале, где незамедлительно начнется испытание Артефактом Годдартов.

— Артефакт Годдартов — что это такое? — поинтересовалась я.

— Древний камень с заключенной в нем магией, подаренный правящей династии Богами, — снизошла до ответа леди Аргал. — Он подскажет Роланду Годдарту, которая из девушек годится ему в жены.

— Но как это может сделать камень, пусть и магический?

Внезапно мне на ум пришел рассказ Изабель о том, что именно этот артефакт стал причиной гражданской войны в Ангоре полвека назад.

Камень и человеческая алчность.

— Наберитесь терпения, леди Шерри! — заявила распорядительница. — Все, что вы должны знать, — что до этого

момента артефакт ни разу не ошибался. Те из избранниц, которые не способны стать достойной женой, родить наследника престола или же послужить на благо династии Годдартов, будут им отвергнуты.

— Тогда к чему весь этот отбор? — удивилась я. — Пусть бы артефакт сразу выбрал кронпринцу самую подходящую невесту!

— Через это испытание пройдет достаточное количество девушек, — снова расщедрилась на ответ леди Аргал. — Отбор покинут те, кто неспособен зачать или родить, или же те, чье сердце закрыто для Роланда Годдарта, потому что они влюблены в другого мужчину.

На это я почему-то подумала о Кироне, но тут же с негодованием отвергла эту мысль.

— А еще артефакт укажет на тех, кто прибыл в Ангор с недобрыми намерениями или же успел познать близость с другими мужчинами, — добавила распорядительница, после чего уставилась на меня давящим взглядом.

Я пожала плечами, уверенно заявив, что такое не про меня. Мои намерения чисты, а второе утверждение попросту смехотворно.

Хотя... Признаюсь, на миг мне стало не по себе, потому что я понятия не имела, с какими намерениями я прибыла в Ангор. И еще — успела ли я познать ту самую близость, о которой говорила леди Аргал.

Мне хотелось верить, что я чиста в помыслах, а еще душой и телом, потому что такое попросту не укладывалось в моей голове. Но я ничего о себе не знала!..

Сердце заколотилось быстрее, а ладони похолодели.

Ну что же, испытание будет непростым, сказала я себе. К тому же его станут проводить в Тронном Зале при большом стечении народа, и для тех девушек, кто его провалит, потому что камень укажет на распущенность нравов, это будет означать покрыть себя позором.

— Что нас ждет после этого испытания? — постаравшись, чтобы мой голос прозвучал как можно спокойнее, поинтересовалась я у распорядительницы.

— Девушки, которых одобрит артефакт, тут же встретятся с королем, и некоторые из них получают его благословение. Это древняя традиция, — добавила леди Аделин. — По итогам этой встречи принц

сделает окончательный выбор, так что я подозреваю, что сегодня уйдет больше половины избранных.

Затем леди Аргал напомнила, что мне стоило тотчас же начинать собираться, после чего отправляться в сад. По итогам жеребьевки моя очередь идти на свидание была шестой, как раз за леди Лесли Страут.

Наконец, распорядительница ушла, а я принялась, как мне и было сказано, собираться на встречу с Роландом. И уже очень скоро в бледно-зеленом платье, всего лишь с парой браслетов на руках и тонкой полоской жемчуга на шее, сказав горничным, что не нужно мудрить с прической, а всего лишь подколочь растрепавшиеся локоны, я отправилась в Сад Избранных, чтобы встретиться с принцем лицом к лицу.

И нет, ни тетушку Мюри, ни зонтика я с собой не взяла, хотя она настаивала и на первом, и на втором.

Я гуляла по саду, дожидаясь обещанного свидания.

Несмотря на слова леди Аргал о том, что стоит поспешить, начало испытания откладывалось, потому что на этот раз опаздывал сам Роланд. Размышляя, что так могло задержать принца, наконец-таки встретила с Изабель у того самого фонтана, где мы и познакомились.

И мы с ней сошлись во мнении, что нас решили испытать еще и ожиданием.

Впрочем, вскоре Роланд появился, и дело сдвинулось с мертвой точки. Оказалось, очередь Изабель идти на свидание была четвертой, за ней следовала та самая леди Лесли Страут, которую мы с подругой в глаза не видели — вернее, не помнили, как она выглядит, — после чего наступал мой черед.

Первой на свидание отправилась принцесса Эванжелина, и я увидела, какими ненавидящими и завистливыми взглядами проводила ее «цветочная» троица, как раз проходившая мимо нашего фонтана.

Впрочем, нас с Изабель они не тронули, только презрительно сморщили носы, заявив, что с нашей стороны на них несет тухлятиной. Наверное, потому что ни у меня, ни у Изабель нет ни единого шанса пройти через сегодняшние испытания, поэтому на отборе мы с ней трупы.

Но Изабель тоже не осталась в долгу.

— Вот что, Шерри, — заявила она, подхватив меня под локоть, — давай-ка и мы немного прогуляемся! Эти трое правы — здесь чем-то

очень сильно воняет. И я даже догадываюсь, чем именно. Спесь, высокомерие и тупость — не особо приятное сочетание.

Кейти с подругами услышали ее слова, которые, судя по их лицам, не слишком-то пришлись им по душе. Впрочем, мы с Изабель уходили все дальше и дальше. Вежливо раскланялись с принцессой Зои, на что та улыбнулась нам вполне приветливо. Затем, посторонившись, пропустили служанку, которая вела на привязи двух здоровенных, кровожадного вида черных собак.

Уж и не знаю, что это была за порода — собаки оказались короткошерстными, с массивным челюстями, выступающими острыми клыками и мощными лапами, — потому что память не спешила со мной вступать в контакт.

Зато собаки, рыча и рвясь с привязи, попытались.

Решили добраться до нас с Изабель — то ли чтобы нас обнюхать, то ли закусить на обед, поэтому мы посторонились еще сильнее. Вернее, чуть было не завалились в кусты, на что бедная служанка, постоянно перед нами извиняясь, все-таки сумела увести чьих-то кровожадных питомцев дальше по дорожке. Мы же с Изабель свернули в сторону и прибавили шаг, решив, что встречаться с теми псами еще раз мы не горим желанием.

К тому же побледневшая Изабель призналась, что однажды в детстве ей порядком досталось от собак, и с тех пор она их боится. Я постаралась ее утешить, но тут появился слуга, заявив, что пришло время леди Изабель Ардо отправляться на встречу с кронпринцем Роландом.

Проводив подругу, я уселась дожидаться своей очереди на краю одного из многочисленных фонтанов. В нем тоже водились рыбки, и я опустила руку в воду и стала смотреть, как они снуют возле моей раскрытой ладони.

Сидела, разглядывая солнечные блики на поверхности воды и еще как колыхались рыбки хвосты и чувствуя, что меня переполняет умиротворение. Наконец, раздались тяжелые мужские шаги, и я повернула голову, решив, что настал и мой черед, хотя по ощущениям после ухода Изабель прошло всего минут десять-пятнадцать.

А ведь мне нужно было идти на свидание только через полчаса после нее!

Но, оказалось, к фонтану приближался вовсе не слуга. Вместо него на дорожке появился Эванс Максвелл, и этот факт меня порядком озадачил. Я не ожидала увидеть его в Саду Избранниц, потому что не могла подумать, что он окажется в кругу приближенных к Годдартам лиц.

Или же ему дал разрешение отец?

Как бы там ни было, молодой Максвелл направлялся ко мне с самым решительным видом, и я поднялась на ноги, подавив инстинктивное желание попятиться или сбежать.

Вот еще, не стану я ни от кого бегать!

— Леди Шерри, — подойдя, поклонился он.

— Лорд Максвелл, — отозвалась я, тоже склонившись в поклоне, размышляя, что ему понадобилось. Неужели он явился, окончательно сгорев в пожаре любви, и мое письмо его не остудило? Или все-таки... — Наверное, вы ищите леди Изабель Ардо? Она как раз отправилась на встречу с принцем, после которой собиралась тотчас же вернуться в свои покои и предаться длительным размышлениям и молитвам. Так что вряд ли вам удастся ее застать в саду.

Уверена, Изабель нисколько не горела желанием с ним встречаться, да и меня не прельщало его общество, поэтому я решила сделать все, чтобы молодой лорд поскорее ушел.

Но, оказалось, это не входило в его планы — услышав мои слова, Эванс Максвелл покачал головой.

— Кому нужна Изабель Ардо, — заявил он, — если передо мной находится куда более восхитительное, чудесное существо!

Признаюсь, на миг я растерялась, подумав, что кто-то из обитателей зоопарка вырвался на свободу и теперь расхаживает возле фонтана. Но лорд Максвелл развеял мои сомнения:

— Это вы, леди Шерри!

На это я округлила глаза и посмотрела на него с большим сомнением, потому что существом меня еще никто не называл. С другой стороны, быть может, лорд Максвелл перегрелся на солнышке?

Вот — шляпы у него нет, лицо покраснелось, глаза бегают, а теплый порыв ветра донес до меня стойкий запах алкоголя. Подозреваю, сын советника пил всю ночь напролет и до сих пор не пришел в себя. А если ко всему этому ему еще и напекло макушку, то дело совсем уж плохо!..

Тут Максвелл двинулся в мою сторону с самым решительным лицом, и под моими руками непроизвольно закрутились пусть хиленькие, но магические вихри. Этот молодой лорд с его нелепыми ухаживаниями вызывал у меня не только глухое раздражение, но и обоснованное желание избавиться от него как можно быстрее.

— Что вы от меня хотите? — спросила я, признаюсь, довольно резко. — Надеюсь, вы отдадите себе отчет в том, что я приехала в столицу к принцу Роланду Годдарту и все еще участвую в королевском отборе?! Именно поэтому мне ни к чему слышать от вас подобные вещи! Вернее, я не испытываю ни малейшего желания их выслушивать!..

— Все очень просто! — оскалился Эванс Максвелл, хотя, наверное, это должно было означать улыбку. — Очень скоро отбор для тебя закончится, Шерри! Я ведь могу тебя так называть?

— Нет, не можете! — заявила я холодно.

Но ему было все равно.

— Этим же вечером, Шерри, камень Годдартов подтвердит, что ты не годишься ни одному из них в жены, и тебя вышвырнут с отбора.

— Почему это я не гожусь?! — не выдержав, спросила у него, чувствуя, как к щекам прилила кровь.

На секунду мне показалось, что Эванс Максвелл что-то обо мне знает — то-то он смотрел на меня с таким превосходством во взгляде!..

Он давно уже в курсе, кто я такая, хотя до этого скрывал. Но сейчас он заявит, что я уже бывала с мужчинами, поэтому артефакт меня отвергнет, а остальные заклеят позором...

Вместо этого Эванс Максвелл произнес совсем другое:

— Потому что ты потеряла память, а артефакту не нравятся увечные!

— Ах вот как! — выдохнула я, внезапно почувствовав невероятное облегчение. Значит, из-за того, что я потеряла память?! — Вот кто я, по-вашему?! Выходит, увечная? Как вы смеее говорить мне такие вещи?!

— Зато меня в тебе все вполне устраивает, — отозвался Эванс как ни в чем не бывало.

— А меня в вас нет, — заявила ему холодно. — Меня в вас ничего не устраивает, лорд Максвелл, поэтому уходите немедленно! Вы уже

успели порядком наговорить мне неприятных вещей. Еще одна такая вещь, и я позову стражу!

Как жаль, что Ворсли еще не допустили меня охранять — они бы быстро стерли высокомерную ухмылку с лица младшего из Максвеллов!

Потому что на мою угрозу он лишь усмехнулся, и я порядком засомневалась в том, что стража придет мне на помощь. Эванс Максвелл вел себя так, словно этот сад давно уже принадлежал ему и он здесь хозяин.

— Советую держаться подле меня, — произнес он в подтверждение моим мыслям, — и быть ко мне благосклонной, Шерри, если ты хочешь и впредь оставаться во дворце! Потому что очень скоро здесь все изменится.

— И что же, по-вашему, здесь изменится? — поинтересовалась я.

Но он не стал ничего объяснять. Вместо этого заявил:

— Тебе стоило бы быть со мной поласковее, а не кривить свой нос. Потому что я — отличная партия, Шерри, и очень скоро ты в этом убедишься!.. Так что хватит уже ломаться!

И сделал ко мне еще один шаг.

На это я холодно и спокойно уставилась ему в глаза, надеясь, что мой взгляд выразит все то негодование, которое я испытывала к этому молодому и заносчивому лорду. А еще я чувствовала к нему отвращение — надеюсь, это тоже было написано на моем лице, потому что я не собиралась ничего скрывать!

— Вас ведь отправил отец, не так ли? Наказал произвести на меня должное впечатление и сделать это любой ценой, хотя причины я пока еще не понимаю. Зато я прекрасно понимаю, что вы от меня не в восторге, как и я от вас, лорд Максвелл! Но приказ-то нужно исполнять!.. Правда, вы не сказать что особо стараетесь, так что я с прискорбием должна вам сообщить, что вы потерпели сокрушительный провал. Вам стоило попробовать другими способами, но даже они бы не привели к желаемому результату!

Заявив это, я подхватила юбки и ушла, так и не став оборачиваться, хотя он что-то говорил мне вслед. Поспешила прочь по дорожке, подумав...

Зря я сказала ему о других способах. Вдруг Эванс Максвелл и правда попробует?!

Глава 9

Роланд поджидал меня в беседке.

Завидев, как я приближаюсь, принц вышел мне навстречу. Одет он был в темно-синий камзол, облегающие брюки и высокие сапоги, и я, опять же, поймала себя на мысли, что снова начала сравнивать двух братьев.

И в который раз пришла к выводу, что издалека они удивительно похожи.

Главное отличие, конечно же, было в цвете глаз и прическе. Но после сегодняшней прогулки с Кироном мне стало казаться, что он был более привычен к физическим занятиям, чем его старший брат, потому что Кирон выглядел крепче и мускулистее. К тому же у Кирона оказалось куда более загорелое лицо, без залегших под глазами тревожных теней.

Именно таким — немного усталым и придавленным грузом ответственности — в нашу вторую с ним встречу предстал передо мной Роланд Годдарт.

Впрочем, отличались братья не только внешне. Опять же, если внутри Кирона бушевали нешуточные страсти, грохотал гром и били молнии, из-за чего он казался мне порывистым и подверженным действиям под влиянием эмоций, то Роланд на его фоне был самым спокойствием и любезностью.

Или же он слишком хорошо — куда лучше своего среднего брата — научился скрывать то, что у него на душе?

Этого я не знала, но с радостью поспешила Роланду навстречу. Затем, поздоровавшись, поклонилась и с улыбкой вложила свою ладонь в протянутую им руку, позволив увести себя в уютную алыми розами беседку.

Внутри был накрыт стол — на фарфоровых изящных тарелках лежали изысканные сладости. Правда, мне тут же бросились в глаза пустые места в ряду маленьких, украшенных кремом и цветной глазурью пирожных и корзиночек с орехами.

К тому же половина кувшина с красным вином была опустошена — часть его содержимого плескалась в бокале принца, но, подозреваю,

от вина и угощения не отказались и девушки, с кем у Роланда уже закончились свидания.

Зато я отказалась — покачала головой и на предложение принца выпить с ним по бокалу за очередную встречу, и от угощения — мне не хотелось ни одного, ни другого. Вместо этого попросила Роланда разрешения устроиться как можно дальше от стола.

Он позволил, и мы уселись на расшитых золотом подушках. Узоры на них переплетались, напоминая мне сошедшихся в брачном танце змей, и мне подумалось, что это, несомненно, был подарок из далекого Шиалора.

— Вас что-то тревожит, Шерри, — констатировал Роланд, устроившись напротив меня. — Я ведь могу звать вас по имени?

— Конечно же, ваше величество! — отозвалась я, подумав, что список беспокоящих меня вещей был слишком большим, чтобы уместить их в пятнадцать минут нашей встречи.

— Спасибо, Шерри! Но я бы хотел получить от вас ответную услугу, — на идеально красивом лице принца промелькнула улыбка. — Мне будет приятно, если и вы станете звать меня Роландом. — Я попыталась было возразить, но он тут же произнес подбадривающим голосом: — Ну же, попробуйте, Шерри! Это несколько не страшно. Поверьте, я не кусаюсь!

— Роланд, — отозвалась я послушно.

Принц кивнул с довольным видом, на что я неожиданно подумала, что он, наверное, и остальных девушек просил звать себя по имени. К тому же угощал их вином и пирожными, и они не стали отказываться...

И тут же поймала, ухватила эту мысль за хвост. Всесторонне ее изучила, а потом еще и обругала себя за то, что она показалась мне неприятной, а это уж очень сильно смахивало на ревность.

Потому что я не должна, не имела права ревновать его к другим!.. Отбор в самом разгаре, и девушек слишком много — целых тридцать избранниц, одна красивее и знатнее другой. Лучшие из лучших из Ангора — двадцать семь человек — и еще целых три заморских принцессы...

Как тут выбрать и не ошибиться?!

К тому же мои шансы совсем уж скромные, а по словам Эванса Максвелла, я так и вовсе увечная, поэтому несколько не подхожу в

жены принцу и уже сегодня вечером буду отвергнута артефактом.

— Именно так, Шерри! — продолжил Роланд, не подозревая, что творится в моей голове. — Но расскажите мне, что вас тревожит! Я готов выслушать и предложить вам свою помощь.

На это я задумалась, потому что, признаюсь, мне хотелось, чтобы он тоже что-нибудь о себе рассказал. Например, что так сильно тревожит его, из-за чего он выглядит уставшим и погруженным в думы.

С другой стороны, кто я такая, чтобы просить об откровенности старшего принца династии Годдартов?

— Конечно же мы можем обсудить с вами, какая сейчас стоит погода в Авенне и насколько хороши эти розы, — вытянув руку из беседки, Роланд сорвал одну с ближайшего куста, затем вручил цветок мне. Правда, перед этим обломал шипы, заявив, что не хочет, чтобы я исколола свои нежные пальцы. — Но мне кажется, что ни вы, Шерри, ни я не склонны к пустым, ничего не значащим беседам.

Пока он это говорил, я украдкой взглянула на свои руки. Если уж быть честной, они показались мне крепкими и привычными держать оружие. Впрочем, я собиралась это выяснить в ближайшем времени — заполучить меч, пусть и деревянный, и посмотреть, на что я способна.

Но сейчас я получила вместо меча розу и задумчиво покрутила ее в руках.

— Спасибо, ваше...

— Роланд.

— Спасибо, Роланд! Вы правы, есть куда более интересные темы, чем пустые беседы о погоде.

Он кивнул, подтвердив, что ему тоже так кажется.

— Тогда расскажите мне о своих тревогах. Насколько я понимаю, вы так ничего и не вспомнили, и вас это сильно беспокоит. Норвей известил меня об этом утром.

— Да, я так ничего и не вспомнила, — призналась ему. — И вы правы, меня это порядком тревожит. Но не только это...

У меня было так много всего, о чем ему рассказать, но внезапно я осознала, что у нас всего лишь пятнадцать минут, из которых уже как минимум пять истекло. И если я продолжу вот так сидеть, таращась на Роланда, мысленно отгоняя образ Кирона, то на этом все и закончится.

Мне придется уйти — с розой в руках, так и не получив ответов на множество вопросов и не рассказав ему то, что у меня было на душе.

Можно, конечно же, изложить это на бумаге, но у меня не было никаких гарантий, что это сразу же не станет достоянием всего дворца.

К тому же меня порядком терзали подозрения о чистоте намерений принцессы Ашеры и шилорской делегации, поэтому я решила кое-что прояснить.

— Я давно уже хотела у вас об этом расспросить, Роланд! Слышала много раз, но все еще теряюсь в догадках. Расскажите мне, что произошло после обрушения моста. Вернее, как именно я спасла вам жизнь?

Потому что, уверена, все ответы на мои вопросы были на Мосту Роз.

Принц склонил голову.

— Мост Роз... — произнес он задумчиво. — Ну что же, твоя просьба закономерна. Правда, я мало что помню, но в памяти отложился момент, когда мост начал рушиться и я отчетливо осознал, что ничего не могу с этим поделать.

Сказав это, принц поднес бокал к губам и осушил его почти наполовину.

— Никто и ничего не мог с этим поделать, — отозвалась я.

Мне захотелось притронуться к его рукаву — исключительно, чтобы поддержать, — но я сдержала свой порыв.

— Затем мостовая полетела вниз, и я вместе с ней. После этого был удар, который надолго вышиб из меня дух.

Роланд страдальчески поморщился — похоже, воспоминания были не самыми приятными, и я тут же мысленно себя похвалила. Молодец, Шерри, сказала себе, отличное у нас получается свидание!

— Простите, ваше высочество! Я задала этот вопрос, не подумав. Мне вовсе не хотелось вас расстраивать...

— Нет же, Шерри, ты права, — похоже, Роланд сам не заметил, как он перешел на «ты», но я нисколько не была против. — Мне стоило рассказать тебе об этом сразу же, потому что ты должна знать. Когда я окончательно пришел в себя, то понял, что вокруг меня люди... Они были живы, Шерри! Я слышал крики и стоны, но для меня все происходило словно в тумане. К тому же мост продолжал

рушиться, сверху на нас летели каменные глыбы, и это добавляло криков ужаса...

— Мне очень жаль, — вновь повторила я, — что заставила вас об этом вспоминать.

— Нас, Годдартов, воспоминаниями не сломить, — пожал он плечами. — Все, что нас не убивает, делает только сильнее. Так вот, Шерри, я все-таки пришел в себя и попытался подняться, но у меня не получилось. Я не мог пошевелиться, потому что меня придавило каменной глыбой. Наконец, мне удалось высвободить руку. Левую. — Он посмотрел на свою руку, в которой держал бокал с вином. — Она была сломана в нескольких местах, так что воспользоваться магией, чтобы убрать или испепелить глыбу, я был не в состоянии. Правую руку я и вовсе не чувствовал. С тех пор прошла уже неделя, а я все еще ощущаю в ней онемение. Норвей уверяет, что чувствительность уже скоро вернется, но пока что мне приходится переучиваться держать меч левой рукой.

— Мне очень жаль! — вновь повторила я.

Принц пожал плечами.

— Все уже закончилось, Шерри! Главное, что мы живы.

— Вы правы, ваше... Роланд! — поправила я себя.

— Именно тогда, Шерри, — мне казалось, что ему нравится произносить мое имя, — я его и увидел.

— Кого?

— Того самого убийцу. Правда, мне не удалось хорошо его разглядеть. Я лежал под обломком, а он шел откуда-то сбоку. К тому же кровь заливала мне глаза, а я не мог ее вытереть. Поэтому я знаю лишь то, что он был высокого роста, настоящий гигант. Этот самый гигант направлялся ко мне, с удивительной ловкостью прыгая по обломкам, по дороге убивая тех, кто попадался ему на пути. Наверное, именно в тот момент я отчетливо осознал, что он скоро меня найдет и мой земной путь закончится. Потому что он меня искал, Шерри! Но с Богами я так и не встретился.

— Потому что....

— Потому что ты встала на пути у убийцы. Похоже, была где-то рядом в тот момент, когда обрушился мост, и тебе каким-то чудом удалось выбраться из-под завалов. Тебя-то я смог разглядеть намного лучше, чем его. Твоя одежда была разорвана в клочья, лицо все в

крови. Но ты все равно преградила убийце дорогу и его остановила. Вернее, он остановился.

— И что же было дальше?

— Дальше ты вскинула руки и ударила по нему Темной молнией. Заклинание вышло довольно сильным, и отдача отшвырнула тебя в мою сторону. Ты упала и, кажется, приложилась об камень головой. Возможно, именно в тот самый момент ты и потеряла память, но я не могу утверждать это с полной уверенностью.

Я пожала плечами — какая разница, когда это случилось?

— Но что же было потом?

— Потом, несмотря на всю увлекательность этого зрелища, — отозвался Роланд, — потому что убийца снова поднялся и отправился в мою сторону, я его так и не досмотрел. Лишился сознания, но все же знаю, что было дальше. Ты спасла мне жизнь, потому что подоспела стража из столицы и убийца скрылся. Они не смогли его остановить, как и я не смог помочь с его опознанием.

— То есть вы так его и не разглядели?

— Нет, Шерри! Я знаю лишь то, что он был высокого роста и крепкого телосложения. Торс был обнажен, — пожал плечами Роланд, — но на этом все. Но его видела ты, Шерри! Его и остальных, потому что убийца был не один.

На это я пожала плечами — пусть я его и видела, но толка от меня никакого.

— Спасибо вам за рассказ, Роланд!

— О нет! — отозвался он с улыбкой. — Это мне стоит поблагодарить тебя за то, что ты его задержала и спасла мне жизнь. Жизнь за жизнь, так что теперь я твой кровный должник. Ты можешь просить у меня все, что пожелаешь!

Это было второе подобное предложение от Годдартов за сегодняшний день, и я с трудом удержалась от улыбки.

— Спасибо вам, Роланд, — сказала ему, — но вы и так одарили меня с ног до головы. — Разгладила на коленях тонкую ткань нового платья. — Ваша щедрость и доброта не знает границ.

Но меня не оставляла, беспокоила одна мысль. Появилась она недавно, но успела вытеснить прочие тревоги. Что, если тот убийца, о котором рассказывал мне Роланд, где-то рядом? Вернее, он здесь, во

дворце, и прошлым вечером заявился в мои покои, упрекнув меня в провале миссии.

Потому что там, на мосту, я помешала им убить кронпринца, хотя вместо этого должна была помогать.

Вернее, не я, а принцесса Ашера, за которую он меня принял.

И которой, по большому счету, я вполне могла оказаться

От этой мысли мне окончательно стало не по себе, и я постаралась ее прогнать. Заявила себе, что все это притянута за уши. У меня нет ни единого доказательства причастности принцессы, одни лишь сомнительные умозаключения.

К тому же я понятия не имела, кто именно проник в мою комнату, но думать, что это был убийца, только из-за того, что мужчина оказался высокого роста и полуобнажен?!

Говорю же, это притянута за уши!

Я снова блуждала в потемках, о которых засобиравалась рассказать Роланду, осознав, что у меня остаются считанные минуты до конца свидания, а угодливый лакей вот-вот приведет новую избранницу.

Но не успела, потому что раздался полный ужаса женский крик, которому вторил громкий собачий лай. И, судя по этому лаю, собаки стремительно приближались.

Мы подскочили на ноги, принц моментально задвинул меня за себя, вытаскивая меч. Держал он его левой рукой, и на миг мне показалось, что достаточно неуверенно. Но меня перестало это волновать, потому что я увидела двух черных, похожих на саму смерть псов, которые неслись к нашей беседке — один с лаем, второй утробно рыча.

За ними волочились поводки.

Без сомнения, это были те самые собаки, с которыми до этого мы столкнулись с Изабель, прогуливаясь по Саду Избранниц. Уж и не знаю, что именно произошло, но псы почему-то взбесились. Вырвались из рук горничной и теперь стремительно двигались в нашу сторону.

— Бешеные псы! — воскликнул Роланд, на что я...

Внезапно со мной что-то произошло. Его слова ударили в голову, моментально наполняя ее туманом. Перед глазами поплыло, дыхание перехватило, и я покачнулась.

Но из тумана в голове внезапно появились новые слова, которые, расщедрившись, выдала моя память.

— Бахри-амер!.. — пробормотала я. — Бешеные псы!

Роланд кинул на меня быстрый взгляд, в котором мне почудилось удивление. Уверена, он не знал, что это такое.

Но я-то прекрасно понимала!..

Бешеные псы, они же бахри-амеры — закрытая община фанатиков-шиалорцев. Жили те уединенно, посвятив себя молитвам Первому Змею и совершенствованию воинских навыков. Тренировались с раннего детства, возвращая себе подобных.

Таких же смертельно опасных фанатиков.

Слава о них распространилась не только по всему Шиалору, но и проникла далеко за его пределы, потому что из бахри-амеров выходили самые лучшие, самые жестокие убийцы. Те, кто лишал жизни без сожаления — во славу Первого Змея, — заодно вырывая у людей глаза и языки, чтобы их жертвы не могли рассказать, как выглядят убийцы.

Они были наемниками, но их услуги стоили очень и очень дорого. Правда, убивали Бешеные Псы только тех, в ком не текла кровь Первой Змеи, и нанять их мог только очень обеспеченный человек.

Например, султан Ихран, потому что бахри-амеры верили в то, что в королевской династии Кханов текла та сама Кровь Первого Змея.

Впрочем, стороннюю партию тоже нельзя было исключать.

Но почему я об этом знала?! Почему эти слова появились у меня в голове, и у меня не осталось ни малейшего сомнения в том, что к обрушению моста и попытке убийства принца были причастны именно бахри-амеры?!

И еще, что они не остановятся, пока не выполнят задание, потому что остановить Бешеных Псов из Шиалора могла только смерть.

Их собственная.

Боги, но откуда же это взялось в моей голове?! Быть может, потому что я — принцесса Ашера?

Или же я все-так Чариз Моррис, потому что, выйдя из-за спины принца, я опустилась на колени, закрыла глаза и расставила руки, черпая, чуть ли не силой вытягивая магию из скудных потоков Сада Избранниц?..

Собаки были уже рядом.

К тому же к нам бежала стража, но я понимала, что ни принц, ни его охрана не станут щадить псов. И еще — что те тоже не станут щадить людей.

Если я ничего не сделаю, то через несколько мгновений здесь будет кровавое месиво.

Нас с Роландом либо раздерут на кусочки, или же принц и стража убьют этих собак — ни в чем не повинных созданий, которых попросту натравили...

Да, их могли натравить на принца — еще одна попытка покушения, — но я серьезно в этом сомневалась. Нет же, бахри-амеры действовали по-другому, такое не в их правилах, а это был ребяческий, хотя и полный ненависти, шаг.

Скорее всего, собак натравили на меня, чтобы помешать моему свиданию с Роландом. Горничная не удержала их на привязи — наверное, потому что псам был отдан незаметный для нее приказ. Тот человек, который это сделал, хотел, чтобы меня покусали, и тем самым я бы снова выбыла с отбора на несколько дней.

Или, быть может, покинула его уже навсегда.

Но у меня на себя были совсем другие планы.

И пусть магии здесь почти не водилось, но я собрала все, до последней крохи. Ее было недостаточно, чтобы остановить собак связующим заклинанием, но вполне хватило, чтобы поймать взглядом одного из псов, затем сломать ментальную преграду, устанавливая с ним контакт, и отдать ему приказ.

На это я израсходовала все, что у меня было, до последней капли.

Но мне удалось.

Я увидела, как, не добегая до беседки и не успев напасть на сосредоточенного, сжимавшего меч Роланда, черный с белой подпалиной на груди пес накинулся на другого. Сбил сородича с ног, и они, рыча и огрызаясь, покатались по траве.

Потому что тот, первый, стал меня защищать, как свою хозяйку. Именно это я ему и внушила, и теперь он был готов стоять за меня до последнего.

Вскоре недоуменный Роланд опустил меч. Протянул руку, помогая мне подняться. Смотрел на меня, а еще на грызущихся собак, удивленно, словно не понимал, что именно здесь произошло.

Вот и я тоже не понимала. Вернее, знала, что отвела от нас угрозу, но дальше снова начинались привычные блуждания в темноте.

То, что я вспомнила о бахри-амерах, свидетельствовало о том, что я — принцесса Ашера. А то, что мне удалось усмирить псов — потому что подбежала стража, схватила и растащила их в разные стороны, — говорило о том, что я все-таки Чариз Морис.

И ничто — вернее, никто кроме братьев Ворсли, — не подтверждало то, что я — Шерридан Макнейл!

Глава 10

В Тронный Зал на этот раз я отправилась вместе с тетушкой, но перед уходом нас порядком облизали Бутчер и Дорри. Да-да, именно так звали наших псов, уверенно занявших два кресла Большой Гостиной и делавших вид, что им там самое место.

Они оказались настоящими милашками — правда, с Дорри мне пришлось порядком повозиться. Первый раз я сделала это еще в Саду Избранниц, потому что она продолжала рваться с привязи, на которой ее держала охрана. Рычала, грызлась, кидалась на людей, все еще пытаясь выполнить приказ своей хозяйки.

Добраться до меня.

И она добралась. Но уже после того, как я заново собрала магию и сломала ментальную защиту собаки, установив с ней контакт. После этого я попросила спустить присмирившего пса с поводка, заявив, что Дорри не причинит мне вреда.

А то, что она так рвалась, — все потому, что собака сильно по мне соскучилась.

И Дорри, повизгивая от счастья и виляя длинным хвостом, порядком меня облизала. Быть может, в глубине собачьей души она понимала, что я спасла ее от верной смерти?

Произошло это на глазах у настоящей хозяйки, которая смотрела на своих псов с крайне кислым выражением на лице. Ею оказалась Кейти Чевингтон, одна из «цветочной троицы» — той самой, которая меня ненавидела, считая, что я обманом подобралась к принцу.

Поэтому Кейти обманом заполучила мой зонт из наших с тетушкой покоев, а потом, дав его обнюхать собакам, забросила в кусты...

В этой истории мне все было предельно ясно, хотя Кейти старательно делала хорошую мину при плохой игре. Вернее, врала и не краснела, а две подросшие подружки дружно подтверждали ее слова. Заявили, что мы якобы встретились в саду и я пожаловалась им на жару и яркое солнце. Затем попросила у Кейти разыскать служанку, чтобы та принесла мне зонт, потому что у меня самой не было на это времени.

Да-да, как раз скоро должен был настать мой черед идти на свидание, и я не хотела отлучаться из сада. Поэтому Кейти по доброте душевной раздобыла для меня тот самый зонт. Но после этого собаки почему-то сорвались с привязи — «цветочная троица» это дружно подтвердила, — зонт выпал у нее из рук, а дальше...

Дальше они ничего не знают и не понимают.

Сказав это, девицы дружно уставились на принца кристально-лживыми глазами. Затем Кейти заморгала, решив еще и всплакнуть. Заявила, что, конечно же, я сейчас скажу, что такого не было, а еще и приведу в поддержку эту...

Эту змею Изабель Ардо, которая ясно же зачем прибыла на отбор. Конечно, с одной-единственной целью!

С какой именно, говорить вслух Кейти не стала, но я прекрасно понимала, на что она намекала. Изабель говорила, что все только от нее и ждут, когда она уже набросится на кронпринца и вонзит ему кинжал в грудь.

Но пока что Роланд, живой и невредимый, с непроницаемым лицом выслушивал версию Кейти. Я тоже молчала, а псы ластились, лизали мне руки и жались к моим ногам.

Так вот, продолжала врать Кейти, когда служанка принесла мой зонтик — это подтвердила еще и прибежавшая в сад, заполошно дыша, тетя Мюри, — собаки кинулись ко мне со всех ног, а она побежала за ними...

— Не понимаю, — посмотрев на меня, с ненавистью добавила Кейти, — какие могут быть ко мне претензии?! Посмотрите на моих собак, они не собирались причинять ей вред! Они ее любят даже больше, чем свою хозяйку. В чем вы пытаетесь меня обвинить?!

Тут Кейти была права — обвинять ее больше было не в чем, хотя Роланд заявил, что собаки опасны и стража это подтвердила.

— Вы правы, ваше высочество! — произнесла Кейти, и ее глаза сузились. — Мои собаки, к сожалению, слишком опасны, поэтому их стоит немедленно умертвить. Мне не хочется, чтобы они еще на кого-нибудь набросились, даже чтобы выразить свою любовь, а меня обвинили в том, что из-за них кто-то пострадал.

Я выдохнула от ужаса — подобная жестокость попросту не укладывалась в моей голове. Как это, умертвить собак?! Уверена, Кейти сказала это только потому, чтобы мне досадить!

Принц нахмурился — кажется, ему тоже не пришлась по нраву идея убивать собак, — хотя маги в один голос подтвердили, что это вполне здравая идея.

Если псы непредсказуемы, то...

— Ваше высочество, — повернулась я к Роланду, — прошу вас! Несколько минут назад вы спрашивали у меня о желании... То, что бы я хотела за спасение вашей жизни... Теперь у меня есть ответ. Прошу вас, не убивайте этих собак, отдайте их мне! Обещаю, я позабочусь о них, и они больше никому не причинят вреда!

Кейти попыталась протестовать, но...

Свое слово она уже сказала, отказавшись от Бутчера и Дорри, а принц, убедившись, что псы не только признали меня своей хозяйкой, но и послушно выполняют мои приказы, отдал свой. Правда, посмеиваясь, заявил, что мне все же придется придумать новое желание, так как это не соизмеримо с тем, что я для него сделала.

За его жизнь — жизнь двух собак?! Нет же, мне стоит хорошенько подумать над тем, что я еще хочу!..

Я округлила глаза, осознав, насколько двусмысленно это прозвучало, но было слишком поздно: сказанного уже не изменить. Но именно таким образом я обзавелась не только барнийскими полозами и лошадью, но еще и двумя собаками породы ангорских бойцовых псов.

...Вернувшись в свои покои — потому что принца ждала встреча с еще двадцатью четырьмя девушками, — я немного повозилась с Дорри, чтобы быть в ней полностью уверенной, после чего отправила записку Изабель.

Спросила, не хочет ли она заглянуть ко мне в гости — если, конечно, не боится, что ее зацелуют до смерти?

Вскоре подруга заглянула, заявив, что не могла удержаться от подобного предложения. Сперва недоверчиво уставилась на больших псов, но они быстро сумели тронуть ее отзывчивое сердце.

Мы чинно выпили чай, поговорив о прошедших свиданиях и сошедшись во мнении, что три «цветочные» подруги далеко на отборе не пройдут. Роланду не понравилось их поведение и вранье, так что «вылета» ждать уже недолго. Затем я спросила у Изабель, как прошло ее собственное свидание, но она почему-то покраснела и сказала...

Все хорошо, сказала мне, а больше подробностей я так и не дождалась.

И все это время у наших ног лежали большие собаки. Правда, они сперва попытались улечься нам на колени, но я не разрешила подобного баловства.

Вдохновленная успехом с Изабель — той удалось преодолеть детский страх, — я стала подумывать, уж не познакомить ли тетушку со змеями, но затем все-таки засомневалась.

Решила, что лучше в другой раз.

И все это время в голове у меня крутился образ василиска. Той, которая потеряла свою семью, потому что принцесса Зои решила привезти ее в дар Роланду Годдарту. Каждый раз, стоило мне о ней подумать, как в груди тотчас же появлялась непонятная тоска.

Мне было ее очень и очень жаль.

А потом явились Ворсли, с довольным видом заявив, что они получили разрешение от принца Кирона и теперь станут меня сторожить. И тут же принялись этим заниматься — развалились в креслах и, одоббив моих псов, разрешили тем улечься им на колени, после чего выпили весь тетушкин шерри, поинтересовавшись, нет ли у нас чего покрепче.

На это Изабель закатила глаза, заявив, что скучно мне уж точно не будет — в такой-то компании! — после чего попрощалась до вечера и отправилась к себе в Южное Крыло, потому что настало время собираться на второе испытание.

Я же, наказав Ворсли не переборщить с выпивкой, иначе я никуда их с собой не возьму, ушла принимать ванну. Затем оделась — тетушка за это время подобрала для меня белоснежное платье, расшитое серебряными розочками, и такие же белоснежные туфельки, заявив, что на испытании артефактом Годдартов я должна выглядеть, как невеста.

Идеальная невеста для Роланда Годдарта — потому что она считала меня именно такой.

Я же, прекрасно понимая, что мое неведомое прошлое может подкинуть мне проблем, осторожно с ней согласилась.

Нет, не на невесту.

Решила, что в любом случае — вернее, что бы ни произошло на втором испытании, — я буду смотреть на мир с гордо поднятой

головой. В этом мне стоило брать пример с Изабель, которая держалась спокойно и уверенно, даже когда оказывалась в полном ненавистников Тронном Зале.

Именно поэтому я согласилась на белое платье, подобрав к нему украшения из жемчуга — несколько тонких нитей горничные вплели мне в прическу, а еще несколько я повесила на шею. Затем получила восхищенное одобрение Ворсли — те раскрыли рты, перестав доедать то, что принесли мне на обед, потому что свое они давно уже съели, — и долго на меня смотрели, словно растеряли последние слова...

Наконец, собралась и тетушка — на ней было шуршащее платье из коричневой тафты, — и мы покинули наши покои. На этот раз заблаговременно, и я понадеялась, что ничего не помешает мне попасть на испытание вовремя.

Правда, перед самым выходом я заставила Ворсли сдать «арсенал» — выложить прихваченные ножи и вилки, которые они успели засунуть под подкладки своих курток, — заявив, что в Тронный Зал они пойдут без оружия. Я не хочу, чтобы их выставили из Восточного Крыла — или даже из дворца, — поэтому нарушать правила им не позволю.

Признаюсь, с северными братьями и собаками мне было намного спокойнее, и я почти не опасалась того, что ко мне вновь может заявиться кто-нибудь из Бешеных Псов.

Один из бахри-амеров.

Мне хотелось разузнать о них побольше, к тому же Мун Кин и Вильфред Моррис уже поджидали меня в Мраморном Зале, кидая друг на друга ненавидящие взгляды. Но поговорить с начальником шиалорской стражи наедине мне не удалось — вокруг было слишком много свидетелей, которые не спускали с меня ревнивых глаз.

Лишь сказала ему, что несказанно благодарна за подарок и этот подарок пришелся мне по душе. Настолько, что змеи даже разделили этой ночью со мной постель.

Думала, свести все к шутке, но, оказалось, среди нас был еще тот шутник!..

— Лучше бы ты придумала, сестричка, как разделить этой ночью постель с будущим королем Ангора, — намекнул мне Вильфред Моррис.

Я вытаращила глаза, а Ворсли тут же вызверились, заявив, что им не стоило оставлять вилки — сейчас бы в голове у Морриса появилось куда больше дыр. Ему не мешает, раз уж мозгов все равно нет! Мун Кин зашипел, а тетя Мюри вспомнила, что забыла в своей спальне успокоительную настойку.

На это я подумала, что пора уже и мне начинать ее пить, эту самую настойку.

Но так как бутылка осталась в тетушкиной комнате, я приказала всем успокоиться, а лорду Моррису заткнуться. Еще одно слово в подобном ключе, заявила ему, и мы больше с ним никогда не увидимся.

Затем властно взмахнула рукой и повела всю честную компанию в Тронный Зал. И да, нас все так же обходили далеко стороной, но, если быть честной, меня давно перестали беспокоить подобные мелочи.

Наконец, в Тронном Зале я со всеми распрощалась. Гости еще продолжали собираться, так что я вполне спокойно добралась до ряда избранниц, а потом направилась к своему месту в самом его конце. Шла, иногда раскланиваясь с девушками, холодно усмехнулась в ответ на ядовитые взгляды «цветочной» троицы, пока...

Пока не столкнулась с принцем Кионом.

Он разговаривал с одним из придворных неподалеку от ряда избранниц, но, заведя меня, оставил своего собеседника.

— Шерри! — шагнул ко мне.

— Ваше высочество! — поклонилась я, теряясь в догадках.

Но затем, услышав его слова, растерялась еще сильнее.

— Артефакта не бойся, — произнес он. — Если твое сердце чисто и у тебя нет дурных помыслов, ты спокойно пройдешь это испытание.

— Мое сердце чисто и открыто, — сказала ему, — и дурных помыслов я не имею. — Насчет себя настоящей у меня не было никаких сомнений, но я понятия не имела, кем была прежняя Шерри, и в этом заключалась самая большая проблема. — Но спасибо вам за предупреждение!

После чего, поклонившись, поспешила на свое место, потому что раздался звук фанфар, и глашатай объявил о прибытии короля.

Стоило мне подойти к Изабель, как мы тут же взялись за руки и принялись смотреть, как занимал свое место на Золотом Троне король Реджинальд Годдарт.

Шагал он скованно, чем-то напомнив мне деревянную заводную игрушку с той самой ярмарки — ну вот почему я вспомнила именно ее, а вовсе не то, что мне нужно?! За королем шел Роланд, Кирон поднимался по ступеням из зала, а Конрад, о чем-то оживленно разговаривая со своим гувернером, давно уже стоял возле последнего, самого маленького кресла.

Замолкли, потому что король остановился возле трона.

Застыл, и на миг мне показалось, будто бы Реджинальд Годдарт не знал, что с этим делать. Позапамятовал и теперь не понимал, как занять свое место, потому что он смотрел на трон с явным недоумением на лице.

Придворные видели лишь спину короля, но там, где стояли мы с Изабель, отлично была заметна растерянность на его лице.

Эта мысль показалась мне до невозможности странной, даже страшной — как Реджинальд Годдарт может управлять огромной страной, если не понимает, как ему сесть на трон?!

Тут к уху короля склонился священник, что-то ему шепнув, после чего Реджинальд Годдарт развернулся, а затем все-таки устроился на своем месте. Принцы тоже расселись, лорд Максвелл встал скалой по правую сторону от короля, а вышедший из тени лорд Торполи остановился возле ступеней и торжественным голосом объявил, что раз уж все собрались, то он готов провести одно из самых важных испытаний отбора.

Испытание Артефактом Годдартов.

К уху короля на этот раз склонился первый советник, словно решил подсказать тому, что нужно сделать, и Реджинальд Годдарт, взмахнув рукой, произнес, что можно начинать.

Правда, голос у него был сильным и глубоким.

Тут же откуда-то сбоку от тронного возвышения появились два мага. Они вынесли железную треногу, установив ее перед ступенями.

На этой треноге полыхал золотым светом овальный камень размером с лошадиную голову.

И уже очень скоро — правда, сначала лорд Торполи объявил, что всем нам следует помолиться Богам Ангора, пославшим Годдартам это сокровище, и зал на несколько минут погрузился в тишину, — началось второе испытание отбора.

Но проводил его вовсе не лорд Торполи. Эту честь он предоставил одному из Хранителей Артефакта.

Седовласый мужчина в белоснежной мантии, назвавшийся архимагом Зосланом, остановился перед треногой с артефактом и раскинул над ней руки. Мне показалось, что он тоже предложит нам помолиться — а почему бы и нет?! — но архимаг не стал переливать из пустого в порожнее.

Вместо этого опустил руки на сияющий камень, зычным голосом объявив, что сейчас древний артефакт укажет на тех, кто лжив душой и сердцем, поэтому не может больше оставаться на королевском отборе. И он, уже три десятилетия как хранитель Артефакта Годдартов, будет проводником божественной магии.

Тотчас же под его руками золотой камень начал темнеть, словно наливаясь Тьмой, после чего из него повалил дым. Похожий на черную вуаль, этот дым полетел в сторону избранниц. Признаюсь, как только я его завидела, мне стало порядком не по себе, и я с трудом устояла на месте, хотя лорд Торполи тотчас же призвал всех к спокойствию, заявив, что артефакт не причинит никому вреда.

Но девушки не спешили ему верить. Раздались испуганные возгласы, кто-то из избранниц попятился, а Изабель еще сильнее сжала мою руку, впиваясь в нее ногтями. Придворные тоже отпрянули, причем некоторые на несколько шагов.

Но черную вуаль собравшиеся в Тронном Зале гости не заинтересовали. Ее «жертвами» были мы — ряд из тридцати избранниц, — и уже очень скоро она окутала девушек с головы до ног. Добралась и до нас с Изабель — на миг мне стало тяжело дышать, а во рту появился странный металлический привкус от не поддающейся объяснению магии.

Но плохо было не только мне одной. Многие из девушек кашляли, кто-то рыдал во весь голос, кто-то отмахивался от дыма. Двое даже попытались убежать, но у них на пути встала леди Аргал, заставив вернуться и заявив, что нам всем стоит проявить мужество и терпение.

Особенно если мы хотим стать королевами Ангора.

Девушка, стоявшая по правую руку от меня — невысокого роста, с приятной для глаз округлой фигурой, простодушным лицом и копной светлых волос, выбивавшихся из высокой прически, — посмотрела на меня испуганными глазами.

— Страшно! — призналась мне негромко. — Очень страшно, потому что я не знаю, что это такое!

— Все будет хорошо, — отозвалась я, постаравшись, чтобы мой голос прозвучал как можно более уверенно, хотя, признаюсь, мне уже начинало казаться, что сейчас нас всех выгонят с отбора.

Артефакт отвергнет всех прибывших в Авенну девушек, потому что черная вуаль не спешила убираться восвояси. И я решила, что это плохой знак. А еще подумала, что если так произойдет, то Роланду придется набирать себе новых невест.

Станным образом эта мысль меня не сильно встревожила. Но, быть может, причиной стало то, что дымка начала постепенно истончаться — сперва по краям, — и я увидела, как три принцессы оказались вне ее.

Впрочем, очень скоро и наш с Изабель край смог вздохнуть полной грудью — вуаль нас покинула.

— Шерри, мы с тобой ни в чем ужасном не виноваты! — с довольным видом сообщила мне Изабель. — По крайней мере, остальные смогли убедиться в том, что я прибыла в Авенну без ножа под платьем и без кровожадных мыслей в голове.

— Меня тоже ни в чем не подозревают, — с довольным видом сообщила нам соседка. И тут же представилась: — Лесли... Меня зовут Лесли Страут, и я из Торшира. — Похоже, на моем лице промелькнуло удивление, поэтому она тотчас же добавила: — Это жуткая глушь возле самого Северного Предела. Неудивительно, что ты не знаешь это место. А можно, мы будем...

Она предлагала нам свою дружбу, и я протянула ей руку, премного этому порадовавшись.

— Только если ты в этом уверена, — пожала плечами Изабель. — Ты ведь знаешь, кто я такая?

— Конечно, — отозвалась Лесли, — я прекрасно знаю, кто ты такая! Но папа всегда говорил, что в бедах Ангора по большей части виноват сам Ангор и что не стоит перекладывать с больной головы на здоровую.

С этими словами она уверенно пожала ей руку, и лицо Изабель расплылось в улыбке.

— Добро пожаловать в Сестринство Отверженных! — заявила она Лесли.

— Не такие уж мы и отверженные, — отозвалась я, но развить свою мысль не успела, потому что раздался шепот Лесли:

— Посмотрите-ка, артефакт все же указал на нескольких!..

Лесли оказалась права — почти вся магическая вуаль исчезла внутри камня, но три девушки до сих пор оставались облеплены ею, словно черной паутиной. Две из них еще пытались ее сбросить, размахивая руками и разгоняя дым, из-за чего тот за клубился еще сильнее и яростнее прежнего.

Третья рыдала во весь голос, а потом принялась причитать, что она ни в чем не виновата. Она вовсе не собиралась врать принцу Роланду — это Айрис ее подговорила! Именно она заставила ее солгать, потому что...

— Это все из-за нее! — Лотти Пиввик повернула ко мне свое лицо — впрочем, я почти его не видела из-за черного тумана. — Она во всем виновата! Ей не место на отборе, а мы всего лишь хотели, чтобы восторжествовала справедливость!

Но замолчала, потому что со своего места поднялся Роланд.

— К сожалению, первую часть испытания не прошли три избранницы, — произнес он холодно, и никакого сожаления в его голосе я не услышала.

Затем он назвал имена «цветочной» троицы, которая, получалось, вылетела с отбора из-за того, что Кейти натравила на меня своих собак, а остальные соврали, старательно покрывая подругу.

— В чем, собственно, дело? — негромко спросила у меня Лесли.

— Позже расскажем, — шепнула ей Изабель. — Тут есть, о чем поговорить!..

Но не сейчас, потому что рыдающих девиц уже уводила стража, а архимаг Зослан заявил, что готов продолжить испытание. Сейчас артефакт укажет тех из избранниц, кто по какой-то причине — из-за своего увечья или же дурной наследственности — не в состоянии зачать, выносить и родить наследника престола.

Девушки снова заволновались, я тоже сжала зубы, почувствовав, как в мою ладонь вновь впиваются острые ногти Изабель. К другой руке прикоснулась мягкая ладошка Лесли, и я раскрыла свою, после чего мы долго стояли, дожидаясь, когда нас опутает золотое сияние, которое источал артефакт, а потом станет стекать на нет.

Втягиваться в камень, являя...

К моему величайшему облегчению, оно так ничего и не явило ни Тронному Залу, ни королевской семье. Ни одна из девушек не осталась стоять, окутанная золотым сиянием, и даже то, что я потеряла память, не изменило решения артефакта. Он посчитал меня вполне пригодной для зачатия и родов — так что зря Эванс Максвелл упражнялся в остроумии!..

На это избранницы выдохнули с явным облегчением, и по ряду разнеслись довольные голоса — девушки поздравляли друг дружку.

Принц кивнул — выглядел он тоже вполне довольным, — заявив, что пора переходить к заключительной части испытания. Кирон как смотрел на меня, так и продолжал смотреть — ничего не изменилось. Конрад явно скучал — ну да, что тут интересного, если никого не выгнали, — а король все так же глядел куда-то перед собой. Мне показалось, что на большие двери, ведущие из Тронного Зала.

Тут началась финальная часть испытания, и младший принц заметно оживился, и даже король повернул голову.

Признаюсь, этой самой части я опасалась больше всего, потому что...

Да, я много раз себе говорила, что мне стоит доверять собственным своим ощущениям, но понятия не имела, что ждало меня в глубине памяти и какие секреты были у настоящей меня.

Вернее, кем я была в прошлой жизни, еще до обрушения моста.

Наверное, поэтому, когда нас окутало красное сияние, которое должно было указать на тех избранниц, кто успел познать близость с мужчиной, я вздрогнула и закашляла. И тут же почувствовала сочувственное пожатие Изабель, и на этот раз уже Лесли, посмотрев на меня, заявила, что все будет хорошо.

Она твердо в этом уверена.

Оказалось, верила она не зря — потому что красное сияние, захлестнувшее девушек подобно морской волне, так же быстро нас покинуло, на что я почувствовала огромное облегчение. Магический дым продолжал втягиваться в артефакт — с нашей стороны он уже ушел, — освобождая от своего присутствия все больше и больше участниц...

Кроме одной.

Принцесса Ариэль из Бринтона выдохнула недоверчиво, затем что-то произнесла — резкое, на чужом, незнакомом мне языке, но в

этой фразе мне почудились досада и разочарование. Она попыталась разогнать окутавший ее дым, после чего обратилась к поднявшемуся на ноги Роланду, заявив тому на ангорском, что произошла ошибка.

Вернее, она понятия не имела, что так нельзя... Но почему же так нельзя, ведь в ее стране на подобное смотрят сквозь пальцы?!

Но она будет ему верна после свадьбы, если он выберет ее в жены.

Дальше я уже ее не слушала и не смотрела, подумав, что леди Аргал ошиблась, сказав, что сегодняшний отбор покинет половина избранниц. После второго испытания ушло только четверо — принцессу Бринтона уже уводили из зала, потому что ни традиции Ангора, ни Роланд, как оказалось, не одобряли добрачные связи среди тех, из которых он собирался выбирать себе жену.

Зато остальных этим же вечером ждало еще одно испытание — встреча с королем, который порядком меня пугал. И чтобы через него пройти, мы должны будем получить благословение Реджинальда Годдарта.

Быть может, к этому и были слова леди Аргал — она знала, что третье испытание будет не из простых?

* * *

Через бесконечное число минут — оказалось, что по жребию мне выпало идти на встречу предпоследней, а за мной была только Изабель, — настал и мой черед.

Правда, до этого я получила крайне противоречивые сведения от разных людей. Сперва тетушка Мюри заверила меня, что ее Реджинальд с раннего детства отличался добротой и состраданием, Ворсли — что король Ангора ест младенцев на завтрак, а Мун Кин попросту пожелал, чтобы Мать-Первая Змея была со мной во время тяжелейшего из испытаний, как Она поддерживает своих детей в бедах и катастрофах...

Так вот, сказав своему сопровождению, что я обязательно со всем справлюсь — даже с бедами и катастрофами, — я все-таки остановилась, чтобы выслушать напутствие «любящего брата» Вильфреда.

Вернее, сперва сказала ему, что не хочу от него больше ничего слышать — мне хватило и того, что он заявил по дороге в Тронный Зал.

Но потом передумала.

— Это важно, Шерри! — произнес Вильфред таким тоном, что я ему поверила.

И он тотчас же склонился к моему уху.

— Я порасспрашивал там и сям... Послушал, что говорят люди. Ходят слухи, что король тяжело болен, хотя это старательно скрывают. К тому же он давно уже попал под влияние Артура Максвелла и полностью в его власти. Это тоже скрывают от народа, потому что Годдартам сейчас такое не на руку. Они пока еще не могут выступить в открытую против отца и Максвелла: обстановка в Ангоре оставляет желать лучшего. Но они обязательно это сделают.

На это я покачала головой — наверное, потому что сказанное в нее попросту не укладывалось.

— Но чем же болен король? — шепотом спросила у Вильфреда.

— Мне доподлинно неизвестно. Судя по всему, последствия старой травмы головы дают о себе знать. Болезнь поражает его разум, и с каждым годом королю становится все хуже и хуже. Правда, у него все еще случаются проблески сознательности, но даже в эти периоды он крайне раздражителен и непредсказуем. Поэтому, Шерри, — Вильфред уставился мне в глаза, — ничего не делай из того, что могло бы его спровоцировать. Просто войди, немного постой и уходи. Не старайся с ним заговаривать. Будет лучше, если он вообще тебя не заметит.

— Но как же мне тогда получить его благословение?!

— Уж как-нибудь обойдешься и без него, — усмехнулся Вильфред. — Или же давай я тебя благословлю по-братски?

На это я сказала ему, что как-нибудь обойдусь, и Вильфред снова улыбнулся. Но уже не мне, а подоспевшим Ворсли, заявившим, что он первый в их списке на убийство.

На это Моррис оскалился, сказав, что жить ему еще очень долго — сперва Ворсли не помешает выучиться читать и писать, а к этому времени, он, пожалуй, умрет естественным путем.

От старости.

Они продолжили собачиться, а я... повернулась к подошедшему принцу Кирону.

Оказалось, тому тоже нашлось что мне сказать. Но делать в присутствии моего сумасшедшего сопровождения и зардевшейся тетушки — словно это ее, а не меня средний принц взял за руку и повел подальше от Ворсли, Морриса и Мун Кина, — он не собирался.

Изабель тоже была неподалеку, улыбнулась мне многозначительно, а придворные начали шептаться.

— Ваше высочество!.. — отозвалась я в полнейшем недоумении, когда мы остановились возле одной из мраморных колонн неподалеку от тронного возвышения. — Вы... Вы что-то хотели мне сообщить наедине?!

Кирон кивнул, и я уставилась в его встревоженное лицо и похожие на грозное небо серые глаза.

— Шерри, что бы ты там ни увидела, — напряженным голосом произнес он, кивнув в сторону дверей, к которым подходила улыбающаяся принцесса Зои. Ей выпал жребий предстать перед королем первой, — постарайся не брать это в голову. И еще: сделай все, чтобы как можно скорее покинуть ту комнату. Я все объясню тебе позже!

— Хорошо, — отозвалась я, мысленно поблагодарив Вильфреда Морриса за то, что он успел сделать это первым, а то, признаюсь, сейчас бы я терялась в догадках, не понимая, что происходит.

— И вот еще, если отец все же удостоит тебя разговора, соглашайся со всем, что он скажет. Даже если он заявит, что на небе висят три луны, а четвертую похитили демоны. Скажи ему, что так оно и было. Так нужно, Шерри!

— Хорошо, — повторила я. — Конечно же, я это сделаю! Потому что ваш отец болен, не так ли?

— Он болен, — согласился со мной Кирон, — и очень тяжело. Впрочем, королю сейчас получше. Он вполне адекватен и отдает отчет в своих поступках, так что я надеюсь, что отец продержится до конца отбора и приступов больше не повторится. Но даже если это произойдет, я уверен, что у тебя хватит смелости и силы духа встретиться лицом к лицу с его безумием.

После чего Кирон внезапно прикоснулся к моей щеке, развернулся и ушел, а я осталась. Уставилась ему вслед, чувствуя, как

пылает та самая щека — мимолетное прикосновение почему-то тронуло меня до глубины души.

Нет же, до глубины сердца.

Впрочем, поразмыслить о произошедшем в одиночестве мне не дали. Меня тут же обступили подруги, закрывая от любопытных взглядов придворных, но принялись задавать такие же любопытствующие вопросы.

Только вот ответов у меня не было.

Я ничего не знаю и не понимаю, сказала им, но с королем нам всем стоит быть осторожными и ни в коем случае ему не перечить. А еще лучше — просто поклониться, немного постоять и уйти, не привлекая к себе внимания.

Что же касается Кирона, то принц в нашу первую встречу был со мной крайне резок, но внезапно переменял свое отношение.

И да, я тоже ничего не понимаю.

— Тогда давай будем ничего не понимать вместе, — улыбнулась мне Изабель. — А еще придумаем, какое у тебя будет свадебное платье, в котором ты станешь выходить замуж за Кирона Годдарта... Ты бы посмотрела на себя, когда ты о нем говоришь!

На это я покачала головой, приложив руки к пылающим щекам.

— Я о нем вообще не говорю, — наконец, выдавила из себя. — И даже думать не думаю!..

Изабель понятиливо покивала, а затем спросила, может ли она быть моей подружкой невесты, если, конечно, к этому времени я ничего не вспомню и ее не прогоню.

— А я второй, — тут же вызвалась Лесли, на что я заявила, что мне совершенно не смешно.

Потому что смешно мне не было.

Затем потянулось мучительное ожидание — каждой из избранниц было отведено около пяти минут, чтобы предстать перед очами короля, принимавшего в соседнем с Тронным Залом кабинете.

Лесли шла десятой. Вернувшись, заявила нам, что удостоилась вполне благожелательного взгляда короля и взмаха его руки, который она посчитала за благословение.

Но, наслушавшись моей науки, вступать в разговор с ним не стала, вместо этого поклонилась и ушла. Сама встреча заняла от силы минуты две-три, не больше, так что бояться нам не стоит.

Наконец, пришел и мой черед.
И да, я не собиралась бояться.

* * *

Король ел.

Вот так, рыча, набрасывался на стоявшую перед ним гору мяса. Вытаскивал из огромного блюда куриные ноги, обгрызал, ломал и обсасывал кости, которые затем кидал на пол. Брался за следующую ногу, после хватался за кувшин с вином и громко пил — я слышала, как булькала жидкость в его луженом горле.

Все это происходило под безразличными взглядами трех магов, застывших по углам кабинета, и сочувственного взора священнослужителя в черной рясе и белом кушаке, стоявшего подле короля.

Но смотрел сочувственно он не на короля, а на меня.

Лорда Максвелла здесь не было, и этот факт почему-то меня порадовал.

Тут я вспомнила, зачем сюда пришла. Поклонилась, негромко назвав свое имя, но король мною не заинтересовался. Куда больше его увлекла очередная куриная нога.

И я, глядя, как двигались его мощные челюсти, подумала, что мне это даже на руку. Сказала себе, что сейчас я постою еще несколько секунд — раз уж за мной наблюдают маги и священник, — после чего развернусь и уйду.

Можно было уйти сразу, но они могли счесть это совсем уж невежливым. А то, что я не получу королевского благословения... Ну и не надо — зачем мне отвлекать правителя Ангора от еды?

Тут он и сам отвлекся. Оторвался от блюда, держа в руке наполовину обглоданную кость, и я увидела, что его черная с проседью борода была вся в кусках мяса.

Король уставился на меня мутным взглядом.

— Ты?! — внезапно рявкнул он.

— Я, ваше величество!..

— Ты, дочь моего врага! — неожиданно прорычал он, замахнувшись на меня обглоданной куриной ногой. — Дитя убийцы и

порождение Тьмы!.. Ты — исчадие ада! Как ты посмела явиться в мой дом?!

— Но я...

— Я знаю, кто ты такая! — выдохнул он с ненавистью. — Ты — Шерридан Макнейл, дочь Корвина Макнейла! Ты явилась сюда, чтобы завершить свое черное дело. Прикончить меня!..

— Нет же, ваше величество! — выдохнула я в полнейшем ужасе. — Я не желаю никому зла и ни в коем случае не причиню его вам! У меня и в мыслях не было!..

Шерридан Макнейл... Но почему же он назвал меня Шерридан Макнейл?!

— Стража, взять ее! — не став меня слушать, рявкнул король, и я поняла, что на этом все. Все для меня закончилось. Сейчас король прикажет бросить меня в темницу, после чего казнить, и никто ничего уже не сможет сделать! — Где вас демоны носят, кривоногие?!

Два молчаливых мага подошли к столу и поклонились своему королю. На их застывших лицах не было написано ни единой эмоции. Священник отступил в сторону, словно он тоже умывал руки. И мое сердце, до этого стучавшее как сумасшедшее, замерло, потому что я знала, что сейчас произойдет.

Но вместо того, чтобы приказать тотчас же увести меня в темницу, король почему-то заявил, чтобы ему принесли вина. Да побольше, потому что у него в горле пересохло, а кувшин уже почти пуст.

— Но эта избранница... — начал было один из магов.

— Избранница? — переспросил Реджинальд Годдарт. Голос его прозвучал спокойно и даже благодушно, словно за секунду в голове короля повернулся рычаг, оставив ненависть и агрессию за закрытой дверью. Он взглянул на меня так, словно до этого и не видел. — Можешь идти, дитя мое! Хотя нет, погоди-ка!..

Тут появился слуга с кувшином, и я, чувствуя, как меня порядком потряхивает, принялась дожидаться, пока король не вольет в себя половину содержимого.

Терялась в догадках, что будет дальше. Что произойдет после того, как король поставит кувшин на стол? Прикажет ли он снова вести меня в темницу или же все-таки благословит?

Наконец, Реджинальд Годдарт оторвался от вина. Крякнул, затем вытер усы и рот рукавом.

— Благословляю тебя, дитя мое! — и вскинул руку. — Ты вполне подходишь моему сыну. А теперь поди прочь... И подайте мне еще мяса!

На это я поклонилась, затем, подхватив юбки, поспешила к выходу, пока король снова не передумал. Чуть ли не бегом покинула комнату, затем, выбежав в Тронный Зал, прислонилась к стене, чувствуя, что сползаю вниз, потому что ноги меня больше не держат.

— Как все прошло? — спросила Изабель. Протянула руку, помогая мне подняться.

— Ужасно! — призналась ей. — Все прошло просто ужасно!..

На это она кивнула, заявив, что ничего другого не ожидала. После чего, бросив на меня сочувственный взгляд, отправилась на свое испытание.

И уже очень скоро вернулась.

К этому времени я более-менее пришла в себя и даже отдышалась, сказав Лесли, что да, мне тоже удалось получить благословение. Правда, каким образом, рассказывать ей не спешила, потому что произошедшее до сих пор не укладывалось в моей голове.

Как и то, что король назвал меня Шерридан Макнейл. Но разве можно верить словам безумца?!

К тому же тут появилась Изабель с крайне мрачным выражением на лице. На ее светлом платье красовалось жирное пятно.

— Ты права, это было ужасно, — призналась она.

— Он на тебя накричал?!

— О нет! — усмехнулась Изабель. — Я не удосужилась подобной чести. Король Ангора всего лишь бросил в меня куриной ногой. Ты не находишь, что это довольно мило?

Но я не находила.

Впрочем, как бы там ни было, все двадцать шесть девушек прошли через третье испытание, о чем объявил Роланд Годдарт, назвав и нас с Изабель и Лесли. Правда, наши имена прозвучали не первыми и не последними, а где-то в середине списка.

После этого лорд Торполи объявил о завершении третьего испытания, позвав всех в Бальный Зал, в котором тотчас же зазвучала музыка.

Начались танцы, и на этот раз я вовсе не собиралась возвращаться в Восточное Крыло слишком быстро.

Роланд Годдарт

Роланд Годдарт

— Значит, Бешеные Псы? — потеряв виски, задумчиво произнес Роланд. — Так их называют, говоришь?.. Бахар... Барха...

— Бахри-амеры, — подсказал ему Кирон.

Бал на первом этаже постепенно затихал, хотя до рабочего кабинета все еще долетали отзвуки музыки. Но уже реже и едва слышно...

Впрочем, когда Роланд покидал Бальный Зал, почти все гости уже разошлись. Несколько девушек до сих пор танцевали, но он не сомневался, что скоро и последние из избранниц отправятся восвояси, чтобы выспаться перед новым днем.

Роланд же вместо того, чтобы отправиться в свои покои и все-таки лечь спать — третья или четвертая бессонная ночь кряду, — поднялся в кабинет, где его дожидался секретарь с докладом, а потом прибыл и брат с новостями.

Секретаря Роланд отпустил — вести оказались не столь интересными, чем то, что сообщил ему Кирон. Ну что же, над всем этим не мешало хорошенько подумать!..

Плеснув себе в бокал золотистой жидкости, Роланд растянулся в кресле, обведя взглядом полутемный кабинет. Два магических светлячка трепыхались по углам, еще один завис над его заваленным бумагами рабочим столом.

Кроме Кирона в комнате никого не было — они говорили привычно без свидетелей. В последнее время стало слишком опасно держать этих свидетелей, потому что братья не знали, кому доверять. Вернее, кого из хайлордов успел переманить, перекупить или запугать Артур Максвелл, чтобы те несли ему верную службу, сообщая о каждом разговоре братьев.

Впрочем, Роланд был уверен в большей части своего окружения, тогда как Кирон привычно сомневался. Не спешил доверять людям, одоблив лишь нескольких, а с остальными наказал Роланду держать ухо востро.

— Да, бахри-амеры, — Кирон оторвался от окна, перестав рассматривать спящую столицу. — Я прислал тебе отчет и копию допроса начальника шиалорской стражи принцессы Ашеру. Допрашивали верные мне люди.

Затем все-таки уселся в кресло, закинув ногу на ногу. Качнул головой на предложение выпить вместе с ним. Впрочем, Роланд и так знал, что брат не согласится, и его предложение было лишь данью вежливости.

— Признаюсь, я о них не подумал, — добавил Кирон. — Как-то слышал о шиалорских Бешеных Псах, безумных фанатиках... Но это давно вылетело у меня из головы. Зато теперь многое встало на свои места.

Роланд сделал еще один глоток, не побоявшись себе признаться в том, что он если и слышал о бахри-амерах, то не только забыл, но и вспомнить тоже не получилось. Впрочем, брат об этом позаботился — на столе лежало несколько листов, исписанных мелким почерком Кирона, и Роланд как раз успел ознакомиться с их содержанием.

Да, сомнений не оставалось — под мостом его поджидали те самые фанатики-шиалорцы. Именно у них была возможность это проверить — считалось, что бахри-амеры обладали невероятными физическими данными и виртуозно владели Темной Магией.

Все совпадало — и физические данные, и Темная Магия, и способ, которым они умерщвляли и калечили свидетелей. Но при этом Роланд понимал, что действовать в одиночку на территории Ангора Бешеные Псы не могли — у них обязательно должны были быть сообщники.

Те, кто получил доступ к королевскому архиву, добыв из него сведения о конструкции моста, ведь обрушиться, по их замыслу, должна была только одна его часть.

Те, кто знал, что Роланд отправился встречать принцессу Ашеру.

Те, кто подобрался к нему слишком близко.

Кирон почти не сомневался, что заговорщики действовали по указке Максвелла, давно подозревая первого советника в том, что тот собирался захватить власть в Ангоре. Но у них привычно не было ни единого доказательства его причастности. Зато теперь появилась первая зацепка.

Правда, Мун Кин, как следовало из допроса с применением Заклинания Правды, никакого отношения к Бешеным Псам не имел и пролить свет на покушение не смог.

— И рассказала тебе об этих бахри-амерах именно Шерри, когда ты с ней танцевал, — задумчиво произнес Роланд. Затем улыбнулся собственным мыслям: — Но скажи мне, брат, во время какого из ваших танцев она это сделала? Пятого или шестого?

Затем Роланд, не удержавшись, усмехнулся, вспомнив, как Кирон вчера упрекнул его в количестве выпитого спиртного. Сегодня упреков он больше не ждал — потому что это был первый бокал коньяка за весь день, и Роланд решил, что он станет последним — не только этим вечером, но и впредь.

Ему потребуются трезвая голова и холодный ум — раз уж появилась зацепка, то пришло время действовать.

Впрочем, пока они еще не начали, Роланд решил кое-что прояснить.

Его порядком забавляло, что у всегда безупречного Кирона все-таки нашлось слабое место. Это слабое место звали Шерри — она прибыла в столицу на королевский отбор, обладала идеальной внешностью и огромными зелеными глазами.

И еще, по дороге в Авенну она спасла ему жизнь, а заодно потеряла память.

Улыбаясь, Роланд сделал еще один глоток — ну что же, если это последний бокал, то стоит допить его с удовольствием! А заодно не отказать себе в удовольствии немного вывести из равновесия своего безупречного брата.

— Не имеет никакого значения, — словно в подтверждение его мыслям отозвался Кирон, — во время которого из танцев она эта сделала.

Вот сейчас и посмотрим, подумал про себя Роланд, насколько это не имеет для тебя значения.

— Но почему же она рассказала обо всем тебе, а не мне? — поинтересовался он.

— Возможно, она бы рассказала обо всем и тебе, — пожал Кирон плечами, — если бы ты уделил ей чуть больше времени и внимания, разобравшись с толпой осаждавших тебя девиц.

— То есть ты хочешь, чтобы я уделял ей больше времени и внимания? — полюбопытствовал Роланд.

Знал, что ответ Кирона расставит все по своим местам.

Но брат молчал. Впрочем, Роланд тоже никуда не спешил. Сделал один глоток, второй...

— Нет, — словно ломая внутри себя барьеры, наконец произнес Кирон. — Я этого не хочу. Оставь ее мне!

Роланд все-таки осушил бокал до дна. Затем отставил и его, и коньяк в сторону, решив, что на этом все, и посмотрел на сидевшего с невозмутимым видом брата.

Тот ответил ему спокойным взглядом, хотя Роланд подозревал, что внутри Кирона бушует нешуточная буря.

— Помнишь, что ты сказал мне вчера вечером? — произнес он.

— Насчет того, что я не буду вмешиваться в твой отбор? — с прохладцей в голосе поинтересовался Кирон.

— Нет же, брат мой! Ты сказал, что мы никогда не рассоримся из-за женщины, потому что у нас с тобой хватает и других проблем. Ты прав, Кирон, так оно и будет! Никто и ничто не способно встать между нами. Я слишком тебя люблю и ценю твою поддержку и доверие, поэтому... Поэтому она твоя! У меня вполне хватает тех, из кого выбирать.

Ему почудилось, или же в глазах брата промелькнула благодарность?

— Спасибо! — наконец, отозвался тот. И сразу же перевел разговор на другое, потому что его закрытый братец попросту не умел говорить на подобные темы.

Рассказать о той, которая запала ему в сердце.

И еще о братской любви и доверии, хотя Роланд знал, что Кирон никогда его не подведет.

— Завтра вечером я отвезу Шерри на Мост Роз, — неожиданно произнес Кирон. — Думаю, это как раз тот нужный случай, которого мы так долго ждали. Подберу верных людей и сделаю то, что должен. Наконец-таки выманю крыс из норы и узнаю, кто из них самая главная крыса.

Роланд склонил голову.

— Вернее, ты хотел сказать, что это я отправлюсь с Шерри на Мост Роз? Боюсь, Кирон, с тобой приманка не сработает. Удар все-таки был направлен против меня, а не против тебя.

— Нет же, Роланд! — качнул головой его брат. — Именно я отправлюсь с Шерри на Мост Роз. Тебе нельзя так подставляться. Если с тобой что-то случится, то мы можем...

Не договорил, но Роланд понимал, о чем умолчал брат.

В этом случае Годдарты могли потерять Ангор.

— Но так мы их не выманим! — запротестовал Роланд, пожалев, что принял такое смелое и поспешное решение с коньяком. Ему бы не помешал еще один глоток. Или два, после чего допить ту бутылку.

Но слово Годдарта — закон, даже если он дал его самому себе.

- Выманим! — уверенно произнес Кирон. — Они будут считать, что на тот проклятый мост поедешь именно ты. Ты, Роланд, потому что мы с тобой чертовский похожи, чем мы и воспользуемся. Должно сработать — они посчитают это отличной возможностью, чтобы нанести новый удар.

— Нет же! — нахмурился Роланд. — Я не позволю тебе так рисковать!

— Риска в этом будет мало, — пожал Кирон плечами, — потому что ты будешь сидеть в засаде с верными людьми, а потом нападешь и обезвредишь крыс. Кому я могу еще это доверить, как не тебе?

Роланд, немного подумав, все-таки неохотно кивнул, согласившись, что звучит вполне логично, хотя и довольно рискованно. После чего они принялись обсуждать детали, пока, наконец, он не откинулся в кресле.

Ну что же, план Кирона звучал вполне неплохо — они надеялись, что враги на это поведутся, так как это был вполне благовидный предлог, по которому Роланд якобы окажется вне стен дворца со всего лишь небольшой горсткой охраны. Повезёт Шерри к Мосту Роз, чтобы помочь той вспомнить.

Оставалось лишь пустить по дворцу слух и надеяться, что он обязательно достигнет нужных ушей.

— Но не только ты, но и Шерри станет наживкой, — произнес Роланд задумчиво. — Все же это довольно опасно.

— Поверь, я сумею ее защитить! — отозвался Кирон таким голосом, что Роланд ему поверил.

Затем они вновь обсудили детали, решив, что провернут затею с поездкой на мост уже следующим вечером, сразу после того, как Роланд и его избранницы вернутся во дворец после четвертого испытания.

Оно не должно отнять много времени — завтра в первой половине дня их ждала короткая прогулка по реке Рене на королевской барже, во время которой Роланду предстояло поговорить с каждой из девушек наедине.

Правда, во всем этом присутствовала и небольшая ложка дегтя. Отец, проявлявший в последние дни относительно здравомыслие, заявил, что собирается вместе с ними выйти в море.

Возможно, подобную идею подкинул ему Максвелл, теперь отнекивавшийся и делавший вид, что желание короля — закон. Или же отец, понимая, что страшная болезнь вот-вот окончательно похитит его разум, решил подольше побыть с сыном.

Этого Роланд не знал.

Но понимал, что у него нет ни единой причины отказать королю, из-за чего завтрашняя прогулка его порядком тревожила.

Глава 11

Наконец, суматошное утро подошло к концу, и настало время собираться на четвертое испытание. Но перед этим я отправилась в Большой Сад, решив проведать своего василиска, а за мной, словно на привязи, потащились позевывающие Ворсли.

Вильфреда Морриса нигде не было — он отбыл по каким-то своим неведомым делам, — зато возле выхода из Центрального Крыла меня поджидал Мун Кин.

Этому факту, признаюсь, я даже обрадовалась, решив, что нам давно уже пора поговорить с ним по душам. Но сперва все-таки решила прогуляться до зоопарка, сообщив Мун Кину, что собираюсь установить контакт с василиском.

Эта идея пришлась ему по душе, но, опять же, он увидел в ней нечто свое.

Каждый из них видел что-то свое — Ворсли твердили, что Шерридан Макнейл с детства любила и умела обходиться со зверьем, Моррис многозначительно тыкал пальцем в табель сестры, а шиалорец с глубокомысленным видом заявил, что таким образом дает о себе знать кровь Первой Змеи.

Она, эта самая кровь, почти в первозданном виде текла по венам династии Кхан. Именно поэтому, по версии Мун Кина, я была способна поладить с любой живностью — особенно с той, в которой тоже текла кровь великих Змеиных Предков.

К ним относились и василиски.

В зоопарке Ворсли заткнулись сами по себе, не став меня отвлекать, да и по дороге всего лишь пару раз намекнули, что следует пустить кровь шиалорцу и посмотреть, насколько сильно она отличается от обычной. А то они серьезно в этом сомневаются.

Впрочем, выглядели братья вполне довольными собой и смотрели на Мун Кина свысока — конечно же, им единственным позволили круглосуточно меня охранять, чем, по их словам, они «уели» остальных.

К тому же, подозреваю, еще одна причина благодушного настроения Ворсли была в том, что они весь вечер танцевали. Да-да,

танцевали, сменяя друг друга, и, как по мне, со стороны это выглядело пусть довольно неуклюже, но очень мило.

Правда, жертвой их внимания стала вовсе не я, а леди Лесли Страут.

Стоило братьям ее завидеть, как они надолго впали в ступор, после чего, выйдя из него, обратили на бедную Лесли все свое незамысловатое обаяние и весь вечер пытались ее очаровать.

Мы же с Изабель, в свою очередь, попытались спасти новую подругу.

Намекнули Ворсли — вернее, заявили им прямым текстом, ибо намеков братья не понимали, — что мы хотим, чтобы они тотчас же пригласили нас на танец, давая тем самым возможность Лесли бежать и прятаться пока не поздно.

Но она никуда не побежала. Наоборот, заявила нам, что братья крайне милы, а потом еще и покраснела после своих слов.

В общем, Лесли оказалась занята весь вечер, и то, что Роланд с ней так и не потанцевал, не слишком-то ее огорчило — мне показалось, что она даже этого не заметила. Зато я заметила, хотя тоже была занята тем, что пыталась избежать навязчивого общества Эванса Максвелла.

Сперва меня выручил Вильфред, пригласив на два танца подряд, развлекая рассказами о своей сестре, а потом к нам подошел, окинув его хмурым взглядом, Кирон Годдарт. Ничего не говоря, забрал меня у Морриса, и мы танцевали много-много раз.

Уже и не помню, сколько.

Танцевали так долго, пока у меня не стала порядком кружиться голова.

Или же она закружилась от его присутствия? От его прикосновений, порядком волновавшего меня запаха мужского парфюма, тепла, идущего от его крепкого тела, и уверенности, которой были наполнены каждый жест и каждое слово Кирона?

Признаюсь, я не знала, что мне и думать, — ведь я приехала на отбор к старшему брату, но почти весь вечер провела в компании среднего. К тому же я видела, как переглядывались и шептались люди за нашими спинами, но при этом мне было так хорошо и спокойно рядом с Кироном, что я решила не обращать на подобные мелочи внимания.

Шепчутся за нашими за спинами? Ну что же, пусть шепчутся, языки тоже нужно упражнять!..

Да и Роланд все время был занят, и я давно уже поняла, что моя очередь танцевать с ним может не наступить никогда. И все потому, что он порядком увлекся принцессой Зои, ведя ее уже на третий контрданс. А ведь передо мной было еще столько избранниц!..

Поэтому я проводила время с Кироном, иногда поглядывая, как оттаптывали раскрасневшейся Лесли ноги братья Ворсли или же как не спускал с меня взгляда «брат» Вильфред. Но затем отвлекся и он, пригласив на танец принцессу Эванжелину, и та не стала ему отказывать.

Впрочем, был еще и Мун Кин.

Начальник шиалорской стражи танцевать не стал. Вместо этого, прислонившись к одной из колонн, он не спускал с меня внимательного взгляда. И в его глазах время от времени появлялось нечто такое...

Иногда, встречаясь с ним взглядом, мне начинало казаться, что я его порядком разочаровала. Да-да, тем фактом, что с удовольствием танцевала с Кироном, улыбаясь в ответ на его шутки — принц умел делать это тонко и остро, — а еще брала из его рук бокал с лимонадом, чувствуя, как приливает к щекам краска, когда мы касались друг друга пальцами и он не спешил убирать свою руку.

Или же говорил мне комплементы, а его слова звучали настолько искренне, что еще сильнее разгоняли по моему телу жар.

И я решила выкинуть Мун Кина из головы, подумав, что разберусь с ним позже.

Неожиданно настал черед моего обязательного танца с Роландом, но принц был слишком отстранен — словно витал в мыслях далеко от меня. Улыбнулся он только Изабель, чья очередь шла как раз после моей, а я, так ничего ему и не рассказав, заговорила обо всем с Кироном.

Рассказала тому о бахри-амерах, отметив, что, протанцевав с очередной избранницей, Роланд снова вернулся к Изабель — кажется, уже в третий раз.

Кирона мой рассказ заинтересовал. Он тут же принялся выспрашивать меня о Бешеных Псах, и я решила, что все сделала правильно.

Наконец, после еще одного танца поняла, что мои силы стремительно подходят к концу. Сказала об этом Кирону, на что он тут же позвал Ворсли, наказав им проводить меня в Восточное Крыло и не спускать глаз.

А та девица, заявил им с ехидцей, которой они порядком задурили голову, подождет до завтра, ничего с ней не станется.

По дороге в Восточное Крыло мы прихватили с собой еще и тетушку, которая неплохо проводила время в кругу придворных сплетниц. Она тут же изъявила желание отправиться вместе со мной и уложить меня спать, словно я еще не выросла из детского возраста.

Наконец, вернулись, я улеглась в постель и проспала до самого утра. Опять же, со змеями в корзине и собаками на коврикe моей спальни, но утром все непонятным образом очутились в моей кровати и дружно сопели у меня в ногах или же под боком.

За дверью похрапывали Ворсли, сторожившие мой покой в соседней комнате. Улеглись братья прямиком на пол, презрев дворцовый комфорт и все попытки устроить им человеческую постель.

Затем после дружного завтрака тетушка отправилась в часовню, а мы с братьями в зоопарк, где я с легкостью установила контакт с василиском — на этот раз никто и не думал мне мешать.

Узнала, что ее зовут Харешш, и ей очень одиноко.

«Прости! — сказала ей мысленно. — Мне очень хочется тебе помочь, но я пока еще не знаю, как это сделать».

Понимала, что не смогу взять ее с собой в Восточное Крыло, хотя в наших с тетушкой комнатах нашлось бы место даже для василиска. Но просить об этом Кирона или Роланда не было никакого смысла — мне бы все равно не разрешили.

Василисков считали слишком опасными — дикими зверями, не поддающимися дрессировке, способными своим магическим дыханием — нет, не взглядом, как было принято считать в народе, — заморозить человека, превратив его в ледяной камень.

И мне было очень и очень ее жаль.

Наконец, повернулась к молчаливому Мун Кину, приказав Ворсли, чтобы те отправились прогуляться. Да-да, прошлись по зоопарку, ненадолго оставив меня с шиалорцем, потому что мне нужно было поговорить с ним без свидетелей.

И я была непреклонна.

— Это приказ! — холодно заявила заупрямившимся было Ворсли, на что те со страдальческим видом отправились «прогуливаться».

Ходили неподалеку, поглядывая в мою сторону, но я решила не брать их в голову.

— Моя принцесса! — произнес шиалорец почтительно.

— Скажи мне, Мун Кин, — послушный моему жесту, он зашагал рядом со мной по дорожке вдоль вольеров. Направлялись мы к конюшням, потому что я решила провести еще и Арабеллу, — до сих пор ли ты уверен в том, что перед тобой принцесса Ашера? Я видела, как ты смотрел на меня вчера вечером, и заметила в твоих глазах сомнение.

— Признаюсь, — отозвался он покаянно, — что вчера в мою душу закрались богомерзкие сомнения! Вы вели себя не так, как всегда, моя принцесса! Вернее, принцесса династии Кхан, воспитанная в традициях Шиалора, никогда бы так себя не повела. Но тому есть объяснение — во всем виновата ваша амнезия. Вы слишком многое забыли, моя принцесса!

— Возможно, — отозвалась я, — виной тому моя амнезия и я слишком многое забыла. Либо объяснение может быть в том, что я — не принцесса Ашера.

Мун Кин упрямо покачал головой.

— Я увидел вас возле клетки. Одним своим взглядом вы покорили василиска, и какие-либо сомнения у меня исчезли — передо мной принцесса Ашера. Та, в которой течет великая кровь Первой Змеи!

Он попытался поклониться — вернее, почему-то на этот раз решил упасть ниц и растянуться на дорожке, — но я ему не позволила. Сказала, что это уже излишне. К тому же у меня к нему был важный разговор, который нельзя было больше откладывать.

— Две ночи назад ко мне приходил один из бахри-амеров, — начала я.

— Моя принцесса! — выдохнул Мун Кин. — Но что ему было нужно?!

— Вот ты мне это и скажи, — отозвалась я спокойно. — Он так ничего и не объяснил, но заявил о какой-то миссии и потребовал с меня ответов. Мун Кин, что происходит? Зачем я приехала в Авенну? Что я должна была здесь сделать? И что будет, если я этого не сделаю?

Он кинул на меня виноватый взгляд.

— Я давно уже подозревал, что дело нечисто. Те трое в караване, которые покинули нас перед самой столицей... Сейчас я думаю, они были из бахри-амеров, хотя старательно это скрывали.

— Но как такое было возможно?! То, что ты не знал?!

— Моя принцесса, они передо мной не отчитывались. Еще в Эдоре мне сообщили, что это приказ султана... Вернее, что они выполняют приказ султана.

— Ах вот как!..

— Признаюсь, тогда мне стало очень горько... Горько осознавать, что мне не доверили всех тайн, хотя я верой и правдой служил династии Кхан столько, сколько себя помню. Но всю дорогу я утешал себя мыслью, что султан вручил в мои руки жизнь своей дочери. При этом я понимал, что если что-то произойдет в Ангоре по вине бахри-амеров, то допрашивать станут именно меня, а я ничего не смогу рассказать, потому что ничего не знаю. Так оно и произошло.

— Тебя допрашивали, Мун Кун?

— Вчера вечером мне снова пришлось отвечать на вопросы ангорских магов, но на этот раз их интересовали те, кто сопровождал караван. Но так как я ничего не знал, моя принцесса, то они ничего от меня не добились!

Кивнула — ну что же, это был вполне логичный ход со стороны султана, если брать во внимание завихрения шиалорской логики.

Мун Кину ничего не сообщили, потому что на него первого пали бы подозрения. Зато Ашера должна была знать о том, что делали бахри-амеры в караване, — при этом никто бы не посмел задавать вопросы шиалорской принцессе с применением магии, даже если бы она была причастна к заговору!

— Но если так... Вернее, если бахри-амеры выполняли приказ моего отца, то почему один из них явился ко мне с угрозами?

Этого Мун Кин не знал. Зато он знал кое-что другое.

— Они ни в коем случае не причинят вам вреда, моя принцесса! — покачал он головой. — Не посмеют — кровь династии Кханов священна, а в вас течет именно она.

— Эти трое, зачем они прибыли в Ангор? Они хотели убить кронпринца, не так ли?

— Моя принцесса...

— Отвечай мне! — приказала ему холодно.

— Я не знаю! — в который раз отозвался Мун Кин. — Но сейчас я думаю, что именно в этом и заключалась их миссия.

Затем он все-таки пал ниц, и на этот раз я не стала его удерживать.

— Но если кровь Кханов священна, тогда почему же они обрушили мост, — спросила у него, уставившись на Мун Кина сверху вниз, — когда на нем была моя карета?

— Я уверен, что произошла ужасная ошибка... Слышал, как говорили во дворце, что обрушиться должна была другая часть. Та самая, на которой находился кронпринц, а вовсе не вы, моя принцесса! Но старый мост не выдержал...

Кивнула. Ну что же, бахри-амеры тоже допускали ошибки. Они тоже были людьми, поэтому...

— Ты должен их остановить, — приказала ему. — Я помогу тебе покинуть дворец, Ворсли тебя выведут. Разыщешь Бешеных Псов и скажешь им, что на этом все. Они больше не должны убивать Роланда Годдарта. Это приказываю им я, принцесса Ашера Кхан!

Даже если я не была уверена в том, что ею являлась.

— Но я не могу! — бормотал Мун Кин, ползая у моих ног. — Даже если я их найду, они меня не послушают, принцесса! Остановить их может...

— Кто их может остановить?

— Только тот, в ком течет кровь Кханов! Тот, кому они верны с рождения. Это вы, моя принцесса!

На это я снова кинула, размышляя...

— Встань, Мун Кин! — приказала ему. — Ты найдешь бахри-амеров. Мне все равно, как ты это сделаешь, но ты им скажешь, что я готова встретиться и подтвердить свой приказ. О времени и месте я сообщу чуть позже. Или же пусть они сами найдут время и возможность.

Ну что же, если у меня появился шанс предотвратить кровопролитие, я собиралась им воспользоваться, даже будучи не до конца уверена в том, что я — принцесса Ашера Кхан.

Размышляя об этом, я вернулась в свои комнаты. Снова переоделась — облачилась в золотистое платье, потому что расстроенная тетушка решила, что на четвертое испытание мне стоит отправиться именно в нем.

Расстроилась она чуть ли не до слез из-за того, что сопровождающих и компаньонов на баржу не брали. К тому же тетушкина печаль усилилась еще и из-за факта, что на барже с нами будет король — ее дорогой Реджинальд, которого ей так и не удалось повидать.

И даже мой рассказ о том, что король на меня накричал, а в Изабель кинул куриной ногой, несколько не поумерил ее энтузиазма — тетя Мюри твердо была уверена в том, что ее дорогой брат попросту обладал немного раздражительным нравом, а вчера он был слегка не в духе.

Думая о характере короля — вернее, о том, что мне стоило всеми силами избегать новой с ним встречи, — я довольно скоро покинула Восточное Крыло и заняла место в одной из черных с алыми фениксами на боках карет, целый караван из которых отбывал в город от парадного дворцового крыльца.

Естественно, в сопровождении отряда гвардейцев и королевских магов.

Со мной в одной карете ехали Изабель и Лесли, а также непонятно каким образом просочившийся к нам Вильфред Моррис, заявивший, что ему дали позволение сопровождать нас до речного причала. Там избранниц будет поджидать баржа, и Моррис встретит меня по завершении трехчасовой прогулки.

Ворсли, тоже получившие похожее разрешение, устроились на запятках кареты, тогда как Мун Кина нигде не было видно. Я терялась в догадках — попал ли он в немилость у Годдартов или же отправился выполнять мое поручение и покинул дворец? Думала об этом с тревогой — и еще о том, что мне не мешает поговорить с Кионом, рассказав ему, какой приказ я отдала начальнику шиалорской стражи.

Но ни его, ни принца Роланда на дворцовом крыльце не было — зато десять черных карет вполне резво скатились с Капитолийских Холмов и направились к центру города. Оказалось, Роланд собирался поджидать нас на барже, но будет ли там Кирон, Вильфред Моррис не знал.

К тому же на мой вопрос он окинул меня насмешливым взглядом, заявив, что все со мной ясно, на что я фыркнула и отвернулась к окну. Тут Вильфред добавил, что на барже будет еще и король. Я уже знала

об этом от тетушки Мюри, зато Изабель нахмурилась, заявив, что речная прогулка, несомненно, пройдет крайне увлекательно.

И ее голос был полон сарказма.

Впрочем, вскоре Изабель перестала хмуриться и принялась глядеть по сторонам, сказав нам, что Авенна удивительно прекрасна. Я тоже поглядывала на красоты столицы, тогда как Лесли все время высовывалась наружу, чтобы посмотреть, как там братья Ворсли, а заодно им и помахать. Не выдержав, Вильфред заявил, чтобы та вела себя поосторожнее, иначе с него непременно спросят, если он довезет до пристани не трех, а только двух избранниц.

Вернее, снимут голову, а без нее жить довольно затруднительно.

Лесли его послушала, да и я оставила при себе колкости, крутившиеся на языке.

Вместо этого стала смотреть на огромный, незнакомый мне город.

Возможно, прежняя Шерри бывала в Авенне много раз, но сегодняшняя я ничего не помнила из красот столицы Ангора. К тому же Вильфред, сидевший напротив, принялся рассказывать нам обо всем, что мелькало за окнами, и делал это крайне увлекательно. Говорил он про огромные величественные храмы Все-Отца и Все-Матери, про здание Парламента, про высоченные стелы, установленные в честь победы Ангора над Шиалором — этих побед было не счесть, — и про трехэтажные дома, и про переполненные улицы, на которых толпились горожане.

Махали, приветствуя караван черных карет, в одной из которых ехала их будущая королева. Кричали и кидали под колеса цветы, пока...

— Чариз! — раздался возглас в толпе. — Чариз Моррис!

Я напряглась, сердце заколотилось словно бешеное, и я принялась высматривать того, кто кричал. Заметила — к каретам пробивался молодой светловолосый парень. Он уже протиснулся сквозь толпу, но стража не зевала. Конные направили лошадей наперерез, а перед парнем возник один из магов.

— Чариз, это же я! — вновь воскликнул он. — Пустите меня к ней!.. Я ее однокурсник, Кеннет Хоулз!

Наша карета остановилась, началась неразбериха, потому что парень все так же старался ко мне пробиться, тогда как я...

Я смотрела на него во все глаза.

Светловолосый, с косо подстриженной челкой и серыми глазами, он, оживленно жестикулируя, принялся что-то объяснять охране, но до меня долетали лишь отрывки фраз.

Из них мне скоро стало все понятно.

Выходило, сегодня он приехал в столицу из Сакстердола, чтобы как можно скорее подтвердить мою личность. Он готов сделать это здесь и сейчас — потому что у него нет никаких сомнений в том, что перед ним его однокурсница.

Чариз Моррис, одна из его боевой четверки.

— Врет же, мерзавец! — заявил, сунувшись в окно старший Ворсли. — Какая же вы Чариз, леди Макнейл?! Вы же леди Макнейл! А можно мы его...

— Нельзя! — сказала ему глухо, и Фергус, улыбнувшись Лесли, убрался восвояси.

— Ну почему же он врёт? — усмехнулся Вильфред, после чего снова расправил свой до невозможности идеальный манжет. — Он говорит истинную правду!

— Это ведь вы все подстроили?! — накинулась я на него, потому что однокурсника ко мне все же не пустили.

Вместо этого выставили его с мостовой, и он снова смешался с толпой. Нет же, его повезли во дворец... Но наша встреча ничего не изменила — память продолжала упрямо молчать, словно придавленная могильной плитой.

Зато лицо Вильфреда Морриса говорило о многом.

— Ты не права, моя дорогая сестричка! — отозвался он с явным удовольствием. — Я к этому несколько не причастен, ты же сама слышала его слова. Если Боги и лишили тебя... гм... памяти, то, надеюсь, со слухом у тебя все в полном порядке. Твоего однокурсника притащил в Авенну твой жених.

— Жених? — переспросила я, почему-то подумав на лорда Пемроуза.

— Принц Роланд или Кирон, ты уж сама разбирайся, — подмигнул Моррис. — Я здесь совершенно ни при чем, так что все претензии можешь предъявлять Годдартам.

Но я все равно посмотрела на Вильфреда с большим сомнением. Мне казалось, что он выглядел так, словно неожиданно для себя выиграл огромный приз в лотерее или же его лошадь, явный

аутсайдер, обошла всех фаворитов заезда, позволив ее хозяину сорвать большой куш.

Поэтому, покачив головой, я повернулась к окну.

Кареты снова тронулись, мы покатали по залитой солнцем Авенне, красоты которой перестали меня волновать.

Признаюсь, я не знала, что мне и думать. Получалось, я только что получила неопровержимое подтверждение тому, что меня зовут Чариз Моррис, и этот самодовольный нахал на противоположном сидении — мой родной брат. Но при этом я не испытывала ни малейшей радости или облегчения.

К тому же память до сих пор спала, не делая ни единой попытки вернуться и хоть как-то это подтвердить.

Но почему?! Почему так?

Думала об этом, трясаясь в карете, и вырвалась из своих мыслей только тогда, когда мы прибыли на пристань. Вышли наружу, затем девушкам помогли взойти по украшенным цветами и лентами сходням на такую же украшенную баржу, где нас уже встречал одетый в светлый парадный камзол, но выглядевший порядком усталым Роланд.

Чуть поодаль с отеческим видом на происходящее взирал Реджинальд Годдарт. Король показался мне исполненным величия и благодушия и вовсе не напоминал терявшего разум человека. Но, помня о вчерашнем, я быстро поклонилась одному и второму Годдартам. Решила, что мне стоит как можно скорее убраться с королевских глаз, чтобы правитель Ангора снова не заподозрил во мне врага.

Реджинальд Годдарт на мое приветствие ответил молчаливым кивком — уверена, вчерашний инцидент не задержался в его памяти, — тогда как Роланд поцеловал мне руку, заявив, что я выгляжу чудесно. Впрочем, то же самое он говорил каждой из двадцати шести избранниц, тоже выглядевших чудесно этим утром.

Кирона нигде не было, и меня это немного расстраивало.

Что уж тут скрывать — я постоянно возвращалась к нему в мыслях, а цветы с белоснежной карточкой, на которой стояла его подпись, принесенные этим утром, говорили о том, что принц тоже обо мне думал.

Зато Изабель после приветствия Роланда покраснелась так, что это стало заметно многим — я увидела, как многозначительно

переглядывались дожидавшиеся своей очереди девушки. Но подруга тоже не испытывала никакого желания оставаться на глазах у короля, поэтому мы, дождавшись Лесли, поднялись на верхнюю палубу, где помахали оставленным на берегу Ворсли.

И я, глядя на их высокие фигуры, неожиданно подумала о том, что они мне врал.

Да, получалось, они лгали мне в глаза, называя Шерридан Макнейл.

Но как так?! Как им это удалось?! Они ведь как простодушные дети — то, что у них на уме, сразу же оказывалось на языке.

Тут я заметила Вильфреда Морриса — тот тоже расщедрился и даже мне помахал. Получалось, я подозревала его во лжи больше всех, но именно он говорил правду?!

— Вот и хорошо, что все прояснилось, — произнесла Изабель.

На верхней палубе мы были втроем — остальные девушки облепили Роланда, соревнуясь за его внимание и пытаясь произвести впечатление на короля. Я же нисколько за таким не гонялась, тогда как Изабель...

Ну что же, это Изабель — ей нравился Роланд, чему нашлось множество подтверждений, но не в натуре гордой клайморки было бегать за мужчинами. Наоборот, если старший из принцев Годдартов захочет, ему придется порядком постараться, чтобы завоевать ее сердце!

— Что именно тебя тревожит? — принялась допытываться она. — То, что ты так и не вспомнила?

— Странное чувство, — призналась ей. — Вместо того, чтобы выдохнуть с облегчением, я не могу избавиться от ощущения, что все совсем не так. Произошла очередная ошибка, хотя ее быть не могло — ведь тот парень меня узнал, и его вовсе не притащил за шкирку Вильфред Моррис! Хоулз отлично меня видел, потому что стоял рядом с нашей каретой... Нет же, ошибки быть не должно! — Не выдержав, я вздохнула. — Я твержу себе об этом последние полчаса. Уговариваю себя, что я — Чариз Моррис и все наконец-таки встало на свои места, но внутри меня что-то сопротивляется.

- Быть может, потому что ты еще не привыкла? Дай себе больше времени сжиться с этой мыслью, — улыбнулась Изабель, а затем

добавила: — По крайней мере, ты — не Шерридан Макнейл и не станешь меня убивать.

— Я бы не стала тебя убивать ни при каком раскладе, — покачала я головой. — Кем бы ни оказалась.

— Спасибо! — отозвалась она растроганно, а затем, решившись, меня обняла.

Какое-то время мы так и стояли, обнявшись, наблюдая, как баржа отходила от причала, а мимо нас начали проплывать особняки и дома — сперва медленно, затем все быстрее и быстрее, потому что мы набирали ход.

Тут появилась Лесли, которая до этого добровольно отправилась на разведку. Рассказала, что король обосновался в Большом Салоне на нижней палубе, где ему и остальным уже подали обед. Вино льется рекой, звучит музыка и царит веселье — там собрались все избранницы, стараясь произвести впечатление на правителя Ангора.

Правда, Роланда с ними нет, потому что он разговаривает в одной из кают с принцессой Эванжелиной — ее черед идти на свидание снова настал первым. Но, судя по всему, уже скоро и нас позовут на встречу. Или не скоро — на этот раз леди Аргал не удосужилась сообщить о результатах жеребьевки, поэтому нам оставалось только ждать.

К тому же по дороге Лесли сходила посмотреть, как работает котел на магической и паровой тяге, потому что скорость к этому времени наша баржа развила приличную. На это я покивала, подумав, что в другой раз обязательно бы тоже отправилась взглянуть на чудесный котел, но сейчас это оказалось выше моих сил.

В моих силах было лишь думать о том, что я — Чариз Моррис, а еще ждать, когда я свыкнусь с этой мыслью и когда придет мой черед отправляться на свидание с кронпринцем. Подумала, что мне стоит обо всем ему рассказать, украдкой вздохнув, что Кирона нет рядом — потому что мне хотелось куда больше рассказать ему, а не Роланду.

Возможно, он бы нашел слова, чтобы меня приободрить, или же смог объяснить то, что со мной происходит. Почему мне так сложно принять тот факт, что я — Чариз Моррис.

Вместо этого я стояла и смотрела, как баржа покинула Королевский Канал и вплыла в широкую Рену. Мы приближались к устью реки, за которым раскинулась оживленная бухта Авенны.

Я давно уже заметила, что помимо стражи на барже за нами следовала лодка с охраной, а еще отряд продолжал двигаться параллельно нам по суше. Среди них были и братья Ворсли — они возвышались над остальными, да и Моррис тоже не отставал, я видела его синий наряд.

Лесли, близоруко щурясь, тоже заметила братьев. Помахала им, на что Изабель задала ей вполне резонный вопрос. Поинтересовалась, каким образом она собирается делить Ворсли, если те неразделимы. Вернее, кого из Ворсли она предпочтет и что будет со вторым братом, которого она отвергнет.

Этот вопрос меня тоже волновал, поэтому я вырвалась из раздумий и посмотрела на Лесли. Этим утром она показалась мне настоящей красавицей — глаза сверкали, блестящие волосы спадали на округлые плечи, на порозовевших щеках появились милые ямочки.

— А я не буду их делить! — отозвалась она. — У меня есть сестра на год младше меня. Уверена, Каролин будет в восторге, так что мы с ней уж как-нибудь разберемся... Или не станем разбираться, — и, подмигнув нам, Лесли снова помахала Ворсли.

На это я стала с улыбкой слушать предположения Изабель, как сестры будут меняться братьями, пока...

Пока не случилось то, что случилось.

Глава 12

Мы пропустили, когда все началось — потому что, веселясь, принялись обсуждать, как две сестры Страут будут делить двух братьев Ворсли. Еще и Лесли подлила масла в огонь — округлив глаза, заявила, что они с сестрой не станут никого делить, а вместо этого будут этими братьями меняться — ну да, чтобы никого не обидеть.

Пока Лесли с Изабель строили предположения одно другого комичнее, я, улыбаясь и кивая, поглядывала, как удалялась столица. Мы уже вышли в Сирийское море, и нашу баржу принялось покачивать на волнах намного сильнее, чем на реке или в Королевском Канале.

Впрочем, баржа уже делала плавный разворот, чтобы вернуться к устью реки Рены. Происходило это на приличной скорости — котлы надсадно ревели, и даже до нашей верхней палубы на носу долетал звук крутящегося винта. Или винтов — признаюсь, я так и не отправилась на разведку, чтобы посмотреть, как здесь все устроено, потому что уж очень сильно мне не хотелось попадаться на глаза королю.

Впрочем, отсюда казалось, что на нижней палубе все протекало мирно и весело — до нас время от времени долетали женский кокетливый смех, громкие возгласы и тосты — девушки всю старались очаровать короля.

Тут я краем глаза заметила, как в боковом проходе появился слуга. Он куда-то спешил, но остановился, заведя меня. Подняв голову, поинтересовался, не видели ли мы леди Морьен. Пришла ее очередь отправляться на свидание к принцу, но ее нигде не найти.

На это я ответила, что леди Морьен с нами нет, но если Роланд Годдарт вдруг захочет увидеть леди Страут, леди Шерри или же леди Ардо, то пусть он знает, где нас искать. Мы будем наверху, потому что идти вниз ни я, ни подруги не собирались.

Слуга поспешил дальше, а Лесли вернулась к своему рассказу о том, как братья Ворсли чуть было не закармлили ее пирожными на вчерашнем приеме. Но замерла на полуслове, потому что неожиданно

раздался звон бьющегося стекла, после чего мужской громоподобный рык и полный ужаса женский крик.

Почти сразу же к этому крику присоединилось еще несколько голосов — девушки завопили громко и истерически. На это я, признаюсь, растерянно застыла, не понимая, что мне делать — то ли оставаться на месте, понадеявшись, что разберутся и без меня, или же поспешить к лестнице, чтобы посмотреть, что там произошло.

Судя по всему, крики и переполох были как раз в Большом Салоне.

— Думаешь, стоит сходить и посмотреть? — взглянув на меня, спросила Изабель.

Выглядела она порядком встревоженной.

Тут до нас долетел вполне различимый магический всплеск, затем снова закричали, после чего отчетливо запахло гарью. Но вместо того, чтобы куда-то пойти, Изабель вцепилась мне в одну руку, Лесли — в другую.

На это я все-таки тряхнула головой, потому что девушки внизу продолжали вопить, а некоторые начали еще и визжать.

— Давайте я все-таки схожу! — сказала подругам.

Но не успела, потому что по проходу внизу пробежал маг, а за ним и второй. Завидев меня возле лестницы, этот самый второй тут же крикнул отрывисто, даже зло, чтобы мы оставались наверху и ни в коем случае не вздумали спускаться.

Нас там только не хватало!..

— Он прав, нечего там делать, — испуганным голосом произнесла Лесли. — На барже полным-полно охраны. Я насчитала человек двенадцать, а то и больше!.. Они и сами разберутся! Пожалуйста, давайте никуда не пойдем!

Мы с Изабель, переглянувшись, все же решили ее послушать.

Через какое-то время крики прекратились, затем раздался стук каблуков, отрывистые голоса, перемежавшиеся громким плачем — по палубе в нашу сторону бежали девушки. Но с кормы все так же неслись магические всплески и отрывистые, шипящие звуки заклинаний — словно в Большом Салоне шел бой.

— Да что же там происходит?! — заламывая руки, произнесла Лесли.

— Сейчас и узнаем, — отозвалась Изабель, потому что перепуганные, всхлипывающие девушки были уже возле лестницы.

Но не все — внизу толпилось человек десять-двенадцать, и первые уже начали подниматься к нам. Другие дожидались своей очереди, умоляя остальных быстрее передвигать ногами, словно на верхней палубе было спасение от всех бед.

Мы с Изабель кинулись на подмогу.

Первой подхватили принцессу Эванжелину, буквально втащив ее на палубу, потому что та от ужаса едва переставляла ноги. За ней помогли подняться темноволосой леди Эжени Морьен — до этого она запомнилась мне крайне активной, но сейчас выглядела совершенно потерянной, — а потом уже и принцессе Зои.

Та показалась мне совсем уж бледной. Лицо ее было в саже, а подол белоснежного платья — настоящее произведение искусства — порядком обгорел.

Но куда сильнее досталось хрупкой блондинке, которая поднялась на палубу четвертой — над ней тут же склонилась Лесли, принявшись отрывать от своей нижней юбки тканевые полосы. Девушка была вся в крови, и ее била крупная дрожь.

Пока Изабель помогала остальным подниматься, я накинула на блондинку целительское заклинание. Оказалось, что все не так уж и плохо. Девушка пострадала не слишком сильно — на ее руках были глубокие порезы, которые я попыталась затянуть своей магией, а затем их стала перевязывать Лесли.

Но что же произошло на нижней палубе?!

— Что произошло? — произнесла я уже вслух.

Но две принцессы, Эжени Морьен и Люси Тагефорт — от переживаний я вспомнила имя той блондинки с порезами на руках — молчали, словно они все еще находились в состоянии глубочайшего шока.

Изабель тем временем помогала подняться на палубу остальным девушкам.

— Там... Там!.. Король! — наконец, выдохнула Эжени, неопределенно махнув рукой, а принцесса Зои пробормотала что-то совсем уж нечленораздельное.

Мне показалось, что она позабыла все слова на языке Ангора.

Тут снова что-то взорвалось, да так сильно, что девушки, взбиравшиеся по лестнице, закричали от ужаса. Одна из них разжала руки — упала бы, если бы Изабель ее не подхватила, а мы с Лесли не кинулись на помощь и не втащили бедняжку на верхнюю палубу.

Но баржу снова тряхнуло, и мы повалились на пол. Остальные кинулись нас поднимать, и Изабель не выдержала:

— Демоны, да что же там произошло?! Почему вы все молчите?!

Ей снова никто не ответил — лишь забормотали что-то невнятное про короля, а я кинулась к еще одной поднявшейся к нам девушке — на ее руке оказался глубокий кровоточащий порез.

— Я сейчас ее перевяжу, — деловито сказала мне Лесли. — Здесь ничего страшного нет, а ты лучше побереги магию... Подозреваю, она нам еще пригодится!

— Король, — наконец, вполне внятно произнесла Эжени Морьен, но тоже не закончила свое предложение, потому что с нижней палубы до нас донесся нечеловеческий рык.

На миг мне показалось, будто бы на барже завелся дикий зверь, которого охотники загнали в ловушку. Но он все еще был жив и смертельно опасен. Затем я почувствовала очередной магический всплеск, после чего увидела, как от кормы в небо взметнулись алые языки племени.

Это вызвало новый приступ паники на верхней палубе.

Девушки заметались в разные стороны — но бежать все равно было некуда. Именно тогда я заметила, что наша баржа, вместо того, чтобы приближаться к столице, уходила от Авенны все дальше и дальше в открытое море.

— Король... — наконец, выдохнула Эжени. — Король сошел с ума!

— Мы были рядом, — всхлипывая, подтвердила перепуганная худенькая блондинка, которой Лесли перевязала руку. — Сперва он убил свою охрану — накинулся на нескольких с ножом и перерезал им горло, крикнув остальным, что это предатели и их нужно было остановить. А потом убил и остальных — магией, со спины. Затем принялся крушить все вокруг, после чего набросился на принцессу...

— На принцессу Зои, — выдохнула темноволосая Ирен Дорвут. — Но одному из магов все же удалось ее спасти, хотя он

лишился жизни. Тогда король стал кричать, что она тоже хотела его убить и ее нужно немедленно казнить. Ее и принцессу Эванжелину...

— Он попытался это сделать лично, но мы не дали, — тихо произнесла блондинка с порезанными ладонями. — Мы все вместе его остановили. А потом мы убежали, хотя несколько девушек еще остались в салоне... Спрятались от короля.

— Но принцессы ни в чем не были виноваты, мы это видели! — загудели девушки, а принцесса Зои принялась истерически всхлипывать, пряча лицо в ладонях, тогда как Эванжелина с ужасом уставилась на удаляющийся берег.

Мне показалось, что она заметила то же самое, что я увидела минутой ранее. То, что мы больше не плыли в сторону Авенны, потому что баржа потеряла управление.

— Тогда король взял и подпалил все вокруг... А потом побежал дальше, убивая всех, кто попадался ему на пути.

— Король взбесился!..

— Король Реджинальд сошел с ума! — твердили девушки.

— Мы все умрем, — неожиданно произнесла Эванжелина на чистом ангорском, и ее голос прозвучал ясно и разборчиво.

На это я, признаюсь, вздрогнула, а кто-то ударился в слезы.

— Роланд, он ведь... — начала с побелевшим лицом Изабель.

— Принц жив, — произнесла Ирен Дорвут. Кажется, ей единственной из всех поднявшихся на верхнюю палубу девушек удалось сохранить спокойствие и трезвый ум. — По крайней мере, когда мы убегали, он пытался утихомирить своего отца. Но все Годдарты — сильные маги, и король не исключение, поэтому я не знаю, удалось ли ему или нет.

Рычание короля и свист магических заклинаний свидетельствовали о том, что еще нет — Реджинальд Годдарт продолжал бушевать.

— Магов на корабле почти не осталось, — добавила Эжени Мольтен, — так что сделать это будет непросто. У короля большие проблемы с головой. Словно разум в один момент его покинул, и он стал другим человеком. Безумцем... Совсем без ума, а это, в свою очередь, дает ему почти неограниченные магические возможности. Он становится чистым проводником стихии...

— Стихии Огня, — выдохнула одна из девушек позади меня.

— Я читала о таком, когда училась в Академии, — кивнула Эжени. — Поэтому я думаю, им не обойтись без нашей помощи. У меня неплохо с магией, да и у тебя тоже сильный дар, — она взглянула в мою сторону. — Еще есть Ирен и Танья. Нам стоит попробовать.

— Зато у меня неплохо с познаниями кораблей, — произнесла рыжеволосая, с веснушками на белоснежной, словно фарфоровой, коже девушка. — И вот что я вам скажу — судя по всему, рули сломаны, и корабль потерял управление. Король добрался и туда... Но это еще не все — нам нужно как можно дальше отойти от этой стены, потому что за ней главный котел, а он скоро взорвется. Он и так работает на пределе — в него попало слишком много огня и магии.

- Говорю же, мы все умрем! — вновь заявила принцесса Эванжелина.

— Возможно, — согласилась рыжеволосая, обведя нас спокойным взглядом, — мы все и умрем, потому что я уже слышала, как взорвались два вспомогательных котла. Наверное, рабочие погибли, поэтому следить за главным больше некому.

— Тогда давайте попробуем мы. Спустимся и остановим котел... — начала бы я, но та девушка покачала головой.

— Туда уже не войти, там ад на земле. Надеюсь, вы умеете плавать, — заявила она, после чего совершенно спокойно принялась развязывать нижние юбки, добавив, что те будут тянуть ко дну и от них следует избавиться как можно скорее.

На это я, признаюсь, вытаращила глаза. Не одна я — ее слова вызвали очередной виток паники. Побледневшая Изабель покачала головой, Лесли всхлипнула, а я... Я взяла и запретила им думать о плохом.

Сказала громко и отчетливо, что никакой котел не взорвется, потому что на барже все еще остались маги. В конце концов они утихомирят короля, а потом войдут и потушат тот самый ад на земле. Словно в подтверждение моим словам король перестал реветь и рычать — вместо этого раздался полный муки стон.

Судя по всему, его все же спеленали.

— Сейчас мы спустимся, — сказала я остальным. — Мы с Изабель, Эжени и Ирен. — Посмотрела на рыжеволосую: — Буду рада, если ты пойдешь с нами. Узнаем, нужна ли наша помощь.

Возможно, с котлом мы не справимся, но вполне можем потушить пожар и помочь с ранеными.

Заявив это, я направилась к лестнице и тут заметила, что к нашей потерявшей управление, объятая огнем барже приближалась лодка с охраной. Часть мужчин истово гребла, двое держали в руках что-то вроде концов воздушного полупрозрачного паруса, а еще два мага раздували его Воздушной Стихией.

Выходило, подкрепление было уже близко.

Сообщив об этом девушкам, я накинула на себя, Изабель и Лесли дополнительную защиту и поставила ногу на первую ступень лестницы. Такую же защиту накинули еще несколько избранниц, добавив ее тем, кто не слишком хорошо владел магическими заклинаниями.

Но спуститься мы так и не успели — потому что на палубе неподалеку от нас распахнулся портал. Судя по всему, лодка с магами приблизилась настолько, что стало возможно открыть пространственный переход.

Из него вышел маг, девушки ринулись было к нему, наперебой требуя, чтобы их поскорее забрали. Но заниматься избранницами маг не стал — заявил, что нам всем нужно совсем немного подождать, после чего кинулся к лестнице. По дороге рывкнул на меня, чтобы я не вздумала никуда уходить, и буквально скатился вниз.

Затем распахнулся еще один портал, из которого вышел второй маг и тоже кинулся к лестнице. Зато третий, как оказалось, явился уже по нашу душу. Правда, всех забирать не стал, заявив, что вокруг слишком много магических колебаний, поэтому переход нестабилен и рассчитан только на одного человека.

Поманил за собой принцессу Зои, затем, распахнув еще один переход и удостоверившись, что тот выходит на лодку, забрал принцессу Эванжелину, хотя другие девушки были куда ближе к синему кольцу.

Они попытались было возмутиться, но он не стал с ними разговаривать.

Принцессы ушли, маг распахнул еще один портал, в котором исчез уже сам, но перед этим подхватил на руки Люси. Унес ее, сказав нам, чтобы мы ждали — помощь уже рядом. В следующий раз явился

новый маг и забрал ту девушку, которая все время плакала, забившись в угол, и я подумала, что вскоре придет и наш черед.

Но он так и не настал, потому что раздался новый взрыв.

И, судя по его силе, главный котел все-таки не выдержал.

Палуба под ногами дернулась. Меня подкинуло вверх и в сторону, и я упала на поручень, пребольно отбив ребра, а рядом со мной грохнулась Изабель.

Если в нас и летели куски обшивки, то магия сумела их остановить — так что ни мы, ни другие девушки не пострадали. Зато перепугались до ужаса — что есть, то есть.

Подскочили на ноги. Девушки принялись кричать и махать магам, но порталы так и не спешили распахиваться, хотя лодка была уже недалеко. Тут раздался еще один взрыв. Корабль начал крениться — слишком быстро, из-за чего мне пришлось ухватиться за поручень и еще Изабель подтащить, чтобы она не скатилась в ад из пламени и черного дыма, в который превратилась стена, отгораживавшая нас от главного котла.

К тому же рыжеволосая вполне спокойным голосом заявила — Боги, как же ее звали, почему я так и не вспомнила?! — что нам нужно сейчас же прыгать и плыть к берегу, иначе баржа пойдет ко дну, а нас засосет в воронку.

— Но зачем прыгать?! — воскликнула одна из девушек. — За нами сейчас придут! Маги нас заберут!..

— Больше не заберут, — покачала головой Эжени. — Ульрика права....

Тут я все-таки вспомнила ее имя. Ульрика Сандлер — вот как ее звали.

Ульрика снова заговорила:

— Котел взорвался, поэтому на барже сейчас нестабильный магический фон. Подозреваю, маги попросту не могут к нам пробиться. Но если бы кто-то из нас мог открывать порталы, думаю, с нашей стороны могло получиться... А вот с их — уже нет. Жаль, что я не умею. — Тут она повернулась и почему-то посмотрела в мою сторону. — Я всего лишь на втором курсе Академии, и мы еще не дошли.

Остальные тоже почему-то уставились на меня.

В этот момент я осознала, что должна уметь обращаться с порталами. Если есть возможность пробить портал до лодки с магами или же до подплывающего корабля — трехмачтовик спешил на помощь, а от него к нам гребли две спасательные шлюпки, правда, они все еще были далеко, — то мне стоит попробовать.

Потому что я — Чариз Моррис.

Я умею обращаться с порталами — по крайней мере, в моем табеле сплошные «отлично», включая за Основы Высшей Магии. И пусть на меня время от времени накатывала паника, но у меня все должно получиться!

Вскинула руку, пытаюсь представить, что я делала это изо дня в день и сейчас настало то самое время.

Но у меня ничего не вышло.

Затем я попробовала еще раз, а потом еще и еще, пока кто-то из мужчин, пробегая по проходу, не крикнул, что нам нужно прыгать. Мы должны сейчас же прыгать за борт, иначе баржа утащит нас ко дну!..

— Роланд!.. — воскликнула Изабель и почему-то кинулась не к поручню, через который уже перебирались плачущие девушки, а к искореженной взрывом лестнице.

— Стой! — я схватила ее за руку. — Он справится, Изабель! Роланд там не один — ты сама видела, что с ним маги! Уж кого-кого, а короля и кронпринца они станут спасти первыми...

Затем я попробовала в очередной раз распахнуть портал — безрезультатно! — после чего потащила Изабель к поручню. Оказалось, Лесли уже прыгнула, да и нам нельзя было медлить — баржа опасно накренилась, а портал в ад, появившийся на месте главного котла, подбирался к нашим ногам.

Пришло время прыгать, если мы не хотели сгореть заживо или уйти на дно, так и не попытавшись выплыть.

— Но я не умею плавать! — крикнула мне Изабель уже в воздухе, и я подумала, что понятия не имею, умею ли я плавать сама.

И уже в воде обнаружила, что нет.

Принялась барахтаться, пытаюсь выплыть наверх, к живительному глотку воздуха, не обращая внимание на то, как сильно кусает распахнутые глаза соленая вода.

Тяжелое платье тянуло вниз — зря я не скинула нижние юбки! К тому же Изабель вцепилась мне в руку и тоже тянула, но вовсе не

вверх, а вниз. Внезапно я увидела ее лицо — оно было близко-близко, и глаза у нее оказались сумасшедшими.

Но нам все-таки удалось вынырнуть — правда, ненадолго, после чего мы снова ушли под воду. Тут и на меня накатила паника, хотя я всеми силами пыталась ей не поддаваться.

Понимала, что нельзя, иначе нам конец.

Неожиданно рядом с моей головой промелькнуло что-то розовое. Меня схватили за руку и вытолкнули на воздух, а я потащила за собой еще и Изабель.

Это была Лесли, и она пыталась нас спасти. А еще оттащить от тонущей баржи, тогда как мы с Изабель, судя по всему, старались ее утопить.

— Не сопротивляйтесь! — крикнула нам Лесли. — Я попробую...

И снова ушла под воду, но уже вместе с нами, потому что Изабель тянула ее вниз, пытаясь в ужасе вскарабкаться по ней повыше.

— Я постараюсь вас спасти! — выдохнула Лесли, когда в очередной раз вытолкнула нас на поверхность. — Только не надо...

Теперь уже я пошла под воду, а еще и порядком наглotalась соленой воды, краем глаза увидев, как тонет завалившаяся на бок баржа. От нее осталась лишь задранная кверху корма, по которой все еще бесновались языки пламени.

И еще я увидела, как неподалеку от нас вспыхнуло синее кольцо портала.

Я понятия не имела, смогут ли маги вытащить нас из воды, но подумала, что если я — Чариз, то я должна... Боги, да где же эта проклятая память, сколько можно меня мучить амнезией?!

Я должна, обязана вспомнить, как это делать! Если бы я могла распахнуть портал, то мы втроем очутились бы ближе к берегу!..

Но память упрямо молчала, и у меня так ничего и не вышло. Вместо портала я грохнула магией куда-то в сторону, море пошло волнами, из-за чего я еще и наглotalась воды. Принялась откашливаться, потеряла остатки контроля, тем самым еще сильнее ухудшив наше положение.

Хотя, казалось, куда уже хуже!

Мы с Изабель снова уходили под воду, и Лесли отчаянно боролась за наши жизни. Но она не справлялась.

Когда перед глазами потемнело, а легкие буквально разрывались, умоляя о глотке воздуха, рядом со мной взбурлила вода, и я поняла, что падаю — лечу куда-то вниз, где меня обхватили сильные мужские руки.

Увидела застывшее лицо Кирона — это был он, я больше не путала братьев! — и подумала, что, наверное, все-таки слишком быстро умерла и попала в рай.

Потому что мой тайный рай был рядом с ним, а вовсе не с Роландом Годдартом.

Что уж тут поделаться, если меня из двух братьев угораздило влюбиться именно в него!

Но, оказалось, я все еще жива и почему-то лежу на твердой земле, а в глаза мне светит солнце. К тому же я надсадно кашляю, выплевывая воду, а меня приподнял Кирон, поглаживая по спине — нет же, вливая в меня магию.

На его красивом лице читалась тревога.

Тут с кашлем из моего рта полилась вода, а из глаз слезы, и тревога на его лице улетучилась. Принц улыбнулся.

— Вот так! — заявил мне. — А теперь дыши! Дыши, Шерри!..

И я задышала — хрипло, надсадно. Снова принялась кашлять, подумав: какое же это все-таки счастье, что я могу сделать вдох. Затем, все еще не совсем понимая, что произошло — кроме того, что он меня спас, — обвела ословевшим взглядом набережную.

Мы были где-то возле городского променада, я видела мощеную улицу неподалеку и подстриженные декоративные деревца. Маги теснили зевак, которых собралось уже порядочно, а по песчаному берегу неприкаянно бродили королевские избранницы. Кто-то из девушек плакал, кто-то сидел, промокший до нитки, но им на плечи уже накидывали одеяла.

Кто-то трясся, кого-то била истерика, но рядом были маги — о чем-то спрашивали сочувственными голосами. Неподалеку то и дело распахивались порталы, из которых выходили новые маги — выносили девушек. Увидела я принцессу Зою и Эванжелину — они бродили по пляжу, — и подумала, что лодка уже прибыла.

Но при этом я нигде не видела...

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Кирон.

Вместо ответа я, опершись на его руку, все же встала и, покачиваясь, отправилась к воде.

— Кажется, ты хочешь еще раз утопиться, — констатировал он, двинувшись за мной. — Неожиданно! Но, быть может, отложим это на другой раз?

— Ис-сабель!.. — пробормотала я. Язык все еще плохо слушался. — Исс... Исабель! Лес-сли!.. Где они?!

Неужели меня спасли, а их нет? О, Боги!..

— С Лесли Страут все в порядке, я только что видел ее в полнейшем здравии. Изабель, насколько я знаю, вытащил мой брат. Уж очень сильно ему не хотелось войны с Клаймором, — усмехнулся Кирон.

— Ис-сабель... — пробормотала я, покачав головой.

Мне нужно было, я обязана убедиться!.. Увидеть ее своими глазами!

— Значит, ты мне не веришь?! Хорошо, пойдем!

Но вместо того, чтобы позволить мне идти самой, — хотя, признаюсь, я почти не чувствовала ног, — Кирон подхватил меня на руки. Прижал к себе и поднес к трясущейся и клацавшей зубами Изабель, рядом с которой сидел, обнимая ее за плечи, такой же мокрый с ног до головы Роланд. На щеке принца была кровоточащая царапина, и я увидела, как Изабель протянула руку, коснувшись его...

Подозреваю, из ее ладони полилась целительская магия, но в том жесте было слишком много личного.

— Н-нет! — негромко сказала я Кирону, покачав головой. — Нам не н-надо к ним идти!

Он усмехнулся.

— Ты права! Думаю, они разберутся и без нас.

Впрочем, несколько девушек оказались не настолько щепетильными — я видела, как они направлялись к принцу. Но затем остановились и уставились на нас с Кироном во все глаза, потому что тот и не думал ставить меня на ноги.

Вместо этого почему-то продолжал носить на руках.

— Поставьте меня на землю! — попросила я у него шепотом, понимая, что ко мне в полной мере возвращается дар речи. — Я вполне могу передвигаться сама! Ваш отец...

— С ним все в порядке, — взгляд Кирона стал жестким. — Очередной приступ, но на этот раз с многочисленными смертельными исходами.

— Девушки?!

— Насколько я знаю, вытащили всех, хотя нескольким потребуется серьезное лечение. Их уже отправили в госпиталь.

— Но что дальше?! — выдохнула я. — Ведь так же дальше нельзя! Я слышала о том, что произошло на барже... Король взбесился на ровном месте и накинулся на свою охрану, а потом попытался убить двух принцесс!

Но он до них так и не добрался, поэтому принялся убивать остальных.

— Ты права, дальше так нельзя! — кивнул Кирон. — Сейчас Максвелл везет отца в монастырь Все-Отца, это примерно в сутках езды от Авенны. Там его на какое-то время приведут в чувство. Но ровно до следующего приступа, Шерри! Отрезки становится все короче и короче — последний раз отец продержался всего неделю. Это была последняя капля. Мы этого так не оставим, хотя Максвелл заявляет, что король вполне вменяем.

Но больше ничего говорить мне не стал.

Вместо этого на очередную мою просьбу все же поставил меня на ноги, и я повернула голову, услышав, как меня зовет Лесли. Оказалось, она хлопотала рядом с двумя увальнями Ворсли. Те лежали на песке, и она склонялась то к одному, то к другому.

Рядом с ними стоял мокрый и крайне недовольный Вильфред Моррис.

— И почему, когда нормальные маги вытаскивали красоток, — заявил он, когда мы с Кироном подошли, — я спас жизнь этим двум идиотам?! Надумали кинуться за тобой, сестричка, но забыли, что не умеют плавать. Или же сочли это малозначительным фактом.

— И ты их вытащил?! — неверяще выдохнула я.

— Вытащил, — мрачным голосом признался Моррис. — Но подозреваю, еще очень сильно об этом пожалею. Ваше высочество, — склонил он голову, — благодарю вас за спасение моей сестры!

Я же кинулась к Ворсли, выглядевшим вполне живыми, только все еще зелеными — такими же, как водоросли, свисающие с их волос. С

нашей с Лесли помощью они сели, затем обвели ословевшими взглядами берег.

— Вы здесь, леди Макнейл! — выдохнул Фергус.

— Мы все-таки вас спасли! — с довольным видом добавил Эрвин. Затем хлопнул брата огромной ручищей по спине, и тот закашлял, принявшись выплевывать воду. — А что я тебе говорил! А ты твердил, что мы не умеем плавать...

На это я страдальчески закатила глаза и тут заметила, как Кирон протянул руку Вильфреду, на что тот ее пожал.

Глава 13

Дворец притих.

Вечерние развлечения отменили — впрочем, сейчас мало кому было до развлечений. Девять девушек оставалась в лазарете, еще несколько собирали вещи, решив покинуть отбор и получив на это разрешение принца.

Среди них были не только принцессы Зои и Эванжелина, заявившие, что после пережитого они не в силах оставаться в Ангоре. Уезжали еще четверо — те, кто был напуган настолько, что сопровождавшие не смогли убедить их остаться.

Тех же, кто захотел и нашел в себе силы продолжить отбор, осмотрел доктор Норвей. Навестил он и меня, заявив, что физически со мной все в полном порядке. Затем со скорбным видом выслушал мой рассказ о затоплении баржи, после чего намекнул, что если мои воспоминания об этом инциденте слишком уж тяжелые, то магименталисты всегда к моим услугам.

Мою память можно немного и... гм... подправить.

На это я покачала головой, сказав, что не нужно ничего подправлять. Воспоминаний у меня и так слишком мало — лишь за последние три дня, и я не собиралась лишаться ничего из них, даже если они не самые приятные.

Вернее, они были тягостными. Да что там скрывать — ужасными!

Затем я еще раз посетовала доктору на то, что моя память так ко мне и не вернулась, — не помогло даже то, что я едва не отправилась к Богам.

На это Самюэль Норвей пожал плечами, заявив, что всему свое время. И еще, все во власти тех самых Богов, которые посчитали, что моей памяти еще не пришло время возвращаться, поэтому мне придется смиренно дожидаться этого момента.

На миг мне показалось, что доктор захотел добавить «хотя он может никогда и не настать», но он больше ничего не произнес.

Попрощался и ушел, а я устало откинулась в кресле.

Может, в физическом плане со мной все было в полном порядке, но я чувствовала себя порядком опустошенной. И даже старания

тетушки Мюри, которая ходила вокруг на цыпочках, всеми силами пытаюсь впихнуть в меня побольше еды, мне не помогали.

Скормив все Ворсли — уж кого-кого, но братьев тяжелые воспоминания не одолевали, — я отправила тетушку на разведку, попросив разузнать, о чем говорят во дворце. И уже очень скоро она вернулась, заявив, что слухи по дворцовым коридорам гуляют разные, хотя леди Аргал крайне настойчиво советовала их не распускать.

Баржа взорвалась и затонула по естественным причинам, именно этой версии стоило придерживаться всем оставшимся на отборе избранницам.

И еще, сказала мне тетушка, короля нет ни в столице, ни во дворце.

Но я уже об этом знала — прямиком с набережной его увез Артур Максвелл, отправившись с Реджинальдом Годдартом в один из монастырей Все-Отца. И еще я подумала, что период адекватности и спокойствия короля оказался лишь видимостью и что Реджинальд Годдарт бесконечно болен.

Это повлекло за собой гибель нескольких человек на барже, а дальше...

Дальше будет только хуже.

Но при этом Реджинальд Годдарт все еще оставался единовластным правителем Ангора. В его силах было казнить и миловать, объявить войну Шиалору или же наконец-таки отдать Клаймору весь Северный Предел, что, конечно же, Северному Пределу нисколько не понравится.

Он мог сделать все, что захочет, обладая почти абсолютной властью в Ангоре — например, уничтожить любую из избранниц на отборе, если такое придет ему в голову, и никто будет не в силах сказать ему и слова поперек.

Эта мысль приводила меня не только в полнейшее недоумение, но и вызывала ужас.

Нет же, Кирон прав, так больше нельзя! Место сумасшедшего короля должен занять его наследник, а Парламент обязан признать Реджинальда Годдарта неспособным править страной.

Но при этом я понимала, что дело сложное, и решение должны вынести Низшая и Высшая Палаты Парламента единогласно. И еще, чтобы новый король был утвержден, тому не помешает не только

кровь Годдартов, но и безупречная репутация. Быть может, даже жена — похоже, именно поэтому отбор невест для кронпринца проходил в такой спешке.

Но был и тот, кто не хотел, чтобы Роланд занял трон вместо своего отца, потому что... Быть может, он собирался захватить его сам?

В голове тут же возникли слова Эванса Максвелла о том, что очень скоро все изменится и мне нужно держаться его, если я захочу оставаться во дворце.

О да, Максвеллам нисколько не было выгодно, чтобы Реджинальда Годдарта признали не способным выполнять обязанности правителя Ангора! Тем самым они бы потеряли не только власть над королем, но и собственное привилегированное положение, потому что, сядь на трон Роланд, он бы их не пощадил.

Отставка и немилость были неминуемы — где-то я слышала, что Максвелл и принцы давно уже не в ладах.

Но при этом я прекрасно понимала, что нельзя вот так взять и обвинить Артура Максвелла в том, что он решил убить Роланда, чтобы задержаться у власти. Нужны были веские доказательства, которых, судя по всему, против него так и не нашлось.

К тому же, задумай Максвелл переворот, ему бы пришлось уничтожить еще и Кирона Годдарта, а потом и младшего принца Конрада. Не только их — у Годдартов было полным-полно родни по всему Ангору, и все они тоже были в очереди на трон. Не стоило еще забывать и про Изабель — у нее тоже имелись пусть и мифические, но права на корону Ангора.

Нет же, здесь что-то другое!

В этот момент мне захотелось схватиться за голову, в которой до сих пор ничего не складывалось. Казалось, оставалась самая малость, чтобы появилась полная картина, но...

Ее все еще не было.

Эванс Максвелл долгое время ухаживал за Изабель, но потом переметнулся на меня. Почему? Что могло так сильно переменить его мнение?!

Ясное дело, ему приказал отец. Но зачем?!

Уж не потому ли, что один из бахри-амеров, завидев меня со змеями, твердо уверовал в то, что я — принцесса Шиалора? Именно поэтому Максвелл решил, что для сына, которому после его смерти

достанется трон — если, конечно, они задумали захватить власть в Ангоре, — выгоднее жениться на Ашере Кхан, дочери союзника в столь черном деле?

А Изабель Ардо, если она заявит свои права на трон, Максвелл попросту уничтожит и дело с концом!

Но если так, то...

Значит, здесь замешан еще и Шиалор. Естественно, без султана Ихрана не обошлось, ведь принцессу сопровождали бахри-амеры.

Чувствуя, что у меня начинает раскалываться голова, я поднялась на ноги и принялась собираться в зоопарк. Думала немного прогуляться, навестить Харешш, но перед этим отправила тетушку в часовню помолиться за всех нас — решила, что это уж точно не помешает.

Наконец, взяла двух псов, поманила за собой Ворсли и вышла... Но сразу же вернулась, потому что в дверях столкнулась с лакеем, который вручил мне конверт с королевскими вензелями.

Внутри была записка — Роланд Годдарт официальным тоном извещал, что через час состоится наше свидание, которое не успело произойти на барже по известным мне причинам. Причем встреча пройдет не на свежем воздухе в Золотой Беседке, а в его кабинете в Центральном Крыле.

К тому же мне предписывалось взять с собой компаньонку, чтобы «все приличия были соблюдены». Внизу стояла размашистая подпись Роланда и королевская печать Годдартов.

Тут вернулась тетушка, прочла протянутое мною письмо и возликовала, заявив, что не зря она поставила по три свечи под каждым из образов. Ее тоже пригласили на свидание!..

На это я не стала ее разубеждать, заявляя, что на свидание, вообще-то, пригласили меня, и мы принялись собираться. Но тут прибежала Изабель, сказав, что доктор Норвей слишком уж привязчив и что она с трудом от него избавилась. И еще, что она порядком по мне соскучилась, после чего обняла меня и двух наших собак.

И тетушку тоже обняла, на что Мюриэль Бургес растрогалась.

Затем Изабель прочла письмо и, нахмурившись, заявила, что ничего подобного она не получала. И еще, насколько ей известно, других свиданий у Роланда на сегодня не запланировано. По крайней

мере, так утверждала леди Аргал, заявившая, что на отборе образовался вынужденный простой и, пока все не уладится, испытания и свидания отменены.

Выходило, что все, кроме моего.

Признаюсь, я тоже ничего не понимала, но сказала Изабель, что очень скоро все прояснится, потому что Роланд ждал меня уже через...

Получалось, что до начала нашего свидания оставалось около получаса.

— Но ты не должна об этом тревожиться, — покачала я головой. — В этой встрече нет ничего личного. Ты же знаешь, что он не тронул мое сердце, да и я оставила его равнодушной. Тут что-то другое, Изабель! Возможно, это как-то связано с моей амнезией.

Она покивала, заявив, что тоже так думает.

Тут мне снова пришлось переодеваться — не стоило идти на встречу с кронпринцем в платье, подол которого успели замызгать и закапать слюнями собаки. Выбрала светло-голубое, приказав собакам ко мне не приближаться — поэтому они принялись закапывать слюнями смеющуюся Изабель, — и, сопровождаемая страдающими по Лесли братьями Ворсли — еще одна незадача! — отправилась вместе с тетужкой, одетой в шуршащую парчу, в Центральное Крыло.

Остановилась, дожидаясь, когда сопровождавший нас лакей постучит в дверь кабинета Роланда. Раздался знакомый голос, давший нам разрешение войти, и я на секунду заколебалась.

Потому что это был... О да, это был совсем не тот голос, который я ожидала услышать, хотя они очень и очень похожи!

Тут лакей распахнул перед нами дверь, и мы проследовали внутрь, тогда как братьям Ворсли я наказала ждать снаружи.

В кабинете меня дожидался принц, но это был не совсем... Вернее, это оказался совсем не тот принц.

Я сразу же его узнала — пусть одет он был так же, как Роланд, но мне навстречу шел Кирон. Не позволив мне поклониться, он взял меня за руку.

— Ваше высочество! — отозвалась я, уставившись на него в полном недоумении.

— Рад тебя видеть, Шерри! Ты чудесно выглядишь. — Затем повернулся к тете Мюри. — Тетушка, вы, как всегда, великолепны! —

Он нисколько не лукавил, потому что она была поистине великолепна в ярко-синем платье.

И тетушка Мюри в очередной раз растрогалась, даже всхлипнула.

— Мой дорогой мальчик! — выдохнула она, после чего распахнула объятия, и Кирону порядком перепало от ее любви.

На это я, не выдержав, усмехнулась — не мне одной купаться в ее волнах!

— Настали сложные времена, — наконец, сказал тетушке Кирон, когда ему удалось выбраться из ее объятий, — поэтому я надеюсь на вашу помощь. Бургесы во все века были верны Годдартам, и пришло мое время попросить у вас об одолжении.

Услышав эти слова, тетя Мюри округлила глаза. На ее лице появилось восторженное выражение — наконец-таки она была нужна своей семье, которая так долго ее отвергала!

— Так было всегда, мой мальчик, и это продолжится, пока я жива, — завила она. — Но скажи, что мне предстоит сделать?!

— Вам всего лишь нужно будет не держать язык за зубами, — улыбнулся Кирон. — Весь дворец должен узнать о том, что сейчас произойдет в этой комнате.

— А что сейчас произойдет в этой комнате? — спросила я подозрительно, и Кирон повернулся ко мне.

— Только что принц Роланд изъявил желание лично отвезти тебя на Мост Роз. Причем сегодня же. Подозреваю, мы будем там около семи часов вечера. Быть может, чуть позже, если возникнут неожиданные задержки в пути. — Затем взглянул на тетушку. — Надеюсь, вам все понятно?

Тетя Мюри на миг склонила голову.

— Значит, весь дворец должны узнать о том, что именно Роланд повезет мою Шерри на Мост Роз?

— Именно так, тетушка! — кивнул Кирон. — В пронизательности вам не отказать. И еще — вы правы и в том, что об этом должно узнать как можно больше народа.

— Если это важно, уж об этом я позабочусь! — отозвалась она довольным голосом.

Принц подтвердил, что очень важно.

— Но все должно выглядеть так, будто бы вы выдали большой секрет. Проговорились невзначай, сами того не желая. Надеюсь, вы

сумеете это обыграть?

— Еще как сумею! — ее лицо расплылось в улыбке. — Тетя Мюри сделает все как нужно. — Затем кинула на меня встревоженный взгляд. — Но моя...

— Что бы ни случилось на Мосту Роз, даю вам слово, что Шерри не пострадает, — уверенно произнес Кирон. — Я лично об этом позабочусь. Но сейчас мне нужно поговорить с ней наедине. Обещаю, что все приличия будут соблюдены.

На это тетя Мюри мне подмигнула, после чего скрылась за соседней дверью, где, похоже, находилась небольшая комнатка для слуг, а я осталась с Кираном наедине.

— И к чему весь этот маскарад? — спросила у него.

Вместо ответа Кирон увлек меня за собой на софу возле окна. Я подошла и уселась на край, уставившись на свою руку в его уверенной руке. Моя ладонь показалась мне маленькой и бледной.

Затем я перевела взгляд ему в лицо.

Кирон выглядел так, словно все для себя решил и утреннее происшествие на барже, когда я едва не утонула, а он меня спас, лишь утвердило его в мысли, что сейчас все идет по верному пути. Поэтому он держал меня за руку, и мне казалось, что он не собирался меня отпускать.

Никогда.

Но сказал мне Кирон совсем другое.

— Я обещал отвезти тебя на Мост Роз, и я это сделаю.

Поблагодарив, я тут же накинулась на него с вопросами:

— Но к чему весь этот официоз? Что вы с Роландом задумали? Твой старший брат в курсе, не так ли?

— Это была моя идея, Шерри, но Роланд, конечно же, в курсе. Я хочу, чтобы все подумали, будто на мост тебя повез именно он. Поэтому мне и нужен весь этот, как ты его назвала, маскарад.

— Ясно! — кивнула я, внезапно догадавшись о планах Кирона.

Выходило, все было продумано до мелочей. Официальное письмо с приглашением на свидание, кабинет Роланда, а потом просьба, с которой Кирон обратился к тетушке, — чтобы она не держала язык за зубами...

Очень скоро слухи разбегутся по дворцу и обязательно дойдут до того, кто организовал первое покушение, потому что он до сих пор где-

то рядом. Дойдут они и до Артура Максвелла или его верных людей, если, конечно, первый советник короля в этом замешан.

— Я дам нашему врагу отличную возможность осуществить свой план, — произнес принц. — Нанести очередной удар по Роланду, в то время как...

— В то время как Роланда там не будет.

— Он будет рядом, Шерри, но на мосту с тобой окажусь я, — отозвался Кирон спокойно, даже лениво. — Но мы хорошо подготовились и на этот раз заманим убийц в ловушку. Да, это может быть опасно, но ты должна знать, что я смогу тебя защитить. Хотя, — принц уставился мне в глаза, — ты все еще можешь отказаться.

Сказал он это таким тоном, что я поняла: Кирон спрашивал меня о куда большем, чем о поездке с ним на Мост Роз. В этот самый момент я могла заявить, что ему не доверяю, и отказаться не только от смертельной миссии, но и от него.

Именно это он и хотел узнать.

Откажусь я или нет.

— Нет, — ответила я, и в серых глазах Кирона промелькнула растерянность. Неужели он подумал, что я его отвергаю? — Нет же, — добавила я, улыбнувшись, — я вовсе не собираюсь ни от чего отказываться!

Ни от него, ни от того, чтобы отправиться вместе с ним навстречу опасности. Да и как я могла от него отказаться, если это уже... невозможно?!

К тому же опасность меня не страшила, особенно после того, что я узнала от Мун Кина. Если на мосту снова появятся бахри-амеры, у меня были хорошие шансы их остановить, представ перед ними как принцесса Ашера. Хотя я все еще не была уверена в том, что я — именно она.

— Конечно же, я согласна, — вновь повторила я, — и сделаю все, чтобы найти тех, кто в этом замешан. Но у меня будет к вам ответная просьба...

— Обращайся ко мне «ты», Шерри! — Кирон так и не выпустил мою руку из своих крепких ладоней.

От него шло тепло и уверенность — это отзывалось в моей груди странными толчками, горячими волнами разбегавшимися по всему телу. Кирон тоже смотрел на мою руку в своей ладони. Разглядывал ее

и так, и эдак — и меня не оставляло ощущение, что ему нравится увиденное.

— У меня будет к тебе просьба, — произнесла я.

— Все, что пожелаешь, Шерри!

— Этим утром по дороге к барже я встретила одного человека. Возможно, моего однокурсника.

— Кеннет Хоулз, — кивнул Кирон. — Он подтвердил под Заклинанием Правды, что ты — Чариз Моррис.

— Ах вот как! — вырвалось у меня. — Неужели это все?! Неужели... дело решено?!

Неужели я — Чариз Моррис?! — вот, что я хотела спросить у Кирона, но почему-то так и не смогла произнести эти слова вслух. Мой разум после произошедшего на барже, а потом в соленых водах Сирийского моря, напрочь отказывался принимать этот факт.

Я больше не верила в то, что я — Чариз.

— Нет же, Шерри! — покачал Кирон головой. — На этот раз все куда менее однозначно, хотя с Хоулзом работали лучшие наши маги, и я лично присутствовал на допросе. Меня не оставляет ощущение, что в Академии Сакстердола, которая порой может дать сто очков вперед столичной, придумали способ, как обойти Заклинание Правды. Правда, этот Хоулз был не самым лучшим учеником, зато Вильфреду Моррису подобный трюк удался на славу.

Кивнула. Ну что же, это многое могло объяснить.

— Значит, не только у меня есть сомнения в его словах. Прошу... Я бы хотела как можно скорее встретиться с Хоулзом! Мне нужно с ним поговорить.

На это Кирон заявил, что сейчас же прикажет его привести.

— Нет же, Кирон! — я впервые называла принца по имени и увидела, как его губ коснулась довольная улыбка. — Мне нужно поговорить с Кеннетом Хоулзом наедине. Боюсь, в твоём присутствии он не пойдет на откровенность, зато мне он вполне может довериться. — Задумалась на секунду. — И вот еще, позже его нужно будет отпустить.

— Отпустить?! — удивился Кирон. — Если он врал мне и дознавателям в глаза...

— У меня есть одна идея, которая должна многое прояснить, — отозвалась я, — но для этого придется выпустить Хоулза на свободу.

Надеюсь, ты мне доверяешь точно так же, как и я доверяю тебе.

Кирон ненадолго задумался, затем, улыбнувшись, заявил, что это очень сильно смахивает на шантаж. Но ему попросту некуда деться — я умею быть убедительной, как никто другой.

— К тому же у нас с братом почти не осталось тех, кому можно довериться, — произнес он. — И ты одна из них, Шерри!

После чего притронулся к моей щеке — прикосновение его руки было легким, почти невесомым, но в тот же самый момент оно наполнило меня светом.

И еще — ожиданием большего.

Кирон убрал непокорный локон с моего лба, тронул бровь, затем вновь прикоснулся к щеке. Я повернула голову, прижимаясь к его ладони, наслаждаясь его неожиданной лаской.

Знала, что очень скоро он меня поцелует, но это произойдет не здесь и не сейчас. Но я чувствовала, что до поцелуя оставалось всего ничего.

* * *

Кирон исполнил мою просьбу — стоило мне вернуться в Восточное Крыло, как через пятнадцать минут в мои покои привели Кеннета Хоулза. Дожидалась я его в Малой Гостиной одна — братьев Ворсли, пусть и с трудом, все же удалось выставить за дверь, потому что я собиралась поговорить с однокурсником Чариз Моррис наедине.

Уходили братья плохо, всячески этому сопротивлялись. Наконец, взяли обещание, что со мной останутся хотя бы собаки. И змеи — да, их тоже стоило взять с собой, заявили мне Ворсли, раз уж я не позволила им присутствовать при нашей беседе.

Пришлось согласиться на собак и змей — вернее, я подумала, что это очень даже хорошая идея. И теперь Бутчер и Дорри, сидя у моих ног, не спускали глаз с Кеннета Хоулза. Тот мялся возле окна, потому что сесть ему я не предложила, да и разыгрывать из себя гостеприимную хозяйку тоже не собиралась.

Змеи давно уже покинули свою корзину. Свернулись в кресле, и я, подойдя, позволила одному из полозов обвить мою руку, а затем заползти по ней наверх и коснуться моей щеки раздвоенным языком.

Увидев это, Хоулз вздрогнул, на что я мысленно кивнула.

Ну что же, он не знал, опасны ли полозы или нет, и это было мне только на руку. Вернее, я протянула еще одну руку, позволяя заползти на нее и второй змее.

Предстал перед однокурсником Чариз в таком же самом виде, как и перед бахри-амером.

— Барнийские полозы, — сказала я Хоулзу в ответ на его скомканное приветствие, — смертельно опасные магические существа. Водятся эти змеи в каменистых пустошах Шиалора. Уверена, вы проходили это в Академии Сакстердола.

— Чариз! — выдохнул он. — Почему ты говоришь такие вещи, да еще и таким тоном?!

Я резко повернулась, и змеи зашипели.

— Ты прекрасно знаешь, что я никакая не Чариз Моррис! — заявила ему. — Но еще ты должен знать, что твои попытки врать не только дознавателям, но и мне в глаза, вызывают у меня лишь досаду и раздражение.

Змеи снова согласно зашипели, а собаки у моих ног оцетинились и зарычали — я не разрывала контакт, и они улавливали мое настроение.

— Но это же ты! — начал было Хоулз и тут же попятился к окну, потому что я сделала в его направлении шаг.

Дорри и Бутчер, рыча, двинулись за мной, и Хоулз, не выдержав, накинул на себя защитное заклинание.

— Возможно, магия уберезет тебя от собак, но от змей она тебя не спасет, — заявила ему, — и ты прекрасно это знаешь. Заклинания на барнийских полозов не действуют, и им ничто не помешает проникнуть через твоё защитное поле и впиться в твоё тело. Хочешь проверить? — поинтересовалась я любезно.

— Не особо! — отозвался он.

— Согласна, — кивнула я. — Проверять такое я бы никому не посоветовала. Но если ты продолжишь мне врать, у тебя будет отличная возможность узнать, оставила ли я им ядовитые зубы или нет. Подозреваю, дело до этого дойдет довольно скоро, потому что смелости тебе не занимать.

— Но ведь ты — Чариз!..

Я покачала головой, не дав ему договорить.

— Довольно смело с твоей стороны явиться во дворец и заявить, что я — это она. Но еще очень и очень безрассудно. Впрочем, у меня есть только одно объяснение твоему поступку. Ты ведь ее любишь, не так ли?

Хоулз отвел глаза, и я поняла, что ни в чем не ошиблась.

— Ты очень ее любишь, Кеннет, поэтому соврал королевским дознавателям, соврал принцу, а теперь пытаешься обмануть и меня. В этом ты увидел шанс для Чариз избежать брака с Пемроузом, а потом, возможно, когда все уляжется, сменить имя и выйти замуж уже за тебя. Наверное, решил, что это неплохая возможность. Надо всего лишь подтвердить, что пропавшая девушка — именно Чариз, а дальше пусть эта девушка сама разбирается и с Пемроузом, и с долгами Моррисов. Ведь все было именно так?

Он молчал, но я не собиралась останавливаться:

— К тому же в Академии Сакстердола вы каким-то образом научились обходить Заклинание Правды. Уж и не знаю, кто был этот умник, но подозреваю, что без Вильфреда Морриса тут не обошлось.

Хоулз снова никак не отреагировал, поэтому я пожала плечами:

— У тебя было время не только потренироваться, но и хорошенько обдумать, что ты станешь говорить и как себя вести в Авенне. Делал ты это по дороге в столицу, куда тебя везли по приказу Роланда Годдарта. Наверное, его люди не считали нужным держать язык за зубами, поэтому ты сложил одно с другим и решил действовать. Я ведь ни в чем не ошиблась, Кеннет?

Он упорно молчал, но его взгляд стал непроницаемым.

Я продолжила:

— Подозреваю, в Авенне с Чариз ты так и не встретился — у тебя попросту не было на это времени. К тому же ты не знал, есть ли за тобой слежка или нет, поэтому решил не рисковать. Или, быть может, ты понятия не имеешь, где ее искать, потому что она давно уже обзавелась новыми документами и сейчас где-то далеко от столицы? — Задумалась. — Сомневаюсь... Иногда говорят: хочешь что-то спрятать — положи это на виду. Нет же, Чариз сейчас в Авенне, затерялась где-то в толпе и, быть может, даже не знает, что ты решил проявить инициативу.

Ответом мне было молчание, но на этот раз оно несколько меня не смущало.

— Интересно, а ты подумал о том, что будет с тобой, если я уже все вспомнила, а ты так красочно врешь дознавателям, расписывая, какими мы с тобой были друзьями?

— Ты не могла ничего вспомнить! — сорвалось с его губ, и я поморщилась.

Собаки зарычали угрожающе, а змеи снова зашипели.

— И откуда же у тебя взялась такая уверенность?

— Потому что я специализируюсь на ментальной магии и уже читал о подобных случаях, — глухо произнес Хоулз. — Думаю, от тебя утаили этот факт, решив не расстраивать. Но я могу с тобой поделиться.

— Откровенность за откровенность, — согласилась я. — Ну что же, я жду!

— Память к тебе, скорее всего, до конца уже никогда не вернется. Иногда будут редкие проблески, но на большее можешь и не рассчитывать. В твоём случае шансы на полное выздоровление ничтожно малы.

Кивнула. Такое тоже вполне могло быть, и то, что за три дня я так ничего и не вспомнила, как раз тому подтверждение.

То-то они так уверенно ввали — и Вильфред Моррис, и Кеннет Хоулз!

И доктор Норвей, он тоже мне врал.

Но если последний щадил мои чувства, то два других действовали в собственных интересах, хотя и порядком рисковали. На это у них были собственные причины — один хотел обернуть все себе во благо, а второй делал это ради той, которую любил.

— Но шанс на то, что я вспомню, все равно есть, — пожала я плечами. — Зато твои шансы на то, что я оставлю все как есть и не расскажу о нашем разговоре принцу, почти не существуют. Впрочем, я дам тебе один... Один единственный шанс, Хоулз! Ты не окажешься в тюрьме только в том случае, если все сделаешь так, как я тебе скажу.

— И что же ты хочешь, чтобы я сделал?!

— Ты разыщешь для меня Чариз Моррис. Уверена, ты знаешь, как это сделать. — В его глазах что-то промелькнуло, и я подумала, что снова не ошиблась. — Так вот, ты найдешь Чариз и скажешь ей, что мне нужно с ней поговорить. Пусть она отыщет способ со мной связаться. Проще всего это сделать через северян. — Рассказала ему,

как именно оставить весточку Ворсли. — И еще: передай Чариз, что ей ничего не грозит, я об этом позабочусь.

— Хорошо! — отозвался он глухо.

— А теперь можешь идти, Кеннет Хоулз! Принц подписал для тебя разрешение, так что на данный момент ты полностью свободен. Но помни, если ты не сделаешь так, как я сказала, для тебя все изменится.

Вскоре Хоулз ушел, а я, еще немного посидев, положила змей в корзину, затем поцеловала украдкой собак и отправилась переодеваться. К этому времени день вошел во вторую свою половину, и уже чувствовалось приближение вечера. Следовательно, поездка на Мост Роз была не за горами.

На этот раз наряд я выбирала себе сама — вытащила из гардеробной самое яркое платье. Хотела, чтобы меня было заметно издалека и чтобы враги обязательно попали в ловушку.

Поэтому взяла алое, сказав тетушке, что так надо. Волосы попросила оставить распущенными — да, так тоже нужно!..

Затем, когда получила извещение с королевскими печатями о том, что мое время пришло, отправилась за леди Аргал по пустым переходам дворца в Центральное Крыло.

Шли мы молча.

Миновав роскошные залы, я очутилась на дворцовом крыльце, возле которого меня поджидала черная лакированная карета с алым фениксом на боку. В окне виделся мужской силуэт, но я знала, что там сидел Кирон, а не Роланд Годдарт.

Лакей угодливо распахнул передо мной дверь, а принц помог устроиться на бархатном сидении. Ворсли привычно запрыгнули на запятки, словно им там было самое место, потому что я попросила Кирона позволить им меня сопровождать.

Сказала, что так мне будет спокойнее.

Быть может, потому что с этого дня вероятность, что я — Шерридан Макнейл, выросла и теперь уже равнялась пятидесяти процентам против... Против таких же пятидесяти процентов на то, что я все-таки принцесса Ашера Кхан.

Тут карета тронулась с места и, сопровождаемая десятком гвардейцев и тремя магами, покатила в сторону Моста Роз.

Глава 14

Именно тогда, в карете, со своей рукой в его руке, с его пальцами, переплетенными с моими, его запахом, перемешанным с моим, горячим взглядом Кирона, на который я ответила таким же смелым и безрассудным...

Именно тогда я все ему рассказала.

Говорила быстро, понимая, что хочу поскорее с этим покончить. Хочу, чтобы он все узнал, а потом уже осталось пространство и время для нас двоих.

Объяснила Кирону, откуда у меня появилась уверенность в том, что я — не Чариз Моррис.

Сказала ему, что я много раз пыталась открыть пространственный переход еще на барже, но так и не смогла. А потом, в воде, у меня тоже ничего не получилось. Именно тогда, когда я шла на дно, в момент величайшего моего отчаяния, я и осознала, что я — никакая не Чариз Моррис.

Пусть мой магический Дар довольно силен, но ни его, ни моих умений не хватало на то, чтобы пользоваться заклинаниями из Высшей Магии. И никакая амнезия не была тому виной.

Дело в том, что я никогда не училась в Академии Магии Сакстердола, теперь у меня в этом не было никаких сомнений. Именно поэтому я попросила Кеннета Хоулза хорошенько подумать и перестать мне врать.

И он перестал.

Правда, рассказывать Кирону о том, что я пугала однокурсника Чариз змеями и собаками, не стала.

Но казнить его или же бросать в застенки не стоит, сказала ему. Ни его, ни Вильфреда Морриса, потому что...

Потому что я хочу разобраться в том, что произошло на Мосту Роз и после него, и в этом, несомненно, мне поможет встреча с Чариз. Да, мне нужно с ней встретиться, поэтому Кеннет Хоулз должен остаться на свободе, иначе ничего не получится.

Что же касается брата Чариз, пусть он тоже останется в живых. И еще на свободе — ему все-таки предстоит отдавать деньги кредиторам

Моррисов, но я уверена, что со своей-то пронырливостью Вильфред обязательно найдет способ, как это сделать.

Правда, на меня он может больше не рассчитывать.

— Я не держу на него зла, — пожав плечами, сказала я Кирону. — Несмотря на свой ужасный характер, Вильфред мне во многом помог. А еще он, рискуя жизнью, вытащил двух обормотов Ворсли, когда те решили меня спасти, сами не умея плавать.

На это хмурый Кирон заявил, что он хорошенько обо всем подумает. Все же врать не только дознавателям, но и Годдартам в глаза — это серьезное преступление, и Вильфред Моррис его совершил, как и Кеннет Хоулз.

И я сдалась — ну что же, решение было за принцем.

— Теперь остается выяснить, кто я такая — принцесса Ашера или же Шерридан Макнейл, — добавила я.

Украдкой вздохнув, на пару секунд отвлеклась на мелькавшие за окном столичные виды, потому что впереди меня ждала непростая задача!..

Я могла быть сестрой Наместника Севера, которого в Ангоре считали занозой в своем заду — именно такие слова я услышала на последнем приеме в Тронном Зале. Или же дочерью султана Ихрана, который тоже у себя на уме. Прикидывается лучшим другом, но в любой момент готов вонзить ядовитые зубы в Ангор, только покажи ему слабинку.

В это меня тоже посвятили придворные.

— Мне все равно, — пожал плечами Кирон, — кем ты была до того дня, как попала в катастрофу. Важно то, кем ты стала для меня сейчас.

Сказав это, он снова взял меня за руку, потому что я успела ее отдернуть, рассказывая ему о Моррисе и Хоулзе. Не могла говорить, теряла связные мысли, когда он гладил и ласкал мои пальцы.

— Шерри, — требовательным голосом произнес Кирон, — посмотри на меня!

Повернув голову, я взглянула ему в глаза, уверенная в том, что сейчас он меня поцелует.

Не ошиблась.

Принц тут же пересадил меня на свою сторону, затем мужская рука скользнула на мой затылок, и Кирон притянул меня к себе. Но я и

не думала сопротивляться — наоборот, прильнула к нему и закрыла глаза, замерев от предвкушения.

Дожидалась, когда его губы коснутся моих.

Признаюсь, я знала... Весь день ждала этого поцелуя, порой изводя себя думами, как именно это произойдет. И тут же гнала их прочь, решив ничего не загадывать, еще не до конца уверенная...

Но все равно в мыслях постоянно возвращалась к тому, что я почувствую, когда ко мне прикоснутся уверенные губы Кирона. Но я даже представить себе не могла, что ощущения окажутся настолько ошеломляющими. И еще — что эти ощущения вторгнутся в мой мир, сломав все возведенные мною преграды и мгновенно преодолев все мои глупые страхи; захватят меня в плен и похитят мой разум, оставив только этот жаркий, жадный поцелуй.

Потому что в этом мире были только мы.

Кирон и я. Его напор и мой ответ. Его горячие губы, мой сладостный вдох и горячая волна наслаждения, затопившая нас с головой.

Но довольно скоро нам пришлось вернуться в реальность и разорвать поцелуй, потому что мы и не заметили, как приехали на место.

Карета замедлила ход, а потом дернулась, останавливаясь. К этому времени Кирон меня уже отпустил, но заявил, что мы еще не закончили и еще, в целом, оставить меня выше его сил. Но мы как раз проезжали охранные посты на выезде из города — нас окликнула стража, — и до места обрушения моста оставалась лишь пара сотен метров.

Эти самые метры — вернее, время, за которое их преодолела карета, — пролетели для меня в одно мгновение.

Наконец, карета снова остановилась, и сердце мое тоже замерло. Потому что я знала, что за дверью меня ждет прошлое.

Мы прибыли в то самое место, в котором я потеряла память и где я мечтала ее заново обрести, тогда как Кирон надеялся на то, что враги выдадут себя, явившись нас убивать. Именно поэтому мы приехали к Мосту Роз всего лишь в сопровождении дюжины человек, ну и два брата Ворсли на запятках кареты.

— Сейчас нам предстоит выйти... — начал Кирон.

— И встретиться лицом к лицу со своей судьбой, — добавила я.

Улыбнулась, постаравшись, чтобы на моем лице не проявились следы терзавшей меня тревоги.

— Я с ней уже встретился, — отозвался принц, после чего потянулся и заправил мой темный непокорный локон мне за ухо. Тот самый, который постоянно лез в глаза, — и у меня хватило ума ее не пропустить. Но я надеюсь, что нашим врагами этого ума не хватило, поэтому они не заметили, что Роланд и его люди прячутся неподалеку от крепостной стены.

На это я открыла рот, но не стала признаваться, что я их тоже не заметила.

— Кажется, они очень хорошо спрятались! — пробормотала вместо этого.

Кирон кивнул.

— Пока все тихо, Шерри, но ты должна знать, что Роланду потребуется какое-то время, чтобы досюда добраться. Иначе нам бы не удалось расставить ловушку. Наши враги могли что-то заподозрить.

— Но разве твой брат не сможет прийти на выручку порталами?!

— Подозреваю, если на нас нападут, то заговорщики позаботятся, чтобы никто не помешал им нас убивать. Для этого нужно, чтобы мы тоже не сбежали порталами. Поэтому ты наденешь вот это.

С этими словами Кирон вытащил из бокового кармана своего камзола серебряную цепочку, на которой висел черный камень.

Похоже, это был артефакт — амулет едва заметно вибрировал, покачиваясь на цепочке. К тому же очень скоро я почувствовала, что от него шло вполне осязаемое магическое излучение. Правда, природа его мне была неясна — сколько бы я ни старалась, но так и не смогла разобраться, что же это такое.

— Но зачем? — спросила я у принца.

— Затем, что это тебя защитит. Я достал его сегодня из сокровищницы, архимаг Зардан мне в этом помог. Оказалось, у нас много презабавных вещичек... Правда, эта вещь не позволит тебе воспользоваться магией, зато создаст вокруг защитное поле такой силы, что мало кому под силу его пробить. Я пробовал несколько раз, и так сразу у меня ничего и не получилось, — признался он. — По крайней мере, ты продержишься до момента, пока не подоспеет Роланд с подмогой.

Я попыталась было протестовать, заявив, что этот амулет куда нужнее ему, чем мне, потому что в любом случае первым убивать станут его, приняв за старшего брата. И еще, если я ни в чем не ошиблась и в этом деле замешаны бахри-амеры, мне ничего не грозит.

Они не посмеют поднять руку на свою принцессу, которой меня считают.

Но Кирон не стал ничего слушать. Надел артефакт мне на шею, и я тотчас же почувствовала, как меня окутывает незримое магическое поле.

— Так-то лучше! — заявил он.

Затем подал знак ожидавшемуся охраннику, и тот распахнул перед нами дверь.

Принц вышел первым. Огляделся, затем кивнул, после чего достал меня из кареты, хотя я уже начала спускаться по лестенке. Поставил на землю, затем в очередной раз убрал с моего лица непослушный локон.

В его жесте мне почудились не только забота и тревога, но и еще много всего — все те чувства, которые он ко мне испытывал, хотя до сих пор не успел или же не спешил мне в них признаваться.

Я кивнула с благодарностью. Хотела произнести это вслух, но почему-то так и не смогла выдать из себя ни слова. Видимо, потому что наконец-таки очутилась на месте.

Вернее, стояла именно там, где все и началось...

И я тут же мысленно взмолилась всем Богам, прося у Них о защите и еще о том, чтобы Мост Роз не стал для нас с Кироном местом, где все закончится.

И память... Пусть память наконец-таки ко мне вернется!

Затем я послушно отправилась за Кироном, после чего стояла на краю насыпи и смотрела на то, что осталось от Моста Роз, — от него почти ничего не осталось, лишь подъездные увитые розами столбы.

Я уже знала, что завалы стали разбирать в первый же день после обрушения, и теперь о том, что здесь когда-то была груда камней, свидетельствовали лишь редкие осколки, собранные в кучи вдоль берега.

К тому же было решено спешно возводить новый мост — столице он был жизненно необходим, потому что на других въездах в Авенну образовывались многочасовые заторы. Проект давно был готов, но у

городских властей все не доходили руки снести то, что было настроено на Мосту Роз за долгие столетия его существования. Зато сейчас строительство уже началось — внизу насыпи суеилось несколько рабочих подрядов.

Я мазнула по ним взглядом, после чего стала разглядывать обмельчавший канал, дожидаясь, когда со мной произойдут желанные перемены.

Когда проснется память, решив наконец-таки ко мне вернуться, отгоняя слова Кеннета Хоулза о том, что мне уже ничего не поможет.

— Шерри, как ты? — услышала я напряженный голос Кирона, но лишь покачала головой в ответ.

— Никак! — призналась ему.

Прикусила губу, чувствуя, как к глазам подбираются слезы. Потому что я так ничего и не вспомнила.

Но слезы все-таки победили боль и потекли из глаз, поэтому я отвернулась от Кирона, подставляя лицо вечернему ветру, чтобы тот скорее их осушил. Сама же пыталась побороть приступ отчаяния и предательские мысли о том, что я так и останусь без ничего.

Вернее, что у меня не получится ничего вспомнить и я буду жить дальше, понимая, что родилась в тот самый момент, когда очнулась от магического сна в роскошных покоях королевского дворца.

Моргая, принялась смотреть, как увозят последние глыбы на плоскодонных лодках, а еще несколько крутятся возле мест, где уже возводили новые опоры. Место для одной из них уже было огорожено плотно прилегающими друг к другу бревнами, вода внутри откачана, а дно залито цементирующим раствором. Такую же опору возводили неподалеку, а еще целая бригада строителей — человек двадцать — разгружали привезенные бревна, складывая их в аккуратные ряды на берегу.

На это я подумала отстраненно, что работа кипит, хотя уже близился вечер.

Тут Кирон, похоже, не выдержал моего молчания. Развернул меня к себе и уставился мне в глаза.

— Я так ничего и не вспомнила, — вновь сказала ему. — Ничего, Кирон! — и в моем голосе все-таки прозвучало отчаяние, хотя я всеми силами пыталась держать себя в руках.

— Знаю! — отозвался он. — Но я уже тебе говорил, что для меня это ничего не меняет.

— Зато для меня меняет, — пожала я плечами, чувствуя, как к глазам снова подбираются слезы. — Что я буду делать, если память так ко мне и не вернется?!

— Ты будешь с этим жить, — произнес он спокойно. — И еще, ты будешь жить со мной.

— Кирон!.. — выдохнула я, но он не собирался останавливаться.

— Сначала мне казалось, что здесь будет не самое лучшее место для признаний, но теперь, глядя на тебя, я думаю, что без небольшого признания нам не обойтись. По крайней мере, мне не помешает потренироваться, а тебе — перестать думать об одном и задуматься о другом.

— О чем же мне надо задуматься? — спросила я негромко.

Он усмехнулся.

— Попробуй для разнообразия подумать обо мне.

— Я и так о тебе все время думаю, — отозвалась я негромко. — Быть может, не показываю, но это так!

На это Кирон кивнул, после чего заявил, что теперь настало время для того самого признания.

— Мой брат с самого начала отбора терзался в догадках, кто из двадцати девяти прибывших на отбор девушек станет его женой...

— Но почему двадцати девяти? — все же растерялась я. — Нас ведь было тридцать.

— Двадцать девять, потому что одна из них в отборе не участвовала с того самого момента, как ее увидел я. То есть я увидел тебя, Шерри! Ты сидела на софе, очень бледная, даже зеленая. Как раз ей под цвет.

— Отличное признание! — похвалила его. — Звучит очень романтично.

Он усмехнулся.

— В первую нашу встречу ты показалась мне невероятно решительной, хотя я повел себя с тобой не лучшим образом. Но, быть может, это была защитная реакция... Глупая реакция, потому что в глубине души я понимал, что уже ничего не изменить. Ты запала мне в сердце, Шерри, с первой же секунды! С нами, Годдартами, такое иногда случается. Мой отец, не к вечеру будет упомянуто его имя, тоже

полюбил нашу мать, стоило ему ее завидеть. С тех пор его никто больше не интересовал и не заинтересовал даже после ее смерти.

— Мне жаль, что такое произошло с вашими родителями, — отозвалась я негромко.

— Поэтому отбор для тебя закончился, так и не успев начаться, — добавил Кирон. — Правда, тебя выбрал немного другой Годдарт, но я сделаю все, Шерри, чтобы ты об этом не пожалела. И еще, чтобы у тебя не возникло ни единой мысли мне отказать. — Взглянул на меня: — Тебе не кажется, что слишком много «не» в последних предложениях? Как раз самое лучшее время, чтобы ты разбавила сказанное, ответив мне «да».

На это я сдавленно усмехнулась. Затем похвалила его за оригинальное признание, заявив, что получилось очень даже хорошо, даже отлично. Место он тоже выбрал неплохое — то самое, где я потеряла память; да и время подходящее — на нас как раз должны напасть мятежники.

Он кивал, соглашаясь с моими словами.

— Так что же ты мне скажешь, Шерри?!

— Кирон...

— Мне все равно, кто ты на самом деле, — добавил он. — Ты вполне можешь оказаться Шерридан Макнейл, и твой брат вот-вот повернет Северный Предел против Ангора. Или же ты можешь быть дочерью султана Ихрана, который отправил в... гм... подарок Роланду выводок бахри-амеров. Но даже если ты ошиблась в своих предположениях и окажешься Чариз Моррис, это не имеет никакого значения, потому что я уже сделал свой выбор. Я выбрал тебя, Шерри, и помогу тебе выбрать меня!

На этот раз не дожидаясь ответа, он вновь меня обнял. Его губы прикоснулись к моим, и мир снова перестал для меня существовать. Подумала лишь, что так и не успела сказать ему «да», хотя собиралась.

Но сейчас это было уже неважно. Ни для меня, ни для него.

Ничего не важно.

Ни ветер, хлеставший по лицу, раздувая мне волосы и хлопая подолом платья по моим ногам, ни соленые слезы, которые текли по лицу, попадая в рот и растворяясь в нашем поцелуе.

Им не было никакого другого объяснения, кроме того что это были слезы счастья.

Но внезапно все закончилось, потому что раздался резкий окрик кого-то из нашей стражи. Оказалось, по насыпи к нам приближалась группа рабочих. Та самая, которая до этого переносила бревна, поэтому на них не обратили особого внимания.

И зря, потом что они побросали свои ноши и устремились наверх.

В руках у многих было оружие. К тому же часть рабочих оказалась выходцами из Шиалора — об этом свидетельствовала более смуглая кожа и разрез глаз. Безоружными были маги — в нашу сторону тут же полетело несколько боевых заклинаний, но ни охрана, ни Кирон зевать не собиралась.

Моментально растянули защитное поле и почти сразу же ударили по заговорщикам ответными заклинаниями. Да и Ворсли не собирались оставаться в стороне — наконец-таки два северных брата смогли взяться за оружие, что они и сделали, после чего с воинственным кличем набросились на врагов.

Кирон тоже с вполне довольной улыбкой вытаскивал меч — в чем-то я понимала радость принца, ведь его план сработал и враги попали в ловушку. Правда, нам нужно было продержаться до прибытия подмоги, потому что фальшивых рабочих оказалось вдвое больше нашего, и командовал ими — на шиалорском! — здоровенный обнаженный по пояс детина.

Пусть до него было далеко и в угаре битвы так хорошо не разглядеть, но я почти не сомневалась в том, что именно он ввалился в мою комнату.

Дернулась было к бахри-амеру, но услышала окрик принца. Он приказывал мне тотчас же спрятаться в карете и сидеть там не высовываясь. Произнеся это, Кирон кинулся наперерез к прорвавшемуся через защитное поле врагу.

Принц был дьявольски хорош в фехтовании, и уже через несколько секунд нападавший растянулся у наших ног. Но это был первый из тех, кто прорывался к карете, потому что магии внезапно не стало, а вместе с ней пропало и защитное поле.

То ли заговорщики активировали неведомый артефакт, то ли накинули сильнейшее заклинание, но пришло время мужчинам померяться силами, рассчитывая лишь на собственные навыки и остроту своих клинков.

Мне же настало время остановить эту бойню, а еще подавить странное желание обзавестись мечом, которого мне явно не хватало. Так сильно, что аж до боли в сжатых в кулаки ладонях...

Но я не стала ни поднимать оружие, выпавшее из рук мертвеца, ни просить у Кирона, сражавшегося неподалеку. Можно было, конечно, позаимствовать один из мечей у Ворсли — зачем им четыре, которыми они размахивали так, словно обзавелись крыльями от ветряных мельниц, вгрызаясь в толпу врагов и оставляя в ней кровавые проплешины?!

Вместо этого я вскинула правую руку. После чего, сорвав с себя амулет Кирона, собрала воедино крохи магии и активировала простейшее заклинание — ни на что большее в этом месте все равно рассчитывать было нельзя.

Заговорила на шиалорском, обращаясь к трем бахри-амерам, которые, словно многорукие демоны, пробивались к Кирону, приняв его за принца Роланда. Возле их ног уже лежало четверо из нашей стражи, но впереди стояли намертво два брата Ворсли, и мне вовсе не хотелось узнавать, кто выйдет победителем в этой схватке.

— Именем Первой Змеи и Отца-Прародителя!.. — Мой усиленный магией голос разнесся над насыпью и ухнул в канал. — Я, принцесса Ашера Кхан, повелеваю вам немедленно остановиться! Я — та, в ком течет священная кровь Змеиных Предков, и я запрещаю вам проливать кровь этих людей. Это мой приказ!

И тут же обратилась к Кирону, попросив и его придержать своих людей, потому что шиалорцы остановились в недоумении. Прикрикнула и на Ворсли, на что братья ответили мне раздосадованным воплем — веселье грозило неожиданно прерваться.

Бахри-амеры — их было трое — и шиалорцы — этих оказалось больше десяти — замерли и растерянно уставились в мою сторону, будто бы не могли поверить в то, что с моих уст сорвался подобный приказ. Один из фанатиков вскинул руку, приказывая закрыть рот попытавшемуся было возразить ангорцу.

Но тот не собирался молчать — потребовал у своих союзников немедленно продолжать, ведь принц Роланд почти у них в руках!.. Вместо этого ангорец упал с перерезанным горлом — бахри-амеры не терпели непослушания, но в то же время сами не могли послушаться... меня.

Правда, они до сих пор почему-то медлили. Смотрели в мою сторону, словно не могли принять окончательного решения.

Будто бы все еще сомневались, что я была той, за кого себя выдавала.

— Я, принцесса Ашера Кхан, прямой потомок Первой Змеи, — вновь заговорила я, — приказываю вам охранять и защищать этих людей! Принца Кирона, — повернулась к нему, — и принца Роланда Годдарта, — потому что он и его люди как раз спешили к нам от крепостной стены. — Вы должны охранять их точно так же, словно перед вами носители Священной Крови наших Змеиных Предков!

Шиалорцы все еще молчали, и с этим нужно было что-то делать.

— На колени! — приказала им холодно. — Падите же ниц перед династией Кхан! Вы, ничтожное семя...

Затем стояла и ждала.

Молчала.

Наконец, один из бахри-амеров все-таки растянулся на земле, признавая за мной власть, затем и второй, и третий. Шиалорцы тоже попадали, тогда как жители Ангора остались на ногах.

Глядели на них так, словно не верили своим глазам. Не могли понять, как их угораздило в один момент лишиться верных союзников.

— С этой минуты вы будете охранять принцев крови Кирона и Роланда Годдартов, — вновь заявила я. — Это мой приказ, и он священен. Именно так угодно Первой Змее!

Затем подошла к одному из бахри-амеров и наступила ему на руку. Он разжал ладонь, выпуская из нее окровавленный меч, который я откинула носком сапога.

— Повтори! — приказала ему.

— Охранять принцев крови Кирона и Роланда Годдартов, — произнес тот покорно.

— Защитить любой ценой. Даже ценой собственной жизни, — добавила я, после чего подошла ко второму бахри-амеру.

— Слушаюсь и повинуюсь, моя принцесса! — прохрипел тот, валяясь в пыли, да и третий не заставил себя ждать, после чего раздались нестройные голоса шиалорцев.

Они клялись мне в верности, признавая за мной силу и власть отдавать им приказы. Мне и династии Годдартов.

Тут я поймала внимательный взгляд Кирона, в котором прочла немой вопрос.

Принц был прав, мы еще не закончили.

— Мне угодно, чтобы вы... Ты, — я выбрала того, второго, бахри-амера, — сейчас же назвал имя того, с кем вы были связаны в Ангоре и кто указал вам время, когда нужно обрушить мост. Но скажи это на ангорском и произнеси громко. Так, чтобы все услышали. Помни, это угодно Первой Змее!

— Да, моя принцесса! — отозвался он.

Все замерли.

Признаюсь, даже я перестала дышать.

— Это был Артур Максвелл, — раздался голос бахри-амера, и Кирон кивнул, словно услышанное не стало для него сюрпризом.

Подоспевший к этому времени Роланд выругался негромко, а я вздрогнула. И все потому, что над нами как раз пролетал ворон. Он каркнул громко и презрительно, словно насмехался.

Глава 15

Я гуляла по саду, а где-то неподалеку бегали Бутчер и Дорри. Гонялись за несчастной бабочкой, непонятно каким образом очутившейся на высокогорном плато, где и стояла крепость Ла-Реш.

Позади меня привычно плелись братья Ворсли. Волочили ноги, время от времени тяжело вздыхая и поглядывая в сторону серых каменных стен замка. Туда, куда их манило словно магнитом.

Наконец, устав от тягостного молчания и невысказанных просьб, я заявила братьям, что они могут идти. Вернее, выгнала Ворсли из сада, сказав, что это мой приказ.

Иначе они бы не ушли.

Поскольку ничто не могло потревожить мой покой в этом забытом Богами и людьми месте. По крайней мере, за десять дней нашего пребывания в королевской резиденции Ла-Реш в Скалистых Горах единственной грозившей мне опасностью было умереть от скуки и неведения.

Поэтому я сказала Ворсли, что со мной ничего не случится, и до вечера, когда у нас должна будет состояться очередная тренировка, они свободны.

Вернее, они совершенно свободны все оставшееся время нашего пребывания в Ла-Реше.

Затем добавила, что по саду я уж как-нибудь прогуляюсь и сама, да и потренироваться могу с Мун Кином, он будет этому только рад. Им же не мешает уделить внимание так же сильно страдавшей от скуки Лесли.

Признаюсь, мы все здесь порядком скучали и томились от неведения, словно иссушенные жаждой путники, дожидаясь целительного глотка новостей из столицы.

Но вести во дворец Ла-Реш приходили крайне редко — их привозили уставшие, порой в заляпанной кровью одежде, гонцы. Сперва о последних новостях узнавал лорд Торполи, назначенный комендантом крепости Ла-Реш, а заодно и начальником «этой богадельни», как он, кривя губы, называл спешно эвакуированных из столицы избранных.

А потом с новостями он уже снисходил и до нас.

При этом лорд Торполи напрочь вычеркнул из памяти тот факт, с каким пафосом он объявлял о торжественном открытии отбора всего лишь две недели назад. Подозреваю, причина его дурного настроения крылась в том, что его назначили охранять королевских избранниц, хотя лорд Торполи всеми силами рвался в бой.

Я частенько встречала его в кольчуге, едва сходявшейся на объемном животе, и с двумя мечами за спиной. Именно в таком виде он расхаживал по крепостной стене, зорко выглядывая врагов на подступах к Ла-Решу.

Но врагов не было.

Вообще никого не было — лишь эта бабочка, которую поймал и со вкусом сжевал Бутчер, на что Дорри взвизгнула от огорчения — ей не досталось!..

На это я снова вздохнула и... отправилась дальше по дорожке.

Ворсли к этому времени уже ушли очаровывать Лесли, а я в который раз принялась перебирать в голове новости, которые озвучил прибывший позавчера вестник из столицы.

Они были крайне скудными и тревожными до невозможности, именно поэтому я склоняла их и так, и эдак, додумывая и фантазируя.

Делала то же самое изо дня в день — додумывала и фантазировала, потому что нам все равно нечем было заняться. Затем делилась версиями с тетушкой, на что она тут же выдавала ворох своих.

В Ла-Реше нас с Мюриэль Бургес снова поселили вместе. Правда, ничего похожего на роскошь дворцовых покоев здесь, конечно же, не было и в помине — каждой досталось по крохотной спальне со скудной обстановкой. Еще у нас имелась общая маленькая гостиная, в которой мы с тетушкой принимали гостей — Изабель, Лесли и тех, с кем мы успели подружиться и кто рискнул остаться на отборе и верными Годдартам, — Ирен, Эжени, Люси...

Иногда мы наносили ответные визиты, а я еще прочла все десять книг из замковой библиотеки, тогда как девушки нашли себе другое занятие — принялись вышивать гобелен.

Вернее, я бы даже сказала, что это было эпическое полотно.

Решили, что Роланда непременно порадует картина, на которой дракон, символизирующий династию Годдартов, откусывает голову

вепрю — последний был изображен на гербе Максвеллов.

Я собиралась было к ним присоединиться, но оказалось, что вышиванию я была не обучена. У меня ничего толком не выходило — если только исколоть себе пальцы в кровь, — и единственный от меня толк был разве что вдевать нитки в иголки или перематывать клубки.

Поэтому, бросив бесполезное занятие, я разговаривала с тетушкой, читала, иногда приставала к лорду Торполи с расспросами о новостях и о том, когда их ждать, а еще упражнялась с Ворсли и Мун Кином в фехтовании и бродила в одиночестве по извилистым дорожкам сада.

Сад был хорош — вымощенные мозаичными плитками дорожки, разбитые клумбы и подстриженные в форме животных кусты, — все же Ла-Реш считался королевской резиденцией, пусть и затерянной далеко в Скалистых Горах. Поэтому замок и прилегающая к нему территория оказались ухоженными, а гарнизон — натренированным и готовым отразить любое нападение врагов.

Вот и сейчас, спровадив Ворсли, я снова шла, размышляя о Кироне и Роланде и о том, что у них оказалось слишком много этих самых врагов.

А еще — добралась ли до своей родины Харешш, которую по моей просьбе выпустили на подъездах к Ла-Решу. Да, я настояла на том, чтобы мы взяли ее с собой, а потом и освободили василиска, хотя из Авенны нас увозили в большой спешке. Кирон дал свое согласие, поэтому на огромной подводе лошади старательно тянули в горы не менее огромную клетку.

Затем василиска выпустили, но я успела с ней попрощаться.

Сказала Харешш, что теперь она свободна и может возвращаться домой. И еще, что не нужно бояться ни гвардейцев, которые сопровождали караван, ни королевских магов. Пусть она смело выходит из клетки — ее жизни ничего не угрожает.

...Нам нечего здесь бояться, тоже заверил меня Кирон, когда приезжал в Ла-Реш пять дней назад. Сказал, что в крепости девушкам безопасно.

Пробыл принц буквально пару часов, привезя с собой ворох последних новостей. Поцеловал меня на глазах у всех, а затем протянул порядком помятое письмо Изабель, и та зарделась маковым

цветом. Письмо было от Роланда — в этом у меня не было сомнений, потому что я увидела королевскую печать.

Затем Кирон спешно отобедал, попросив меня не отходить на него ни на шаг, так как скоро он снова уедет и не хочет терять ни секунды из того времени, которые мы могли провести вместе. Чуть позже в приемном зале в присутствии лорда Торполи и нескольких высших чинов из крепости он принялся рассказывать о последних новостях из Авенны и о том, что происходит в Ангоре.

Но я уже знала...

Знала всю подлость Артура Максвелла, который давно задумал переворот. Собирался захватить власть в стране, но понимал, что уничтожить принцев Годдартов и всю их многочисленную родню, чтобы освободить себе место на троне, у него не получится.

Годдартов слишком много, поэтому нужно действовать по-другому.

И действовать быстро, потому что у принцев появились неопровержимые доказательства причастности первого советника к мятежу. Бахри-амеры, ставшие верными телохранителями Годдартов, были готовы свидетельствовать против него в суде, подтвердив, что именно по приказу Максвелла они обрушили Мост Роз, что повлекло за собой множество человеческих жертв.

В тот день Максвелл собирался убрать Роланда — он был слишком крупной и серьезной фигурой в этой игре.

Так вот, вместо этого Максвелл спешно увез короля в монастырь Все-Отца, где и воспользовался безумием Реджинальда.

Вернулся первый советник в столицу уже с бумагой, на которой стояли королевская печать и подпись. Реджинальд Годдарт отрекался от трона, вручая власть в руки «единственного и верного соратника Артура Максвелла, презрев чаяния подлого сына, пытавшегося меня убить».

Из этого указа следовало, что Реджинальд Годдарт в «трезвом уме и в полном здравии» передавал трон и корону Ангора Артуру Максвеллу, добровольно сложив с себя королевские обязательства, но перед этим приказывал заключить под стражу «двух предателей» — Роланда и Кирона.

Одобрить передачу власти и арест принцев должен был Парламент — Верхняя и Нижние Палаты, к которым как раз в это время обращался Роланд, требуя признать отца невменяемым по причине слабости рассудка. Доказательств и свидетелей тому было с лихвой, и последней каплей стало потопление королевской баржи.

Но именно в этот момент в Парламент с отречением короля явился Максвелл.

И тут же начались вооруженные стычки между верными Годдартам людьми и подкупленными Максвеллом придворными, сразу же вылившиеся в серьезные беспорядки на улицах Авенны.

Впрочем, Парламент все-таки призвали к порядку, затем две Палаты проголосовали — и их решение было в пользу Роланда Годдарта. Но Максвелла уже было не остановить. Он слишком далеко зашел, а отказаться от своих планов для него означало бы пойти на плаху за многочисленные преступления.

К тому же на его стороне выступила половина знати Ангора, давно подкупленная несметным богатством первого советника и его льстивыми обещаниями допустить их к власти. В армии тоже произошел раскол — часть войск, ведомая продажными командирами, перешла на сторону Максвелла.

Но это было еще не все — на сторону первого советника, спешно объявившего себя королем Артуром II, встали еще и церковники. В храмах Все-Отца били в колокола, заявляя, что прихожане должны поддержать решение Реджинальда Годдарта, провозгласившего нового избранника, и его воля священна.

В то же самое время священники храмов Все-Матери молили встать горой за принца Роланда, уверяя, что династия Годдартов послана Ангору Богами.

Без гражданской войны и кровопролития уже было не обойтись — и за последние десять дней верные Годдартам войска и мятежная армия Максвелла несколько раз сошлись в бою. Я знала, что войсками Годдартов командовал Кирон, и они одержали две победы.

Правда, все же было одно... Нет, не поражение, а тактическое отступление, а потом снова победа.

Но все равно ничего еще не было решено.

Ничего!..

Позиции Максвелла все так же были сильны. К тому же я подозревала, что султан Ихран не останется в стороне и обязательно выступит на стороне предателя.

Правда, со слов Кирона выходило, что тот все еще медлил, словно чего-то выжидал. Но скоро старому шиалорскому лису все же придется сделать свой выбор. Поддержать либо одну, либо другую сторону, и Кирон почти не сомневался в том, что Годдартам нужно будет воевать еще и с Шиалором.

Остановить войну могла только скорая и безоговорочная победа над Максвеллом, сплоченность в стране и сильный король на троне. И они с Роландом делали все, чтобы как можно скорее покончить с мятежом.

Сказав это и поцеловав меня на прощание, Кирон уехал. Правда, не забыл упомянуть, что, к сожалению, его младшего брата так и не нашли. Конрад Годдарт пропал в дворцовой суматохе, когда мы собирались в Ла-Реш, — его гувернеров нашли убитыми, а мальчик исчез без следа.

Конечно же, принца искали, но безрезультатно.

Братья не сомневались в том, что это дело рук Максвелла, и дожидались следующего его хода. Думали, что тот примется их шантажировать, торгуясь жизнью Конрада, либо убьет их брата, посчитав, что одним Годдартом меньше — пусть и маленький, но шаг к победе.

И мое сердце болело, стоило мне об этом подумать.

...Так я и бродила по саду — перебирая в голове одну версию за другой, давно уже позабыв о том, что потеряла память и та не спешила ко мне возвращаться. Десять дней ничего не изменили, но, признаюсь, сейчас меня это мало волновало.

Совсем другое занимало мои мысли.

Я шла по дорожкам, складывая в голове так и эдак, прикидывая, у кого сейчас перевес в воинской силе и что может измениться в ближайшее время. Например, какие провинции Ангора решат присоединиться к Максвеллу, а какие поддержат законного короля Роланда.

Думала о том, где могут сойтись две армии для решительной битвы, хотя до нее все еще было далеко — противники только «прощупывали» друг друга. И еще, почему молчит Шиалор, с которым

у Ангора союзный договор и который должен прийти на помощь, но при этом выбрать либо сторону законного короля Роланда I Годдарта, либо Артура II Максвелла — потому тот тоже себя поспешно короновал.

Выбор был очевиден — Ихран Кхан втайне поддерживал Максвелла, прислав в свите своей дочери бахри-амеров. Но султан все еще медлил.

Но не только это тревожило мой разум.

Мне было о чем поразмыслить — например, почему до сих пор нет помощи от Северного Предела, хотя туда давно уже отправили гонцов. И еще — как поведет себя Клаймор, заклятый враг Ангора, поняв, что противник дал слабину.

Вернее, что на его территории идет гражданская война.

Признаюсь, мысли мои были не самыми радужными, поэтому я решила, что мне стоит успокоиться и перестать уже себя накручивать. Вместо этого остановилась и принялась смотреть, как подходило солнце к западной части крепостной стены. Близился вечер, и ледяные шапки горных вершин уже были расцвечены в золотисто-алое.

Но отвернувшись, потому что бегавшие подле меня собаки заволновались. А потом, остановившись возле ближайших кустов, зарычали.

— Кто там, Дорри?! Не тронь! — приказала я, подумав, что мы столкнулись с кем-то из стражников, совершавших привычный ежечасный обход территории замка.

Тут и Бутчер гавкнул недовольно, и мне это нисколько не понравилось.

Собаки давно уже привыкли к обитателям крепости и ни разу за эти десять дней не проявляли агрессии. Выходило, что тот, кто сейчас прятался за декоративным кустом в форме тигра, был им не знаком.

— Подними руки, — приказала я, — затем выйди и покажись! Тогда собаки тебя не тронут, да и я не стану. — Хотя моя рука тут же скользнула на перевязь с мечом, с которой я теперь не расставалась.

С мечом и черным камнем на серебряной цепочке, что надел мне на шею Кирон.

Внезапно я почувствовала отголосок знакомого магического заклинания и поняла, что собаки этого человека не тронут, столько бы я им ни приказывала. Звать стражу тоже пока еще не было смысла —

мне стоило разобраться самой, с какими намерениями в Ла-Реше прибыла... незнакомка.

Вернее, я ее тут же узнала — на миг мне даже показалось, что на дорожку, окруженную декоративными кустами, вышла я сама. Правда, в мужской одежде, в отличие от моего серого платья, с уложенной вокруг головы косой и коротким мечом на боку.

Куда более коротким, чем носила я.

Вокруг той, второй меня уже прыгали Дорри и Бутчер, сменившие гнев на милость. Восторженно лупили себя по бокам хвостами и пытались лизнуть девушку в лицо. Не доставали, поэтому повизгивали от досады, оставляя грязные пятна на ее дорожной одежде, так как недавно разрыли клумбу, а я не успела их остановить.

Но мне была прекрасно понятна причина и их радости, и их предательства — девушка воспользовалась таким же заклинанием, что и я в Золотой Беседке.

И еще очень скоро я поняла, что мы с незнакомкой не так уж и похожи, как показалось мне на первый взгляд, хотя наше сходство было налицо. Т

У девушки было более узкое, уверенное лицо, залегшие тени под глазами и привыкшие к саркастической усмешке губы. К тому же ее глаза в свете заходящего солнца казались мне темными, даже черными.

У меня не оставалось никаких сомнений, что передо мной стояла Чариз Моррис, которая все-таки меня нашла. Причем проникла в крепость Ла-Реш так, что никто ее не заметил.

И это было еще одной проблемой.

— С твоими собаками все в полном порядке, — произнесла она, и в ее голосе мне послышались схожие с Вильфредом Моррисом интонации. — Не хотела, чтобы они меня разорвали, — девушка качнула головой, — поэтому применила небольшое заклинание подчинения. Но я его сниму, когда буду уходить.

— Хорошо! — отозвалась я. — Ты ведь Чариз Моррис?

Она кивнула.

— Меня зовут Шерри, — представилась ей.

— Знаю! — вновь кивнула Чариз. — Ты хотела меня видеть, и я пришла. Собиралась сделать это раньше, еще в столице, но там

началась жуткая неразбериха. К тому же вас куда-то спешно увезли из дворца, и мне пришлось постараться, чтобы тебя разыскать.

Мне было интересно, как именно ей это удалось, но спросила я о другом.

— Как ты проникла в крепость? Повсюду стража, посты и ловушки.

Чариз пожала плечами.

— Стража, посты и ловушки не слишком-то большая проблема для той, кто неплохо владеет Высшей Магией. К тому же, насколько я понимаю, местными магами командует вовсе не мой брат...

Теперь головой покачала уже я.

— Ты права, после своего вранья Вильфред сейчас не при делах. Но я все же попросила оставить его подле меня.

- Зря! — поморщилась Чариз.

— Зря, что я попросила его оставить?!

— Зря, что Виля не допустили к обороне крепости. Он бы не пропустил... гм... такие дыры в защите, через одну из которых я с легкостью и прошла. Но это означает, что через такие же дыры смогу пройти не только я одна.

— Ясно! — отозвалась я. Затем прикусила губу — новости были не слишком приятные.

— Кстати, по дороге сюда я видела много людей, которые неплохо владеют магией. Ехали они по одному и по двое, но встречались и небольшие группы. При этом они старательно делали вид, что друг друга не знают. Но я не удивлюсь, если в их планах сойтись возле Ла-Реша и нанести удар.

— Думаешь, к нам подбираются люди Максвелла?!

— Понятия не имею, кто они такие, — пожала Чариз плечами. — Они мне не представлялись.

— Спасибо, что сообщила, — отозвалась я, чувствуя, как к щекам приливает кровь. — Пожалуй, мне не помешает поскорее рассказать об этом лорду Торполи.

— Не помешает, — кивнула Чариз, — но погоди минутку!.. Вернее, эта минута уже ничего не изменит, а я должна сказать тебе то, ради чего забралась так высоко, — и она кинула взгляд на горные вершины за крепостной стеной.

— Что именно?

— То, что я вовсе не собиралась тебя подставлять, — произнесла Чариз покаянно. — Я просто бежала от своего брата, потому что не хотела замуж за старого Пемроуза. Вместо этого решила забиться в нору и дожидаться, когда до Вилия дойдет, то ему стоит продать старый дом Моррисов и погасить большую часть наших долгов. Тогда мы бы могли начать все с чистого листа, а вовсе не решать все наши проблемы, отдав меня старому развратнику...

— Но ведь ты же была на Мосту Роз, когда он рухнул!..

— Была, — пожалала Чариз плечами, — но успела уйти порталами в последний момент. Затем долго пряталась в столице, потому что в толпе Вилию найти меня было бы сложнее, чем если бы я ударилась в бег. Сидела в своей норе, переживая плохие времена. А потом до меня стали доходить слухи, что, оказывается, я вовсе не пропала на Мосту Роз. Наоборот, я вполне себе жива и сейчас во дворце. К тому же участвую в королевском отборе и мои дела идут очень даже неплохо. — Чариз усмехнулась. — Но я решила, что это все проделки моего братца. Виль где-то нашел бедолагу, похожую на меня, и дал той денег. Правда, откуда он их взял, я терялась в догадках, но подумала, что он мог задурить ей голову, а потом стал выдавать за меня.

— Так примерно и было, — отозвалась я. — Только бедолагой оказалась я, и денег он мне не предлагал, да и задурить мне голову так до конца и не удалось.

— Нет же, Шерри! — возразила мне Чариз. — Ты не участвовала в этой афере. Виль воспользовался твоей потерей памяти в своих интересах, так что вся вина на нем. И на мне, потому я узнала об этом слишком поздно и не сразу догадалась, что ты тут ни при чем. Но когда поняла, то я... Сперва я решила разобраться, как Вилию это удалось.

— Насколько я понимаю, он умеет обходить Заклинание Правды.

— Конечно же! — как ни в чем не бывало пожалала плечами Чариз. — Я тоже это умею и, если захочешь, научу и тебя. Правда, если ты найдешь в себе силы простить Моррисов... Но я думаю, что у меня есть серьезный козырь в рукаве, — она улыбнулась. — Потому что прощать родню куда легче, чем сторонних людей.

— Родню?! — изумилась я.

— Родню, — кивнула Чариз, — потому что в нас течет одна и та же кровь. Правда, она порядком разбавленная, но все-таки...

Я покачала головой.

— Погоди, как такое возможно?! К тому же я понятия не имею, кто я такая на самом деле. Я могу быть как Шерридан Макнейл из Бастиона Эшад, так и принцессой Ашерой из Шиалора...

— Это совершенно неважно, — с торжествующей улыбкой возвестила Чариз, — потому что у Макнейлов, у Ашеры Кхан и у Моррисов есть общая кровь. Я не поленилась и посетила столичный архив. Естественно, под чужим именем, чтобы брат меня не нашел. Виль — неплохой парень, но деньги и перспектива оказаться в тюрьме окончательно затмили ему разум.

Дав такую характеристику брату, Чариз полезла в дорожную сумку и вытащила оттуда свиток. Оказалось, ей пришлось порядком порыться в архиве, но она знала, что именно искать.

Из этого свитка следовало, что троюродных сестер из семьи Лейлард порядком разбросало по всему миру. Одна из них направлялась в Бринтон, чтобы выйти замуж за тамошнего аристократа, но угодила в плен к пиратам, после чего очутилась в гареме султана.

— Выходит, это мать Ашеры?

— Чтобы это выяснить, мне пришлось отдать одному ушлому шиалорцу две трети того, что у меня было отложено на черный день, — заявила Чариз. — Да, это мать Ашеры Кхан. Еще одна ее троюродная сестра не устояла перед очарованием наместника Макнейла и перебралась на север, тогда как моя мама вышла замуж, естественно, за моего отца. Но теперь, глядя на тебя, я понимаю, что кровь Лейлардов сильна и дает о себе знать. Пусть мы с тобой не похожи, как близнецы, но сходство все равно есть.

Я тоже на нее взглянула, но не успела вынести свой вердикт, как повеяло магией, после чего...

— Берегись! — воскликнула Чариз и тут же накинула на меня защитное заклинание.

Впрочем, это было без надобности, потому что на мне все еще был амулет Кирона — принц взял с меня слово, что я буду носить камень денно и ночью.

Да, с магией я теперь была не в ладах, зато проводила долгие часы в тренировках с Мун Кином и братьями Ворсли, и обе партии с уважением говорили о том, что соперник из меня достойный.

Именно поэтому я тут же вытащила из ножен меч и не прогадала. Потому что из распахнувшегося неподалеку портала вышли трое в черных одеждах. На плечах у каждого красовались нашивки в виде оскаленных вепрей — герб Максвеллов.

Но эта троица была далеко не единственной — по всему саду тут и там начали появляться синие кольца пространственных переходов. Правда, охрана крепости тоже не зевала — где-то возле ворот, судя по крикам и звону оружия, завязалась ожесточенная битва, так что людей Максвелла вовсе не ждала легкая победа.

Хотя, признаюсь, им удалось застать нас врасплох.

Тут я заметила и того, кто ими командовал, — на одной из садовых дорожек появился Эванс Максвелл, сын Артура Максвелла, во всей своей красе.

Правда, надо признать, их победа была под большим вопросом, потому что никто из гарнизона или обитателей Ла-Реша сдаваться не собирался. Мы с Чариз моментально ввязались в схватку, да и собаки от нас не отставали.

Если к мечу Чариз притрагиваться не стала, решив довольствоваться магией, то я вытащила свой и принялась поджидать нападавших, одного из которых ненадолго задержали Бутчер и Дорри.

Но тот не стал убивать собак. Он оказался магом, поэтому накинул на них связующие заклинания. Зато с людьми церемониться никто не собирался — я увидела наш приговор в глазах нападавших. Судя по всему, им был отдан приказ уничтожить в крепости всех без разбора, и избранниц в том числе.

Быть может, Максвелл решил отомстить Роланду или же ввергнуть того в пучину отчаяния... Либо, куда вероятнее, бывший первый советник собирался окончательно рассорить Ангор с Клаймором или Шиалором, свалив убийство Ашеры и Изабель на Годдартов.

Впрочем, я ничего не знала наверняка. Лишь то, что на меня напали двое, тогда как на Чариз накинулась аж целая троица.

Дальше я уже не смотрела, сосредоточившись на своих врагах. Вполне уверенно ушла от первого удара, нырнув под руку нападавшего. Крутанулась, проехав мечом по его животу, удерживая взглядом второго.

Двигалась спокойно, словно на тренировке. Была сильно, не оставляя нападавшим второго шанса. Знала, что тот, первый, не выживет, но мне было все равно.

Впрочем, второго тоже ждала незавидная судьба пасть под ударом моего меча. Пусть они были физически сильнее, но на моей стороне были ловкость и скорость. И еще, похоже, опыт — потому что и со вторым я разобралась в считанные секунды.

Застыла, пытаюсь понять, нужна ли Чариз моя помощь.

Но она мне не уступала — сперва даже попыталась меня прикрывать, на что я крикнула ей, что магией меня не взять, так что пусть лучше побеспокоится о себе.

Потому что ей было, о чем беспокоиться.

Если с первыми нападавшими мы разобрались — я все же прикончила третьего из тех, кто кинулся к Чариз, — но проникших на территорию замка оказалось слишком много. И они продолжали сыпаться из порталов, презрев магическую защиту Ла-Реша.

К тому же, судя по крикам, люди Максвелла сумели сломить сопротивление защитников крепости на воротах — и на территорию Ла-Реша проник целый отряд, часть из которого тут же кинулась к замку.

Правда, там их уже ждали...

Но напрасно бились на крыльце братья Ворсли, пытаюсь прорваться к саду, чтобы меня защитить. Глупое желание — я прекрасно справлялась со всем сама. Напрасно сжигал врагов демоническими заклинаниями Вильфред Моррис, возникший словно из ниоткуда. Напрасно Изабель пряталась за его спиной, но с ее руки время от времени слетали боевые молнии...

Напрасно Мун Кин превратился в черного дьявола — у его ног лежало уже с полудюжины врагов, павших от изогнутой сабли шиалорца, и число его жертв росло с огромной скоростью... Даже братья Ворсли издали завистливый вопль — такой, что все его слышали! — после чего удвоили — вернее, даже учетверили — свои усилия, потому что в руках у каждого было по два меча.

Напрасно мы сражались словно львы — враги, ведомые Эвансом Максвеллом, во много раз превосходили нас в числе.

Именно тогда, когда у меня появились первые зерна сомнения в том, что мы сможем выстоять и удержать крепость...

— Харешш! — выдохнула я, уворачиваясь от очередного наемника Максвелла — огромного, одетого в кольчугу детины, выше меня почти на две головы. Он надвигался, как таран, загоняя меня в угол между стеной и кузней, чтобы уже ничто не помешало ему меня прикончить. Размахивал мечом с такой скоростью и силой, что у меня не было шансов к нему подобраться. — Ты пришла!..

...Оказалось, она пришла, но не одна.

Контакт мне удалось установить в ту же секунду — вот так, во время боя, потому что помощь Чариз пришлась как нельзя кстати.

Та ударила по здоровяку боевым заклинанием. Ее Огненная молния выглядела крайне убедительной, но почему-то его не убедила...

Похоже, на нем были защитные амулеты, но он все-таки на долю секунды отвлекся. Именно тогда я кинулась на него, решив, что успею.

Но я не успела.

Зато мне на помощь очень даже вовремя подоспел Вильфред Моррис. Вышел из портала рядом с нами, взглянул на меня и сестру насмешливо, затем деловито прикончил здоровяка, и никакие амулеты тому уже не помогли.

Выходило, он только что спас мне жизнь. А заодно, что вполне вероятно, еще и Чариз.

Впрочем, у меня уже были и другие помощники — зубастые и клыкастые, в броне из драконьей чешуи — и их оказалось довольно много. Через Харешш я уловила вибрации ее самца — того самого, кто отправился на поиски своей пары и добрался до Ангора аж из самого Лангерона.

И еще пятерых их детей.

Целый выводок василисков почти месяц шел по ее следам, но встретились они в Скалистых Горах возле Авенны. Дальше разбираться я не стала, потому что меня снова принялись убивать, на что я стала убивать в ответ.

Судя по всему, василиски остались неподалеку от Ла-Реша, дожидаясь, когда у Харешш появится возможность меня отблагодарить. Или же им попросту здесь понравилось, и они решили обосноваться в Скалистых Горах.

Но тут подвернулась возможность вернуть мне долг. И Харешш это сделала — василиски накнулись на наших врагов. Я держала

ментальный канал с ней и ее семьей, все же ненадолго выбив из битвы. Вильфред и Чариз меня охраняли — я увидела ее уважительный взгляд, потому что направляла одновременно семерых василисков на наших врагов — невероятную мощь из клыков, зубов и ледяного драконьего дыхания.

И заговорщики дрогнули, хотя все еще не собирались отступить.

Но, как оказалось, василиски были не единственными нашими помощниками в этот день.

Возле ворот произошло какое-то движение, а потом через них, а еще со стен, спускаясь по неведь откуда взявшимся веревкам, появился целый отряд.

Нет, не наш отряд.

Но они тоже прибыли нам на помощь.

Невысоко роста, узкоглазые и смуглые люди тут же набросились на нападавших, старательно выбирая тех, на чьей одежде был знак вепря, почти моментально переломив ход битвы в нашу сторону.

Один из них, нисколько не церемонясь, снес Эвансу Максвеллу голову изогнутой саблей и пошел себе дальше. На это я застыла с открытым ртом.

Ну как так, ведь я собиралась скормить того Харешш!..

— Зетонцы, — произнес, повернувшись к нам с Чариз, Вильфред. Поклонился, как ни в чем не бывало, затем раскинул руки: — Сестры!..

Я поморщилась — этого ничем было не пронять!

— И тебе тоже не хворать, Виль! — за нас двоих отозвалась нахмурившаяся Чариз.

— Но откуда же здесь взяться зетонцам? — задумчиво произнес Вильфред. — Причем целому боевому отряду. Это ксари, сильнейшие из их воинов, они даже бахри-амеров способны заткнуть за пояс. — Произнеся это, он уставился на меня с любопытством. — Если василисков я еще мог предвидеть, то это, признаюсь, было довольно неожиданно. Но расскажи мне, сестра, как тебе это удалось?!

Затем быстро заявил, что, судя по нашим взглядам, его сейчас либо испепелят, либо скормят василискам, или же прикончит кто-то из зетонцев, так что этот разговор мы отложим на более подходящее время.

А сейчас он лучше пойдет...

Пошел — напоследок ввязался в бой, который совсем скоро закончился. Совместными усилиями наши враги были повержены.

Я направилась к Харешш. Подошла к василиску и коснулась ее головы.

Прощалась.

Рядом замер ее муж... Нет же, она называла его по-другому — ее пара, — а еще их дети. Смотрели на меня выжидательно, заодно зорко поглядывая на защитников Ла-Реша, которые тоже на нас смотрели. Но никому и в голову не пришло вмешиваться или же угрожать василискам, нашим неожиданным союзникам.

Наконец, расстались.

Я знала, что мы увидимся еще не скоро, но однажды это обязательно произойдет. И еще, что Харешш сполна вернула свой долг — она и ее семья спасли от верной смерти не только меня, но и десятки обитателей крепости.

Теперь она чувствовала себя свободной от обязательства, которое сама же на себя взяла.

— Будь счастлива! — сказала я ей напоследок, после чего услышала ее шипение, а затем уловила ответную мысль.

Харешш желала мне того же, но уже на своем языке.

После чего василиски развернулись и полезли на стену.

Стоявший позади меня лорд Торполи уставился на это ошеломленным взглядом. Как на василисков, так и на главаря зетонцев — ими командовал невысокого роста плечистый мужчина, который как раз направлялся к нам.

Вернее, ко мне.

Тут рядом вырос Мун Кин, но я попросила и его, и лорда Торполи, и Вильфреда Морриса ни в коем случае не вмешиваться. А еще придержать Ворсли, которые с раскрытыми ртами пялились на Чариз. Потому что собак, уже свободных от связующих заклинаний, я удержу и сама.

Это союзники, сказала я всем, так что пусть не вздумают помешать нашему разговору!

Ворсли пробурчали недовольно, что мы бы справились и без таких союзников, но Вильфред что-то негромко им сказал, и те послушно застыли у меня за спиной.

Но при этом не спускали с зетонца глаз.

Оставил меня лишь один лорд Торполи. Вспомнив о своих обязанностях коменданта, он отправился раздавать приказы — гвардейцы вязали уцелевших людей Максвелла, а высыпавшие из замка девушки, ведомые леди Аргал, тут же поспешили к раненым, и тетушка Мюри от них не отставала.

Но разговора с командиром ксари, к которому я мысленно готовилась, понимая, что у меня слишком много вопросов, не получилось. Поклонившись, он молча вручил мне письмо, после чего развернулся, отдав приказ на незнакомом мне языке, и его отряд, как и василиски, полез... гм... на стены по свисавшим веревкам.

Но их тоже никто не стал задерживать.

— Люди-тараканы! — восхищенно заявили на это Ворсли, и на моих губах все-таки появилась улыбка.

Повернулась к братьям — выглядели крайне довольными собой. На счету у каждого из них было даже больше поверженных врагов, чем у Мун Кина, чему они оказались несказанно рады. Поэтому Фергус, на правах старшего, отправился хвастаться перед Лесли, а Эрвин остался подле меня, не спуская с брата обиженных глаз.

Вид у него был как у побитого пса, а вовсе не как у героя-защитника Ла-Реша, и я вздохнула.

— Иди уже! — сказала ему. — Мун-Кин за мной присмотрит. Как они там без тебя?

Эрвин, взглянув на меня с благодарностью, кинулся догонять брата, а я развернула письмо.

Оно было на шиалорском.

Глава 16

«Дорогая Шерри! — писала мне Ашера Кхан. — Прости, что у меня не было возможности связаться с тобой раньше. По некоторым причинам мне пришлось скрываться в Авенне, дожидаясь, пока я смогу безопасно покинуть столицу Ангора.

Когда ты получишь это письмо, я давно уже буду на корабле. Плыть в страну, которая не имеет никакого отношения ни к твоей родине, ни к Шиалору.

Возможно, ты подумаешь, что я направляюсь в Зетон, или же так подумают те, кому удастся перехватить мое письмо. Но это не так.

Впрочем, я не настолько глупа, чтобы доверить свою тайну бумаге. Скажу лишь то, что меня уже никто и никогда не найдет. Я начинаю новую жизнь, и со мной будут моя мама и ее близкая подруга — зетонка королевских кровей, которым тоже удалось бежать из Шиалора.

Наверное, тебе неинтересно читать эти скучные подробности жизни незнакомого человека, но я должна их изложить и объяснить, почему ты попала в такие неприятности из-за моего исчезновения и почему я так долго молчала.

Знаю, потеря памяти и неизвестность доставили тебе множество неудобств, но я не могла открыться тебе ранее и сообщить, что я жива и сбежала с королевского отбора. На кону стояли не только моя жизнь, но и жизни верных мне людей, а также свобода и счастье моей мамы.

Поэтому я сделала то, что сделала, но собираюсь искупить свою вину перед тобой. Как именно, ты узнаешь в конце моего письма.

Наверное, тебе также захочется узнать, как мне удалось организовать свой побег.

Ну что же, в этом нет большой тайны. Все было подготовлено заранее, и я лишь воспользовалась суматохой на Мосту Роз, в падении с которого получила незначительные травмы. Мне повезло — возле меня очутились верные люди, которые тотчас же увели меня через порталы, а потом спрятали в надёжном месте.

К тому же в первый день после обрушения моста меня толком не искали, потому что Мун Кин почему-то принял тебя за меня.

Но этому тоже есть вполне разумное объяснение.

Мун Кин — верный сторожевой пес моего отца, который никогда не видел моего лица вблизи, о чем я старательно заботилась. К тому же страх перед неминуемой карой за потерю принцессы затмил его взор, поэтому он с легкостью прошел испытание Заклинанием Правды, подтвердив, что перед ним именно я, Ашера Кхан.

Но это была ты, Шерри!

Уж и не знаю, кем именно ты являешься на самом деле — быть может, Шерридан Макнейл с севера или же Чариз Моррис из Ангора, — но я могу с уверенностью тебе заявить, что ты — никакая не принцесса Ашера. Но при этом ты сможешь с легкостью ею стать, если захочешь.

Впрочем, я сейчас все тебе объясню.

Из-за того, что тебе пришлось пережить по моей вине, я собираюсь сделать тебе три подарка.

Во-первых, я дарю тебе свое имя.

Если пожелаешь, впредь ты можешь называться принцессой Ашерой. С моей стороны никаких возражений нет. Наоборот, я буду даже рада, если ты станешь мною, потому что в этом случае меня никто не станет искать. К тому же я сомневаюсь в том, что отец помнит, как я выгляжу на самом деле, мама сейчас со мной, а остальные промолчат.

Но это твой выбор, Шерри!

Единственное, помни, что судьба женщин Шиалора незавидна, даже если они родились в королевской семье.

Во-вторых, я дарю тебе и Годдартам жизнь их брата. Младшего принца Конрада захватили люди Артура Максвелла. Его должны были вывезти на корабле в Шиалор, но верные мне зетонцы отбили мальчика. Сейчас он в столице, надежно спрятан, и в конце этого письма я сообщу, как его найти.

И третий мой подарок — когда мы спасали Конрада Годдарта, а потом разыскивали тебя, нам удалось выяснить, что дворец Ла-Реш собираются штурмовать, чтобы убить Изабель Ардо и тебя, Шерри, выдав потом за меня.

Мой отец все еще медлит, не спеша поддерживать Максвелла в попытке государственного переворота. Смерть его дочери, по мнению

заговорщиков, должна подтолкнуть султана к правильному выбору, потому что все бы потом свалили на Годдартов.

Впрочем, они плохо знают моего отца — моя жизнь для него никогда и ничего не значила.

На этом я прощаюсь навеки, но надеюсь, что моя помощь подоспеет вовремя.

Твоя Ашера Кхан.

Вернее, у меня давно уже другое имя.

П.С. Думаю, ты уже активировала заклинание, чтобы сжечь это письмо, потому что все сказанное в нем должно остаться между нами, а пепел разлететься по земле Ангора».

В конце была приписка, с кем связаться в столице, чтобы забрать Конрада Годдарта.

Дочитав, я сожгла письмо и развеяла пепел, как и просила меня Ашера. На это магии с амулетом вполне хватило.

Затем обвела взглядом тех, кто стоял рядом со мной.

Посмотрела на Моррисов — брата и сестру, которые уже начали негромко переругиваться — но беззлобно, явно любя. На Мун Кина — верного сторожевого пса султана Шиалора, готового ради меня хоть к демонам в пасть. На всех тех, кто защищал Ла-Реш и выжил в кровавой битве, — на свою подругу Лесли, то и дело склонявшуюся над ранеными, перевязывая тех, к кому не успевали лекари, и остальных девушек с королевского отбора, тоже от нее не отстававших.

Увидела тетушку Мюри — она вовсе не собирались держаться в стороне — деловито занималась пострадавшими, тогда как леди Аргал командовала, кого в первую очередь нести в лазарет, а кто дойдет и сам.

Затем перевела взгляд на Изабель Ардо, которая... могла привести Клаймор на помощь Ангору, однажды заявив мне, что они, клайморцы, не терпят несправедливость в любом ее проявлении.

Посмотрела на Ворсли — Фергуса и Эрвина, помогавших Лесли переносить раненых, — решив, что они вполне могли сопроводить меня к границам Северного Предела, чтобы я наконец-таки встретила со своим братом.

Больше сомнений у меня не оставалось.

Пусть я так ничего и не вспомнила, но я была Шерридан Макнейл, и мой брат, Наместник Северного Предела, которого все считали занозой в задуге Ангора, должен будет меня выслушать.

Потому что северяне всегда — всегда! — были верны Годдартам и Ангору.

И сейчас, в столь трудные для законной династии времена, когда на кону стояла судьба королевства, мы должны прийти на помощь Ангору. Уверена, Филипп Макнейл не найдет, что возразить, потому что просить об этом стану я, Шерридан Макнейл, его сестра!

Пусть я родилась и выросла в Бастионе Эшад и мое сердце принадлежит Северу, но эти две недели в Ангоре навсегда изменили мою жизнь. Я не только потеряла память, но еще и без памяти влюбилась в Кирона Годдарта, который занял в моем сердце место наравне с северной родиной.

Хотя нет, это невозможно сравнить — я любила его бесконечно.

...Мы выехали на рассвете следующего дня, но перед этим у меня вышел сложный разговор с лордом Торполи.

Впрочем, сложным он был только для него, потому что я поставила коменданта перед фактом, заявив, что он не в силах мне помешать, потому что я уже все решила.

Произнесла это холодно и спокойно, после чего уставилась ему в глаза. Мне было интересно, какие аргументы он найдет, чтобы меня переубедить. Или же он попытается мне запретить?

Хотела бы я на это посмотреть!..

После того, как на мою сторону встали василиски и отряд летучих зетонцев, я серьезно сомневалась в том, что он бы осмелился это сделать. К тому же я сказала ему, что все вспомнила.

Я — Шерридан Макнейл, и я могу привести за собой весь Север, — вот что я ему заявила.

Но лорд Торполи не стал мне возражать, как не смог он удержать в Ла-Реше и Изабель Ардо.

Первые двое суток подруга ехала вместе со мной — нам было по пути. Но напрасно она предполагала еще тогда, в Авенне, что я решу ее убить, когда узнаю, кто я такая. Мое отношение ничто не могло

переменить — Изабель навсегда останется моей лучшей, самой близкой подругой!

Вместе с ней ехал Вильфред Моррис, который вызвался доставить Изабель в Клаймор. Не только он — лорд Торполи, махнув рукой, выделил в сопровождающие еще четверых самых отважных своих людей.

Чариз, к которой я приставила Мун Кина, заявив начальнику стражи, что только ему могу доверить столь важное дело, я отправила в раздираемую уличными боями столицу с крайне ответственной миссией. Вместе с ними отбыли еще и верные люди лорда Торполи, да и сам бывший распорядитель королевского отбора, переодевшись в простые одежды, решил их сопровождать.

Они должны были отыскать и вывезти из Авенны маленького принца, после чего вернуться в Ла-Реш.

В крепости остались небольшая горстка защитников и девушки, которые ухаживали за ранеными. Мне было не по себе, когда я думала о том, что Максвелл может попытаться напасть на Ла-Реш еще раз, поэтому я попросила Харешш задержаться еще на несколько дней, чтобы она и ее семья охраняли замок в мое отсутствие.

И василиски согласились.

Зато Лесли все еще сопротивлялась...

Рвалась поехать вместе с нами, словно не представляла, как она оставит меня и Ворсли одних. Но в конце концов науськанная мною тетушка ее переубедила, и Лесли торжественным голосом объявила, что ее долг ухаживать за теми, кому она сейчас нужнее всего.

Поцеловала в щеку одного Ворсли, затем второго — на это мы с Изабель закатили глаза, после чего тронули бока лошадей и выехали из распахнутых ворот.

Наш путь лежал на Север.

...Четыре армии встретились через десять дней.

Со стороны севера на подмогу Годдартам пришли суровые воины, ведомые моим братом Филиппом, — шесть тысяч Ворсли, как потом, смеясь, говорила мне Изабель, — поднявшиеся по его зову и вставшие под копье.

Вернее, привычно взявшие в закружившие, привыкшие к оружию руки мечи и щиты.

Я столкнулась с ними на въезде в Северный Предел, в Волчьем Логе, и Филипп порядком удивился, когда я попыталась его упрекнуть в медлительности. Заявил мне, что сразу же принялся поднимать войска, как только пришли тревожные вести из столицы. А посланников Максвелла, явившихся в Бастион Эшад, чтобы перекупить верность северян, он приказал повесить на воротах.

Обычная практика, на Севере всегда так делают.

Так что, собрав шесть тысяч Ворсли, брат поспешил на помощь.

Со стороны северо-запада подъезжала Изабель со своим дядей, который привел на помощь Ангору четыре тысячи клайморцев.

Их встречала армия Годдартов, одерживавшая одну победу за другой — быть может, потому что Боги были на стороне законной династии. Правда, один раз Кирон все-таки потерпел довольно болезненное поражение — у реки Ижаны, когда к Годдартам пробивалось подкрепление из южной провинции. Это подкрепление обнаружил и почти целиком уничтожил Максвелл, а мой жених так и не успел прийти своим частям на помощь.

Теперь три армии съехались в чистом поле, тогда как четвертая — Максвелла — была уже на подходе, и завтра нас ждала решающая битва.

Встретились. Четверо мужчин на великолепных лошадях — Роланд и Кирон Годдарты, Филипп Макнейл и Тудорг Ардо. Ну и мы с Изабель, мнущиеся чуть в стороне, не решаясь вмешиваться в их разговор.

Мы понятия не имели, чем он закончится и не начнется ли кровопролитие между ангорцами, клайморцами и суровыми представителями Северного Предела — вот, даже армии в сборе...

Потому что претензий друг к другу за эти годы накопилось предостаточно.

Вместо этого мужчины о чем-то долго разговаривали — но напрасно мы с Изабель напрягали слух, — после чего пожали друг другу руки.

Судя по всему, два Годдарта, мой брат Филипп — бородатый и широкоплечий — из-за его широких плеч выглядывали рукояти мечей — и Тудорг Ардо, не менее бородатый и широкоплечий, главнокомандующий армией Клаймора, все-таки поладили.

— Который из них? — подъехав к племяннице, спросил Клайморец.

Негромко, чтобы братья Годдарты не расслышали.

— Тот, что справа, — призналась ему Изабель, после чего кинула взгляд на Роланда и покраснела.

Тут и Филипп уставился на меня выжидательно.

— Тот, что слева, — сказала я в ответ на незаданный вопрос, глядя, как ко мне приближался Кирон. — Кто же еще?!

Но смущаться или краснеть я не собиралась — в наших чувствах с Кироном не было ничего предосудительного. Наоборот, я считала их прекрасными.

— Это мы еще посмотрим! — суровым голосом произнес Тудорг Ардо. — Сперва поглядим, как тот, что справа, покажет себя в завтрашнем бою и будет ли он достоин руки моей племянницы и дружбы Клаймора.

Филипп Макнейл был примерно такого же мнения.

Правда, вслух он ничего не сказал. Вместо этого ревниво уставился на то, как Кирон, подъехав, меня поцеловал, после чего попытался взять с меня слово, что я завтра не буду лезть в драку. И так долго действовал мне на нервы, что мне пришлось дать это проклятое обещание!..

Да, сказала ему, так и быть, я не стану ввязываться в бой. Но при этом скрестила пальцы за спиной — именно так мы с Филиппом делали в Бастионе Эшад, когда пытались соврать нашим родителям.

От исхода этой битвы зависела судьба Ангора, и я не собиралась дожидаться на холме, глядя, как гибнут мои любимые, если Боги на этот раз окажутся не на нашей стороне.

И все потому, что к Максвеллу присоединилась еще и армия наемников из Лангерона и Зуфии — уж и не знаю, сколько ему это стоило... Похоже, бывший первый советник годами обворовывал казну Ангора, чтобы выложить астрономическую сумму, так что силы на этот момент были примерно равны.

Поэтому я не собиралась оставаться в стороне.

Мы, Макнейлы, редко остаемся в стороне, если впереди ждет хорошая заварушка. Только если нас очень сильно попросят об этом любимые.

Стоит ли упоминать, что поездка на родину оказалась живительной для моей памяти и Кеннет Хоулз был в корне неправ? Путь память окончательно ко мне так и не вернулась, но я уже начала вспоминать знакомых людей и кое-какие эпизоды из прошлого.

И еще — я вспомнила своего брата и многие моменты из нашего детства.

К тому же с каждым днем я все увереннее держала в руках оружие, поэтому решила, что если дела пойдут не так, как мне этого хочется, то без моего участия в битве не обойтись.

...Но мне не пришлось.

Через пять часов после рассвета Артур Максвелл потерпел сокрушительное поражение и пал в бою, и теперь остатки его армии вместе с наемниками разбегались, прячась от гнева Годдартов, по всему Ангору, спешно пытаясь проникнуть за его пределы.

ЭПИЛОГ

Две свадьбы мы решили отпраздновать в один день, потому что все давно уже было решено.

Мой отбор завершился, по словам Кирона, в тот самый день, когда он меня увидел, а для Изабель все стало ясным еще в Ла-Реше, когда Кирон передал ей письмо брата с признанием в любви.

Позже Изабель мне его показала. Роланд сообщал, что она всегда была и будет в его сердце, и он понял это окончательно и бесповоротно. Осознал перед лицом будущей битвы и думает только о ней.

Вернее, только о ней и думает, а больше никого ему не надо.

Что уж говорить — всем давно было известно, что Изабель тоже в него влюблена!

Так что на своих избранницах женились сразу два брата Годдарта, на что третий, Конрад, постоянно над ними потешался, заявляя, что он-то серьезно повременит с браком. Да и вообще, не собирается он влюбляться — все эти поцелуи и глупые прогулки за ручку не для него!

На это мы с Изабель отвечали, что очень даже правильно — рано ему еще влюбляться! — после чего возвращались к поцелуям и прогулкам за ручку со своими любимыми, а еще к свадебным хлопотам.

Подружками невесты на моей свадьбе стали три сестры Ворсли, девушки крайне сурового характера, но при этом привлекательной внешности и с очень добрыми сердцами.

Раньше, в Северном Пределе, мы знали друг друга, зато в Авенне по-настоящему сдружились. Кстати, они сопровождали моего брата и участвовали в финальной битве, чему я, признаюсь, даже немного завидовала. Но при этом понимала, что сама во всем виновата — не стоило давать поспешных обещаний будущему мужу!..

Но война закончилась, а впереди нас ждало мирное, счастливое будущее.

Столица постепенно возвращалась к привычной жизни, как и королевский дворец. В нем три красавицы-Ворсли произвели

настоящий фурор, из-за чего их братьям добавилось забот. Они не только продолжали охранять меня, что делали с величайшим усердием, но еще и отгоняли кавалеров от своих сестер.

К этому занятию Фергус и Эрвин тоже отнеслись с большим энтузиазмом.

Впрочем, сестры могли и сами за себя постоять. К тому же они нисколько не обращали внимания на старания кавалеров привлечь к себе внимание, заявив во всеуслышание, что все столичные мужчины — слабаки.

Но этим они только подогрели к себе интерес — те всячески пытались доказать обратное.

И все потому, что Север и Ангор наконец-таки поладили.

Былые противоречия, как и прошлые обиды, оказались забыты. Правда, не сразу — слов по этому поводу было сказано много, а со стороны Годдартов то и дело звучали извинения за то, что их отец оказался настолько несправедлив к своим верным соратникам.

Но этому было объяснение.

Реджинальд Годдарт получил серьезную травму головы и повредился умом на территории Северного Предела, из-за чего воспытал необоснованной ненавистью к северянам. Теперь эти времена были позади, и молодой король поклялся никогда не допустить подобного.

Кстати, Реджинальд Годдарт, написавший еще одно отречение, но уже в пользу Роланда, на этот раз единогласно принятое Парламентом, до сих пор оставался в монастыре Все-Отца. Церковники тоже смиренно признали свою ошибку, но, несмотря на публичное раскаянье в своих заблуждениях, положение их серьезно пошатнулось.

Они почти растеряли свои привилегии и впали в немилость у нового короля, поэтому сидели тихо, надеясь, что в будущем все уладится. И еще следили, чтобы Реджинальд Годдарт оставался в добром здравии, потому что о возвращении в столицу речи не шло.

Болезнь прогрессировала.

Я знала, что разум к нему не вернется никогда, и Реджинальд Годдарт так и останется в монастыре до конца своих дней. Правда, оттуда приходили обнадеживающие вести — похоже, близился очередной период просветления, и бывший король уже начинал

узнавать людей. Поэтому в скором времени мы собирались его навестить и получить родительское благословение.

Впрочем, и без этого благословения дела у нас шли очень даже хорошо.

Максвеллы, отец и сын, пали в бою, остальные предатели были схвачены. Тех, чья вина оказалась неоспоримой, ждали суд и суровое наказание, остальным за мелкие прегрешения было даровано королевское помилование.

В Ангоре установились мир и ликование.

Правда, возликовали далеко не все.

Я отлично помнила лицо старого лорда Ворсли, когда того наконец-то вывели из стазиса и он осознал, что проспал целую войну!..

О, лорд Ворсли так взъерился, что его чуть было снова не пришлось погружать в стазис!

Пусть и с трудом, но он все-таки смирился с этой потерей и теперь принимал активное участие в заседаниях Ближнего Круга, куда его ввели по просьбе моего брата, ставшего ближайшим советником короля Роланда.

Я знала, что новый Договор Согласия близится к подписанию, и Северный Предел наконец-таки вернется в Ангор, потому что мы всегда были верны Годдартам.

Как и Мюриэль Бургес, которая помогала мне с подготовкой к свадьбе, заменив мне покойную мать, — она тоже была всегда верна Годдартам, за что и получила свою награду. Роланд позволил ей перебраться во дворец, и тетушка пребывала на седьмом небе от счастья.

Чариз Моррис тоже была с нами во дворце, заслужив благодарность Годдартов за спасение Конрада. Да и Вильфреда не обошла милость короля. Несмотря то, что он ходил по лезвию бритвы, балансируя между добром и злом, когда попытался выдать меня за свою родную сестру, старший Моррис все-таки спас мне жизнь. К тому же он повел себя как настоящий дипломат в переговорах с Клаймором, когда прибыл туда с Изабель.

Не только это — он отлично проявил себя в последней битве, и ему даже вручили медаль за храбрость.

В общем, Вильфред заслужил прощение, правда, не без моего содействия. Кредиторы тоже дали ему отсрочку. Они надеялись на скорейшее погашение долгов, потому что Моррису, оценив его изворотливость, Годдарты предложили стать послом Ангора. После наших с Изабель свадеб он отбывал с важной миссией в Цельсию — заглаживать острые углы, возникшие после отбора.

Я знала, что у него все получится, — уж кому-кому, а Вильфреду в изворотливости не отказать. А еще знала, что ему даже удалось сохранить фамильное имение Моррисов.

Его сестра Чариз, с которой мы очень сдружились, стала подружкой невесты. Правда, не моей, а Изабель, потому что свои места подле меня ревностно охраняли сестры Ворсли. Второй подружкой невесты Изабель, конечно же, позвала Лесли, а третьей стала Каролин Страут.

Младшая сестра Лесли спешно прибыла в столицу, и они быстро и честно поделили Ворсли — старшей достался старший, младшей — младший. Собирались ли они меняться братьями — этого я не знала. Сестры многозначительно молчали, а мы с Изабель решили не спрашивать.

Кстати, во дворце появилась еще одна парочка.

Чариз этим летом собиралась поступать в столичную Академию Магии, заявив мне, что Кеннет Хоулз, конечно же, в нее влюблен, но она не может простить ему то, что он собирался настолько подло со мной поступить.

Ее сердце было совершенно свободно — по крайней мере, так она утверждала. Но на него уверенно покушался один из северян — Тобиас МакРейн, — и мне казалось, что однажды Чариз, закончив учебу, переберется из столицы немного севернее.

Вернее, намного севернее.

Впрочем, я решила, что разберутся и без меня, потому что мне было хорошо и без этого. Вернее, я чувствовала себя безумно счастливой, дожидаясь дня свадьбы, занимаясь тем, что...

Да, я решала множество проблем, связанных с Шиалором, потом что прибывший в Авенну султан Ихран без раздумий признал во мне свою дочь, из-за чего ситуация сложилась довольно... гм... многозначительная.

К тому же Мун Кин ему всячески подпевал, заявляя, что у него в этом нет ни малейших сомнений, а заодно нашептывал в ухо султану, как я одним взглядом усмирила полчища василисков.

Так что во мне, несомненно, течет кровь Змеиных Предков.

Но с этим был не согласен мой родной брат. Филипп Макнейл, наконец-таки примирившийся с династией Ардо, дав тем желанный для них беспопытный проезд по реке Ланир и теперь планировавший вместе с клайморцами совместный набег на пиратов, никак не мог взять в толк, откуда у султана взялась такая уверенность...

Как я могу быть Ашерой Кхан, если я — Шерридан Макнейл?!

Я его сестра, мы росли вместе, играли вместе, дрались друг с другом... Вот, у него на руке даже следы от моих зубов, потому что в детстве я не была слишком-то покладистым ребенком!..

Впрочем, Филиппа я кое-как успокоила, заявив ему, что старый султан немного... гм... повредился в уме от горя. Такое бывает — вот, бывший король Ангора тоже не сказать, что особо в себе.

Затем попыталась осторожно убедить Ихрана Кхана в том, что я — не Ашера.

Но у меня ничего не вышло.

В ответ на все мои слова он многозначительно заявлял, что прекрасно видит во мне душу своей дочери и что Первой Змее под силу совершить подобный перенос. Так что теперь в моем теле живут два человека и течет та самая кровь Змеиных Предков.

В общем, напрочь отказался признать тот факт, что его дочь сбежала, потому что Ашеру найти так и не удалось.

- Оставь старого дурака в покое! — сказал мне на это Кирон, когда мы, встретившись в саду, наконец-таки смогли разжать наши объятия. У него как раз закончился очередной совет, а я в который раз пообщалась с «любящим папочкой». — К тому же, в свете пошатнувшихся отношений между Ангором и Шиалором это очень даже неплохо.

В этом свете было выгодно все обставить так, что принцесса Ашера вовсе не исчезла на территории Ангора. Да и бахри-амеров, которые несли верную службу, мне не хотелось вводить в жестокое разочарование — они свято верили в то, что во мне течет та самая правильная кровь.

Поэтому я, еще раз все взвесив, решила сделать так, как сказал Кирон.

Заявила султану, что ничего не помню из жизни в Эдоре, зато отлично помню Бастион Эшад. Но если он пожелает...

И он пожелал.

...Затем я считала дни до нашей свадьбы, после чего стала считать часы, а потом в Храме Всех Богов Роланд Годдарт взял в жены Изабель Ардо, названную тем же вечером королевой Ангора, а Кирон Годдарт — Шерридан Макнейл и Ашеру Кхан в одном лице.

Я была согласна на два имени — лишь бы не было войны. На нашем веку ее хватило, а будущим детям такого не нужно!

Под счастливое всхлипывание тетушки я сказала Кирону «да», а потом дождалась его поцелуя уже как жена, считая часы до момента, когда мы сможем сбежать с пышного приема и наконец-то остаться одни.

Без Ворсли, без бахри-амеров, и даже собак со змеями я собиралась выставить вон из нашей спальни.

Только мой муж и я, и теперь уже навсегда.

КОНЕЦ